

АКАДЕМИЯ НАРОДНОЙ ЭНЦИКЛОПЕДИИ
Международный инновационный проект «Моя Отчизна»

БЫЛА ВОЙНА...

УДК 94(47)"1941/1945"
ББК 63.3(2)622
Б95

Б95 БЫЛА ВОЙНА... : книга статей и очерков / Автор идеи, сост. Сарчин Р.Ш., д-р филол. н. – Казань: Изд-во Академии наук Республики Татарстан, 2020. – 232 с.

ISBN 978-5-9690-0643-0

Издание является четвертой книгой серии «Академия народной энциклопедии», осуществляемой в рамках реализации Международного инновационного проекта «Моя Отчизна», и посвящено, как и предыдущая книга «Победители», 75-летию Великой Победы. Книгу составляют статьи и очерки участников проекта, рассказывающие о родном крае, населенных пунктах нашей необъятной Родины, о наших людях и их судьбах в годы Великой Отечественной войны.

Статьи и очерки расположены в алфавитном порядке – по фамилиям их авторов.

ISBN 978-5-9690-0643-0

© Академия народной
энциклопедии, 2020

© Авторы публикаций, 2020

***Посвящается
75-летию Великой Победы***

***...Была война.
И если не за тело,
Так за душу,
Кого ни погляди,
Война своим слепым огнем задела,
Оставив пепел холода в груди...***

Николай Благов

Абдулова Роза Вахаповна
Ульяновская область

Малафеев Дмитрий Андреевич – личность легендарная, человек очень смелый. Родился он 5 декабря 1921 г. в селе Репьевка Колхозная Майнского района Ульяновской области. Окончил 7 классов Анненковской школы. До войны выучился на шофера, работал в колхозе в поселке Новоанненковский.

В Красную армию призван в апреле 1941 года. Служил в 1739-м отдельном автомобильном батальоне шофером, с 22 июня 1941 г. – в должности разведчика мотополка (так написано в его наградном листе). Во время боя за местечко Малин Киевской области 27 июля 1941 г. был в первый раз ранен и попал в госпиталь города Сочи. Дмитрий Андреевич был одним из первых раненых, прибывших в госпиталь 5 августа 1941 г. Здесь он пробыл два месяца, после лечения вернулся на фронт, попал в 377-й зенитно-стрелковый полк на должность наводчика 120-миллиметрового миномета. Полк вел тяжелые уличные бои в Сталинграде.

Участвовал Дмитрий Андреевич и в Курской битве – служил он в это время в 434-м стрелковом полку 169-й стрелковой Рогачевской краснознаменной дивизии в составе 2-го Белорусского фронта.

По дорогам войны Дмитрий Андреевич дошел до Восточной Пруссии. 3 августа 1944 г. в бою по прорыву обороны противника в районе реки Нарев был ранен, однако после лечения в полковом медсанбате продолжил службу в своем полку.

Дмитрий Андреевич в бою «на западном берегу реки Нарев в районе с. Дышобаба 11.10.44 г., находясь на наблюдательном пункте непосредственно в боевых порядках стрелковых подразделений, обнаружил 4 станковых пулемета и минометную батарею противника, своевременно и точно доложил об этом командиру батареи, правильно скорректировал огонь своих минометов, в результате чего пулеметные точки были уничтожены и подавлен огонь батареи» – таков текст наградного листа Малафеева Дмитрия Андреевича для награждения второй медалью «За Отвагу».

В дальнейшем Дмитрий Андреевич так же самоотверженно сражался с немецко-фашистскими захватчиками, о чем свидетельствуют характеристики-представления для награды орденом Красной Звезды: «За период наступательных боев на территории Восточной Пруссии, и, в особенности, в боях по уничтожению окруженных войск противника с 20.2 по 26.3.1945 года, тов. Малафеев проявил себя умелым и отважным командиром. Находясь на наблюдательном пункте непосредственно в боевых порядках стрелковых подразделений, он вел тщательное наблюдение за противником, выявлял его огневые точки и живую силу, своевременно докладывал о замеченном и этим помогал уничтожить их. Только в течение одного боя 21.3.1945 г. в районе гор. Хайлигенбайль тов. Малафеевым выявлено и уничтожено огнем минометной батареи 1 артиллерийская и 1 минометная батареи противника. За проявленное умение и мужество в боях с немецкими захватчиками тов. Малафеев достоин правительственной награды – ордена Красной Звезды».

Демобилизовался Дмитрий Андреевич в мае 1946 г., жил и работал в поселке Новоанненковский, носившем название «Анненковская опытная станция животноводства». Женился на хорошей девушке Пелагее, с которой вырастил двоих сыновей, дождался внуков.

Кроме отмеченных наград, Дмитрий Андреевич имел медаль «За Отвагу» (16 октября 1944 г.) и орден Отечественной войны II степени (6 апреля 1985 г.).

Абильтарова Гульшен Фетибовна
Республика Крым

70 лет прошло с тех пор, как отгремели последние залпы Великой Отечественной войны, самой тяжелой и кровопролитной из всех войн, которые помнит история.

Течет река времени. Много воды унесла она с тех пор. Заросли шрамы окопов, исчезли пепелища сожженных городов, выросли новые поколения. Но в памяти человеческой 22 июня 1941 года осталось не просто как роковая дата, но и как рубеж, начало отсчета долгих 1418 дней и ночей Великой Отечественной войны нашего народа.

Сколько слез и горя, боли и отчаяния! Сколько надежд на скорую победу, веры в свою страну и свой народ! Испытать ужасы войны пришлось и нашей односельчанке Горошцене Лидии Григорьевне, которая родилась в селе Новокрымском Джанкойского района 28 марта 1927 г.

Лидия Григорьевна очень любит беседовать, вспоминать прошлое, хотя, конечно же, тяжело становится у нее на душе. Моя собеседница делится своими – воспоминаниями:

– Мне тогда было всего лишь 14. О войне узнала от родителей. Они плакали, а мы еще не знали всех ужасов войны. Брата забрали на фронт. Отец был старым. Ведь тогда оставались только дети, женщины и старики. Мы никуда не эвакуировались. А куда? Некуда было. Когда пришли немцы, люди стали прятаться. Очень уж боялись мы их. Немцы были в основном офицерами. Они не трогали скотину, были хорошо обеспечены, культурны. А вот простыми солдатами были румыны. Они забирали курей, свиней, заставляли сдавать молоко, яйца. Тогда коров было мало, так как, когда наши отступали, весь скот и угнали. Но попробуй не отдай румынам животных или продукты, расправлялись сразу же. Солдаты и офицеры поселялись в хороших домах. Враги расстреливали активистов (так тогда называли комсомольцев и коммунистов), учителей, евреев, цыган. Они уничтожили моего знакомого крымского татарина (учителем он был). Говорят, что староста сдавал их.

Всплакнула Лидия Григорьевна.

– В нашем селе жили в основном крымские татары. Очень дружно мы жили. И говорили на крымскотатарском языке, до сих пор помню некоторые слова. В Павловке жили русские. В Абаклы-тома жили тоже крымские татары.

– А чем питались вы тогда? – спрашиваю я.

– Чем придется. Выращивали кукурузу, кабаки, пшеницу. У нас в колхозе на складе было зерно. Узнав о немцах, председатель раздал его жителям. Колхоза ведь потом и не было. Соль нам привозили из Соленого озера, сахар и мыло покупали у немцев или обменивались с ними на другие продукты. Покупали и спички. Тогда были советские деньги и немецкие марки.

– А собиралась ли молодежь на вечеринки, пели ли песни? Справляли ли в селе мероприятия?

– Песни не пели, вечеринок не было, так как был комендантский час. А вот праздники, свадьбы справляли.

– Дети ходили в школу? Были ли медпункты?

– В школе учились. А вот медпунктов не было. Сами лечились. Иной раз староста давал какие-то лекарства. Да! Староста. Немцы сами назначали старосту. У нас в селе был старостой односельчанин Криворучко. В июне 1942 года, когда немцы набирали людей на принудительные работы в Германии, староста вступился за меня, он говорил, что я еще ребенок, но немцы не слушали и только отвечали: «Корош, корош!» Уже позже, когда наши солдаты освободили село от немцев, Криворучко расстреляли. Многое пришлось пережить нам в этой войне. Забрали и меня на работу в Германию. 9 дней мы были в дороге, везли нас грязных и вшивых в товарных вагонах. Приехали в город Франкфурт-на-Майне. 28 человек (крымских) отобрал наш будущий хозяин, здоровый немец. Прибыли мы на прачечную фабрику в город Кассу, красивый город, исторический. Дали нам гальшу деревянную (обувь такая), поселили в барак и отправили на работу. На фабрике было все автоматизировано, а мы не знали, как обращаться с машиной. Как сейчас помню, хозяин поставил меня перед этим автоматом и наблюдает за мной, а я не знаю, что делать и на какую кнопку нажимать. И только помню его удар мне в ухо, я упала, ничего не слышу, с тех пор я стала плохо слышать. Среди немецких рабочих была Анна. Она мне и помогла: объяснила, как работать с данной машиной. Очень часто Анна меня кормила, забирала к себе домой на воскресенье, жаль ей было меня. Вот так и жили, работали. Нам давали хлеб из буряка и опилок. Ходили мы к военнопленным. Они были огорожены проволокой. Мы, помню, этот хлеб лепили на камни и кидали военнопленным. Бывало, что и отдавали постовые хлеб пленным, а иной раз и разгоняли нас. Однажды пришла я на работу, как обычно, вижу, нет некоторых рабочих, спрашиваю у Анны (тогда я уже владела немецким языком), а она и говорит: «Расстреляли евреев». Три с половиной года проработала я на фабрике. Освободили нас американцы. Но сразу приехать мы не смог-

ли, не хватало поездов. Вернулась я домой в 1945 году. Да! Не всех я встретила знакомых. Но жизнь продолжалась. И налаживали ее своими силами. Помощь нам не оказывали, а мы ее и не ждали. С детства я тружусь. Да вот только сейчас силы сдают, много ходить не могу, а дети помогают, дай Бог им здоровья.

– Лидия Григорьевна, и вам дай Бог здоровья и сил!

Моя собеседница смолкла, ушла куда-то глубоко в себя: видно, вспоминала происходившее в те суровые годы войны. Как трагично было то время!..

Идут годы, сменяются десятилетия, и многое из того, что у нас перевозносилось как славные деяния, которые переживут века, померкло. Но этому подвигу, подвигу народа в Отечественной войне, суждено навсегда остаться в истории.

Абрамова Елена Анатольевна
Калужская область

Посвящается памяти моих предков

Я почти совсем не помню своего деда Ивана: ни его голоса, ни походки, ни внешности, но когда я пытаюсь вспомнить черты его лица, мне кажется, что я вижу, как в дымке, серые, в крапинку глаза, невеселые и задумчивые, заостренный нос и подбородок. Я вижу, как будто сижу у него на коленях, и чувствую, как большие, сухие руки держат меня крепко, не дают упасть...

Мне не было и трех лет, когда деда не стало, но ощущение, что я его знаю и помню, осталось на всю жизнь. Я достаю давнюю фотографию и рассматриваю его лицо. На меня строго смотрит немолодой мужчина, суровый и красивый. Но вся правая сторона его лица словно усеяна темными мелкими шрамами. Эти следы оставила война. Та далекая от нас война 1941 – 1945 гг., которая унесла миллионы людей, а судьбы многих искалечила, перевернув их жизнь с ног на голову.

Иван Михеев (по прозвищу Михей), 1911 г.р., родом из села Ловати Жиздринского уезда Калужской губернии. В далекие предвоенные годы это было довольно крупное село, в центре которого возвышалась большая каменная Георгиев-

ская церковь, построенная в честь Георгия Победоносца. На просторных полях трудились крестьяне, сеяли пшеницу, рожь, ячмень, просо, лен. Разводили лошадей, крупнорогатый скот, были построены молочный завод, свиноферма, кузница, мельница. Эту живописную местность окружали густые леса, богатые земляникой, черникой, малиной, а осенью дарившие селянам лукошки белых грибов, подосиновиков, подберезовиков, лисичек.

На территории села находился и детский дом, где воспитывались дети из раскулаченных семей, многие были привезены с Урала. Там и присмотрел себе в жены Иван темноглазую девчушку Марусю, с добрыми, ласковыми глазами и черными длинными косами. В раннем детстве, играя на улице, девочка сломала ногу, так и осталась хромой на всю жизнь. Родителей Мария Дмитриевна Карягина не помнила, в детский дом их перевозили с сестрой Наташей и братом Володей лет семи. По дороге мальчик потерялся. Много лет, уже будучи замужем, Мария пыталась найти младшего брата. Куда только ни писала, куда только ни обращалась! Но все усилия оказались напрасны.

Незадолго до войны Иван и Мария поженились. Привел Иван в родительский дом красавицу жену, но не по душе пришлась невестка матери Ивана Груше, ведь была «нерабочей». Но никому не позволял Иван обижать свою жену, так как сильно ее любил. Воспитываясь в детском доме, Мария научилась искусному шитью. Этим и стала зарабатывать на жизнь. По праздникам любила Мария петь и прекрасно умела играть на мандолине. Пальцы у нее были тонкие и, видимо, еще с малых лет приученные к игре на музыкальных инструментах. Происхождение свое она или не знала, или не хотела об этом никому рассказывать. Было очевидно, что Мария не из простой семьи. Была она какая-то особенная. Всегда вежливая, обходительная. Никто никогда не слышал от нее скверного слова. Кто знает? Может быть, в ее венах текла дворянская кровь. Одни говорили, что по национальности она казашка, другие – еврейка, а третьи – уральская казачка. И кто-то добавлял, что она жила в тех местах, где воевал Чапаев, и что якобы, бегая с детьми, видела, как он при отступлении утонул, переплывая реку. А если кто и

спрашивал ее, какой она национальности, то Мария, смеясь, отвечала: «Как буду умирать, скажу».

Жили молодые хорошо, в согласии. Иван работал в колхозе столяром, плотником. Он никогда не поднимал руки на жену. Да и за что? Мария трудилась не покладая рук, шила всем, кто нуждался. Никому по доброте душевной в просьбах не отказывала. Только и слышно было на селе: «А ты отнеси Маруське Михеевой. Она пошьет. У нее руки-то золотые». Расплачивались односельчане за работу кто чем может: хлебом, крупой, а кто побогаче – деньгами. Нужно было как-то кормить детей. В 1937 г. родилась старшая дочь Зинаида, в 1938-м – Вера, а перед войной, в 1940-м – сын Александр. Родители души не чаяли в детях. Мечтали, какими они вырастут, кем станут.

Однажды ранним летним утром Иван с Марией на телеге ехали в соседнее село Рассвет. Вдруг раздался непонятный гул, и все небо почернело от самолетов, летевших высоко в небе. Вернувшись домой, супруги узнали, что началась война с Германией. Жизнь в селе словно остановилась. Все мечты развеялись в один миг. В душах людей поселился страх и отчаяние.

К октябрю 1941 г. значительная часть территории была оккупирована гитлеровцами. Военкоматы стали призывать на войну всех, кто был годен воевать, кто мог держать оружие в руках. Немцы подступали все ближе к Брянску, самолеты бомбили узловые станции. Пришло время собираться в путь всем оставшимся в селе мужчинам. Простился с женой и детьми и Иван. В назначенный день он со своим другом по прозвищу Карзон прибыл на сборный пункт в районе Карачева. Мобилизованных встретил представитель штаба 50-й армии. Все прибывшие были распределены по подразделениям, обмундирования им не выдали, да и из оружия была одна винтовка на двоих! 50-я армия в оборонительных боях несла большие потери, но сотни немецких танков, грузовиков, артиллерийских орудий было уничтожено нашими бойцами в кровопролитных боях. Тысячи гитлеровских оккупантов нашли свой последний приют в непроходимых брянских лесах и болотах в пойме реки Рессета. Русские солдаты

проявили огромную выдержку и мужество, сражаясь за каждый метр своей родной земли.

В одном из боев Иван был контужен: снаряд разорвался совсем близко. Он ничего не понимал, в голове шумело. Обхватил голову руками и почувствовал, как сквозь пальцы сочится кровь. Все лицо горело огнем, частички пороха въелись в кожу, и лицо стало темно-синим. Когда он очнулся, раненых уже грузили в полуторку, чтобы везти в ближайший госпиталь. Вдруг он увидел Карзона, раненного в руку. Друзья обнялись и обрадовались встрече. На пути к госпиталю, когда машина объезжала воронку, раздался страшный взрыв. Это взорвалась мина, на которую они наскочили. Машину разорвало на части, а в живых осталось всего несколько человек. Ивана отбросило далеко в сторону, и он сильно ударился об землю. Встать он не мог, нога была сломана. Чудом уцелел и Карзон, который помог другу подняться. Нужно было как-то добираться до госпиталя пешком. Ногу туго обмотали, наложив из подручных средств шину. Еле живые, окровавленные, они наконец добрались до полевого госпиталя. Еще в пути у Карзона началась гангрена, и в госпитале ему ампутировали руку.

Немецкие войска, перегруппировав силы, пополнив свои войска техникой и вооружением, при мощной поддержке авиации, которая практически господствовала в воздухе, предприняли новое более мощное наступление: танковые клинья маршала Гудериана врезались в нашу слабеющую оборону на большую глубину. Полевой госпиталь начал эвакуироваться, но не успел, попал в окружение и был разбит. Оставшимся в живых раненым был дан приказ: всем, кто может держаться на ногах, немедленно выходить из окружения. Тяжело раненные, замученные, грязные и голодные, вернулись Михей с Карзоном в свои дома.

Через два-три дня заревели моторы мотоциклов, и передовой разведывательный отряд фашистов ворвался в село. Прямо напротив дома Ивана расположилась немецкая комендатура. Начальство комендатуры стало расквартировывать немцев по домам. Марии повезло: поселившиеся у них немцы Отто и Ганц не были извергами. Они видели, как тяжело приходится женщине с тремя малолетними детьми. Ко-

гда у Марии конфисковали на нужды немецкого командования самое дорогое, что было в семье, – ее швейную машинку, она пожаловалась своим постояльцам. Немцы куда-то сходили и через некоторое время, к превеликой радости домочадцев, вернули ее сокровище обратно.

Другие выродки рода человеческого вели себя совсем по-иному. В селе начались грабеж и бесчинства. В скором времени были установлены виселицы. За малейшее неподчинение вешали. Однажды соседские мальчишки из семьи Симачовых, три брата один другого меньше, подстрекаемые чувством голода, пробрались в немецкий бронетранспортер и унесли оттуда шоколад. Старший, мальчик лет двенадцати, был повешен, а двух других немцы чуть не забили до смерти. Этим притихшим ранним осенним утром по всему селу долго раздавался невыносимый до жути крик их матери Симачихи и вонзался в сердце каждого жителя.

Молодые и физически крепкие девушки были угнаны в Германию. Всех остальных, больных и покалеченных, немцы заставляли работать на себя. Мария почти не видела Ивана дома. Он осунулся, почернел, глаза ввалились. И вдруг к ним пожаловали нежданные гости из комендатуры.

– Чем, рус Иван, занимался до войны? Сказали, что ты был хороший охотник. Имеешь ли ты опыт в обращении с охотничьими собаками?

Как оказалось, начальник комендатуры привез с собой из разгромленного охотничьего хозяйства пару молодых борзых. Но собаки не понимали странную, непонятную для них речь и отказывались слушаться команду. Когда Ивана привели к собакам, сердце у него сжалось от того, в каком ужасном состоянии находились беззащитные животные.

– Будешь смотреть за ними. Кормить. Поить. Обучать. Откажешься – повесим, а жену с детьми расстреляем.

Сказал – как ножом полоснул. Изменился в лице Иван, сжал до боли руки: нестерпимо захотелось голыми руками задушить фрица. Но вспомнил он умоляющие глаза своей жены. Что будет с семьей? Вряд ли фашисты пощадят жену и детей. Что Михей мог ответить тогда? Да и слушать его никто не стал.

Собаки, почуяв «своего», стали ласкаться к Ивану, тыча свои узкие грязные мордочки ему в колени. Вскоре привязался он к ним, как к родным. И было Ивану невдомек, чем обернется ему такая дружба.

Для борьбы с захватчиками на оккупированной врагом территории был создан партизанский отряд «В бой за Родину». Диверсионные группы взрывали железнодорожные мосты, вражеские эшелоны с боевой техникой: танками, автомашинами, пушками. Немцы вешали всех, кто был в сговоре с партизанами. Пробравшись каким-то образом в немецкую комендатуру, партизаны занесли внутрь взрывчатку. Когда Мария возвращалась домой от сестры, она вдруг увидела, как доски и бревна, разлетаясь во все стороны, ударились об их дом, разбивая вдребезги стекла. В ужасе подбежав к дому, она стала собирать и закапывать за огородом немецкие останки. Тут вспомнила Мария, как на рассвете муж приказал ей отправить детей к сестре и самой не высовываться на улицу, словно знал о случившемся. Уцелевших собак Михей оставил жить у себя.

В августе 1943 г. захваченная территория полностью была освобождена. Отступая, фашисты дотла сожгли село Ловать и ряд других населенных пунктов: Хвостовичи, Пеневичи, Еленский, Долину, Фролово, Журавлевку, Барановку (свыше 10 тысяч жилых домов). Черными клубами дыма наполнилось небо, траурная горечь разлилась в душах людей. Несмотря ни на что, люди с радостью встречали своих освободителей. Фронт двинулся на запад. В селе началось восстановление мирной жизни.

Михей с семьей остался без крова. Надо было где-то жить, и ему с младшим братом Дмитрием, вернувшимся с фронта с простреленной ногой, пришлось заново отстраивать жилище. Дмитрий весной 1941 г. был призван в армию, начало войны он встретил на одном из военных аэродромов в должности прожекториста. Своими силами отстроили маленький домик, с крышей из щепы, который состоял из холодных сеней и небольшого жилого помещения с тремя окнами. Здесь и пришлось ютиться всей семьей. Иван прошел тщательную проверку, после которой претензий к нему не было.

Послевоенные годы были особенно тяжелыми. Есть было нечего. Весной, как только сходил снег с полей, голодные дети искали «тошнотики» – то, что осталось от сгнившей картошки. Чем кормить детей? Ведь в апреле 1945 г. в семье появился четвертый ребенок – девочка, слабенькая, больная рахитом. Бабка Груша, купая ребенка, намеренно приоткрыла окно с мыслью: «Может, смилуется господь Бог и заберет ангельскую душу на небо!» Когда девочке стало совсем плохо, позвали попа. Поп осмотрел ребенка, почитал молитвы и сказал: «Будет жить». И действительно, скоро малышка поправилась. Назвали ее Надеждой. Тогда уже знали, что войне конец, и в душах теплилась надежда на светлое будущее.

Ивана назначили председателем колхоза «Рассвет». Он работал с утра до ночи, старался оправдать оказанное ему доверие. Но семья все равно бедствовала. Несказанной радостью было, когда выдрессированные собаки приносили домой загнанного на поле зайца. Но скоро в дом снова пришла беда. Однажды к Ивану нагрянул один человек. Он требовал, чтобы тот отдал ему собак. В случае отказа грозился донести властям, что якобы во время войны Иван оказывал содействие немцам. Поругавшись с незнакомцем, Михей собак не отдал. Вскоре приехал оперуполномоченный, Ивана забрали и посадили на десять лет в далекий город Краснокамск.

Прошло семь долгих лет... В 1953 г. по амнистии Ивана выпустили на свободу. Без денег, без документов куда идти? Как вернуться домой? Да и кто ждет меня дома? Ведь столько лет прошло! А главное – простила ли меня Мария? Так размышлял Иван, идя на вокзал. Ему страшно хотелось есть. Вдруг за стеклом привокзальной столовой он увидел на столах порезанный хлеб. Закрывшись газетой, Иван взял кусочек хлебушка, посолил и жадно проглотил. К нему подошла женщина, видимо, работница столовой, и недовольно спросила: «Что задарма хлеб ешь? Вроде руки, ноги на месте. Заработать не хочешь?» Стал Иван подрабатывать и так и остался жить с этой женщиной, приютившей его. В 1954 г. у них родилась дочь, следом – другая.

Когда вышли все сроки возврата мужа домой, Мария заволновалась. Она послала запрос в места заключения и

вскоре получила ответ. Ей ответили, что муж ее освобожден досрочно и проживает по такому-то адресу. Недолго думая, Мария собралась и поехала в город Краснокамск. Встретившись, женщины спокойно обсудили сложившуюся ситуацию и приняли решение, что Иван должен вернуться на родину. Валентина (так звали женщину) была благодарна ему за все: за детей, за помощь. Девочек она воспитает самостоятельно. А вот Мария... У нее четверо деток, да и жизнь в деревне сложнее. Без кормильца пропадешь. Понимала это Валентина, понимала, что виновата, что вмешалась в чужую семью, а на чужом несчастье, как говорится, своего счастья не построишь. Так Иван с Марией вернулись домой.

Но душа у Ивана болела. Он писал письма в Краснокамск, скучал по оставленным детям. Однажды он собрался и уехал. Из города он присылал Марии с детьми посылки. Пожив там некоторое время, он снова возвратился домой и сказал жене: «Все, Мария, я вернулся. Навсегда. Умирать буду на родине. Прости, если сможешь». Все понимала жена. Мудрой и сердечной была она женщиной. Простила.

Жизнь налаживалась, но душевные раны не зарастали. До конца дней своих Иван мучился, переживал о потерянных детях, в то же время растил трех дочек и сына.

Умер Михей в 1978 году. Мария пережила мужа на десять лет. К сожалению, тайну ее происхождения дети и внуки так и не узнали...

У каждого человека на земле своя семейная летопись, своя память, своя совесть, своя правда, своя судьба. Передо мной на столе старые, пожелтевшие от времени фотографии. Вглядываясь в прошлое, задаешься вопросом: почему так, а не иначе сложились судьбы дорогих мне людей? Видно, так было угодно Богу. Значит, так было надо, чтобы дети Михея выжили и продолжили его род. Зинаида стала одной из лучшей швей, Вера – передовой дояркой. Александр, отслужив в Германии срочную и сверхсрочную службу в должности механика вертолета в авиационном полку, стал токарем, настоящим мастером своего дела. Надежда, окончив Рязанскую сельскохозяйственную академию, выучилась на агронома. Внуки и правнуки также выросли достойными людьми: есть

среди них учителя, военные, инженеры, специалисты рабочих профессий. Значит, все не зря?

Знаю одно: мы, потомки, не имеем права осуждать тех, кто сполна познал горечь тех многострадальных дней. Не суди да не судим будешь. Была война... Вихрем налетевшая, она никого не пощадила. Войдя в каждый дом, война распорядилась, кому умереть, сражаясь за родину, а кому жить до конца дней своих в страданиях и мучениях, с телесными и душевными ранами. И таких искалеченных судеб в России было великое множество. Судеб, опаленных войной...

Акименко Наталья Александровна
Республика Крым

Уроженец села Большая Андрусовка Иван Акимович Третьяков до 1920 г. воевал в отрядах Буденного и Котовского, всецело поддерживая народную власть. А потом, решив, что пора строить мирную жизнь, с женой, Марией Семеновной, переехал в Керчь. В этом приморском городе у молодой семьи родились дети: Иван, Екатерина, Виктор, Николай. В 1935 г. семья переехала в Сейтлер, затем в Желябовку. Здесь родились Леонид и Валентина.

Наполненная трудовыми буднями, мирная жизнь Третьяковых не была долгой и счастливой: 1941-й год навсегда изменил ее. Мария Семеновна умоляла мужа не оставлять семью, но он не представлял себе, как можно «держаться за женскую юбку, если страна в беде!» По собственной инициативе пошел в военкомат и... ему отказали: возраст не тот. Мария вздохнула, но Иван был не из тех, кто отступал от своего слова, и все-таки ушел добровольцем на фронт. Вскоре и старший сын Ваня последовал за отцом, сразу попав под Судак «рыть окопы». Затем он оказался в составе 8-й, а позже 7-й бригады морской пехоты. Участник обороны Севастополя, он сражался в районе Балаклавы до последних дней обороны города.

Потянулись серые будни, наполненные тревогой и ожиданием. Оба защитника были далеко от дома. Все, что знала Мария Семеновна, это то, что сын Иван защищает Одессу. И вот — как гром среди ясного неба: муж тяжело ранен, эва-

куирован в Евпаторию, потом его повезут в Феодосию, откуда вместе с другими ранеными солдатами отправят в центр России. Нет, она увидит его – во что бы то ни стало!

Поручив детей и домашние дела старшей дочери, Мария пошла в Феодосию. Она не думала, как пешком преодолеть неблизкий путь, не думала, что потом еще столько же нужно будет пройти, чтобы вернуться домой. Она просто шла, по зову сердца, шла к любимому. Но увидеть мужа не удалось: раненых отправили в Новороссийск. Казалось, сердце перестало биться, когда женщина увидела уходящий в море транспорт. А дальше – как в страшном сне: налетели вражеские самолеты – и небо, море, земля смешались в единую массу... Страшная боль захлестнула, оглушила и не отпускала до последних дней жизни: им больше никогда не быть вместе! Транспорт вместе с ранеными ушел на дно Черного моря. Ей бы и самой впору умереть, но есть еще дети, его дети...

Говорят, что время лечит, что со временем все забывается... Неправда! В памяти младшего сына Марии Третьяковой на всю жизнь остались жуткие события военных лет. Леонид помнит, как немецкие и румынские солдаты гнали пленных через Желябовку. Одного, больного тифом, бросили, а братья, Виктор и Николай, подобрали и принесли несчастного домой. Конечно, парня спасти не удалось: немцы узнали о поступке Третьяковых, солдата расстреляли. Марии же пригрозили расстрелом за сердечность. Казалось, беда прошла стороной, но нет: мать заболела тифом. Сельский фельдшер, болгарин Дука, осмотрел больную нехотя, сделал женщине укол в руку, но это облегчения не принесло. Рука почернела, и дети, которые тоже заболели, с ужасом понимали, что в любое мгновение могут потерять маму. Обращаться к Дуке было бесполезно: именно он предложил коменданту сжечь всю семью Третьяковых вместе с домом, чтобы тиф не распространился дальше. Наверное, какой-то добрый ангел оберегал несчастных детей, поскольку немцы не откликнулись на предложение фельдшера, ограничились предупреждающей табличкой при въезде в село. Мать теряла силы каждый день, дети сами пытались лечить больную, грели ноги бутылками с горячей водой, но разве могли они

знать, как все это делать правильно? Результат – страшные ожоги. Зрелище было ужасное: некогда симпатичную женщину невозможно было узнать: волосы вылезли, казалось, жизнь покидала исхудавшее тело. Братья обратились к немецким врачам. Их было двое: один сразу отказался идти к больной, второй – согласился. Он осмотрел Марию, показал на почерневшую руку и, покачав головой, сказал: «Рус – дурак». Дал лекарства и регулярно приходил в дом Третьяковых, пока семья не пошла на поправку. Да, встречались и среди захватчиков отзывчивые люди, хотя и крайне редко.

Были среди них и совсем «странные». Как-то один немец, летчик, квартирант, наградил семью целой миской сахара, узнав, что сын Марии защищал Севастополь. При этом с гордостью говорил, что он сам бомбил город...

Особой жестокостью отличались румыны, хотя были куда трусливее немцев. Как-то в доме Третьяковых даже квартировал один румынский солдат – пекарь; Витя и Коля были назначены его помощниками...

К слову, жизнедеятельность села при немцах была налажена идеально. Комендант, барон фон Шак, семидесятидвухлетний старик, управлял всем хозяйством грамотно. Надеялся, что после победы над Советским Союзом эти земли достанутся его семье. Он наладил работу и в поле, и на ферме. Соединил три бывших колхоза, распределил людей на работы, обеспечил сельхозинвентарем, семенами. Даже платил за работу. Между бывшими колхозами ездил на двухколке, во все вникал. Поэтому все, кто мог работать, работали.

Однажды, когда мальчики были на пекарне, началась бомбежка. Румыны бросились прятаться, а мальчишки набрали два мешка булочек и принесли домой. Вот где радости было!

Но горя в войну было, конечно же, больше. Люди старались выжить любой ценой, поэтому не всем удалось сохранить в себе человеческое. Начались доносы. Правда немцы, не приветствовавшие предателей, расстреливали и тех, кто донес, и тех, на кого донесли. Одну «бдительную даму» за предательство односельчан «отблагодарили» двадцатью пятью плетями. Доносчица умерла, но в ее списке

были и Третьяковы. От расстрела семью спасла справка о том, что брат Иван находится в немецком плену. Смерть снова отступила.

А что же Иван? На его долю выпало много испытаний, но судьба берегла отчаянного крымского парня. Вместе с небольшой группой раненых и контуженных защитников Севастополя 4 июля 1942 года на мысе Херсонес Иван попал в фашистское окружение. Далее были фильтрационный лагерь «Картофельный городок» и концлагерь в бывшем совхозе «Красный», два побега и концлагерь города Люблин на территории Польши, а потом, непокорного, но сильного парня отправили в лагерь военнопленных № 326 на западе Германии, в городе Шахтопфен. Из шахты убежать было практически невозможно. Семнадцать пленных, пытавшихся совершить побег, уже раскачивались на виселице – в назидание остальным. Но и это не остановило Ивана. С пятерыми единомышленниками он организовал побег. В последний момент к ним присоединился шестой пленный. Припасенного хлеба катастрофически не хватало, но они не бросили товарища. Иван прекрасно понимал: единственный шанс на спасение – идти в противоположную сторону от Родины. Так беглецы встретили французских партизан. 4 апреля 1944 года отчаянный парень по прозвищу Севастополь стал командиром партизанского отряда им. Котовского.

Сохранилась характеристика, выданная крымчанину Центральным комитетом советских военнопленных во Франции: «Товарищ Третьяков командовал отрядом, действовавшим в борьбе против немцев на востоке Франции в департаменте Мьюз до прихода союзных войск. Лично принимал активное участие в боевых операциях. Отрядом проведена большая боевая работа по изгнанию немецких захватчиков с востока Франции. Сам товарищ Третьяков в боях был смелым, решительным, настойчивым и своими действиями служил примером для партизан, пользовался большим авторитетом, дисциплинированный, требовательный к себе и подчиненным, морально устойчивый и преданный делу Советской Родины».

Иван руководил отрядом до 1 октября 1944 г., пока не пришли союзные войска и партизаны не соединились с аме-

риканскими военными. В январе 1945 г. Третьяков вместе с другими русскими партизанами переведен в лагерь советских граждан во Франкфурте-на-Одере. На Родину вернулся в июне 1945-го. После фильтрационной проверки долгое время работал на севере. Когда все же перебрался в Крым, поселился в Симферополе, где работал шофером.

Красивый мужчина, недюжинной силы, с волевым характером, на вопросы брата Леонида о том, как воевал, предпочитал отшучиваться: воевал как все солдаты. Вот такие они, Третьяковы, – люди, которыми нужно гордиться.

***Акишина Ирина Ивановна,
Белоусова Лариса Александровна
Свердловская область***

Город Североуральск расположен на восточном склоне Уральского хребта, в бассейне реки Сосьва. В состав Североуральского городского округа входят рабочие поселки Баяновка, Покровск-Уральский, Третий Северный, Калья, Черемухово, Сосьва и старинное село Всеволодо-Благодатское. История нашего города – не только даты и события, а тысячи людей разных профессий, связавших свою судьбу с суровым краем. «Североуральск – город славы / труженик шахтер» – эти строки из гимна Североуральска понятны и дороги каждому жителю городского округа. Славу города принесли люди мужественной профессии. Североуральск по праву считается шахтерским городом, где каждый шестой житель работает на градообразующем предприятии «Севуралбокситруда».

В мае 1931 г. на севере Богословского Горного округа была организована Турьинская геологоразведочная экспедиция с целью разведки месторождения боксита. На левом берегу реки Ваграна техник экспедиции Николай Каржавин обнаружил залежи горной породы характерного красно-коричневого цвета. Как показали дальнейшие исследования, бокситовые залежи были громадными и простирались далеко на север. Месторождению дали название «Красная шапочка», его считали перспективным, но очень сложным по отработке и добыче руды. В довоенное время добыча боксита ве-

лась в карьерах открытым способом, в основном с применением ручного труда. Невзирая на трудности, шахтеры жили одной большой дружной семьей, вместе делили и место в бараке, и талоны на хлеб. На работе – в забоях первых карьеров и шахт – вместе осваивали горную технику, загружали вагоны с рудой. После трудовой смены выходили на воскресники, принимали активное участие в художественной самодеятельности, занимались спортом, учились в вечерней школе. Они были молоды, задорны, строили большие планы на будущее...

22 июня 1941 года. Воскресный день выдался солнечным, ясным. Семейные люди занимались хозяйственными делами, молодежь проводила свой выходной день в лесу, с песнями и танцами под гармошку. В 12 часов по местному радио передали правительственное сообщение о нападении германских войск на территорию Советского Союза. Мобилизационная комиссия быстро приступила к работе, и уже в 10 вечера первая партия машин вместе с водителями была подготовлена к отправке на фронт. В первые месяцы войны на фронт ушли более 400 добровольцев и мобилизованных с рудника. Производство осиротело, сразу ощутив недостаток крепкой мужской силы. Трудовую эстафету подхватили женщины. На хрупкие плечи женщин и подростков была взвалена огромная ответственность за судьбу родного предприятия. Уходя на работу, женщины оставляли за порогом дома голодных детей, тревожные думы о судьбе мужа-фронтовика, неустроенный быт.

1 июля 1941 г. по СУБРу вышло распоряжение о создании первого женского отряда шоферов. Женщины крутили баранку грузовиков, работали в кабинах экскаваторов и паровозов. Среди них были Т.Кованная, А.Овчинникова, М.Кривоногова, сестры Зыряновы. Особенно тяжело пришлось женщинам, работавшим под землей. Многочасовые смены в сырых холодных забоях, но женщины не уступали в работе мужчинам. Взрывник А.Махова палила забои, бурщик Е.Литвинова не только по-ударному трудилась, но и обучала своей профессии молодежь. Освоили профессию каталей, забойщиков, взрывников О.Потапова, К.Дульцева, Ф.Седых, В.Бойцова, З.Уфимцева.

В самом начале Великой Отечественной войны страна лишилась важных сырьевых баз и алюминиевых заводов на Украине и под Ленинградом (Тихвинский бокситовый рудник). Авиазаводы остались без сырья. Это был удар невероятно страшной силы. Все понимали: стоит только отдать врагу преимущество в небе, то можно потерять землю. Государственный Комитет Обороны решает создать надежную сырьевую базу алюминиевой промышленности на Северном Урале. Северо-уральский бокситовый рудник остался единственным поставщиком сырья для выплавки алюминия. Правительство принимает решение об эвакуации Тихвинского рудника на Урал. Из Бокситогорска на далекий уральский север непрерывным потоком шли эшелоны с семьями горняков и техникой. В октябре 1941 г. тихвинцы прибыли на рудник, незамедлительно начали собирать экскаваторы для работы в карьере.

Уральская зима с 1941 на 1942 год выдалась на редкость суровой, столбик термометра опускался до минус 50 градусов. Механизмы не выдерживали, а народ выдерживал. Казалось, чем крепче был мороз, тем яростнее работали люди. Бывший механик участка добычи И.М. Костыгов вспоминал: «Работал у нас электросварщиком парнишка 17 лет – Алеша Ткаченко. Настырный такой – не уйдет с места, пока своего дела не выполнит. Однажды мы так и нашли его – примерзшего к собираемому экскаватору «Воткинец»: держатель в одной руке, щиток – в другой. Сварку делал и не замечал, что коварная вода за спину подтекала. Пришлось нам его спиртом оттирать, чтобы ожил...»

В конце ноября 1941 года на Северо-уральский бокситовый рудник прибыл первый строительный батальон в составе 870 человек – вслед за стройбатальонами и стройотрядами на СУБР срочно была отправлена большая группа опытных инженеров и техников, маркшейдеров и сотня самых лучших забойщиков с различных рудников страны. Из мобилизованных создали десятки новых проходческих и строительных бригад. Добыча руды напоминала настоящее сражение. За первые 6 месяцев войны руды было добыто больше, чем за весь предвоенный период. Широко развернулось стахановское движение и соревнование лучших бригад.

Упорно, по-фронтовому работали в одной трудовой связке горняки, строители, геологи. Одновременно строились шахты, карьеры, жилье, источники энергоснабжения и другие вспомогательные сооружения.

Правительство принимает решение об ускоренной добыче бокситов на Северном Урале. 28 августа 1942 г. указом Верховного Совета СССР рудник получил статус предприятия оборонного значения и особого режима. Это требовало высочайшей ответственности и установления жесточайшей дисциплины на производстве. Подземные рабочие из шахт могли выходить на поверхность только тогда, когда выполняли и перевыполняли производственные задания. Горняки понимали: для них забой – это и есть передовая линия фронта. Рабочая смена на подземных работах длилась 10 часов с перерывом на обед. На отдых после смены отводилось 12 часов, работали без выходных. Люди военной поры работали на износ; по словам ветерана, «выкладывались до последней жилочки».

За годы Великой Отечественной войны Северный Урал отдавал фронту самое дорогое – героический труд, крылатую руду. В самом начале войны рабочие и специалисты Второго Северного рудника приняли решение отчислять в Фонд обороны заработок за сверхурочные работы до полного разгрома фашизма. Почин поддержали все трудящиеся СУБРа. Женсовет организовал сбор теплых вещей для отправки на фронт. За короткий срок было собрано более трех тысяч полушубков, валенок, меховых жилетов и рукавиц. Женщины ночами, после трудовой смены, вязали шерстяные носки и варежки, шили теплое белье для фронтовиков. В январе 1943 г. партийное бюро СУБРа постановило провести сбор средств на постройку самолетов и танков. На адрес СУБРа пришли две телеграммы-благодарности, подписанные Верховным Главнокомандующим Иосифом Виссарионовичем Сталиным.

Успехи трудового коллектива Северо-уральских бокситовых рудников были высоко оценены Государственным Комитетом Обороны. За трудовой подвиг СУБРу было вручено на вечное хранение знамя Государственного Комитета Обороны. За самоотверженный труд большая группа субров-

чан была награждена высокими правительственными наградами – орденами и медалями.

3 января 1943 г. газета «Правда» писала: «Урал взял на свои могучие плечи главную тяжесть снабжения Вооруженных сил нашей Родины. И уральцы выдержали. К старой неувядающей славе своей они прибавили новую, бессмертную... Уральские мастера танков и самолетов, орудий и снарядов своим самоотверженным трудом поддерживали героических защитников Севастополя и Сталинграда, Ленинграда и Москвы».

*Александрова Разина Адыхамовна
Рук. – Ахметова Земфира Халиловна
Пермский край*

Великая Отечественная война стала для жителей села Сульмаш Пермского края, как и для всех, большим потрясением. В 1941 – 1945 гг. из Сульмаша и Аминькая ушли на фронт 230 человек. Из них 116 погибли.

Имена погибших на фронтах Великой Отечественной войны высечены на памятнике, который поставлен в центре села. И с каждым днем все меньше остается живых тех, кто сражался за нашу Родину, кто с Победой вернулся домой в мае 45-го.

В 2020 году 75-ую весну Победы встречает участник войны Саитов Амерзян.

Родился он 2 августа 1926 г. в селе Сульмаш.

В начале 1944 года Амерзян был призван и проходил шестимесячное обучение в 29-м запасном стрелковом полку в Кунгуре, вместе с ним служили его односельчане – Хамзин Малик и Шайхатдаров Галимзян. Пройдя курс молодого бойца, в конце мая 1944 г. Амерзян попал на 2-й Прибалтийский флот. На передовой Саитова, учитывая его подготовку в запасном полку, направили в расчет станкового пулемета «Максим» подносчиком патронов.

23 июня 1944 г. началась грандиозная по своим масштабам и последствиям операция «Багратион». В наступление перешли 1-й Прибалтийский, 1-й, 2-й, 3-й Белорусские фронты.

«Когда началась операция «Багратион», немцы перед нашим фронтом занервничали, – вспоминает ветеран. – Участились обстрелы переднего края, фашист то и дело производил артналеты по тылам. Наконец, пришел приказ о наступлении и нам. Надо сказать, что местность, где пришлось воевать, была сплошь болотистой. Тут мы с нашим другом «Максимкой» изрядно помучились. В расчете 4 человека: 1 заряжающий, 1 командир, двое подносят снаряды. Пулемет весит 64 кг, ствол – 22 кг, щит – 8 кг. Когда два человека тащат или поворачивают пулемет, немец-снайпер, увидев их, начинает стрелять – еле успеешь спрятаться. В пулеметной ленте 250 патронов, за 5 минут отстреляешь, вставляешь 2 ленту, а лента весит 8 килограммов. Нужно быть ловким, сноровистым, сильным и, конечно, везучим. Как мы прошли с ним через болота и не утонули – до сих пор удивляюсь».

Во второй половине июля 1944 г. полк вступил на территорию Литвы, стал развивать наступление на рижском направлении. Фашисты яростно сопротивлялись, то и дело переходили в контратаки. В одной из них расчет Саитова фланговым огнем изрядно потрепал немцев. Те в долгу не оставались и «засыпали» его минами. Двоих убило, а Американу осколками посеколо ноги. Ранение было тяжелым, поэтому его направили лечиться в глубокий тыл. Так Саитов оказался в Соликамске, вскоре его перевезли в Пермь. Больше в военных действиях ему не удалось участвовать. После лечения в госпитале он служил в рабочем батальоне такелажем, прошел Западную Украину, Восточную Пруссию, Польшу. Демобилизовался только в апреле 1950 г. Награжден орденом Отечественной войны, юбилейными медалями...

В годы Великой Отечественной войны наш край был глубоким тылом. Но, как во всей стране, жизнь жителей района была полностью посвящена интересам защиты Родины.

Для организации работы колхоза по брони были оставлены специалисты: Усманов Баян – механик-тракторист, Ахметов Гиният – комбайнер, Ганиев Курбан – председатель колхоза в 1941-42 гг., Ризванов Шайхелислам – председатель сельсовета.

Мужчин, ушедших на войну, в тылу заменили женщины, дети и старики. Когда началась война, девушек направили учиться в школу механизаторов. В деревне была организована тракторная бригада. Организовал ее ветеран МТС, бригадир Баян Усманов. Входили в нее молодые девушки: Танзиля Рахимзянова, Хузина Нисапова (Халикова), Нуриева Таскира, Усманова (Мулланурова) Разяб, Тимганова (Музофарова) Таслима. Помощниками и прицепщиками работали Давлятшина Гафия, Хамзина Назия, Ахатова Фаима, Нисапова Вазифа, Зиятдинова Сания, Ямалтдинова Гульзиян, Хуснуярова Фаузия. Нуриева Таскира работала с подростком Шариповым Гатой.

На ферме доярками работали подростки Зарифа Аскарова, Марфуга Давлятшина, Назиба Апизова, Гайни Гатауллина, Урхия Ярмиева и др. Воду для животных носили на коромысле из пруда, который находился за километр от фермы.

На поля выходили жать ручную, убирали по 30-40 соток за день при норме 10-20. Добросовестно трудились пожилые женщины Сайда Каюмова, Махани Асадуллина, В. Резванова, Мадина Назмухаметова, Майсара Гиндуллина, Сугда Рахимзянова, Салиха Усманова, Салиха Мухатдинова, Самига Атнаев, Камиля Шайнурова и др.

О тех, кто трудился в тылу, писала газета «Красное Предуралье», которая издавалась в Чернушинской типографии. Так, в статье от 2 сентября 1942 г. писали, что «учащиеся Сульмашинской школы с первых дней летних каникул работают на колхозных работах. Они заменяют своих отцов и братьев, ушедших на фронт защищать родную землю от немецких "полчищ"».

На всех участках работ дети с гордостью выполняют долг перед Родиной, помогают своему Отечеству самоотверженной работой. Их можно встретить на прополке, на уборке льна и гороха, на молотье. Это Исрафил Зиганшин, Силин Галиахметов, Миннехан Назмуханов, Рашида Нисапова, Тагарифа Гарипова и др.

Большую помощь оказывали в полевых работах и учителя школы: Рафига Гаппасова, Вахитова Марфуга Вахитовна, Гумеров Харун Исмагилович.

Данные для этой публикации взяты нами из Альбома о жизни жителей села Сульмаш в годы Великой Отечественной войны (составитель – Ахметова Земфира Халиловна).

Алимушкина Алена Игоревна
Рук. – Алимушкина Наталья Илдусовна
Рязанская область

Рязанский край во все времена защищали отважные воины. Тысячи из них охраняли нашу землю в годы Великой Отечественной войны. 384 рязанца были удостоены звания Героя Советского Союза. Восемнадцать из них дала Отечеству Сасовская земля. Героев-сасовцев земляки знают с малых лет. А вот о подвиге одного из них, Василия Тюрина, известно очень мало.

В 2018 г. Василию Федоровичу Тюрину исполнилось бы 100 лет. Родился он неподалеку от Сасова, а погиб на Украине. Летом мой друг, ученик 11 класса нашей школы, Гизатулин Кирилл ездил к родственникам на Украину. По моей просьбе он разыскал место захоронения героя, пообщался с местными жителями, которые рассказали ему интересную историю. На старом кладбище села Александрополь находилось воинское захоронение. За ним ухаживали украинские школьники. Долгое время было загадкой, кто похоронен здесь. Однако спустя годы поисковых работ выяснилось, что здесь покоится Герой Советского Союза – уроженец Рязанской области Василий Тюрин. Старожилы также указали место, где наш земляк получил последнее ранение, которое оказалось смертельным. Здесь установлен памятный знак Тюрину В.Ф. Местные жители рассказали и о том, что в Александрополе, так же, как и в Сасове, есть улица Тюрина: так благодарные жители увековечили память воина, погибшего на украинской земле. В селе есть школа, где увлеченные педагоги и ученики создали музей «Берегиня». Его руководитель, учитель истории Любовь Петровна Сашук, предоставила материалы о Василии Тюрине, переданные мне.

Я побывала на месте, где родился наш герой, – в селе Нижнее Мальцево Сасовского района. Одна женщина смог-

ла вспомнить фрагменты из биографии героя, которые она слышала от своей мамы. Василий Тюрин, как старший из всех детей, успевал всюду: «...и по хозяйству управляться, и присматривать за младшими братьями и сестрами. И кушать наварит, и белье постирает, и игрушек смастерит для них», – рассказывала Любовь Васильевна. В школе мальчик учился старательно, затем трудился в колхозе, служил в армии, мечтал создать свою семью. Но мечта не сбылась: началась война.

В годы Великой Отечественной войны на фронт было призвано 35000 жителей Сасовского района, более 5000 из них были награждены боевыми орденами и медалями, 18 стали Героями Советского Союза. Один из них – Василий Федорович Тюрин.

В 1941 г. Василий Тюрин был призван на фронт. Гвардии рядового направили на Юго-Западный фронт, потом на Воронежский. В боях с немецко-фашистскими захватчиками он проявлял мужество и стойкость.

О подвигах В.Тюрина писали различные издания. Вот что рассказывает, к примеру, украинская газета «Вперед»: «10-12 сентября 1943 года в районе станции Середняки Василий Тюрин устроил засаду на дороге в село Коновалово, захватил две вражеские легковые машины и два мотоцикла, убил 5 гитлеровцев, а троих взял в плен и привел в свою часть. Вскорости 59-я гвардейская танковая бригада, где он служил, получила задание форсировать Днепр».

25 сентября Василий Тюрин в районе села Великий Букрин в числе первых бойцов переправился под огнем противника на правый берег, закрепился там и отбивал из автомата контратаки гитлеровцев до тех пор, пока не пришло подкрепление. Он уничтожил около сорока гитлеровцев и, несмотря на ранение, продержался до полного отражения контратаки. Из госпиталя солдат ушел с еще не зажившей раной и снова вступил в бой.

В архиве Александропольской школы хранится письмо боевого друга Василия Тюрина – Владимира Колбинцева, в котором он описывает боевые действия, вспоминает мужество своих однополчан.

Звание Героя Советского Союза было присвоено сразу 2438 воинам, участвовавшим в тех боях. Битва за Днепр – это пример необыкновенного мужества и самопожертвования, проявленного советскими бойцами и офицерами. Такое массовое награждение было единственным за все время Великой Отечественной войны. Звание Героя Советского Союза тогда и получил Василий Тюрин.

В архиве Александропольской школы я нашла мемуары генерала бронетанковых войск, Героя Советского союза Евгения Филипповича Ивановского. Он рассказывает о боевом пути танкового корпуса, в котором сражался наш земляк. Генерал вспоминает, что на митинге рядовой Василий Тюрин заявил: «Правый берег Днепра будет нашим! И очень скоро. Каждый из нас должен во имя Родины проявить мужество и отвагу. Лично я буду драться, не жалея крови и не щадя жизни!».

Долгое время родные не знали, где похоронен Василий Тюрин. Установить место захоронения смог поисковый отряд школьников «Красные следопыты» Днепропетровской области.

Учитель истории Александропольской школы Любовь Петровна Сашук рассказала об одном важном событии, произошедшем в ее селе в 2016 году. Один из выпускников школы погиб в боевых действиях на Донбассе. У кого-то из местных жителей возникла идея переименовать улицу Тюрина фамилией погибшего земляка. Мнения односельчан разделились, однако большинство высказались за сохранение прежнего названия. Этот случай ярко показывает: несмотря на то что происходит сегодня между нашими странами, у нас общая история, единый народ.

Так судьба одного человека объединяет две братские страны – Россию и Украину. Тюрин Василий Федорович родился в России, а похоронен на Украине. Благодарные потомки Рязанской и Днепропетровской области никогда не забудут славного героя Василия Тюрина.

Асянова Татьяна Анатольевна
Смоленская область

Родиной сычевского скота является Сычевский район Смоленской области.

Профессор Д.И.Старцев в своей монографии «Методы создания и совершенствования палево-пестрого скота в СССР» пишет: «...наибольшее значение в образовании нашего палево-пестрого скота имели симменталы Смоленской области... Вряд ли можно найти такую область, где бы не оказалось сычевских производителей, – настолько распространен был сычевский скот».

Благодаря кропотливой работе специалистов-животноводов до войны были достигнуты небывалые результаты: удои достигали до 5,032 кг молока от коровы.

Успехи сычевских животноводов были по достоинству оценены Родиной: Сычевский госплемрассадник симментальского скота был награжден орденом Ленина. Фактически к этому времени сычевскими животноводами была выведена новая порода крупного рогатого скота. Однако разразившаяся война оттянула решение этого вопроса без малого на десять лет.

Весной 1941 г. выпали обильные дожди. На полях уже все зеленело, зацвело. Появились дружные всходы зерновых и льна, выросла густая высокая трава. Все это радовало тружеников сельского хозяйства. Год сулил небывало высокий урожай и обилие кормов для скота.

В то время специалисты госплемрассадника вместе с животноводами колхозов и совхозов с большим подъемом работали над совершенствованием симментальского крупного рогатого скота. Но начатое дело было прервано вероломным нападением немецко-фашистских захватчиков на нашу страну. Перед животноводами встала новая задача – сохранить племенной скот, не дать противнику воспользоваться им.

В первых числах июля зоотехники госплемрассадника начали готовить племенной скот к эвакуации вглубь страны. Места мужчин, ушедших на фронт, заняли женщины, старики и подростки. Руководство эвакуацией возложили на заведующего райзо П.В. Михайлова и директора госплемрассад-

ника О.Д. Вендэ. Зоотехников закрепили за стадами. Каждой семье специалиста выделили лошадь с телегой.

По проселочным дорогам в Ярославскую область двинулись 12 тысяч голов скота. Стада шли в обход городов и крупных населенных пунктов. Стоянки устраивались там, где были хорошие пастбища с водопоем и удобства для сопровождающих людей. Это путь длился около двух месяцев, много мук и лишений натерпелись люди. При переправе через Вазузу овцы «не хотели» плыть по воде, разбегались в разные стороны. Сопровождающим пришлось ловить овец, раздеваться и переносить на противоположный берег. Не меньше хлопот доставили животноводам и свиньи.

Женщины со своими детьми часто мокли под проливным дождем, ночевали в лесу, в кустарнике, а иногда и под открытым небом. Но трудности пути еще теснее сплотили людей в единый коллектив.

В Московской области сдали на заготовительные пункты быков-производителей, так как те при своем большом весе не способны были идти дальше. Затем пришлось сдать свиней и овец, потому что и они не выносили длительных перегонов. Были случаи отелов коров в пути. На остановках приходилось задерживаться, отдавать телят в колхозы, стельных коров оставляли в гуртах. Молоко сначала отдавали воинским частям, а позже сдавали на молокоприемные пункты.

В пути несколько раз налетали самолеты противника, которые бомбили, обстреливали беззащитных людей. В конце августа гурты, сопровождаемые зоотехником В.П. Добруцкой, прибыли в Ярославскую область.

Зима 1943 года выдалась суровой. Крепкие морозы часто сменялись буйными метелями. В тот год 8 марта Красная армия освободила от немецко-фашистских захватчиков город Сычевку.

Из воспоминаний Луньковой Марии Тимофеевны, жительницы д. Леушники Сычевского района: «Находясь в немецкой оккупации, мы испытали все ужасы войны – казни, разрушение домов, церквей, молодежь насильно угоняли в Германию. Немцы отправляли в Германию оставшийся скот, а особенно лошадей. После освобождения района от фаши-

стов в колхозах начали сеять хлеб, а лошадей не было. В плуг впрягались женщины и дети и пахали землю, сеяли вручную, и так продолжалось два года. Но наконец-то пришла долгожданная Победа, и руководство района решило вернуть лошадей из Германии. Создали группу из 50 человек. В нее входили и мужчины и женщины из каждого колхоза, также представители г. Сычевка. Руководителем назначена была грамотная, толковая женщина Кутафьева Александра Ивановна. В этой группе была и я – как бригадир колхоза. Я была вдовой с двумя малолетними детьми, в первый же год войны получила похоронку с фронта. Оставив своих детей на попечении своей старшей сестры, я уехала в Германию. Добирались мы до Германии на товарняках. Еще слышалось эхо войны: звуки выстрелов и взрывов. В пути мы были три недели. Трое-четверо суток дожидались на станциях попутных товарняков. Наши солдаты, завоевавшие Победу, ждали их, чтобы возвратиться домой. Добравшись до Германии, мы стали готовить повозки – телеги с крышами, упряжь и лошадей. Два месяца продолжались сборы. В кибитки запрягались по две лошади, а 8 лошадей привязывали цепями к телеге сзади. Получилось 50 подвод из 500 лошадей. Спереди и сзади колонны ехали мужчины, они были вооружены автоматами. День ехали, ночью отвязывали лошадей и верхом на лошадях по 7-8 человек пасли по очереди. Пасти было опасно, так как лошадей пытались украсть немцы, поляки. Ползком подбирались к табуну и пытались увести лошадей, но охране был дан приказ: если что – стрелять. И мне пришлось стрелять, правда, не прицельно, а для того, чтоб отпугнуть воров. Проезжая Августовский лес, мы видели, как через каждые 300 метров стояла пушка и 5 русских солдат с автоматами охраняли дорогу. На окраине леса на деревьях можно было увидеть разные вещи, как приманку, а рядом заминировано. Нам был приказ не покидать повозки, чтобы не погибнуть. Проезжали по понтонной переправе реки Одер и Вислу, кругом последствия боев, воронки. В Польше в дороге много раз отрезали от цепей лошадей и угоняли. Обоз останавливался, мужчины пускались в погоню и отбивали своих лошадей. Однажды во время такой погони убили вора-поляка. Польская комендатура останавливает

обоз для разбирательства, этот процесс мог долго продлиться, да и лошадей могли потерять. Руководитель группы решает изменить маршрут. По незапланированной объездной дороге обоз двигался весь день и ночь без остановки, чтобы уйти от преследования. Лошади и люди очень устали, поэтому остановились на двухдневный отдых, это было только однажды. Полтора месяца мы были в пути. В сентябре прибыли домой, и пригнали в район почти полтысячи рабочих лошадей».

В конце августа 1943 г. поступило указание о возвращении сычевского скота на родину.

Вернулись животноводы домой и не узнали родных мест: кругом окопы, противотанковые воронки от снарядов. Сычевка была разрушена до основания. Люди жили в сырых землянках, недоедали, много болели.

С утра и до позднего вечера работали люди на полях и фермах. Титаническим трудом сычевских селекционеров, зоотехников, простых крестьян была выведена и сохранена сычевская порода крупнорогатого скота, возвращено поголовье лошадей, необходимых для восстановления разрушенного хозяйства, ведения сельскохозяйственных работ.

Хочется сказать нашим землякам-животноводам горячие слова благодарности за их подвиг, а также слова покаяния, что мы в наше время не смогли уберечь плоды их трудов – знаменитую сычевскую породу крупного рогатого скота.

***Бадаева Галина Петровна
Республика Крым***

На юго-западе Крыма находится город Саки. Он издревле славится чудодейственными лечебными грязями. Это город, дарующий здоровье и жизнь.

Ради жизни в годы Великой Отечественной войны подпольщики города сражались с фашистами. Бессмертный полк проходит 9 мая к Вечному огню. В этом полку портреты тех, чьими именами названы улицы города Саки Республики Крым.

В центре города Саки – бюст Героя Советского Союза Сенченко Федора Ивановича. Его именем названа улица. До войны он работал электриком на химзаводе. В первые дни войны стал сапером. Сакчанин Ф.И.Сенченко отдал свою жизнь за освобождение Польши в августе 1944 г. при возведении моста через реку Бшезувка для переправы танковой части.

На улице Тertyшного – памятный знак нашему земляку Иосифу Андреевичу. В конце октября 1941 г. враг рвался к Севастополю. Богатый урожай зерновых хранился на элеваторе станции Княжевичи (ныне – Яркая). Директор элеватора комсомолец И.А.Тertyшный выполнил задание Сакского райкома партии: часть хлеба раздал жителям, а нефтебазу и элеватор взорвал, чтобы они не достались фашистам. Предатель выдал патриота. Тertyшный и его рабочие были арестованы гитлеровцами и расстреляны в саду у Михайловского шоссе (в настоящее время территория парка Сакского центрального военного клинического санатория им. Н.И.Пирогова).

С 30 октября 1941 г. над Сакским краем нависла черная тень оккупации. В поселке Саки были созданы 2 подпольные молодежные группы. Одну возглавил Валентин Камлер. Вместе с товарищем Виктором Галушкиным они устроились в немецкую комендатуру шоферами. Они предупреждали жителей поселка об облавах молодежи для отправки в Германию, перевозили из явочной квартиры Ксении Ивановой бежавших из Михайловского концлагеря военнопленных, а также собранные подпольщиками продукты питания и одежду в Кутурские каменоломни.

30 октября 1941 г. К.Г.Петриченко оборонял Симферополь. В одном из боев за город Алушту был ранен, попал в плен. После побега из плена вернулся в Саки, где организовал вторую подпольную группу. Установил связь с солдатами-словаками, которые помогли достать оружие.

Обе группы, Камлера и Петриченко, действовали вместе: боролись с оккупантами, нарушали телефонную связь, выводили из строя вражеский автотранспорт. В каменоломнях собрались 68 человек военнопленных. Подпольщики

всех их вывели в лес, где они вошли в Южное соединение крымских партизан.

Есть в Саках улица имени Галушкина Виктора. Член подпольной группы расстрелян 1 марта 1944 г. на Красной горке в городе Евпатории. В жандармерии его пытали, но он никого не выдал. На расстрел его вывели со связанными колючей проволокой руками.

Бывший переулочек Вольный назван именем Сергея Кулиды. С декабря 1942 по январь 1944 г. он был подпольщиком города Саки в группе Петриченко. Они выводили из строя парашюты с контейнерами, которые хранились в грязелечебнице, приобретали оружие для группы. В январе 1944 г., когда подпольная группа была раскрыта, он ушел в лес, стал партизаном 2-го отряда Южного соединения. 10 марта 1944 г. С.Кулида возвращался с задания и подорвался на mine.

Улица, где жил Веня (Вениамин) Ковалев, носит его имя. Он стал подпольщиком, среди первых ушел в лес к партизанам. Однажды его отряд попал в окружение. Партизаны уводили в горы женщин и детей, а Веня, прикрывая с автоматом в руке тропу, по которой уходил отряд, раненый попал в плен. Он перенес страшные пытки, на его груди фашистами была вырезана звезда. 19-летний герой погиб за несколько дней до освобождения Крыма.

На окраине города Саки в доме Ивановой Ксении Тимофеевны собирались подпольщики. Здесь решались все важные дела. В декабре 1943 г. К.Т.Иванова и ее муж Ф.Ф.Иванов были арестованы, отправлены в гестапо в Евпаторию, после пыток и допросов расстреляны на Красной горке. Сиротой осталась их 12-летняя дочь Лариса, которая дежурила у колодца, когда в доме собирались подпольщики. В случае опасности юная подпольщица с грохотом опускала ведро в колодец. Низкий поклон учителю Ларисе Лосевой (в девичестве – Ивановой): она написала воспоминания о сакских подпольщиках.

Учитель Халилов Нури Саидович войну встретил в Бресте. Партизанил в белорусских лесах, попал в плен, откуда бежал. Летом 1943 года ушел к крымским партизанам в 21-й отряд 5-й бригады Северного соединения. Освобождал Сим-

ферополь, Севастополь. В память о нем названа улица города Саки.

До войны В.П.Прохоров – секретарь Сакского райкома ВКП(б). Он защищал Севастополь, был комиссаром 602-го полка. На мысе Херсонес раненый командир отряда Ерофеев передал комиссару Прохорову командование отрядом. Прохоров погиб в бою. На мысе найден его планшет-дневник, где комиссар описывал подвиг своих товарищей. На основе приведенных в нем фактов киностудией им. А.Довженко снят фильм «Трое суток после бессмертия».

Зеленая ухоженная улица 9 Героев. На пилоне, расположенном в начале улицы, золотистыми буквами написаны имена Героев Советского Союза. Остановитесь, прочитайте и запомните их: гвардии сержант Поддубный Николай Иванович, гвардии рядовой Велигин Петр Владимирович, гвардии рядовой Тимошенко Иван Терентьевич, гвардии рядовой Задорожный Михаил Алексеевич, гвардии рядовой Захарченко Григорий Никифорович, рядовой Иванов Петр Артемьевич, рядовой Симоненко Александр Федорович, рядовой Абдулманапов Магомед-Загид, рядовой Ершов Василий Александрович.

12 апреля 1944 г. разведчики двигались по шоссе Евпатория–Симферополь в сторону Севастополя. Неподалеку от города Саки командир приказал произвести разведку справа от шоссе. Туда на танке под командованием гвардии сержанта Н.И.Поддубного поехали 9 разведчиков. Около села Ашага-Джамин (ныне – село Геройское) солдаты встретились с батальоном фашистов. Враги открыли артиллерийский огонь по танку, разбили пушку. Бойцы заняли круговую оборону, в течение двух часов длился бой. Силы были неравными, на исходе патроны, стали биться врукопашную, прикладами, саперными лопатками. Израненных, истекающих кровью бойцов враги пытали: прокалывали штыками места на груди, где были видны невыцветшие награды на гимнастерках. Но враг от них ничего не узнал. После расстрела на окраине села озверевшие гитлеровцы запретили людям хоронить героев. Ночью жители отправились на место расправы и обнаружили, что один чудом выжил. Это был Василий Ершов. Его перенесли в деревню. На следующий день,

13 апреля 1944 г., Сакский район был освобожден. Солдата отправили в госпиталь: у него было 17 огнестрельных и колотых ран. Ему пришлось перенести 14 тяжелых операций. После войны он уехал к себе на родину в село Судилово Сандовского района Тверской области. Работал почтальоном. Умер в 1971 г. Прах восьмерых героев, его товарищей, покоится на холме Славы возле села Геройского. Там создан мемориальный комплекс. Ежегодно 13 апреля, в день освобождения, сакчане проводят митинг в память о защитниках Родины. Есть в городе улица и под названием 13 апреля.

Вечно в Бессмертном полку города Саки будут проходить в одном строю девять Героев Советского Союза: Н.И. Поддубный, П.В. Велигин, И.Т. Тимошенко, М.А. Задорожный, Г.Н. Захарченко, П.А. Иванов, А.Ф. Симоненко, М.З. Абдулманапов, В.А. Ершов; летчики – Герои Советского Союза: гвардии старший лейтенант авиации Д.А. Стариков, гвардии майор авиации В.В. Лобозов, гвардии майор В.А. Дегтярев; Герой Советского Союза Ф.И. Сенченко; герои-подпольщики С. Кулида, В. Галушкин, К.Т. Иванова, Ф.Ф. Иванов, Л.М. Лосева, Н. Халилов, И.А. Тертышный, В.П. Прохоров.

Слава тех не умирает, кто за Отечество умрет! Вечная Слава Героям!

Беляева Эльфера Шаяхметовна Пермский край

В честь 75-летия Победы в Великой Отечественной войне хочу рассказать о Фатыховой Светлане Галимовне.

Она родилась 17 марта 1940 года в деревне Ванькино Березовского района Пермской области. 33 года проработала заведующей фермой, награждена медалями «Ветеран труда» и «За доблестный труд». Вырастила двух прекрасных детей, они подарили ей пятерых внуков, радующих свою бабушку успехами.

Светлана Галимовна рассказывает: «Моя мама Амина Мазитовна Фатыхова родилась в 1903 г. в Башкирии. После окончания Уфимского педучилища была направлена в деревню Верх-Култым Кунгурского уезда Пермской области, в

те годы область называлась Молотовская. Отец, Фатыхов Галим, родом из Татарии, был направлен в период коллективизации как двадцатипяти тысячник тоже в Молотовскую область. Познакомились мои родители в деревне Верх-Култым, полюбили друг друга и в 1930 г. зарегистрировали свой брак. Отец по примеру мамы тоже выучился заочно на учителя в Свердловском педучилище».

Война семью Фатыховых застает в деревне Ванькино Березовского района Пермской области. В 1939 г. супругов направляют учителями в Ванькинскую начальную школу. Для семьи была выделена комната в здании школы, она есть и сейчас, там проходят выборы. Галим абзый сразу уходит на фронт, его жена Амина апа остается с шестью детьми и беременной на седьмого. Умирает сын Равиль, поэтому сына, родившегося в 1942 г., она называет тем же именем. Ей предлагали некоторых детей отдать в открывшийся в соседней деревне Батерики детдом, но она не согласилась.

Амина Мазитовна в годы войны продолжала учить детей в школе. Школьных принадлежностей не хватало. Тетрадью служила газета. Большой проблемой было протопить школу зимой. Учителей регулярно приглашали в райцентр, рассказывали об обстановке на фронте, потом она эту информацию доводила местным жителям. Зимой возвращалась с райцентра пешком, затемно, вся замерзшая. Летом она наравне с колхозниками работала на разных работах.

Воспоминания из детства у моей собеседницы Светланы Галимовны льются рекой: «Одежды, обуви не было, еды не хватало. Однажды нам оказали помощь, привезли валенки, одежду. Так как валенки были одни, мы носили их по очереди. На зарплату мамы можно было купить две булки хлеба. Чтобы помогать фронту продуктами и не умереть с голоду самим, содержали корову, кур, выращивали картофель. Помню, мама уносила молоко на коромысле в ведрах в село Покровка на молокозавод, картошку ели очень экономно. У нас еще были гуси и единственный на всю деревню гусак. В начале войны от папы приходили письма, он в них расспрашивал о нас, давал наставления, просил маму сохранить корову. Мама очень хотела нам дать образование. Из-за отсутствия одежды я смогла закончить только 6 классов, но

брат Рауф, 1935 г.р., сумел получить высшее образование, окончил Пермский политехнический институт и стал инженером-строителем. Мы им всегда гордились».

«Отца до 1947 года все ждали, надеялись, а вдруг... – вздыхает моя собеседница, вытирая слезы. В «Книге памяти Березовского района Пермской области», изданной в 2000 году, на 198-й странице о нем написано «Галим Фатыхов. 1905 г.р., д. Ванькино Березовского района. Рядовой. Пропал без вести». А он, как выяснилось позже, еще 16 ноября 1942 года умер в медсанчасти от тяжелых ранений».

В 2012 г. Светлана Галимовна обратилась в отдел Пенсионного фонда с вопросом, не сохранилось ли в пенсионном деле матери извещение о смерти отца. Ей нужен был подтверждающий документ – для получения статуса «Дети защитников Отечества, погибших в годы Великой Отечественной войны». Сотрудники фонда отнеслись с пониманием, отыскиали документ, по которому вдова Галима Фатыхова получала пособие. Это извещение следующего содержания: «Ваш муж красноармеец Галим Фатыхов, уроженец Молотовской области Березовского района Ермолинского сельского совета, в бою за социалистическую родину, верный воинской присяге, проявив героизм и мужество, был тяжело ранен и умер в 360 медсанчасти 16.11.1942 г.».

Можно ли этому радоваться? Но Светлана Галимовна утверждает, что плакала от счастья и радовалась, что она узнала теперь, где и как умер отец. И она твердо для себя решает, что узнает, где похоронен отец и поедет к нему.

Спустя 6 лет, в 2018 году, она реализовала свою мечту. На помощь ей пришли из районного Совета ветеранов. Галина Александровна Кобелева помогла ей сделать запрос в Центральный архив Министерства обороны РФ. Ответ не заставил себя долго ждать. В нем было написано, что Фатыхов Галим был ранен в бою близ деревни Васюково и захоронен в Братской могиле в деревне Глебово Ржевского района Тверской области. На помощь опять пришли из Совета ветеранов. Кислых Алексей Иванович ознакомился с ответом, сразу созвонился с главой сельского поселения «Успенское», на территории которого находится деревня Глебово, и спросил о проезде до Братской могилы.

Во второй половине мая 2018 г. Светлана Галимовна с дочкой Диной поехала к отцу. Прибыв на место, они увидели огромный мемориальный комплекс, с рядами стел с именами и фамилиями более 4,5 тысяч красноармейцев, погибших в тяжелейшем бою подо Ржевом. С волнением, со слезами на глазах, с болью в сердце начали искать имя и фамилию «Фатыхов Галим». В какой-то момент потеряли надежду, не могли найти, но не отступали. Наконец-то дочь нашла строчку «Фатыхов Галим». С волнением она продолжает: «Нашей радости не было конца. Я гладила каждую букву, я говорила с отцом. Я ведь отца знала только по рассказам мамы и братьев...»

Волков Дмитрий Александрович
Костромская область

В этом году отмечается знаменательная дата – 75 лет Великой Победы. И огромный вклад в эту Победу внесли труженики тыла, которые, как и солдаты на фронте, проявляли массовый героизм. Этот героизм был трудовым, но значимость его нисколько не меньше боевого. В чем же истоки этого массового героизма? За годы советской власти немало простых людей стали жить лучше, получили доступ к образованию, культуре, другим социальным благам. Своим самоотверженным трудом они приумножали богатство страны. Была вера в свое лучшее будущее. Были и огромные трудности, лишения, выпавшие на долю народа, первым вступившего на неизведанный путь созидания нового общества, были массовые репрессии сталинского руководства, обрушенные на головы людей, насильственная сплошная коллективизация, преследования инакомыслящей интеллигенции, духовенства, верующих и многое другое. И вот власть в 1941 г. как бы покаялась за это прошлое, призвав к защите Отечества, вспомнив о его великих предках и боевых традициях. В идеологической работе на первое место стали выдвигаться не классовые, а общечеловеческие ценности. Широкий размах в годы войны получила патриотическая деятельность церкви, одобрительно встреченная центральным и местным руководством. Тысячи людей были освобождены из мест за-

ключения. Немало их пополнили ряды воинов. Народ переступил через трагические события 1930-х гг., ответил сплочением, доверием, поддержкой руководству, поднялся на борьбу с иноземными захватчиками.

Вдохновляла воинов на борьбу с врагом разнообразная помощь тыла фронту. Тысячами нитей были связаны фронт и тыл. Важнейшим каналом такой связи стала переписка воинов со своими родными, близкими, земляками. Нельзя без глубокого волнения читать сохранившиеся в государственных и личных архивах их письма. В этих живых человеческих документах навсегда запечатлены настроения людей, их чувства в грозную для Родины годину. Они не предназначались для широкого круга людей или, тем более, для печати, поскольку в них много личного. Но какое в них понимание страшной беды, нависшей над страной, осознание своей роли в спасении Отечества.

Большой вклад в победу внесли и труженики костромского тыла. С первых же дней войны под руководством партийных и советских органов народное хозяйство стало перестраиваться на военный лад. Промышленность края столкнулась с огромными трудностями. Не хватало кадров, сырья, топлива. К станкам, вместо ушедших на фронт мужчин, вставали женщины, домохозяйки, пенсионеры, подростки, срочно подготовленные на курсах, в школах ФЗО и ремесленных училищах. Развернулось соревнование под лозунгом: «Все для фронта! Все для победы над врагом!»росло число рабочих, выполнявших по несколько норм в день. Благодаря их самоотверженному труду предприятия области наращивали выпуск военной продукции. Они производили боеприпасы, пироксилин, катера, баржи, аэросани, походные кухни, фанеру, пулеметную ленту, ткани, обувь, обмундирование и многое другое.

Костромской завод «Рабочий металлист», получивший №773, стал выпускать бомбы и мины. Завод № 9, эвакуированный в Кострому из Ржева, изготавливал корпуса снарядов. Судомеханический завод за годы войны дал военноморскому флоту более 120 катеров-тральщиков. Нерехтский завод № 533 производил взрыватели авиационных бомб.

За успешное выполнение фронтовых заданий коллективы костромских заводов «Рабочий металлист», № 9, льнокомбинатов имени В.И. Ленина, системы И.Д. Зворыкина, Мантуровского завода, Нерехтского комбината «Красная текстильщица» и других предприятий неоднократно награждались знаменами ЦК ВКП(б), ГКО, ВЦСПС, ЦК ВЛКСМ, Наркоматов. В Костроме широко были известны имена ткачих А.Н. Костровой, Е.А. Жабиной и других передовиков. Заслуженной славой пользовались молодежные фронтовые бригады Таси Сумаревой, Малки Кноль, Веры Дубовой, Люси Разживиной. Многие текстильщицы, металлисты, судостроители были награждены орденами и медалями.

В Костроме и райцентрах на обувных и швейных фабриках, в промкомбинатах, артелях, мастерских выпускали для армии кожаную и валяную обувь, шили обмундирование, белье, полушубки, шапки, маскировочные халаты, комбинезоны, шлемы, рукавицы, вещевые мешки. В райпромкомбинатах делали заготовки к ружейным прикладам, повозки военного назначения, зарядные ящики, лыжи, котелки, лопаты, другой инструмент. В годы войны возросло значение транспорта. С максимальной нагрузкой работали железнодорожники станций Кострома, Шарья, Нерехта, Николо-Палома, Буй и других, обеспечивая бесперебойные перевозки военной техники, оружия, боеприпасов, воинских частей. В Буйском паровозном и вагонном депо ремонтировали паровозы, вагоны, танки, авиационные моторы, выпускали бронепоезда. В деревне Костиново, недалеко от Буя, ремонтировали самолеты. Коллективы артиллерийского и авиационного складов, созданных в Бую, отгружали вагоны с боеприпасами и вооружением. За боевой самоотверженный труд более 3500 буйских железнодорожников, рабочих и служащих военных складов, предприятий, организаций были награждены медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Наращивала обеспечение армии боеприпасами созданная в Нее военная база. Ее коллектив, сформированный в основном из местного населения, отправил на фронт около 400 эшелонов военных грузов.

Дальнейшее развитие получила лесная и деревообрабатывающая промышленность, продукция которой имела важное оборонное значение. По объему заготовок леса Костромская область занимала в центральной части страны одно из первых мест. На территории области действовали четыре треста, объединявшие 56 лесных предприятий, в том числе 14 механизированных лесопунктов. В труднейших условиях в лесу работали не только оставшиеся кадровые рабочие, но и мобилизованные, в основном женщины-колхозницы. Инициатором соревнования среди лесозаготовителей стала женская комплексная бригада Е.Г. Дюковой из Нейского леспромхоза. За героический труд в лесной промышленности она была награждена орденами Трудового Красного Знамени и Знаком Почета.

Тысячи рабочих, колхозников, служащих, домохозяек из Костромы и районов области были мобилизованы на трудовой фронт. Испытывая огромные лишения, подвергаясь налетам вражеской авиации, они строили оборонительные сооружения под Москвой, Ленинградом, Ярославлем, Рыбинском, в Калининской области и других местах. Заготавливали дрова и торф для железнодорожного и автомобильного транспорта, электростанций, предприятий, госпиталей, школ, жилых домов.

Самоотверженно работали в годы войны колхозники и механизаторы МТС. Основная тяжесть нелегкого хлеборобского труда пала на женские плечи. Забыв болезни и возраст, трудились старики. Большую помощь колхозам оказывали взрослевшие не по годам в суровую военную пору подростки и школьники. Из года в год увеличивали колхозы области сдачу государству зерна, картофеля, овощей, льнопродукции, мяса, молока. Только Вохомский район, насчитывавший 184 колхоза, один совхоз, более 10 тыс. хозяйств, сдал государству по обязательным поставкам и добровольно более 32 тыс. тонн зерна, 1650 тонн картофеля, 5500 тонн мяса и свыше 30 тыс. тонн молока и молочной продукции. Если все эти продукты погрузить в вагоны, то длина такого поезда составила бы более пятидесяти километров. Признанием большого вклада костромской деревни в победу стало

награждение Нерехтского колхоза «Родина» орденом Отечественной войны 1-й степени.

За большую работу по выведению новой продуктивной породы крупного рогатого скота – костромской – многие работники племенного совхоза «Караваево» и колхозники Костромского района были отмечены высокими правительственными наградами. Орденом Ленина наградили директора совхоза В.А. Шаумяна, старшего зоотехника С.И. Штеймана, заведующую фермой колхоза «XII-й Октябрь» П.А. Малинину.

Нельзя не вспомнить добрым словом учителей, культпросветработников, других активистов, разъяснявших цели войны, рассказывавших о положении на фронтах, в стране, области, районе. Агитационно-массовую работу вели тысячи людей. Их вдохновенного слова ждали в клубах, избах-читальнях, библиотеках, красных уголках, в крестьянских домах, в поле, на фермах. Приближала победу над врагом и творческая интеллигенция, обогащавшая своим талантом духовную жизнь костромичей. Только артисты Костромского драматического театра имени А.Н. Островского дали для воинов гарнизона и в госпиталях за годы войны 1100 шефских спектаклей и концертов, провели в палатах раненых бойцов и командиров более тысячи художественных чтот.

Огромные трудности и лишения приходилось переносить тогда не только на фронте, но и в тылу – как горожанам, так и селянам. Конечно, суровыми были законы военного времени. Они не позволяли уклоняться от трудовой мобилизации или плохо работать. Но не они определяли чувства большинства людей. В эти суровые годы особенно проявились такие качества советских людей, как патриотизм, трудолюбие, исключительная выносливость, негасимая вера в победу. За самоотверженный труд на заводах и фабриках, на транспорте, в леспромхозах, колхозах, совхозах, на ниве просвещения и культуры, в здравоохранении тысячи костромичей были удостоены высоких наград. Только медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» награждены в Межевском районе 3469 человек, в Чухломском – 1827 человек.

О высоком патриотизме костромичей свидетельствовала разнообразная и все возраставшая помощь фронту. Население пришло на помощь своей армии денежными средствами. За годы войны рабочие, колхозники, служащие, интеллигенция, студенты, учащиеся Костромской области внесли в фонд обороны, на строительство военной техники более 92 млн. руб. На деньги, собранные костромичами и их соседями, построены самолеты «Ярославский комсомолец», имени Чкалова, танковые колонны имени Ивана Сусанина, Юрия Смирнова, «Народный учитель» и др. На средства населения Кологривского района построили на Горьковском авиационном заводе шесть именных самолетов, торжественная передача которых состоялась в марте 1943 г. На них летчики сбили 47 вражеских самолетов. Собрали деньги для постройки именного самолета «Тимофеевский колхозник» и жители Тимофеевского сельсовета Чухломского района.

Широкий размах среди населения получило движение по сбору и изготовлению теплых вещей для воинов. За годы войны в области было собрано, изготовлено и отправлено в Красную Армию почти 350 тыс. теплых вещей. С большой любовью взрослые и дети собирали для фронтовиков посылки с подарками. Их отправили более 234 тыс. Только галичане направили на фронт 14 вагонов подарков.

Активно участвовала во всех благородных делах военной поры и церковь. Только в фонд помощи семьям погибших воинов духовенство и верующие Костромской области внесли в 1945 г. более 700 тыс. руб.

Разнообразная помощь оказывалась семьям фронтовиков. Большую заботу проявляли костромичи об эвакуированном населении. В наш край прибыли более 10 тыс. детей-ленинградцев, многие из которых остались без родителей. Над школами, детдомами, интернатами, где жили и учились эвакуированные дети, шефствовали комсомольские организации.

Помогали костромичи и освобожденным районам. В Калининскую и Смоленскую области, Донбасс, Кубань, Белоруссию направляли людей, промышленное оборудование, сельскохозяйственный инвентарь, скот, семена, предметы домашнего обихода. А ведь костромичам и самим жилось

очень трудно. Подчас не хватало самого необходимого. Но ради победы они готовы были пожертвовать всем, что имели. Архивные документы сохранили многие свидетельства народного патриотизма, государственной мудрости простых людей, проявленные ими при подписке на военные займы, сборе средств на вооружение и теплых вещей для воинов.

Положительно повлияло на усиление помощи фронту, на всю жизнь края образование в августе 1944 г. Костромской области. Произошло воссоединение районов, ранее входивших в Костромскую губернию и имевших много общего в своем историческом, экономическом, социально-политическом и культурном развитии.

Массовый героизм воинов, всенародная помощь армии, единство фронта и тыла, вера в победу, надежда на лучшую мирную жизнь – все это и обеспечило, в конечном счете, разгром коварного и сильного противника. Свою лепту в великую победу внесла и костромская провинция.

Вяткина Наталья Иосифовна Свердловская область

В нашем поселке проживала Шарипова Валентина Григорьевна – учитель с 56-летним стажем. В школе небольшого поселка складываются особые отношения. Дети, учителя, родители – это дружная семья. Валентина Григорьевна была долгие годы одним из самых преданных членов этой семьи.

Детство ее прошло в Удмуртии, в селе Факел. После окончания первого класса в 1942 г. она вместе с другими детьми работала на прополке пшеницы и ржи. Пололи (по словам Валентины Григорьевны) очень тщательно, потому что знали, что от этого зависит урожай всего колхоза: чем больше пшеницы соберут – тем больше сдадут государству. Дети со всей серьезностью воспринимали слова: «Все для фронта! Все для Победы!» В 11 лет она уже косила траву на лугах. Трава была такая душистая! Так и хотелось в ней поваляться, да некогда было. Валентине Григорьевне нравилось работать на уборке льна. Каждый из детей получал свою норму, она ее всегда перевыполняла и счастливая при-

ходила домой. Мама хвалила ее и говорила, что обязательно напишет об этом на фронт отцу. Это было для дочери высшей наградой, она точно знала, что отец будет очень рад. А каким вкусным было льняное масло! Она на всю жизнь запомнила его запах и вкус. На всю жизнь она запомнила и окончание войны. В тот день, когда узнали об этом, в школе прошла торжественная линейка, а после линейки был объявлен выходной. Валентина Григорьевна говорила: «Да, мое детство было нелегким, но я горжусь тем, что не уклонялась от трудностей, сделала все, что могла, как и многие другие, чтобы помочь фронту. За трудолюбие в военные годы я награждена медалью «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны». Я рада, что вы сейчас не испытываете таких трудностей, какие были у нас, что у детей счастливое детство. Пусть так будет всегда!»

В 1953 г. она окончила естественно-географическое отделение Удмуртского государственного пединститута, через несколько лет – Свердловский государственный пединститут по специальности «учитель географии». Свою педагогическую деятельность начала в Кизнерском районе Удмуртии в семилетней школе. В школе обучалось около 100 учащихся. Многие из них жили далеко от школы, им приходилось преодолевать расстояние от 2 до 9 километров пешком. Занятия дети не пропускали даже в ненастную и холодную погоду, поэтому учителя с большой любовью относились к своим учащимся. Учителям тоже приходилось преодолевать это расстояние, когда они отправлялись на родительские собрания. Родители очень радовались приходу учителей, приглашали к себе в дом, интересовались не только учебной работой детей, но и жизнью учителей. Учащиеся с большим удовольствием трудились на пришкольном участке, выращивали ягоды, овощи и фрукты. Запомнились Валентине Григорьевне частые выступления в местном клубе. Учителя вместе с учащимися устраивали для жителей прекрасные концерты.

В 1958 г. Валентина Григорьевна вместе с мужем приехала в наш поселок – в Сосновку. Здесь она преподавала биологию, химию и географию. Школа была небольшая, поэтому приходилось учиться в три смены. Учителя целый день находились в школе, но усталости не чувствовали, так

как школьники учились прилежно, а родители во всем поддерживали учителей.

В 1968 г. началось строительство новой школы. Валентина Григорьевна вместе с детьми и их родителями трудилась на стройке – оказывала посильную помощь. В школу въехали в марте 1970 года. Кабинетная система, большой спортзал, отдельное здание для мастерских! Только учись! В то время учителя всегда старались находить выход из трудных ситуаций, поддерживали слабых, мирили поссорившихся, вселяли надежду в разуверившихся.

В работе учителя есть важная миссия – быть классным руководителем. Валентина Григорьевна направляла свои усилия на то, чтобы слова «Школьные годы – лучшие годы жизни» обязательно воплотились в жизнь. Она прививала учащимся любовь к родному краю, совершала вместе с детьми многочисленные походы, экскурсии по окрестностям поселка. В походы отправлялись с ночевкой, что особенно нравилось детям. Окрестности нашего поселка очень красивы. Высокие горы, живописные озера, быстрые речушки, а главное богатство – лес, природа которого сказочно разнообразна.

Школа всегда была центром развития социальной и культурной жизни поселка. Валентина Григорьевна это хорошо понимала и вместе с детьми оказывала помощь ветеранам войны, труженикам тыла и престарелым жителям. А потом, когда сама нуждалась в помощи, с радостью ее принимала – школьники помогали ей складывать дрова, чинить изгородь, чистить дорожки от снега. Она организовывала выступления детей в местном клубе, родители в эти моменты испытывали чувство гордости за своих детей и от души благодарили классного руководителя. Ее каждодневные поступки во благо детей вызвали глубокое уважение самих детей и жителей поселка.

Выпускники Валентины Григорьевны живут в разных странах, работают инженерами, строителями, учителями, врачами, воспитателями, водителями, продавцами, со многими из них она долгие годы поддерживала тесную связь.

Гаврилова Дарья Евгеньевна
Рук. – Крылова Наталья Владимировна
Свердловская область

Каждый год 9 Мая мы всей семьей ходим к Обелиску Славы, расположенному в центре нашего города, на митинг, чтобы вспомнить наших земляков, погибших за Родину. Делаем это мы и потому, что оба моих прадедушки тоже участвовали в общем деле Победы.

Прадедушка по папиной линии – Гаврилов Андрей Константинович. О нем я знаю не очень много и в основном по рассказам моей бабушки.

Родился он 1 июня 1917 г. в селе Вутабоси Канашского района Чувашской АССР. С 1941 г. по 1942 г. прадед принимал участие в Великой Отечественной войне. Воевал на Калининском фронте, был минометчиком. Был тяжело ранен в ногу. Лечение проходил в Московском военном госпитале. После излечения вернулся в родной колхоз, где трудился до выхода на пенсию. Умер 21 марта 1986 году в своем родном селе. За боевые заслуги был награжден орденом «Отечественной войны II степени», медалями «За Отвагу» и «За Победу в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Другой мой прадедушка по маминой линии, Шушарин Василий Степанович, в годы войны трудился в тылу. Он родился в 1910 г. в деревне Шаламы Ирбитской губернии в семье крестьянина. Инвалид детства (немой), он рано остался без родителей. Мальчик с детства приучался к деревенскому труду, с юных лет увлекся чеботарным делом, шил и ремонтировал обувь, поэтому был устроен сапожником в мастерскую «Искра» в с. Байкалово, выполнял множество заказов, в том числе военных.

Лозунг «Все для фронта, все для победы» стал законом жизни для каждого советского труженика в городах и селах. Военное время Василий Степанович помнит только по работе. Из рассказа сына Шушарина Михаила Васильевича: «...отец вспоминал, что по вечерам шил обувь и варежки для фронта, а днем трудился на конном дворе коноводом, ведь лошади в то время были основной тяговой силой; помогал ухаживать за колхозным скотом; возил сено, солому на ло-

шадях. Затем разгружал телеги и складывал корма. Постоянно болели руки, спина. Было очень тяжело».

Уже с первых дней войны крестьяне брали обязательства ежедневно выполнять две нормы: одну за себя, другую за товарища, ушедшего на фронт. Славные труженики тыла работали, не жалея сил. О том, что закончилась война, узнали на работе, когда трудились в поле. «Вот радость-то была! Все пляшут, поют, выходной в колхозе сделали!»

Однако с окончанием войны работы в колхозе не убавилось. Прадед продолжил работать коноводом. На пенсию вышел в 1970 г., а через месяц ушел из жизни. Трудное детство, тяжелая работа сказались на здоровье...

Василий Степанович награжден орденом «Красного Трудового Знамени», медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», юбилейными медалями ко Дню Победы.

В 2005 г. вышла книга «Героев сельских имена», где можно найти информацию о моем прадеде.

Сколько тяжких испытаний легло на плечи простых людей. Кто-то приближал Победу на фронте, а кто-то работал до пота в тылу, помогая фронту. И страна выстояла, выдержала, выжила и победила!

Газиев Исмаил Рамазанович
Рук. – Темиржанова Индира Мауталиевна
Ставропольский край

*Не смею говорить я о войне,
Но я скажу – есть родственная память,
Не дай нам Бог увидеть и во сне
Того, что было пережито Вами!*

Д. Румата

В каждом городе, в каждом поселке, в каждой деревне, даже самой малонаселенной, есть мемориал, посвященный воинам-героям, отдавшим свою жизнь ради Победы. Мы приходим к этому монументу, чтобы поклониться тем, кто не пожалел своей жизни ради Родины, семьи... В нашем городе тоже есть такие монументы.

Как-то у обелиска я увидел женщину. Она остановилась у плиты с фамилией Евдокимов. Я спросил у нее: «А у вас кто погиб?» Она ответила: «Это житель города Кисловодска, но в городе о его судьбе никто ничего не знает, а хотелось бы, чтобы каждый знал о таком человеке». И мне стало неловко от своего невежества. Так началась моя поисковая работа.

Незнакомая женщина, Нонна Анатольевна, оказалась соседкой полного кавалера ордена Славы Евдокимова Александра Ивановича.

Она сообщила, что его жена умерла 8 лет назад. Перед своей смертью она отдала Нонне Анатольевне медали, фотографии, документы своего мужа и попросила сохранить их для потомков. От нее же я узнал, что сын Евдокимова находится в местах лишения свободы Ставрополя. При помощи администрации школы мы связались с административным аппаратом исправительной колонии, которая нам помогла.

Сын Евдокимова рассказал об отце следующее: «Папа был скромным, нетребовательным, добрым, трудолюбивым и отзывчивым. Он редко бывал на разных собраниях. Однажды ему предложили машину, но он отказался, объяснив это тем, что здоровый и может обойтись без нее, а кому-то она будет нужнее». К сожалению, сын не мог показать могилу отца, но разрешил мне взять семейные реликвии для передачи их в школьный музей. А с помощью Нонны Анатольевны мы нашли могилу героя...

Евдокимов Александр Иванович родился 13 октября 1920 г. в деревне Жекупино ныне Новоржевского района Псковской области в семье рабочего. Работал на канале имени Москвы. В Красную армию призван в 1940 г. С июля 1941 г. – на фронтах Великой Отечественной войны. Боевое крещение и первое ранение получил под Великими Луками. После выздоровления в составе батальонной разведки участвовал в тяжелых боях в районе Мясного Бора. И – снова ранение, госпиталь.

К началу 1944 г. красноармеец Евдокимов воевал разведчиком 497-й отдельной разведывательной роты 239-й стрелковой дивизии на Ленинградском фронте. 21 февраля 1944 г. в районе деревни Сивково он, действуя в составе раз-

ведывательной группы, захватил «языка», сообщившего важные сведения. Приказом от 1 марта 1944 г. награжден орденом Славы III степени.

Через 2 месяца, в начале июня 1944 г., под городом Псковом сержант Евдокимов, действуя в тылу противника, с группой разведчиков уничтожил штаб вражеского полка, захватил штабные документы, подорвал несколько блиндажей. Прорываясь к своим, разведчики взяли в плен танкиста-фельдфебеля и захватили вражеский танк, на котором вернулись в свое расположение. При отходе группы Евдокимов был ранен.

Вернувшись после лечения в свою часть, вскоре вновь отличился. В ночь на 24 июня 1944 г. у населенных пунктов Сухлова, Дубровка в составе группы разведчиков проник в расположение противника, захватил ценные документы из вражеского штаба, разведал систему огня. За этот бой вновь представлен к награде. Приказом от 7 июля 1944 г. сержант Евдокимов награжден орденом Славы II степени. Приказом от 10 августа 1944 г. Александр Иванович повторно награжден орденом Славы II степени.

В марте 1945 г. на подступах к Берлину Евдокимов с группой разведчиков пробрался в расположение гитлеровской части и передал своему командованию данные о месте нахождения огневых средств. Немцы обнаружили группу и попытались ее уничтожить. Разведчики выдержали удары врага и с боем вышли в расположение своей части.

За боевые успехи Указом Президиума Верховного Совета СССР от 27 февраля 1958 г. в порядке перенаграждения А.И.Евдокимов был награжден орденом Славы I степени. Так он стал полным кавалером этого ордена.

Скончался Александр Иванович 5 марта 1979 года.

Находясь у могилы героя, я понимаю, насколько важна поисковая работа, ведь каждую весну души погибших отовсюду устремляются в родные края, чтобы увидеть свою цветущую Родину, за которую отдали свои жизни.

Газымов Мидхат Гарифович
Рук. – Лотфуллина Лидия Зуфаровна
Республика Татарстан

Великая Отечественная война была одним из тягчайших испытаний, с честью выдержанных нашей страной. Что может быть тяжелее потери близких и родных?

По Нововшешминскому району Татарстана на войну были призваны более 10 тысяч человек, из них не вернулись 6258, в том числе около 2500 человек до сих пор считаются без вести пропавшими. В войне, которая длилась четыре года, участвовали 464 жителей деревни Зиреклы (Ерыклы), но из них вернулись с фронта лишь 211...

Одним из первых в село пришло извещение о пропаже без вести на фронте в сентябре 1941 г. 20-летнего Хамата Хуснутдинова. А на 33-летнего Сулеймана Хайбуллина пришла уже настоящая похоронка: «Красноармеец 285 стрелкового полка 183 стрелковой дивизии погиб 16 октября 1941 г. в с. Старое Высоковского района Калининской области».

В той же области (ныне – Тверской) в деревне Струйская Молодотудского района 27 января 1942 г. погиб Габдулла Газымов, 1918 г. р., служивший в 709-м полку 178-й дивизии.

В сражении под Курском, в селе Спасском Воловского района, 4 июля 1942 г. погиб старший сержант 109-й танковой бригады Габдрахман Нурутдинов, 1915 г.р.

Участвуя в боях на Курской дуге, получил смертельное ранение 19-летний Исхак Аюпов: он умер 3 августа 1943 г. в селе Верхний Любязж Фатежского района.

За освобождение Псковской области 11 февраля 1943 г. отдал жизнь Гариф Газымов, 1907 г.р. Он умер от ран в деревне Беседино под городом Великие Луки. На севере, в Карелии, 27 июня 1944 г. сложил голову 21-летний сержант Салих Хакимов.

По роковому совпадению в один день, 15 сентября 1944 г., на территории Латвии погибли односельчане – 44-летний Шаги Нурутдинов, боец 53-й отдельной армейской штрафной роты 1-й ударной армии и 23-летний сержант 15-го полка Шайдулла Шафигуллин. С той лишь разницей,

что первый утонул при форсировании реки Вайке, а второй захоронен близ хутора Люди Валгаского района.

При освобождении Польши 11 февраля 1945 г. сложил свою голову под городом Осек 24-летний боец 102-й штрафной роты Нурутдин Багаутдинов. На территории Венгрии сполна выполнил свой интернациональный долг 19 марта 1945 г. 20-летний Мухамет Нуриев, которого бойцы 1059-го полка 297-й дивизии захоронили под годом Кимбером. А уже в последние дни войны, 27 апреля 1945 г., в боях за немецкий город Физу героически погиб сержант Салих Валеев, 1914 г.р.

Есть и те, кому повезло остаться в живых. Хотя на братских могилах выбиты и их имена, им довелось вернуться домой невредимыми. Так, на высоте Безымянная Демидовского района Смоленской области числится погибшим Хаир (Хайрутдин) Фархутдинов. 24 сентября 1943 г. стало для 20-летнего паренька вторым днем рождения. На берегу реки Нарва в Эстонии есть и могила Фархутдина Кашапова, которому посчастливилось вернуться в родное село.

Особая страница – трагедия плена. Кровью вписана она в биографии десятков зиреклинцев. Числятся либо в немецкой картотеке как попавшие в плен (Габдрахман Сулейманов, 1909 г.р., Нурутдин Хуснутдинов, 1919 г.р., Шамсутдин Минабутдинов, 1921 г.р., Сарвар Маслахов, 1914 г.р.), либо проходили фильтрационные лагеря НКВД уже после освобождения (Гумер Мингалиев, 1917 г.р., Назиб Мингатын, 1914 г.р., Абдрахман Мингалиев, 1914 г.р., Хабибулла Нигматуллин, 1923 г.р., Яхъя Миннеханов, 1908 г.р., Яхъя Мусалимов, 1912 г.р.).

8 зиреклинцев числились погибшими, хотя вернулись с войны живыми: Гайфутдинов – Шайхутдинов Фасах, Кашапов Фархутдин, Мусалимов Назип, Низамов Хаммат, Сафин Салих, Фархетдинов Хаир – Хайрутдин, Хуснулгатин Абдрахман, Галимов Закарья). Некоторые попали в плен, как Хуснулгатин Абдрахман (Габдрахман), бывший в лагере во Франции; некоторые оказались у партизан, как Галимов Закарья, и не смогли сообщить о себе.

Отдельная история у эвакуированных в 1941 – 1942 гг. в Новошешминский район и в наше село, в частности. По

рассказам пожилых людей, во многих семьях села Ерыклы жили люди, вывезенные из прифронтовых полос. Они размещались в маленьких, тесных домишках односельчан. Эвакуированные были разных возрастов. На 8 августа 1941 г. из прибывших в район 21 женщина имела троих детей, 14 женщин – четверых и более детей. Были среди эвакуированных 6 инвалидов, 22 нетрудоспособных старика. Основная масса людей прибывает в июне – сентябре 1941 г.: Утяшкинский сельский совет первую партию эвакуированных из Ленинграда и Ленинградской области, из Эстонии принимает 25 июня; Урганчинский сельсовет группу из 25 человек принимает 15 июля; 24 августа из Казани пароходом отправляются в наш район еще 64 человека. На 20 сентября 1941 г. в районе уже насчитывалось 1676 человек эвакуированных, среди них 702 ребенка, что подтверждают в Казань председатель исполкома райсовета Куликов, секретарь Мишуткова, председатель бюро эвакуации района Бодякин. 55 человек эвакуированных были размещены в нашем селе. До сих пор старожилы села помнят этих людей – голодных, оборванных, вырванных из ада войны. Сельский совет размещал их в крестьянские дома целыми семьями. А у самих зиреклинцев было тоже по пять и более детей. Можно представить, как жила такая «пополненная» семья в маленькой четырехстенной с четырьмя окошками избушке!

На первый взгляд, даже в этой маленькой статье преобладают голые цифры. Но в них горькая, исковерканная и разрушенная войной судьба каждого человека. Мои земляки приютили их, помогали чем могли, отдавали тепло души. В этом я вижу одну из важнейших основ Великой Победы нашего народа над фашизмом.

Некоторые мужчины из эвакуированных были потом мобилизованы на войну именно как из Ерыклов. Эвакуированных устраивали на работу. Например, в Ерыклинской школе Полякова Эмма в 1942 – 1944 гг. учила начальные классы; Л.Я.Поташ преподавала немецкий и русский языки; еврейка Семченко в 1941 – 1942 гг. была фотографом; Шнайдемман Паша Н. (1915 г.р.) с 15 августа 1941 г. являлась библиотекарем Ерыклинской школы. Многие прибывшие работали в колхозе «Янга Турмыш».

В годы войны и после нее, вплоть до 1950-х гг., в соседней деревне Тавель Новошешминского района существовал детский дом №104, где трудились зиреклинцы: участник войны Гатин Мансур Гатич (1921 – 1989), Шакиров Минхайдар Шакирович (1922 – 1997) были направлены в детдом в 1945 г. сразу после возвращения из фронта; Валеева Марьям Мингалеевна (1928 г.р.) работала там в 1945 – 1946 гг. учительницей. Ученики из числа эвакуированных были разных возрастов, некоторые даже старше своей учительницы.

Война установила свои порядки и в детдоме. Как рассказывает Марьям Мингалеевна, те, кто нарушал дисциплину или получал двойку, оставались без обеда, их просто не кормили. А список таких детей аккуратно подавался учителями в столовую. У Марьям Мингалеевны все ученики обедали, так как с ними она занималась дополнительно после уроков. По этому поводу ее несколько раз вызывала директор и строго спрашивала: «Почему только у Вас нет безобедников?»

Доброта учительницы не осталась безответной. В 2007 г. бывший ее ученик Макаров Володя специально приезжал из Ленинграда в Зиреклы с женой Нэлей, разыскал Марьям Мингалеевну и обнял ее со словами: «Мама». Мать Володи убили немцы, и его отправили в Татарстан. Так он попал в наш район, в Тавельский детдом.

В настоящее время в нашей деревне не осталось в живых ни одного ветерана Великой Отечественной. Наш долг – помнить о них, восстановить имена всех погибших и пропавших без вести, незаслуженно забытых – не только зиреклинцев и жителей Новошешминского района, но и всех граждан Татарстана и России.

Галкина Наталья Николаевна
Воронежская область

История. Еще одна история из тысяч, миллионов историй о войне, Великой Отечественной войне. Кто-то, прочитав ее, так и подумает. Но для меня, моей семьи она никогда не станет рядовой, обычной, заурядной.

Как и многие другие, она берет свое начало в тех самых сороковых годах прошлого века. Я уверена, что никогда мы

не забудем дату 22 июня 1941 года – война, началась война! У людей, узнавших об этом, в глазах читался ужас, а сердце, казалось, оборвалось и перестало биться. Страх охватил каждого жителя огромной многомиллионной страны. В то же время каждый понимал, что только все вместе мы можем остановить врага, который уже подмял под себя всю Европу.

Ни одна семья не осталась незатронутой. В том числе наша. В те годы мой дед, Рыжков Анфиноген Александрович, проживал вместе со своей семьей в красивом, уютном селе Бородино, что в Восточно-Казахстанской области. На расстоянии 5000 километров от Брестской крепости звуков войны слышно не было. Несмотря на это, оставив молодую жену Дарью и маленькую дочь Зою, дед отправился защищать жизнь и будущее всего народа.

В декабре 1941 г. в городах Семипалатинске и Аягузе была сформирована 8-я стрелковая дивизия, в которую вошел и мой дед. 8-я стрелковая дивизия прошла трудный путь от Воронежа до Чехословакии. За овладение крупным опорным пунктом – городом Ямполем Хмельницкой области дивизии было присвоено почетное звание Ямпольской. Также ее славный боевой путь отмечен орденом Суворова II степени. Для кого-то эта справочная информация так и останется «сухим» текстом. Только не для тех, кто ковал Победу кровью и потом. Не для тех потомков, которые помнят и гордятся, у которых, как и у меня, при мысли о той войне наворачиваются слезы на глазах, и в груди становится больно, и от этой боли прерывается дыхание. Как говорится в справочниках, 11 мая 1945 г. закончен славный боевой путь 8-й стрелковой Ямпольской Краснознаменной ордена Суворова II степени дивизии.

Дед мой по пути домой, в составе своей дивизии, подавлял фашистские формирования, поднимающие головы уже после подписания договора о капитуляции Германии, поэтому вернулся домой только осенью 1945 года. В родное село он возвратился одним из последних, имея на груди две медали: «За отвагу» и «За боевые заслуги». Главной наградой для нашей семьи стали не эти медали, а то, что дед вернулся с войны. Вернулся живым!

В послевоенные годы, как и многие, он строил коммунизм, продвигался по служебной лестнице, как это принято говорить. Семья пополнилась еще четырьмя детьми, в том числе у них с бабушкой родилась моя мама. Изредка он вспоминал о войне. Нет! Дедушка не забыл о годах, проведенных вдали от близких и родных людей. Забыть это невозможно! Но заговаривал о них редко. Одним из дней, когда дед рассказывал о военном времени и однополчанах, был День Победы. В 1985 г. его наградили орденом Отечественной войны II степени.

Вот, казалось бы, конец войны – конец и многострадальной истории семьи. Но не в нашем случае. Не менее важное и интересное, на мой взгляд, произошло 50 лет спустя. В 1995 г. вся наша семья вынуждена была переехать со своих любимых, дорогих сердцу мест. Я думаю, всем понятно, что причиной массовых перемещений русскоязычного населения в конце 20 века стал распад СССР. Я не знаю, как это назвать: волей случая или судьбой, но выбор пал на с. Николаевка Воронежской области, куда первой переехала семья старшей из сестер моей матери. Позже с ними стали проживать дедушка и бабушка. Мы же обосновались в соседнем селе Петропавловка. Тот период для россиян оказался одним из самых трудных. Первостепенная задача каждой семьи состояла в том, чтобы выжить, прокормить себя и своих детей. Все силы и умы были брошены на достижение этих целей. Про тяжелые военные годы никто не забывал, хотя подробности помнил не каждый, но не ветеран, фронтовик Рыжков Анфиноген Александрович. Накануне Дня Победы 1996 г. он снова всем показал, что память глубока, и ничто не забыто, и никто не забыт. В один из визитов к дедушке он между делом спросил у матери, где находится наш дом относительно почты. Мама объяснила, не придав этому вопросу никакого значения. Прошло некоторое время. Пришла весна. Теплым денечком мама занималась обычными делами по хозяйству, гостей не ждала. К ее удивлению в дом вошел мой дед. Удивлению мамы не было предела. Завязался разговор:

– Папа, ты откуда здесь? На чем приехал? – недоумевая, вопрошала мама.

– Пешком пришел, – ответил мой дедушка, которому шел девятый десяток.

– Как ты нашел дорогу? – вопрошала мама, не приходя в себя от удивления

– А чего ее искать: речка как текла, так и течет, лес как стоял, так и стоит, – невозмутимо продолжал дедушка, усаживаясь поудобнее на стуле.

В этот самый момент моей маме стало все понятно. Ее отец, мой дед, один из первых своих боев принял именно здесь, на левом берегу реки Дон. Пусть это и было более пятидесяти лет назад, но каждая частичка дедушки помнила, тихонько содрогалась и погружалась в тот 1943-й год, когда с винтовкой в руках ползком он обследовал весь берег Дона между селами Николаевка и Петропавловка, а может быть, и дальше.

Немного придя в себя от случившегося, мама стала расспрашивать деда о том времени. Дедушка вспоминал события, даты, имена. Рассказал, что еще застал храм, который пострадал от действий большевиков, но еще не был разрушен до конца. На его месте сейчас стоит школа, с которой я не расстаюсь вот уже двадцать один год. Сначала в качестве ученицы, потом – учителя. Вспомнил почту, которую обустроили в доме священника, и магазин рядом с ним. Очень хотел узнать о судьбе своих однополчан, которые были родом из этих мест.

Вдруг он резко стал собираться:

– Пора идти обратно, а то бабка будет волноваться. Я ее не предупредил, куда пошел, – с этими словами дедушка вышел и пошел дорогою, известною только ему одному.

К большому сожалению, 20 февраля 1997 года дедушки не стало. Он покоится на том месте, в котором, ему так все до боли знакомо и откуда открывается вид на те самые холмы, за которыми скрывались враги. Теперь он навечно в дозоре, незримо защищает территорию, где принял боевое крещение, где по воле судьбы ныне проживают его благодарные потомки.

Спи спокойно, дорогой мой дедушка! Вечная тебе память!

Глушкина Наталья Васильевна
Ставропольский край

В годы Великой Отечественной войны советскому народу пришлось защищать свою Отчизну, чтобы отстоять ее честь и свободу. Но Победа ковалась не только на фронте, но и в тылу, где шла непрерывная работа по обеспечению фронта всем необходимым. В годы войны Ставропольский край стал важным поставщиком продовольствия, обмундирования, боеприпасов и вооружения. Труженики тыла проявляли не меньший героизм, создавая мощную экономическую базу, обеспечивающую боеспособность армии. В короткое время народное хозяйство было переориентировано на потребности фронта. «Все для фронта, все для Победы!» – этот лозунг стал девизом и для апанасенковцев.

Когда в Ставропольском крае стало известно о нападении фашистской Германии, сразу же была объявлена мобилизация. У Апанасенковского военного комиссариата стояли очереди добро-вольцев, желающих идти на фронт, всего на фронт ушло около 14 тысяч апанасенковцев.

Но и те, кто остались в тылу, ощутили на себе дыхание войны. В начале войны в магазинах имелось все, но очереди становились все длиннее. Осенью 1941 г. в городах края были введены продовольственные карточки на хлеб, сахар и кондитерские изделия. Их получали рабочие, служащие, иждивенцы, дети до 12-ти лет. В день рабочему и служащему выдавали по 400-500 граммов хлеба, иждивенцам – по 300-400 граммов. Потребление продовольствия населения всего края снизилось почти наполовину. Колхозники Апанасенковского района продовольственные карточки не получали. Хлеб и другие продукты отпускались им по талонам или спискам, от колхозного производства выделялись по 200 граммов зерна и по сто грамм картофеля. В пищу шли свекельный лист, крапива, щавель, лебеда, подсолнечный жмых или макуха. Выживать колхозникам помогали огороды или приусадебные участки. Цены на колхозных рынках увеличились в 18 раз.

Серьезной проблемой для местных властей стали беженцы. Уже в июле стали прибывать эвакуированные из Молдавии, Белоруссии, Украины. Все они нуждались в жи-

лье, продовольствии и работе. Уже к 1 января 1942 г. в районе их было 3329 человек. Апанасенковцы чем могли помогали переселенцам, делились всем, что было, снабжали одеждой, предоставляли кров.

Осенью 1941 г. ставропольцы собрали богатый урожай и сдали государству 65 млн. пудов хлеба. Накануне оккупации состояние экономики нашего края было неплохим. В 1941 г. Апанасенковский район был в числе передовых по сдаче хлеба, здесь собирали по 112 пудов с гектара. Он оказывал помощь Красной армии в основном сельскохозяйственной продукцией.

1942-й год был тяжелее, чем 1941-й. Мужчин в районе осталось очень мало. Приближался сев, приходилось привлекать женщин и детей. С 3 января в помощь фронту была организована подписка на денежно-вещевую лотерею. За вторую подписку на военный заем колхозники собрали деньги на самолет, строящийся в честь земляка И.Р.Апанасенко – Героя Советского Союза, погибшего под Белгородом. Активно проходил сбор и на танковую колонну.

За первую военную зиму в крае подготовили 25 тысяч трактористов из числа молодых колхозниц. Дивенская тракторная бригада Апанасенковского района к весеннему севу 1942 г. значилась в числе передовых. Несмотря на голод и усталость, сев весной 1942 г. шел по установленному плану.

За несколько десятков дней до оккупации в Апанасенковских колхозах широко развернулась уборка урожая. На полях района озимую пшеницу убирали 53 комбайна и 380 лобогреек. Катастрофически не хватало экипажей для управления машинами – рабочими были старики, женщины и дети. Но район по краю занимал лидирующую позицию в уборке урожая. Было убрано 37,2 % от общей площади. Незаменимыми помощниками в уборке были дети, собиравшие колоски руками. Колхозники старались собрать урожай в короткие сроки – чтобы он не достался немцам. В конце июля 1942 г. стали поступать тревожные известия с фронта о приближении немцев. Большинство жителей уже понимали, что оккупация неизбежна.

С 22 июля поступали известия: немцы заняли Ставрополь, Петровское, Ипатово. В самый короткий срок была

необходима эвакуация. За это время предстояло вывести все архивы, печати и документы. Гражданам приходилось работать и днем и ночью. 27 июля 1942 г. краевой комитет ВКП(б) издал постановление о перегоне скота из северных районов края в Кизлярский округ. Так правительство пыталось сохранить поголовье и максимально осложнить проблему продовольствия для оккупантов, что могло снизить боеспособность фашистов.

К 25 августа фашисты оккупировали почти весь край. Немногим более пяти месяцев немцы хозяйничали на Ставрополье. Их действия на занятых территориях сводились к грабежу и разрухе. Придя в район, они разграбили и без того убогие дома мирных жителей, забрали все оставшиеся продукты, одежду, вырезали птицу. Все колхозы, совхозы, МТС они превратили в свою собственность. Множество юношей и девушек из Апанасенковского района насильственным и обманным путем были увезены в рабство в Германию. Повсюду были введены подневольный труд и круговая порука, истязание советских граждан розгами — за невыход или опоздание на работу, за ослушание. Весь смысл фашистского земельного закона состоял в том, чтобы до конца разграбить наши села, передать всю землю в руки немецких оккупантов. Но из-за непродолжительности пребывания на территории края немецкие захватчики не смогли полностью осуществить свои рабовладельческо-крепостнические планы.

17 января части 248-й стрелковой дивизии в ходе кровопролитнейших боев на укрепленном немецком участке обороны реке Маныч освободили Дивное и весь Апанасенковский район. Как только Красная армия освободила район, колхозники с огромной энергией приступили к восстановлению Апанасенковья и ликвидации последствий немецкой оккупации. Во многих колхозах сразу же приступили к сбору семян всех культур для посева. Полным ходом шла починка техники. Кузница в короткий срок стала выдавать новые изделия, которых так не хватало. Весенний сев был закончен в установленный срок. В срочном порядке ремонтировались общественные постройки. Подготовить богатый урожай, дать Красной армии больше хлеба и продуктов, чтобы скорее разгромить ненавистных фашистских оккупантов, — такой

была заветная мечта колхозников. Выросли поставки молока и мяса. Помещения для зимовки скота полностью отремонтировали, животноводство было обеспечено кормами.

Апанасенковцы столкнулись с большими трудностями, вызванными последствиями оккупации. Засуха стала еще одним испытанием для жителей района. В результате смертности от голода, бегства некоторых крестьян из района и других причин его население за 1944 – 1946 гг. уменьшилось на семь тысяч человек. Посевные площади в районе сократились, а на остальных на тощем тягле агротехника выполнялась кое-как. До 1947 г. не удавалось выйти из кризиса. Прежить все это стало возможным благодаря самоотверженному труду жителей Апанасенковья, которое продолжало оказывать помощь фронту, куда постоянно отправлялись продукты питания, теплые вещи, подарки для героических бойцов Красной армии.

День Победы был встречен всеми со слезами на глазах. Люди бросались друг другу в объятия.

С тех пор прошло уже 75 лет, пройдут еще годы, десятилетия, но память о героических событиях навсегда останется в сердцах благодарных потомков.

Горбань Светлана Ивановна
Воронежская область

75 лет отделяют нас от суровых и грозных лет Великой Отечественной войны. Но время никогда не сотрет из памяти народа одну из самых страшных войн за всю историю человечества. Среди нас осталось совсем мало свидетелей тех страшных событий, тех, кто ведет свою биографию с огненных лет, но память о них продолжает жить в потомках.

Своими воспоминаниями об отце, Серафиме Павловиче Рыбине, прошедшего все круги военного ада, бежавшего из немецкого плена, вернувшегося домой с наградами, поделился его сын Александр.

Воспоминания свои он начинает словами: «Я очень жалею, что из-за молодости, недопонимания важности информации не сумел как следует расспросить отца о фронтовой дороге, обо всех тяготах войны, о психологическом состоя-

нии солдата, о его однополчанах, выслушать, записать живой разговор с отцом. Ведь сам отец при жизни как-то не очень охотно рассказывал о прошедшем. Наверное, потому, что тяжело было вспоминать страшные годы войны, друзей, которых терял после каждого сражения».

Серафим Павлович Рыбин родился 31 августа 1919 г. в селе Большой Мартын Бобровского уезда Воронежской губернии (ныне Панинского района Воронежской области). После окончания шестого класса вынужден был завершить учебу, так как семья была большая. Пришлось самому зарабатывать на жизнь. Трудное детство деревенского паренька подготовило к суровым испытаниям, выпавшим на его долю в военные годы.

В сентябре 1939 г. Лимановским РВК Серафим Павлович был призван на службу в Красную армию.

На фронт Серафим Рыбин попал из рядов Красной армии, где проходил действительную службу. В июле 1941-го участвовал в боях под Житомиром. Затем держал оборону в 18 километрах западнее Киева. После тяжелых боев попал в окружение.

«Отец рассказывал, как попал под огонь вражеского пулемета, когда возвращался из разведки. Пули прошили ему обе ноги, а его товарищ получил ранение в предплечье, — передает воспоминания отца Александр. — Договорились, что Серафим останется ждать помощи, поскольку идти был не в состоянии, а его товарищ не мог его вытащить. Палило солнце. От болевого шока и потери крови пулеметчик терял сознание. А когда пришел в себя, услышал немецкую речь. Серафим достал из-за пояса гранату и сжал ее в руке. По другую сторону от Серафима зашевелилась трава. Девушка в красноармейской форме раскатала плащ-палатку и молча подоткнула ее под Серафима».

Лечение было долгим. Лишь к зиме боец пошел на поправку. Весной 1942 г. он получил назначение в 28-ю стрелковую дивизию на должность командира стрелкового отделения. При отступлении после боев у Краснодона снова попал в окружение и плен.

«Отец рассказывал, что, не желая сдаваться врагу, он попрощался с жизнью и бросил гранату себе под ноги, когда

немцы были рядом. Взрыва не последовало. Граната не взорвалась. Судьба в очередной раз хранила Серафима Рыбина...»

Колонну военнопленных июльским днем 1942 г. гнали по пыльной дороге. Голодные, вшивые, в рваной одежде, грязные, покрытые дорожной пылью, они представляли жалкое зрелище. Серафим в колонне узнал одного сослуживца. Громко окликнул его по фамилии. За такое нарушение немецкий конвоир нанес ему сильнейший удар дубинкой по голове. Серафим упал без сознания. Его подхватили под руки те, кто был рядом, потащили. Очнулся боец, когда военнопленным дали время на отдых. Немцам нужна была рабочая сила для возведения укреплений, рытья окопов и для других работ. За три с половиной месяца плена от восьмисот бойцов-красноармейцев остались в живых меньше сотни. Кого-то убили за малейшее непослушание, других скосил голод, тяжелый труд и болезни.

«Как-то пленных выстроили в шеренгу и заставили приспустить штаны до колен. Немцы искали "обрезанных" евреев. Нашли одного молодого красивого парня. Вывели его из строя, раздели догола и плетками со свинцовыми напайками на концах забили до смерти на глазах военнопленных. Когда отец об этом рассказывал, он плакал», — вспоминает Александр.

«В ноябре 1942 г., в результате контрудара наших войск, во время артобстрела во вражеских рядах возникла паника, неразбериха, и несколько пленных, среди которых был и Серафим, воспользовались суматохой и сбежали. По рассказам отца, один из немецких охранников видел убегающих военнопленных, но почему-то стрелять им в спины не стал, видимо, не захотел брать лишнего греха на душу. Так провидение в очередной раз спасло жизнь Серафиму».

«Компетентные» органы проверяли Серафима Рыбина недолго. И в декабре 1942-го его назначили в 20-ю гвардейскую стрелковую дивизию командиром отделения. Бои за Павловск, Никополь, Запорожье и Хортинский плацдарм, Бессарабию и форсирование Днестра... И, наконец, бои в немецком Лигнице.

Только 20 ноября 1945 года Серафим Рыбин «покончил счета с войной» и вернулся в родной Большой Мартын.

Из размышлений его сына Александра: «Когда я был в возрасте 12-14 лет, то несколько раз по-мальчишечьи наивно задавал отцу один и тот же по смыслу вопрос: «Ты сколько немцев убил?» или «А ты хоть одного немца убил?» Я прекрасно помню, как мой отец умело уходил от ответа. Когда его уже не стало, я говорил себе: «Да, быть может, мой отец не герой, может быть, ему не пришлось убивать врагов, не все на войне были героями, и далеко не всем приходилось убивать фашистов». При этом я всегда понимал, что пережитое моим отцом в военные шесть лет достойно искреннего преклонения перед ним, перед его нестигаемостью и силой духа. На свой вопрос об убитых врагах я получил частичный ответ весной 2015 г. из наградного листа, который отыскал в Центральном архиве Министерства обороны».

Сын фронтовика, в который уже раз прочитал представление командира 197 ОАЗО майора Щербакова от 2 сентября 1944 г.: «Гв. Старший сержант тов. Рыбин, участвуя в неоднократных боях с ненавистными немцами, проявил себя отважным и инициативным сержантом. Так, в тяжелых боях тов. Рыбин, проявляя мужество и инициативу, принял на себя командование пулеметным взводом в тот момент, когда командир вышел из строя. И, умело ведя бой, добивался нанесения противнику тяжелых потерь. Его счет уничтоженных гадов – 27 немецких солдат и офицеров. Во время службы в отряде тов. Рыбин показал себя требовательным, грамотным командиром пулеметного отделения и примерным сержантом заградовцем. Тов. Рыбин достоин награждения правительственной награды орденом Славы III степени».

«Вот таким образом я получил ответ на свой детский вопрос о количестве уничтоженных врагов (только в одном бою!) из архивных документов. А сколько боев пришлось пройти моему отцу и при этом остаться в живых и дожить до Великой Победы? Уход от ответа на мои детские вопросы я объясняю тем, что отец не мог озвучить конкретные цифры убитых немцев и тем более хвастаться тем, что приходилось убивать хоть врагов, но все же людей.

Мой отец и такие же, как он, страстно желали, чтобы их детям и внукам не пришлось испытать тех ужасов, которые выпали на их горькую долю. Благодаря им мы живем на этом свете. Живем, чтобы помнить о том, какой ценой завоевана эта жизнь», – завершил свой рассказ сын пулеметчика Александр Рыбин.

Орден Славы III степени Серафим Рыбин, кстати, не получил, но был награжден медалью «За отвагу», которую давали, в основном, рядовым, старшинам и сержантам за проявленные героические действия в какой-либо масштабной фронтовой операции. Медаль эта была самой почитаемой среди фронтовиков. «За отвагу» – то есть за беззаветную смелость.

Грицакова Галина Борисовна
Воронежская область

Давно отгремела Великая Отечественная война. Уже выросли поколения, знающие о ней по рассказам ветеранов, книгам, кинофильмам. Поутихла с годами боль утрат, зарубцевались раны. Давно отстроено, восстановлено разрушенное войной хозяйство.

С первых же дней Великой Отечественной войны Советскому Союзу пришлось иметь дело с очень серьезным противником, умеющим вести большую современную войну. Тяжело было не только тем, кто был на фронте, но и тем, кто трудился в тылу. Говоря о героических делах народа в годы войны, особенно хочется сказать о трудовых подвигах женщин. В дни войны, преодолевая огромные трудности, они заменили своих мужей, отцов и братьев. Их труд золотыми буквами вписан в героическую летопись истории нашей Родины.

Лозунг «Всё для фронта, всё для победы!» стал законом жизни для каждого. Когда советские солдаты проявляли чудеса героизма на фронте, труженики тыла в годы Великой Отечественной войны создавали фундамент Победы. И тот факт, что большинство из них не слышало взрывов снарядов и над ними не свистели пули, ни в коей мере не преуменьшает их заслуг.

О судьбе одной из тружениц тыла, Крутильниковой (Денисюк) Мелитине Варнатовне, пойдет речь в очерке.

Денисюк Мелитина Варнатовна родилась 9 февраля 1909 г. в с. Пекарщины Черниховского района Житомирской области в бедной семье. Отец работал в сельском хозяйстве, а мама была домохозяйкой. В семье росли трое детей: сын Зосим, дочери – Тэкля (Фекла) и Мелитина. Когда Мелитине было 5 лет, умерла мама, через 2 года умер и отец. Трех сирот взяли на воспитание соседи – Зосима в помощники, девочек в няньки. «В селе стояло большое ореховое дерево. Тэкля залазила высоко на ветви, пряталась в листве и, имея необыкновенно красивый и сильный голос, пела песни о своей сиротской доле. Послушать ее собирались люди со всего села, плакали и говорили: «Тэкля, как ты поешь, сердце разрывается от боли», – делилась воспоминаниями о детстве Мелитина Варнатовна.

В 13 лет Мелитину забрала в няньки богатая семья из Киева, ей пришлось растить двух девочек, убирать и готовить. Хозяйка была очень доброй, она научила Мелитину читать и писать, относилась к ней как к члену семьи.

Весной 1928 года красивая девушка с косой ниже пояса вышла погулять в один из скверов г. Киева. Цвели каштаны, воздух был пронизан счастьем и молодостью. Пораженный красотой Мелитины, подошел к ней высокий, статный курсант военного училища: «Девушка, а это не вы потеряли?». «Что я потеряла?», – удивилась она. «Красивую улыбку!», – шутливо ответил юноша. Мелитина задорно рассмеялась. «Ну, тогда точно ваша! – улыбнулся молодой человек. – Разрешите представиться: Крутильников Тихон Иванович». Молодые люди полюбили друг друга и в 1928 г. поженились. Хозяйка помогла молодым со свадьбой.

В 1929 г. у них родился первенец – Александр. В 1931 г. они решили уехать на родину мужа в с. Красное Панинского района Воронежской области. Затем переехали в п. Октябрьский, где был рыбхоз, и, прожив там 6 лет, переехали в п. Панино. Купили саманную хатку, крытую соломой, на улице Колхозной возле пруда. В 1937 г. в семье родилась дочь Раиса, в 1940 г. – дочь Зинаида. Тихон Иванович работал заведующим магазином, затем в Панинском сельском совете.

Мелитина работала продавцом в магазине повседневного спроса. Имели свое хозяйство: держали корову, овец, кур; на огороде выращивали овощи, посадили плодовые деревья в саду. Тихон и Мелитина жили дружно, любили друг друга, своих детей. Тихон Иванович хорошо играл на гармошке, и стоило ему только взять гармонь в руки, как дочки пускались в пляс, пели песни... Такую замечательную жизнь оборвала Великая Отечественная война.

В декабре 1941 года зима была суровой, мели метели, все дороги занесло снегом. При очередном наборе мужчин на фронт в отдаленные села было невозможно добраться, и военком забрал людей из поселка Панино, в том числе и Тихона Ивановича.

Всего два солдатских треугольничка пришло от него с фронта, и связь оборвалась.

Мелитина осталась с тремя детьми на руках. Каждая семья жила с мыслями о своих близких, сражавшихся с врагом, все работали, отдавая последнее фронту.

Мелитина, после того, как получила известие от командования мужа в начале 1942 г. о том, что он пропал без вести, пошла работать в валяльный цех – валять валенки для солдат. Во время войны не было идеальных условий и цехов. Работали по 14-16 часов, задыхаясь в гари, парах кислоты, в невыносимо душных условиях. Женщины вручную чесали шерсть, затем на прямом длинном столе раскладывали огромные листы шерсти и формировали огромный валенок, закладывали его в кислоту, поливали горячей водой, чтобы валенок сел до определенного размера, мяли, били рубелями, терли на доске. Затем валенок насаживали на колодку (делали носок), затем – на высокие колодки для формирования голенища. Потом валенки устанавливали в сильно нагретую печь для просушки. И после просушки палили и терли пемзой, чтобы они стали гладкими. Валенки вставляли голенище в голенище и отправляли на фронт.

Женщины также вязали варежки и носки для солдат. У кого не было овечьей шерсти, делали тканевые вещи и простегивали ватой.

Домик Мелитины Варнатовны стоял возле пруда. Там досками было огорожено большое место для разведения гу-

сей. Кормили птиц сын Александр и дочери. Девочки носили корм в маленьких ведерках и следили, чтобы гусей не украли. Когда гуси вырастали, их прямо живых грузили на полуторки и отправляли на фронт.

«Жили мы вчетвером в маленькой хатке, где было две маленькие комнатки. Одну комнатку почти всю занимала большая печка. Кроватей не было, спали на печке и на лавках. Одежду, пальто и другие теплые вещи вначале носила Рая, а потом передавала мне. Питались, в основном, тем, что выращивали на огороде. Много сажали картошки, тыквы. Огород и кормил. В войну было очень голодно, постоянно хотелось есть. Основная еда в военные годы – картошка в мундире. Пекли лепешки из муки пополам с лебедой в грубах (так называли печки). Печку топили ветками, хворостом, который собирали в посадках, и кизяком, сушеным навозом. Любимым лакомством была тыква. Ее пекли целиком в печке, потом ставили на стол, отрезали верхушку. Для нас это было лакомство, как и сахарная свекла. Ее сушили и кусочки сосали, как конфеты», – вспоминает дочь Мелитины Варнатовны Зинаида.

9 мая 1945 года пришла долгожданная Победа. В этот день в Панино шел снег. За общим столом праздновали и веселились земляки, а в сторонке, в черных платках, стояли вдовы. Что творилось в израненных душах женщин? Подходили односельчане, низким поклоном выражали свое сочувствие. Сколько вдов в нашем селе и в стране остались наедине со своим горем!..

После войны Мелитина пошла работать на элеватор. Грузили после уборки зерно, сушили его лопатами, чтобы не загорелось. Так как она была очень сильной физически женщиной, мужчины брали ее на разгрузку вагонов. Разгружали сплавной лес, мешки с мукой, весом по 70 килограммов, а мешок с индийским рисом весил целый центнер. Лежали трапы от верха вагона и вниз в подвал, по ним шли сгорбленные фигуры мужчин, Мелитины и ее подруги Шуры Зуевой. Дочки, прибегая к Мелитине на работу, узнавали маму лишь по обуви. Замуж Мелитина Варнатовна больше не выходила: была верна своему единственному, своему любимому мужу...

Дети выросли, получили образование. Растут внуки и правнуки...

Мелитина Варнатовна Крутильниковна умерла в ноябре 1990 года, прожив достойную жизнь.

Гришаков Алексей Владимирович
Рук. – Сударева Любовь Анатольевна
Саратовская область

Человек, узнавая, кто он и откуда, встает на путь самосознания и осознания своего места на Земле, связи с Родиной, которая подобна огромному дереву. Всякое дерево имеет корни, которые связывают его с землей. Корни – это то, чем мы жили вчера, год, сто, тысячу лет назад. Это наша история.

Война... Столько лет прошло после ее окончания, но забыть ее нельзя. Все дальше и дальше от нас май 1945-го. Уходят из жизни люди, прошедшие войну, и только наша память способна донести до будущих поколений масштаб подвига, совершенного солдатами и тружениками тыла.

Я очень люблю свою семью. Особенно близко я общался со своей прабабушкой по материнской линии – Головановой Александрой Ивановной. Она, как и мой прадед Голованов Федор Иванович, была труженицей тыла во время войны. Истории ее были разные, но всегда интересные, веселые и грустные. Рассказы о годах войны были полны трагизма. Из общения с прабабушкой я почерпнул очень многое для себя: историю моей семьи в годы войны, узнал, как пережили войну города Саратов и Энгельс. Пять лет назад прабабушка передала мне на хранение наш семейный архив: вырезки из газет, медали, Книгу Памяти Саратовской области. Эта книга как памятник всем, кто погиб на полях сражений, в лагерях, кто пропал без вести. И все же главная реликвия – это газета, которую мой прадед очень берег. Газета вышла 10 мая 1945 г.

Слишком много трагического хранит историческая память города Саратова, чтобы не ценить мир и спокойствие. Самый драматически глубокий неизгладимый след – Вели-

кая Отечественная, тяжелейшая из войн, когда-либо пережитая Родиной.

Враг не дошел до Саратова. Но в дни битвы на Волге саратовская земля стала оперативным тылом фронтов, сражавшихся под Сталинградом, а территория города и области подвергалась бомбардировкам вражеской авиации. В годы войны саратовцы совершили трудовой и боевой подвиги во имя Победы. Победа ковалась не только на фронтах, но и в тылу.

В короткий срок предприятия приступили к производству военной продукции. В годы войны город Энгельс превратился в крупный промышленный узел. Так, вагоностроительный и машиностроительный заводы освоили выпуск артиллерийских снарядов. На машиностроительном заводе работал мой прадед Голованов Федор Иванович. Он пришел на завод в 1941 г., ему тогда было всего 15 лет.

Федор Иванович стал не просто токарем, он стал мастером высшего класса. В совершенстве знал работу на любом станке. «Он не только токарь, но еще и расточник, фрезеровщик, шлифовщик, хонинговщик», – так писали в газетах.

В годы войны мой прадед возглавлял комсомольско-молодежную бригаду. «Все для фронта, все для победы!» – под таким лозунгом трудились члены бригады. Тысячи рабочих соревновались под лозунгом «Работать не только за себя, но и за товарища, ушедшего на фронт». Федор Иванович всегда старался помочь и научить молодых ребят мастерству. У него было много учеников, многие из них стали профессионалами. В его трудовой книжке одни благодарности, ему присвоены звания «Лучший по профессии» и «Ударник коммунистического труда». На заводе он проработал почти 50 лет. Я не видел своего прадеда: он тяжело болел и умер за месяц до моего рождения. О нем я знаю по рассказам прабабушки Александры Ивановны.

В военные годы наравне с мужчинами работали женщины. Александра Ивановна тоже трудилась на заводе, делала снаряды. А по ночам приходилось помогать в госпитале, ухаживать за ранеными. Еще нужно было дежурить на заводе, тушить «зажигалки», которые немцы сбрасывали с самолетов на крыши заводских цехов.

У Федора Ивановича и Александры Ивановны много медалей за их труд во время войны и в мирное время. Больше 50 лет они прожили вместе, сохранив твердость духа и жизнелюбие.

Война коснулась всех членов моей семьи. У Александры Ивановны на фронте был старший брат Владимир Иванович. Всю войну он воевал, был ранен, дошел до самого Берлина. У него много орденов и медалей. Вернувшись домой, он работал в милиции и ловил бандитов. У моего прадеда на фронте был брат Павел Иванович, но в 1943 г. пришло известие, что сержант Голованов Павел Иванович пропал без вести. Имя Голованова Павла Ивановича занесено в Книгу Памяти.

Вот она, связь поколений, когда правнуки от своих родителей узнают о дедах и прадедах, когда с молоком матери передается уважение к истории своей семьи, а с ней – и к истории своей Родины. А Родину, как известно, не выбирают. Ее любят, какой бы она ни была, как мать, и не предают, как не предали наши прадеды. Поклонимся им за это.

Дробяцкая Мария Владимировна
Рук. – Шейкина Людмила Николаевна
Краснодарский край

Война – суровое испытание для человека. Но дорогие моему сердцу старики прожили это время достойно. Они защищали нашу Родину от фашистов. Каждый по-своему.

Мария Ивановна Панкова – моя прабабушка. Она родилась 14 октября 1924 г. в ст. Тбилисской, в казачьей семье. Некоторое время семья проживала в городе Кропоткине, но в начале войны вернулась в родную станицу. Прабабушка училась в Кропоткинском медучилище, когда ее, студентку 2 курса, направили работать в госпиталь №54/54 ст.Тбилисской. Но условия, в которых нужно было принимать солдат, не соответствовали требованиям: многого не доставало. Медсестрам выдали машину, они ездили по улицам и просили людей дать им ведра, тазы, столовые приборы, матрасы (т.к. кроватей в начале войны у станичников не было), и каждый человек помог тем, что у него было...

Медсестры сами белили стены ветхого здания, оборудованного под госпиталь, готовились к поступлению раненых солдат. В старом здании второй школы находилось хирургическое отделение госпиталя. Работали сутками, без графика, валясь с ног от усталости. Раненых привозили на поезде, и медсестрам нужно было встретить их и разместить, оказать необходимую первую помощь. Бабушка Маша до сих пор со слезами вспоминает, как жалко было ей и подругам раненых.

*Глаза бойца слезами налиты,
Лежит он, напряженный и белый,
А я должна приросшие бинты
С него сорвать одним движеньем смелым.
Одним движеньем – так учили нас,
Одним движеньем – только в этом жалость...
Но, встретившись со взглядом страшных глаз,
Я на движенье это не решалась...*

Так писала о военных медсестричках поэт Юлия Друнина.

Молодые девчонки выматывались на работе, потому что раненых было много, они поступали беспрерывно. «Медсестра – это ноги безногого», – шутили в госпитале. Когда станица Тбилисская была освобождена от немцев, медсестры стали сопровождать солдат-новобранцев до города Невинномыска. Там, на железнодорожной станции Невинка, их пересаживали на эшелоны и отправляли воевать.

После войны моя прабабушка поехала доучиваться в Армавирское медучилище. Ее сразу перевели на третий курс. После окончания учебы она работала в Тбилисской больнице медсестрой, затем лаборантом-бактериологом. Стаж ее медицинской работы – сорок три года.

За многолетний плодотворный труд в годы войны и в мирное время Мария Ивановна Панкованаграждена орденом Отечественной войны II степени, медалью «За победу над Германией», медалью Г.К.Жукова, юбилейными медалями в честь Победы в Великой Отечественной войне, медалями «100 лет со дня рождения В.И.Ленина», «Ветеран труда».

Мария Ивановна Панкова – Почетный гражданин Тбилисского района. О ней писали в газетах и книгах, она долгое время была активистом Совета ветеранов Тбилисского района, щедро делилась своим опытом и воспоминаниями с молодежью.

Какое счастье мне было узнать из уст моей прабабушки о моем прадедушке Панкове Владимире Васильевиче!

Владимир Васильевич родился 30 июля 1924 г. в г. Хадзыженске. 25 ноября 1941 г. ушел добровольцем на фронт. Сразу попал в 4-й Гвардейский Кубанский казачий кавалерийский корпус, в 36-й полк 10-й дивизии. Участвовал в боях за Ставропольский край, Ростовскую область. Под городом Таганрогом был ранен. Окончив краткосрочные курсы в учебной бригаде, был направлен в 7-й механизированный корпус. Участвовал в операции «Багратион» в Белоруссии, в Восточной Пруссии. Воевал в Венгрии, Чехии. Был отправлен на 1-й Украинский фронт, воевал в Польше, где снова был ранен. Затем его перевели в 275-ю дивизию. Принял участие в штурме города Бреслау. Войну закончил в Германии. В конце июля 1945 г. был переведен в контрразведку, в СМЕРШ, демобилизовался в 1947 г.

За мужество и героизм, проявленные в годы Великой Отечественной войны, Владимир Васильевич Панков награжден орденами Отечественной войны I степени, Красного Знамени, Александра Невского, Суворова III степени, многочисленными медалями. В нашей семье бережно хранится военная форма прадеда, украшенная заслуженными наградами.

После войны Владимир Васильевич Панков работал в комитете комсомола. Со своей будущей супругой Марией Ивановной познакомился в больнице, куда пришел на прием...

Свою карьеру учителя он начал в 1951 г. и проработал в школе 26 лет, всего себя без остатка отдавая детям и любимому коллективу школы № 1. Отличник народного просвещения, он умел находить подход к каждому ребенку, был для детей настоящим наставником и другом, умел правильно организовывать массовую спортивную работу. И это притом, что в школе не было, да и по сей день нет, спортзала!

Прадеда всегда отличала необыкновенная скромность. Для себя он никогда ничего не просил, о своих военных подвигах рассказывал мало и неохотно. А вот для школы он готов был отдать все! В мае 1987 г. Владимир Васильевич ушел на пенсию. Школьный коллектив преподнес ему подарок – творческий альбом с его фотографиями и пожеланиями коллег. В одном из пожеланий было написано: «Первая школа без Панкова уже не та Первая...»

Все дальше уходят от нас суровые годы Великой Отечественной. С каждым годом все меньше становится ветеранов. Давно перестало биться сердце моего прадеда Панкова Владимира Васильевича. А прабабушка – жива. Я счастлива тем, что связь поколений не прерывается, что могу прикоснуться к подвигу тех, кто защищал нашу Родину, безмерно рада тому, что могу услышать дорогих моему сердцу стариков и сказать им СПАСИБО – за мир, за труд, за любовь. Каждый из ветеранов – это настоящее достояние нации, поэтому так важно сейчас говорить с ними о войне, узнавать о страшных испытаниях, выпавших на долю нашего народа, чтобы в дальнейшем нам не стать Иванами, не помнящими родства.

Низкий поклон вам, дорогие наши старики! Спасибо, что вы есть! И пусть для каждого из нас станут не пустыми слова «Никто не забыт, ничто не забыто».

Ерёменко Надежда Сергеевна
Республика Алтай

Герой Советского Союза Баляев Яков Илларионович – один из наиболее чтимых земляками воин, отдавший свою жизнь в свои 21 год в бою за овладение корейским портом Сейсин (ныне Чхонджин, КНДР) в самом конце Второй мировой войны.

Советско-японская война – один из периодов Второй мировой войны, длившийся с августа до сентября 1945 г., смыслом которого была помощь Советского Союза коалиции союзников одолеть империю Японию и наконец сломить последний очаг пособников фашизма. Военные действия происходили непосредственно на территории Маньчжурии, Сахалина и Курильских островов. Дальний Восток и Владиво-

сток в частности играли важную роль в этой войне – как экономический центр, так и военный, соединяя в себе транспортный узел и военно-морскую базу. Во время освобождения Корейского полуострова погиб морской пехотинец, фамилия которого теперь знакома многим жителям города Владивостока, благодаря транспортной развязке в районе Баляева. Яков Илларионович Баляев доказал на поле боя свою волю и дух товарищества.

Он родился 9 июня 1924 г. в селе Кажа Старо-Бардинского (ныне Красногорского) района Алтайского края в семье рабочего. В 1930 г. с родителями приехал в с. Малый Чебоченск Турочакского района. В 1936 г. окончил 4 класса Албасской начальной школы и до призыва в армию работал забойщиком на прииске Албас в Горной Шории (ныне территория Республики Алтай).

В 1942 г. Якова призвали служить на Тихоокеанский флот, где он был направлен в 355-й отдельный батальон морской пехоты Сучанского сектора береговой охраны. На войну с фашистами Яков так и не попал, хотя неоднократно писал рапорты с просьбой отправить на фронт, но враг на востоке был рядом, силы нужны были и здесь для прикрытия.

Шли дни, Яков Баляев становился профессиональным натренированным солдатом морской пехоты. Баляев имел специальность «наводчик ручного пулемета». В мае 1945 г. на Дальний Восток пришла радостная новость о падении Берлина, но служба для Якова Баляева не закончилась. Все понимали, что предстоит еще сломить милитаристскую Японию. В скором времени батальон, где он служил, стал готовиться уже непосредственно к войне с ней, опираясь не на штатские маневры и подготовку мирного времени, а действуя в соответствии с приказами руководства.

В августе 1945-го, выполняя свой союзнический долг, Советский Союз объявил войну империалистической Японии. В разгроме ее войск принял участие и матрос Яков Баляев. Северокорейский порт Сейсин был превращен японскими милитаристами в неприступную цитадель. Часть, в которой служил наш земляк, получила приказ овладеть портом. Преодолевая упорное сопротивление японцев, передовой отряд морских пехотинцев вступил в город. Командир прика-

зал двигаться к сопке, которая встретила разведчиков разрывом снарядов, мин, гранат, треском пулеметов. На подступах к городу развернулись ожесточенные бои за безымянную сопку. Пулеметчику Баляеву приходилось все время менять позицию, уходя от прицельного огня противника. Когда на его счету оказался уже третий вражеский пулемет, наступило некое замешательство у дзотов противника, и наша рота поднялась, устремилась к вершине сопки. Баляев схватил свой ручной пулемет и рванул вперед, поливая врага свинцовым дождем. Но тут мощный огонь из дзота прижал морских пехотинцев к земле. Нужно было ждать подкрепления.

Командир роты приказал одному отделению произвести разведку. Японцы внимательно следили за разведчиками. Наши солдаты углубились во вражеское расположение. Но японцы стали окружать их, преградив пути отхода огнем. Баляев, не мешкая, бросился на выручку товарищам. Выбирая выгодную позицию, он стрелял метко и помог разведчикам выскользнуть из мешка. Последним вышел он сам.

Потом начался штурм высоты. Огнем своего пулемета Яков одну за другой подавлял огневые точки самураев. Бросок вперед – и он уже на вершине сопки. Противник сопротивлялся ожесточенно. Левую ногу Якова вдруг пронзила острая боль. Но на рану отважный морской пехотинец не обратил внимания, беспокоило его другое: кончались патроны, а второго номера с боеприпасами все не было. К тому же сильно нагревшийся пулемет грозил выйти из строя. Именно эта беда и случилась через несколько мгновений. Воспользовавшись ситуацией, японцы пошли в контратаку.

Не один десяток самураев уничтожил метким огнем пулеметчик Баляев. Но вскоре был вновь, теперь уже тяжело, ранен. Японские солдаты бросились к нему, чтобы захватить в плен, но Баляев, собрав последние силы, поднялся и прикладом пулемета оглушил офицера и двух солдат противника. Однако вражеская пуля оборвала жизнь героя...

Склонившись над умирающим, старший сержант части услышал последние слова Якова: «Вперед за Родину! Назад ни шагу! Победа будет за нами!» Так шагнул в бессмертие обыкновенный русский парень, морской пехотинец, воин-интернационалист Яков Баляев. Благодаря решительным и

умелым действиям Я.И.Баляева, укрепленный пункт противника был захвачен. Баляев погиб в этом бою как герой, до конца исполнив свой долг перед Родиной.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 14 сентября 1945 г. пулеметчику 355-го отдельного батальона морской пехоты Тихоокеанского флота Якову Илларионовичу Баляеву было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза. Приказом Министра обороны СССР Я.И. Баляев был навечно зачислен в списки личного состава одной из частей Военно-морского флота.

О подвиге морских пехотинцев, освободивших от японских захватчиков порт Сейсин, помнят жители Корейской Народно-Демократической Республики. На той сопке, где погибли отважный матрос Баляев и его товарищи, воздвигнут мраморный обелиск, увенчанный красной звездой. «Здесь похоронены русские герои, павшие смертью храбрых за освобождение Кореи от японских захватчиков», – гласит четкая, исполненная в бронзе, надпись. В числе первых – имя советского военнослужащего из Алтая, Героя Советского Союза Баляева Якова Илларионовича.

Его имя присвоено Таштагольской школе-интернату в Кемеровской области, в которой создан музей Я.И.Баляева. Во дворе школы сооружен памятник. Одна из улиц в городе Таштаголе названа именем Якова Баляева. На ней до сих пор стоит дом его отца. В 1965 г., к 20-летию Победы над фашистской Германией, в районе Минного городка во Владивостоке одна из улиц также удостоена имени Якова Баляева, в его честь здесь установлен обелиск, а на улице его имени – мемориальная доска. Имя Якова Баляева носят речные суда. 26 декабря 2017 г. на Средне-Невском судостроительном заводе для Тихоокеанского флота ВМФ России заложили пятый тральщик проекта 12700, носящий имя нашего Героя. А на родине героя, в селе Турочак, на Мемориале Славы установлены бюсты шести Героев Советского Союза Турочакского района, в числе которых и Я.И.Баляев. Его имя присвоено одной из главных улиц райцентра. 1 сентября 2019 г. МОУ «Турочакская средняя общеобразовательная школа» присвоено имя Героя Советского Союза Баляева Якова Илларионовича.

*Ермолич Людмила Николаевна
Новосибирская область
Война, война подлая.
Что же ты сделала?
Вмиг опустели наши дворы...*

В 1990 г. меня на общественных началах назначили руководителем районной группы «Книга Памяти». За годы работы над ней я достаточно много узнала о вкладе своих земляков в дело Великой Победы. Из нашего района на фронт были призваны 15600 человек.

«Внимание, внимание! Работают все радиостанции Советского Союза. Сегодня в 4 часа утра...» В первый же день войны, 22 июня 1941 г., по архивным данным Тогучинского РВК, на фронт ушли 60 человек. Среди них Д.С.Ашаев и Д.М.Васильев из с. Завьялово, И.Д.Быков из с. Васино, П.И.Бурцев из с. Лебедево, В.П.Веселкин из с. Останино и др.

Работая над составлением всесоюзной «Книги Памяти», уточняли цифры потерь, в которые обошлась нам война: каждый из отдавших жизнь за Победу был самым дорогим человеком на свете для матери, отца, жены, сына. А воевали на фронте целыми семьями.

Вновь и вновь перелистываю страницы «Книги Памяти», вчитываясь в знакомые фамилии земляков. Погибших по фамилии Балаганский 63 человека, из них 61 из нашего района. Несколько человек имеют одно и тоже отчество – по всей видимости, это братья. Так, из с. Сурково в числе погибших Аркадий, Николай, Прокопий (отчество Владимирович), Михаил, Петр, Яков (отчество Григорьевич). Все они носили фамилию Балаганские. Погибших по фамилии Кудрин – 33, Кудрявцев – 27, Кузнецов – 23, Кукарцев – 14 человек. Из с. Буготак на фронте погибло 11 Митяниных, из них, по всей видимости, трое братьев: Алексей, Анатолий, Артем (Васильевичи). Погибших по фамилии Михайлов 15 человек. Половина из них, а точнее 9 человек, это жители села Доромино. Среди них и два брата: Михаил и Никандр Сарпионовичи. Из д. Старо-Гутово погибли пятеро Нараевых, двое из них братья – Кузьма и Яков Ивановичи: оба пропали без вести в 1942 году. Из с. Ирба – десять погибших по фамилии

Омельченко. Очевидно, среди них братья Алексей и Василий Михайловичи и Василий, Михаил, Николай, Павел Ивановичи. Погибших Останиных 38 человек, из них только из д. Боровая – 15. Из пос. Асановский на фронте погибли два брата Куракевича: Иван и Михаил Григорьевичи. Иван пропал без вести в самом начале войны, а Михаил погиб 13 сентября 1944 г., когда наши воины уже освобождали Европу. Там, вдали от Родины, в Варшавском воеводстве Польши остались лежать его останки. Из с. Мокрушино погибли два брата Курносовых: Василий и Тихон Антоновичи. Передо мной т. 7 «Книги Памяти». Листаю его страницы. Из поселков Пермский и Самарский погибли пять Ладисовых, из них, очевидно, четыре брата: Егор, Захар, Игорь, Михаил Васильевичи. Из с. Златоуст не вернулись шестеро Ланюговых, из них братья Демьян и Иван Прохоровичи. Из с. Юрты погибли 11 человек по фамилии Лужных. Из с. Шмаково не вернулся Ефим Иванович Малашкин и его сыновья-погодки Александр и Василий. Могила отца находится в деревне Яблонежке Киевской области, сына Саши – в Польше, а Василий пропал без вести в 1942 году. Саша не дожил до победы всего несколько дней: он погиб 2 апреля 1945 года. Из д. Зверобойка погибли восемь Печкуновых, из с. Карпысак – семеро Плотниковых. Этот список можно продолжать и продолжать.

Говорят, годы стирают многое. Многое забываем совсем. Иное помним очень смутно. Но годы бессильны стереть воспоминания о неисчислимых страданиях и лишениях народов. Никогда не забудет человечество печей Бухенвальда и Освенцима, ужасов Бабьего Яра, пепелищ Хатыни. В концлагерях погибли 26 миллионов. Не миновала эта страшная участь мучений и некоторых наших земляков. Об одном из них мне хотелось бы рассказать.

Егор Афанасьевич Логинов – уроженец с. Правый Курндус. Погиб 30 октября 1941 года. Его мать Мавра Ивановна умерла при родах. Отец Егора, Афанасий Николаевич, участвовал в боях по изгнанию белочехов из Сибири. Был семь раз ранен, контужен. В 1923 г. от открывшихся ран умер. И его дети, оставшиеся сиротами, малолетние Иван, Семен, Евдокия, Анастасия, Мария, вместе с новорожденным Его-

ром, были усыновлены родственниками Гордеем Николаевичем и Ульяной Трофимовной Логиновыми. Наступил грозный час в жизни страны, и Егор ушел ее защищать. В десанте под г. Вязьмой при выполнении боевого задания был ранен. Ему оторвало разрывом мины левую ногу. Истекая кровью, он пытался поползти до своих. Фашисты схватили тяжело раненного сибиряка-тогучинца, учинили ему зверский допрос. Когда Логинов не стал говорить, из какой он части, вырезали ему на лбу звезду, а затем облили бензином и в присутствии мирного населения и пленных бойцов 30 октября 1941 г. сожгли на яростном огне костра. У этого нашего земляка (как и у многих других) даже нет и могилы, где можно было бы поклониться праху. В течение нескольких лет я переписывалась с братом Егора Афанасьевича Федосом Гордеевичем Логиновым, который вел кропотливую поисковую работу во многих Архивах МО РФ и смог предоставить нам эти данные о подвиге нашего земляка.

В «Книге Памяти» 8528 фамилий наших земляков, не вернувшихся после войны в свои родные семьи. Из них – 3 728 человек погибли на полях боев, 986 умерли в госпиталях, 3 723 пропали без вести и 91 умерли в плену. Я проанализировала также и гибель наших земляков по годам войны, и она выглядит следующим образом: 1941 г. – 1116 человек, 1942 г. – 2758, 1943 г. – 2192, 1944 г. – 1 688 и в 1945 г. – 756.

Работая с анкетными данными, я проследила и географию, где лежат останки наших земляков. Это д. Мясной Бор Новгородской области, Ленинградская, Московская, Липецкая, Калининская, Воронежская, Смоленская, Волгоградская, Орловская, Тульская области. Это Польша и Украина, Эстония и Восточная Пруссия, Латвия, Крым, Белоруссия, Литва, Карелия, Германия.

Наши воины-тогучинцы практически воевали на всех фронтах войны и дошли до Германии, некоторые остались лежать в ее земле. Петров Василий Николаевич из д. Гранит погиб 24 апреля 1945 г. и похоронен близ г. Берлина. Хатин Андрей Григорьевич погиб 6 мая 1945 г., похоронен в г. Одры в Германии. Чебух Семен Михайлович, скончавшись от ран в МСБ–171, похоронен в г. Берлине. Янченко Гавриил Егорович (Георгиевич) из с. Гутово погиб 17 января 1945 г.,

похоронен в м. Кубилен в Восточной Пруссии. Молодой паренек из с.Соломатово Николай Сергиенко в боях на территории фашистской Германии на 186 километре от Берлина своим телом закрыл амбразуру, повторив подвиг Александра Матросова

В 1982 г. во время проведения IV Всероссийского слета отличников и передовиков учебы учащихся техникумов Министерства лесного хозяйства РСФСР мне вместе со студентами лесхоз-техникума удалось побывать на Мамаевом Кургане, стоять у подножия памятника «Родина-мать». Посещая те памятные места, я, конечно, тогда не знала, что на их плитах занесены фамилии и наших земляков. Там, на волгоградской земле, покоится прах Полещук Марии Степановны, военфельдшера, и рядового Радченко Василия Евтихьевича.

Мой городок находился далеко от линии фронта. Здесь с июля 1942 по март 1943 г. располагался госпиталь № 3605 на 300 коек. Раненные бойцы в основном были со 2-го Белорусского фронта. За годы войны в район было эвакуировано около 8000 человек, в том числе дети-сироты из Ленинграда, Смоленска, а 16 декабря 1941 г. – Ченковский детский дом из г. Гомеля.

Годы работы над «Книгой Памяти», годы прикосновения к истории... В 2004 г. фамилии погибших земляков были увековечены на стелах мемориального комплекса «Память» в моем родном г. Тогучине.

Жирнов Павел Александрович
Амурская область

Клинков Илья Иванович – гордость нашей семьи. Он участник Великой Отечественной Войны, орденоносец, любимый отец, дедушка и прадедушка.

Илья Иванович, 1924 г. р., коренной благовещенец, по окончании средней школы был призван в действующую армию в августе 1942 г. и сразу направлен в Хабаровскую учебную часть. По его рассказам, у всех прибывших новобранцев сразу проверяли музыкальный слух. Если слух у солдата находили, то направляли на обучение радистскому делу. Тогда радиостанции в основном работали на принципе

передачи сигнала по азбуке Морзе, и радист непременно должен был обладать хорошим слухом, чтобы различать, что передают: «ти... или та...» (точка или тире). Илья Иванович прошел курсы радистов и был направлен на фронт. Боевое крещение Ильи Ивановича состоялось в июле 1943 г. во время Курской битвы. Причем находился он со своей радиостанцией непосредственно рядом с деревней Прохоровка, где проходило величайшее танковое сражение Второй мировой. Тогда с обеих сторон одновременно сражались до 1500 советских и немецких танков. Затем Илья Иванович участвовал в сражениях по освобождению Белгорода, Харькова, Полтавы, Кременчуга, Кировограда, Польши, Чехословакии, Румынии и добивал врага уже в самой Германии.

Несмотря на то, что ему пришлось участвовать в реальных боях, фактически за всю войну у него была только одна контузия от взрыва вражеского снаряда, да один раз в Румынии потрепала малярия. Редкое везение, с учетом того что ему часто приходилось находиться на передовой, обеспечивая радиосвязь, иногда ходить в разведку в тыл врага. Закончил он войну в Чехословакии, в освобожденной 12 мая 1945 г. Советской армией Праге, в чине старшины пехоты. Дед неохотно вспоминал тяжелые моменты войны и рассказывал о них только после очень настойчивых уговоров. С гораздо большей охотой он описывал забавные моменты, которые с ним и с солдатами его подразделения случались на фронте. Некоторые эти истории, которые мне особенно запомнились, я и приведу здесь.

Когда советские войска вошли в Румынию, солдаты быстро прознали местный секрет, где хозяева в своих дворах прячут на длительное хранение бочонки с самодельным вином. Румыния – страна виноградников, вино изготавливается повсеместно. Местными жителями соблюдался обычай – по некоторым знаменательным поводам, например, при рождении ребенка, закапывать бочонок молодого вина, чтобы затем эти вином отпраздновать, например, уже 18-летие человека. После занятия очередного румынского села освободители тайком от начальства тут же начинали с помощью шомполов или антенн от радиостанции «разминировать» брошенные крестьянские дворы, выуживая на свет заветные бо-

чонки. Дед по молодости не пил, однако помогал однополчанам в их изысканиях.

В Румынии деду приходилось участвовать в поиске разбежавшихся и попрятавшихся солдат и офицеров румынской армии – союзницы гитлеровской Германии. Сейчас это называется термином «зачистка». Одного офицера, спрятавшегося в стоге сена, Илья Иванович поймал самолично и сдал в свою часть. Сопротивления тот не оказал.

Однажды дед на войне горел, правда не в танке, как бывает, а в крестьянской избе, в собственном ватнике, во сне. А произошло это следующим образом. Его подразделение остановилось на постой в крестьянской избе, солдат было так много, что они заняли все свободное пространство, даже на полу. Илье Ивановичу досталось вакантное место возле печи, аккурат под ее дверцей. Ночью он проснулся от крика: «Илья горит!» Оказалось, что угольки от печки попали ему на спину ватника и прожгли преизрядную дыру. С большим трудом ему удалось найти еще один ватник, так как в прожженном воевать не было никакой возможности, голая спина освободителя попала бы на всеобщее обозрение.

Когда в 1945 г. наши войска уже вошли в Германию, их продвижение было так стремительно, что тыловые части, обозы с обмундированием просто не успевали за боевыми порядками. Со смехом рассказывал дедушка о том, что солдатам его части приходилось в апреле, в Германии, где в это время стояла уже почти летняя жара, воевать в зимних ватных штанах и полушубках. Если полушубки они просто сбросили, то штаны-то не сбросишь. В ватных штанах пришлось прорезать дыры и оттуда выщипать всю вату, чтобы хоть как-то можно было в них двигаться. Выглядели освободители в «похудевших» ватных штанах очень экзотично.

Боевым орденом Красной Звезды Илья Иванович был награжден во время операции по форсированию Одера – последнего крупного водного рубежа на пути к Берлину. Гитлеровская пропаганда назвала тогда Одер «рекой германской судьбы». Одер являлся серьезной преградой для танков, так как ширина его достигает 80-100 метров, а глубина – 2,5-3,5 метров. Западный берег реки, где заняли оборону гитлеровские войска, выше восточного и круто обрывается. Слож-

ность предстоящего форсирования состояла еще в том, что по реке в январе 1945 г. шла плотная шуга. Кроме того, по западному берегу противник подготовил оборонительный рубеж с системой траншей, дотов и дзотов. Из описания боевого подвига в наградном листе на Клинка И.И.: «8 февраля 1945 года во время контратаки противника в районе села Поршвиц, в районе р. Одер, радиостанция, на которой работал тов. Клинок, подверглась интенсивному артиллерийскому обстрелу. Пренебрегая опасностью, несмотря на разрывы снарядов в непосредственной близости от радиостанции, тов. Клинок продолжал выполнять боевую задачу и ни на минуту не прервал связи командования корпуса с вышестоящим штабом. Когда осколками вражеских снарядов была пробита машина и ранен начальник станции лейтенант Прусов, тов. Клинок, не покидая своего поста, продолжал работу. Радиосвязь с вышестоящим штабом на всем протяжении боя работала бесперебойно...»

Илья Иванович продолжил героическую традицию своей семьи. Брат его отца – Клинок Алексей Степанович, герой Гражданской войны на Дальнем Востоке, – погиб в бою с белогвардейцами 19 декабря 1921 г. у станции Казакевичево Хабаровского края и похоронен в братской могиле павших в Гражданской войне в г. Благовещенске.

К сожалению, а может, и к счастью, Илье Ивановичу не пришлось участвовать в штурме Берлина. Его часть вместо Берлина в апреле 1945 г. бросили на освобождение Чехословакии, где только к 12 мая было сломлено сопротивление гитлеровцев.

После войны Илья Иванович вернулся в родной Благовещенск, отвергнув все предложения остаться жить и работать в западных районах нашей страны. Имея математический склад ума, решил пойти по бухгалтерской стезе, ей и остался верен и вышел в 1986 г. на пенсию в должности главного бухгалтера Благовещенского горпромторга – очень солидной тогда организации, регулировавшей торговлю промышленными товарами в г. Благовещенске. Воспитал двоих детей, вынянчил 4 внуков, 1 правнука.

Я, можно сказать, вырос на фронтовых рассказах деда. Будучи у него частенько в гостях, постоянно просил расска-

зять о чем-нибудь из фронтовой жизни, пусть даже эти истории были рассказаны много раз, но все равно вновь и вновь их было очень интересно слушать...

В 2013 году он ушел от нас, оставив добрую память о себе и о своем славном фронтовом пути.

Закирова Эльвина Газинуровна
Рук. – Закирова Эльмира Талгатовна
Республика Татарстан

Патриотизм – это любовь к Родине, к месту, где ты родился, ведь недаром в народе говорят: «Где родился, там и пригодился». Но это еще не все. Я думаю, что патриотизм начинается с сохранения памяти о своих предках, в том числе о тех, кто внес свой вклад в дело Победы в Великой Отечественной войне.

Одним из таких людей является мой прадед Арсланов Нурулла Фатиевич. Он родился в 1913 г. в деревне Кышкы-Елга Татышлинского района Республики Башкортостан. Окончил 7 классов Кызыляровской неполной средней школы. С 1935 по 1937 г. служил в стрелковой дивизии Киевского военного округа. В январе 1942 г., в связи с войной, был призван в 1094-й стрелковый полк 325-й стрелковой дивизии и назначен командиром разведки (Западный фронт). На его счету много взятых в плен фашистов и добытой полезной информации. С июля по декабрь 1943 г. он находился на курсах усовершенствования командирского состава. С января 1943 по март 1944 г. являлся командиром стрелковой роты 96-го стрелкового полка 140-й дивизии 1 Украинского фронта. В марте 1944 г. тяжело ранен в левое плечо, пуля прошла совсем рядом с важной артерией. Затем, после госпиталя, уволен в запас офицерского состава Татышлинского районного военного комиссариата.

Но служба для моего прадеда на этом не закончилась. Он был назначен участковым уполномоченным Татышлинского района МВД и прослужил милиционером до 1949 г., борясь с преступниками и жуликами. Затем участвовал в восстановлении разрушенных городов, в строительстве но-

вого города Ишимбай в Башкирии, будучи командиром строительного отряда МВД СССР.

Демобилизован в 1953 году. Но даже после этого он работал счетоводом, плотником, продавцом-экспедитором, стрелком военизированной охраны железной дороги, охранявшим мосты и тоннели Куйбышевской железной дороги.

Мой прадед прожил 81 год, умер в 1992 году. Мне не суждено было его увидеть, но я о нем знаю и бережно храню память о нем. О его доблестной службе напоминают мне орден Отечественной войны II степени, медаль «За победу над Германией» и еще шесть юбилейных медалей, хранящиеся в архиве моей бабушки. Ежегодно 9 мая все награды занимают почетное место на стене – это наша семейная традиция.

Я горжусь тем, что знаю историю жизни моего прадеда, и гордо несу его портрет на Всероссийской акции «Бесмертный полк».

***Зотова Римма Александровна
Рук. – Тимофеева Ирина Ивановна
Пермский край***

Ночная мгла еще висит над поселком. Мама будит маленькую Надю, надевает на нее большую фуфайку, валенки, заматывает шалью. Надя плачет. Ей хочется спать. Но ее сажают на санки и везут на угольный отвал. Пока мама и старшая сестра Маня выбирают из вывезенной из шахты пустой породы куски угля, Надя сторожит то, что они уже нашли и принесли к санкам. Иногда Надя ложится на уголь и засыпает. Приходит мама, будит дочку, заставляет попрыгать возле санок, чтобы проснуться, и снова уходит в темноту.

Шахтеры были без угля, как сапожники без сапог. На уральскую зиму им полагалась одна колымажка, которой хватало в лучшем случае на месяц. Вокруг была тайга, но выписать лес стоило больших денег. Поэтому семьи шахтеров и промышляли на отвалах, где среди породы попадались и куски настоящего каменного угля.

Ее родители Волков Сергей Андреевич и Варушкина Анна Семеновна познакомились в конце 1930-х. Вместе начали разрабатывать 32-ю шахту Кизеловского угольного

бассейна. Шахтеры жили в палатках и землянках. Семейным парам разрешили построить маленькие дома. В 1939 г. родилась дочь Маша. Надя родилась в 1944-м.

Время было суровое и беспокойное. На фронтах шли ожесточенные бои, а по уральской тайге шастали преступники и дезертиры, совершая грабительские набеги на шахтерские поселки. Перед рождением Нади семью обворовали, из дома вынесли все подчистую. Не осталось ни чашки, ни простыни, ни одежды. Бабка-повитуха, принимавшая роды, сняла с себя нижнюю юбку, разорвала ее пополам, получилось две пеленки для новорожденной.

Глава семьи, Сергей Андреевич, с начала войны рвался на фронт, но, как и некоторые другие шахтеры, получил бронь. Стране нужны были не только бойцы, хлеб, но и уголь.

Женщины, у которых мужья были на фронте, порой с ненавистью и с завистью поглядывали на шахтерских жен: вот, мол, твой-то около юбки сидит. А опытные, молодые, крепкие мужчины неделями не выходили из забоев. Они давали так необходимый стране уголь, а шахтный газ поедал их легкие. Никто из этой бригады шахтеров не дожил до старости. Все ушли в мир иной в первые 15 лет после войны. А перед уходом тяжело болели.

Та же участь постигла и Сергея Андреевича. Вскоре после войны медики запретили ему спускаться в шахту. Он и не спорил. Сил работать как прежде уже не было. В начале 1950-х он еще плотничал и корчевал лес. Люди стали жить лучше. Стали строить новые дома, расширять огороды, отвоевая желанные сотки у тайги. Но болезнь прогрессировала. И вскоре Сергей Андреевич слег. Надя была папиной дочкой, и его болезнь, а потом, в 1960-м, смерть пережила тяжело.

В ее памяти он остался веселым папой, который умеет все-все. Даже свой первый фартук к школьному платьицу второклассница Надя шила под его руководством. Для нее до сих пор остается загадкой, где и когда ее отец, воспитывавшийся в детском доме, всему научился. Он мог поставить дом, сделать мебель. Вдвоем они хранили множество секретов, с полуслова понимали друг друга. Отец хотел видеть ее,

когда лежал в больнице. И Надя после школы бежала к нему в палату, девять километров в одну сторону и девять обратно. Ее он ждал дома тяжело больным, чтобы дочь помогла ему перевернуться, поправить подушку.

Жили бедно. От голода спасали корова и огород. Но и работать приходилось много. Огород вскапывали вручную лопатой, сено вывозили по снегу, впрягшись в сани. А на осень носили в вязанках на себе по болотистой местности. На подстилку использовали опил, который возили в мешках на санках за несколько километров.

За одеждой ходили в магазин на Кучок за 20 километров (из этого поселка по замыслу режиссера была родом героиня сериала «Уральская кружевница»). Это был поселок-зона. Военных, охраняющих зеков, снабжали хорошо. В одиночку отправляться в такой путь было опасно. И женщины ходили туда большой компанией. И веселее, и безопаснее. В лесах все еще было беспокойно. С Кучка были принесены первая настоящая школьная форма и отрез на первое пальто для Нади.

Подростки редко задумываются о трудностях. Тем более, что жили так все и другой жизни пока не видели. Собирали чернику и малину, грибы. Зимой катались на самодельных лыжах и рыли под снегом нескончаемые туннели. Это было несложно. Снегу надувало по самые крыши. Но в играх своих они всегда обходили стороной каракалпакское кладбище. Почему каракалпакское и в каком году это произошло, сейчас никто точно сказать не может. А была такая история.

На шахту пришел железнодорожный состав за углем. Шахтерам сказали, что в одном из вагонов железные кровати, их нужно разгрузить и распределить по семьям. Мужики обрадовались: сколько можно спать на сенных матрасах, брошенных на пол! Сорвали пломбу. Открыли вагон, а там — снизу доверху голые мертвецы. Домой шахтеры вернулись через сутки со стертыми в кровь руками. Мерзлая уральская земля приняла всех. Ни крестов, ни надгробий. Холмики могил неизвестных были заметны еще в восьмидесятых годах.

Надя закончила десять классов. И хоть было ей тогда полных 18 лет, на работу никуда не принимали. Решить проблему с трудоустройством помог друг отца. Так девушка по-

пала на хлебозавод. С первой зарплаты была исполнена мечта детства – куплен целый килограмм конфет-подушечек и съеден под чаек за один вечер. Два года Надежда Сергеевна пекла хлеб, но как он растет, увидела только в 1964 году, когда вышла замуж и приехала жить в Орду (райцентр Пермской области, южнее г. Кунгур).

Все здесь было ново и незнакомо. Шагая за мужем по дороге в Беляево, она с интересом оглядывалась по сторонам и удивлялась, как богато здесь живут люди: «На улице лето, а крыши покрыты сеном. Много заготовили. С зимы осталось». Что такое солома и что соломенная крыша – это, скорее, символ бедности, а не благополучия, она тоже еще не знала. Здесь же впервые увидела русскую печь. Здесь впервые услышала о лебеде.

Такая трава в Кизеле не росла. Пистики и щавель они ели. Но не от голода, а просто так. Разносолов на столе не было, но и не голодали. Тяжелее было в военные годы, которые она не помнит. Но есть семейная легенда, главный персонаж которой ее старшая сестра Маша, родившаяся в 1939-м. На день девочке выдавали кусок хлеба. Отломив кусочек, она прятала остаток со словами: «Это Мане на потом». В середине войны ее отправили к бабушке в деревню Камень (Александровский район). Там жилось сытнее. Были хлеб, молоко, картошка. (У родителей коровы еще не было, картошку покупали на базаре в городе за 20 километров. Шахтерский поселок не успел обжиться на новом месте. А когда началась война, стало не до этого.) Запасливая Маша и здесь прятала кусочки «на потом». Бабушка после отъезда внучки еще долго находила ее захоронки...

Надежда Сергеевна часто задумывается о том, как сложилась бы жизнь, если бы не было войны. И первое, что приходит на ум, – это мысль о папе. Если бы не было войны, он так рано бы не умер. Не осиротели бы ее подруги, тоже рано потерявшие отцов. Одни не пришли с фронта, других «съел» шахтный газ и непосильная работа...

Иванов Георгий Андреевич
Рук. – Вальченко Людмила Юрьевна
Республика Крым

Эта история началась более ста лет назад. В одном степном селе в двух семьях родились мальчик и девочка.

Мальчика назвали Федор (дар Божий), потому что родился он долгожданным сыночком в семье, где были уже четыре дочери.

А девочку назвали Мавра, дома ее звали Маруся. Нелегкое было у Маруси детство. В восемь лет умерла ее мама, и отец остался один с четырьмя детьми на руках. Отдал он Марусю в услужение в богатую еврейскую семью. Там Марусю научили шить, читать, убирать и готовить. Маруся была резвая и голосистая, на все у нее была своя присказка и меткое словечко.

Жила она с Федей на одной улице. Часто дети играли вместе, ссорились и мирились. Так незаметно и выросли Федька по прозвищу Джиджеря и Маруся-щебетушка и превратились в красивых парубка и девушку. И фамилии у них были казацкие – Добродий и Беда. Проводили Федю с песнями в армию, и обещала Маруся его ждать. И дождалась.

Пришел Федя из армии бравым солдатом. Сыграли они свадьбу, и увез Федя Марусю в Крым, где был военный аэродром в поселке Кача. Там Федя проходил службу авиамехаником. Маруся устроилась на работу в офицерскую столовую, а Федор Иванович служил на аэродроме. И так им было хорошо и ладно вместе, что много-много лет спустя, на закате своей жизни, любили они вспоминать эти годы в Крыму как самые лучшие. И дети, и внуки слышали с самого детства: Севастополь, Балаклава, Форос, Инкерман – и видели, как молодели лица Федора и Маруси, как освещались улыбкой их глаза.

Через год после переезда в Качу родился у них мальчик Володя. Еще через несколько лет – Василек. Но Василек тяжело заболел, и его не смогли спасти. Потом появились на свет две девочки – Дина (старшая) и Неля, как день и ночь: Дина голубоглазая со льняными кудрями, а Неля – темноволосяя и темноглазая. Жить бы Марусе и Феде и горя не знать, да пришла великая беда – началась война.

Володе исполнилось тогда уже восемь лет, маленькой Дине три годика, а Неле не было и года. Все мужчины ушли на фронт. В части остались одни женщины с детьми. И стали в часть приходить коллаборационисты и выгонять женщин: «Уходите отсюда, а то мы вас всех перережем». Потом приехали немцы на грузовике, всех женщин с детьми посадили в кузов и куда-то повезли. Надо сказать, что маленькая Дина своими небесно-голубыми глазами и белыми кудряшками очень умиляла немцев, может, потому что походила на немецких девчушек. Через несколько часов у реки Альма грузовик остановился, и немцы почему-то вытолкнули из него Марусю с тремя детьми и какого-то старого мужчину, а остальных женщин повезли дальше. Что с ними случилось, Маруся так и не узнала.

Куда идти бедной Марусе с маленькой Нелей на руках, малышкой Диной и 8-летним Володей? И решила Маруся идти в родное село, где остались сестры мужа и его мама. На последние деньги купила Маруся в ближайшем поселке худую лошадку и возок. Положила на возок детей, пожитки, и поехали они в сторону Джанкоя. Володя по дороге подстреливал голубей, их жарили, этим и питались.

Вскоре оказалось, что лошадь больна коростой, от нее заразились дети. Маленькая Неля все время плакала. Добрались до какой-то железнодорожной станции. Дину немцы стали угощать печеньем и сахаром. А один вдруг наставил на малышку пистолет. У Маруси обмерло сердце. Немец громко сказал: «Пиф-паф» – и засмеялся.

Ночью Маруся тихо пробралась с детьми в пустой вагон, и им удалось немного проехать в сторону Джанкоя. Но под утро маленькая Неля громко расплакалась, и Марусю с детьми выгнали из вагона. Дальше шла Маруся с маленькими детьми пешком, на ночь остановились в селе у местных жителей. А ночью слышала Маруся, как сын хозяина спрашивал у отца: «Зарежем их?» Отец ответил: «Не трогай, пусть идет».

По степи Маруся с детьми пришла в родное село. Пришла, а в селе голод, бедность – никому лишние рты не нужны. Накинулись на нее свекровь и золовки: «Где гуляла? Где Федя?» И пришлось Марусе терпеть их попреки.

Спустя время услышала она, как рассказывают люди, что под Николаевом есть большой лагерь для военнопленных и будто бы там видели Федю и других односельчан. А еще говорили, что будут гнать колонну пленных пешком до вокзала, а потом погрузят в поезд и отправят в Германию. Забилось сердце у Маруси и сказала она свекрови, что пойдет искать Федю. А та ей в ответ: «Сиди дома! Не нагулялась еще?» А Маруся ее не слушает, верит, что найдет своего Федю.

Пошла Маруся, а пленных с того места уже увели, и пришлось ей вернуться домой ни с чем. Хорошо, добрые люди сказали, куда увели пленных, что Федю тоже видели там. Пошла Маруся во второй раз, а путь неблизкий – сто пятьдесят километров в одну сторону. Пришла Маруся на ту дорогу, где должны пленных вести, а вдоль дороги стоят женщины и своих мужей и сыновей по имени выкликают, по полдня выкликают и не уходят. Стала и Маруся громко кричать: «Федя Добродий из Малой Лепетихи! Федя Добродий из Малой Лепетихи!»

И вдруг как кинется к ней худой оборванный солдат с перебинтованной ногой: «Маруся, это – я!» Маруся быстро протянула ему хлеб, а он в рубаху его прячет да быстрее пытается съесть, пока не отобрали немцы. Другие пленные тоже подбежали к ней, хлеба просят, руки протягивают. Маруся и им в руки кладет – кому яичко, кому кусочек хлеба, а Федя сердится. Руками еду выхватывает и прячет.

Потом уже, спустя много лет, Федор Иванович рассказывал, что в лагере для военнопленных их совсем не кормили. Картофельные очистки считались лучшей едой. И еще часто повторял: «Как хорошо, что Маруся меня нашла. Я не знал, жива ли она с детьми или погибла, где она, что с ней. А когда увидел Марусю, обрадовался и появилось у меня желание выжить, несмотря ни на что».

А Маруся радостная вернулась домой. Рассказала родным, что Федя жив. Как все обрадовались! И потекла молитва к Богу, чтобы Федя вернулся домой живым. А надо сказать, что во время войны женщины и дети много молились. И маленькая Дина, и Неля, еще не умевшая говорить, встава-

ли на коленочки, и Дина говорила: «Дай, Бозе, чтобы папка домой присёл».

Решил Федя во что бы то ни стало бежать из плена. Вскоре пленных пригнали на железнодорожную станцию и начали загонять в вагоны. Сговорился Федя с одним товарищем оторвать в полу вагона доски и через это отверстие убежать. Другие пленные их отговаривали: «Ничего у вас не выйдет! Поймают! Расстреляют!»

Но Федя твердо решил бежать, пока их недалеко увезли от дома. Начали расшатывать доску. Когда заглядывали часовые, доску прикрывали или кто-то из пленных ложился на пол. Когда же все было готово, поздно ночью на одной из станций, как только поезд тронулся, Федя и его друг выпрыгнули и легли на рельсы, пока не проехал над ними весь состав. Было очень страшно. Потом раненого Федю спрятали у себя добрые люди, кормили, ухаживали за ним, дали ему одежду. Когда Федя поправился, он вернулся на фронт. Закончил войну в Болгарии.

И возвратился Федор Иванович домой. В большом бараке, где жила после войны Маруся с детьми, Федя был единственным мужчиной, пришедшим с войны. После войны, через два года, в очень голодное и трудное время родилась моя бабушка.

Много горестей было потом у Феди и Маруси: и голод, и нужда, и болел Федя лихорадкой, которая его чуть не погубила, и тяжелый труд в колхозе. Но все Маруся и Федя преодолели, и вырастили они четверых детей и одиннадцать внуков. И всегда оставались добрыми и приветливыми и жили с людьми в ладу.

Я, Георгий Иванов, – правнук Федора и Маруси. Мама мне часто пересказывает историю нашего рода, говоря о том, что самое важное для человека – знать свои корни, знать, что пережили его прадеды, знать, как воевали они против нацизма и победили, как они выжили в тяжелое послевоенное время.

Если мы, потомки, не сохраним память об этом, как тогда мы сможем защитить честь и достоинство своего народа, своего рода, своей семьи сейчас, когда лживо переписывается наша история, когда у нас хотят украсть право на мораль-

ный авторитет народа-победителя нацизма во Второй мировой войне.

Будем достойны подвига нашего народа и сохраним память о его Великой Победе!

*Кайгородова Елена Сергеевна
Алтайский край*

1941-й год. 22 июня. Война... Это сообщение было как гром среди ясного неба для жителей Тюменцевского района Алтайского края. В ответ на призыв партии и правительства трудящиеся района заявили о своей решимости разгромить врага, обеспечить Красную армию всем необходимым. В районный комитет партии, райком ВЛКСМ и райвоенкомат в течение всей войны поступали заявления от коммунистов, комсомольцев, рабочих и колхозников с просьбой отправить их на фронт добровольцами.

Пройдут десятилетия, века, и многое забудется, многое выветрится из людской памяти. Но никогда не забудется, никогда не померкнет в истории подвиг советского народа, победившего фашизм.

Далека была тюменцевская земля от полей сражений Великой Отечественной войны, но свой вклад в разгром врага внесли и наши земляки. За годы войны были призваны 5776 граждан, 2712 из них погибли в боях. Пятеро наших земляков удостоены высокого звания Героя Советского Союза.

Александр Матвеевич Грязнов (1918 – 1941) родился 13 августа 1918 г. в деревне Козловке Татарского района Новосибирской области. Но вскоре семья переехала в село Трезвоново Тюменцевского района Алтайского края, где Саша вырос и окончил семилетнюю школу.

Подошло время, и Александра Грязнова проводили на службу в Красную армию. После переподготовки в танковом училище младший сержант Грязнов был назначен командиром танка. Службу он проходил в Карелии, недалеко от города Кандалакши. Тут и застала его война.

Уже на пятнадцатый день войны Грязнов совершил свой бессмертный подвиг, вступив в бой с превосходящими

силами противника, спасая жизнь безоружных новобранцев, направлявшихся в штаб полка. Танк был подбит, но экипаж продолжал вести по врагам стрельбу из пулемета. Затем в ход пошли гранаты... Несколько минут тишины. Решив взять в плен советских танкистов, вражеские солдаты стали обкладывать танк соломой и хворостом. Раздался оглушительный взрыв. Танкисты взорвали себя вместе с окружившими их врагами. За этот подвиг сын Алтая, беспартийный патриот, командир танка младший сержант Александр Матвеевич Грязнов Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 июля 1941 г. одним из первых во время Отечественной войны был посмертно удостоен звания Героя Советского Союза.

После войны его родное село Трезвоново было переименовано по просьбе односельчан в село Грязново. Его именем названа улица в городе Кандалакше, школы в поселке Алакуртти Мурманской области и деревне Козловке Новосибирской области, имя «Александр Грязнов» присвоено одному из рыболовецких траулеров Мурманского пароходства. Бюсты Героя Советского Союза Александра Грязнова установлены на мемориалах в селах Тюменцево и Грязново, у здания школы в селе Грязново.

Булгаков Александр Герасимович (1910 – 1984) родился в 1910 г. в селе Медведке нашего района. В 1932 г. был призван в Красную армию, и, окончив военное училище, стал кадровым офицером. В 1938 г. принят в члены партии. 22 июля 1944 г. его батальон освободил город Луков, крупный узел железных и шоссейных дорог. Атака для врага стала неожиданной. Подступы к городу прикрывались значительными группами пехоты и артиллерии. Батальон Булгакова уничтожил их и ворвался в город. В районе города Лукова и на его железнодорожных станциях были захвачены большие трофеи, в том числе 10 эшелонов и 16 паровозов. За этот героический подвиг и умелые действия Александр Герасимович удостоен звания Героя Советского Союза. Кроме этого, герой награжден орденами Красной Звезды и Отечественной войны I и II степеней, его именем названа одна из улиц города Читы, где он жил и трудился в послевоенное время.

Камагина Александра Ивановича (1924 – 1979) призвали в ряды Советской армии по окончании восьми классов – в августе 1942 года. Когда стал сержантом, его назначили командиром отделения инженерной разведки 249-го отдельного саперного батальона.

Один из своих подвигов на фронте Камагин совершил в июле 1944 г. В ходе форсирования реки Вислы он получил задание по переправке на противоположный берег десанта. За трое суток под огнем противника Александр переправил на лодке на захваченный плацдарм 850 красноармейцев, 10 пушек и 800 ящиков боеприпасов.

В другой раз А.И.Камагин проявил свой героизм во время прорыва обороны противника. 14 января 1945 г., ночью, под прикрытием артиллерии, сержант Камагин вместе с саперами Шкилевым и Волковым проделали проход в минном поле с заграждением из колючей проволоки. Под огнем врага сняли 150 противотанковых и 40 противопехотных мин, провели за собой без потерь 21 танк и пехоту, приняли участие в бою с пехотинцами, уничтожив ручной гранатой вражеский пулеметный расчет. Александр Иванович героически воевал и в дальнейшем. В бою за реку Одер он взорвал металлические надолбы и один дот врага.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 27 февраля 1945 г. А.И.Камагину было присвоено звание Героя Советского Союза. Именем Камагина названа улица в родном селе Тюменцеве.

Макаров Василий Маркелович (1918 – 1973) родился в 1918 г. в селе Вылкове. В 1936 г. Василий Макаров был призван на службу в Красную армию. С первых же дней фронтовой жизни в тяжелых оборонительных боях за Москву он отличился мужеством и героизмом. В оборонительных боях на Центральном фронте Макаров принимал участие уже в качестве командира саперного отделения. Под огнем артиллерии и бомбежками авиации противника он со своим отделением ставил мины и возводил инженерные сооружения.

15 октября 1943 г. В.М.Макаров при форсировании Днепра был старшим на одной из лодок. Несмотря на сильный огонь врага, оставив лодки, солдаты добрались до острова Ховренков и стали теснить и уничтожать врагов. Сапе-

ры вместе с десантниками бросились в атаку и захватили плацдарм. Несколько раз саперы взвода под огнем противника пересекали на уцелевших лодках реку, за два часа перевезли на остров в полном составе стрелковый батальон. В этом бою Макаров был тяжело ранен, но продолжал бой. За подвиг, совершенный при форсировании Днепра, В.М. Макарову присвоили звание Героя Советского Союза. Именем Макарова названа улица в родном селе Вылкове Тюменцевского района.

Симинихин Николай Ефимович (1922 – 1996), уроженец села Юдиха Тюменцевского района, из семьи крестьян-бедняков. 18 июня 1941 г. Николая проводили на службу в Красную армию. И никто в то время не знал, что оставалось всего четыре дня до начала Великой Отечественной войны. Николай Симинихин получает воинскую специальность – наводчик станкового пулемета.

В одном из оборонительных боев в феврале 1943 г. пулеметный расчет Симинихина выдержал несколько атак врага и продвинулся на новый рубеж. При форсировании реки Тиссы (в Венгрии) его расчет первым переплавляется на лодке на ее правый берег. В этом бою лично Н.Е.Симинихиным было подбито два танка и уничтожены более 50 вражеских солдат. За этот подвиг Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24 марта 1945 г. Николаю Ефимовичу было присвоено звание Героя Советского Союза.

Войну наш земляк закончил в Будапеште. Домой в Юдиху Симинихин приехал лишь в январе 1947 года. Его грудь украшали Золотая Звезда Героя, орден Ленина, орден Монгольской Народной Республики, одиннадцать медалей. В 1976 г. Н.Е.Симинихин участвовал в открытии мемориального парка в селе Тюменцеве. Здесь установлен бюст Героя.

Камарзаева Диляра
Рук. – Марзоева Маргарита Германовна
Республика Северная Осетия – Алания

Помнить Великую Отечественную войну и Великую Победу в ней, помнить славную историю отечества и ее героические страницы, помнить сынов и дочерей, отдавших

свои жизни за жизнь будущих поколений, помнить это всегда – святая святых всей нашей жизни. Я хочу рассказать о Владимире Ильиче Агнаеве, уроженце нашего села, человеке необычайной судьбы. Он был талантливым художником, по-этом, замечательным врачом.

Владимир Ильич родился в селении Бирагзанг Алагирского района Северной Осетии в 1912 г., воспитывался в большой трудолюбивой крестьянской семье. После окончания школы Владимир поступил в Академию художеств в Петрограде, которую окончил успешно. После окончания академии через некоторое время он решил учиться на врача, поступил в Краснодарский медицинский институт. Учебу Владимир совмещал с творческой работой: рисовал, писал стихи, которые публиковались в местных газетах.

После окончания института Агнаев возвращается в родной Алагир, начинает работать в больнице хирургом. Но, к сожалению, ему не суждено было долго работать в мирном Алагире. Грянула война, и на второй день добровольцем Владимир ушел на фронт. Пункт назначения: Белорусская ССР, 210-й медико-санитарный батальон, должность – хирург. Повоевал он не долго. С тяжелым ранением попал в плен, в Могилевский концлагерь, оттуда его направили в лагерь для военнопленных в г. Янов (Польша).

На территории лагеря стоял барак, где находился лазарет. Комендант лагеря назначил Агнаева Владимира лагерным врачом. Войдя в доверие к медобслуживанию лагеря, он стал тайком получать дополнительные бинты и лекарства. Не один десяток человек он спас от верной смерти. Владимир добился того, чтобы не отпускать на самые трудные участки принудительных работ тяжелых, ослабленных больных, спасал и прятал многих пленных евреев, за которыми охотились фашисты. «Пан доктор» – так его звали в лагере.

Он не только лечил больных и раненных, но и создал в лагере подпольную организацию «Смерть фашизму», рискуя жизнью, держал тайную связь с польскими подпольными организациями, партизанами, организовывал побег военнопленных.

Недалеко от концлагеря стоял домик Язгирских. Двенадцатилетняя Лида Язгирская жила там с матерью, сестрой и

братом. Отец Лиды находился в фашистском концлагере с 1939 г. Однажды Лида, пробегая мимо проволочного ограждения лагеря, поранила ногу. Стражник лагеря отнес ее к лагерному врачу. Так началась дружба Лиды с «пан доктором». Фашисты, не подозревали, что маленькая Лида стала для пленных нитью, которая связывала их с внешним миром. Через Лиду и ее мать Францишку Агнаев наладил связь с польским подпольем. Польский подпольщик, член Польской рабочей партии Францишек Марциновский прислал доктору через Лиду пачку конспиративных газет. Девочка также выносила из лагеря оружие, амуницию и лекарства. Пленные проделали лазейку в лагерный склад с оружием и потихоньку опустошали его. Зимой 1943 г. в лес к партизанам бежала первая группа военнопленных, численностью 18 человек. Лагерное подполье крепло, росли ряды организации «Смерть фашизму». Вскоре после первой группы бежала вторая группа узников – 25 человек, вооруженных немецким оружием. «Пана доктора» заподозрили и бросили в Варшавскую тюрьму, но на допросах он молчал, потом его вернули в лагерь.

В марте 1944 г. «пан доктор» организовал новый побег 10 военнопленных. Фашисты отправили Агнаева в лагерь смерти Крушиноблиз Родома. Его посадили в изолятор, он подвергался страшным пыткам, но, несмотря на это, никого не выдал.

После долгих мытарств Агнаев был отправлен в резервированный лазарет для военнопленных в городе Ной-Руппене в Германии. Здесь находились больные и раненные пленные – русские, французы, югославы, сюда свозились и раненые американские и английские летчики, сбитые во время воздушных налетов на Германию. Ночью при свете ручного фонаря он перевязывал раны, делал операции, накладывал на поломанные конечности самодельные шины из досок и палочек.

После лазарета, его вновь перевели в лагерь в Яново.

24 апреля 1945 г., за две недели до дня Победы, военврач Агнаев Владимир Ильич со своими друзьями осуществил побег из концлагеря в Янове.

Наверное, после войны в Белграде, Париже, Монреале вспоминали скромного советского врача, не побоявшегося

смерти во имя солдатского братства. Многие из спасенных даже не знали фамилии человека, которому они были обязаны жизнью, лишь только одному из выживших американских летчиков, лейтенанту Дэвиду Скалку, по его настоятельной просьбе, доктор Агнаев сообщил свой московский адрес. Вернувшись в США, Дэвид Скалк сообщил родным погибших американских офицеров о судьбе их близких и о замечательном примере человечности, проявленном советским врачом. В Москву стали прибывать письма от американских матерей: «Дорогой незнакомый доктор! Лейтенант Скалк написал мне, что Вы ежедневно перевязывали раны моего погибшего сына и пытались, по возможности, облегчить его страдания, – писала госпожа Конуэлл из города Хетчинсон (штат Канзас). – Мне так трудно высказать благодарность Вам за то, что Вы сделали для моего мальчика, за то, что Вы пытались спасти ему жизнь... Дорогой доктор, бесконечное спасибо за Ваш уход и помощь ему...»

Молодой алагирский хирург не только лечил, спасал узников концлагерей, но и вселял в них веру в победу, в жизнь. Его девизом были слова Э.Хемингуэя: «Человек не для того создан, чтобы терпеть поражение. Человека можно уничтожить, но его нельзя победить».

После войны Владимир Ильич продолжил работать врачом, был направлен в Подмосковье, в город Шатура, где проработал до 1965 г. Скончался он от инфаркта возле операционного стола 8 октября 1965 г. Похоронен в г. Шатура Московской области.

Вся его жизнь была примером беззаветного служения Родине, народу.

И память об этом необходимо сохранить.

***Касанина Александра Александровна
Рук. – Рашова Валентина Павловна
Тюменская область***

Викуловская средняя школа № 1 возникла в 1862 г. и почти является ровесницей великому историческому событию – отмене крепостного права, случившейся в 1861 году. Тогда это было сельское училище со смешанным составом.

По данным районного музея, здесь в 1892 г. учились 29 человек. Затем открылась церковно-приходская школа, а в 1903 г. – начальная школа с трехлетним сроком обучения. В 1930 г. в СССР вводится всеобщее начальное образование, и Викуловская школа была преобразована в школу колхозной молодежи.

В 1933 г. состоялся первый выпуск Викуловской семилетней школы в количестве 20 человек. Самым известным выпускником стал Восс Август Эдуардович – будущий учитель, фронтовик, директор школы. После войны работал в Латвии, затем был Председателем Совета Национальностей Верховного Совета СССР и первым секретарем ЦК КПСС Латвии.

В 1936–37 учебном году часть учащихся, окончивших Викуловскую семилетнюю школу, поступила в 8-й класс школы, став первыми выпускниками нашей школы, получившей статус средней. Первым директором школы назначили Серебрякова Николая Ефимовича. Но его вскоре забрали в армию, потом война – больше он в школу не вернулся.

В конце 1930-х гг. из Смоленской области к нам в Сибирь переселилась учитель русского языка и литературы Волкова Елизавета Петровна. 50 лет отдала она родной школе. В 1958 г. Е.П.Волковой первой в Викуловском районе Указом Верховного Совета РСФСР было присвоено почетное звание «Заслуженный учитель школы РСФСР».

Так уж сложилось, что свой первый выпуск в статусе средней наша школа осуществила в год начала Второй мировой войны – в 1939-м. В первом выпуске школы числится 19 человек. В 1941 г. сразу шагнули в «кровавую мясорубку» и остались лежать в братских могилах 6 парней из этого числа: Серебряков Павел, Балаганин Петр, Гольцов Николай, Сидоренко Василий, Поливин Константин, Семенов Иван. То же самое произошло и с последующими выпусками: 1940, 1941, 1942... В 1942 г. из 23 выпускников училось лишь трое юношей, в этом же году ушедших на фронт. В 1943 г. среди десятиклассников был всего один юноша – Константинов Юрий, а всего выпускников – 16. В списках, окончивших школу в 1944 г., нет ни одной мужской фамилии. В выпуске 1942 г. всего было 23 человека, парней – 5. Оно и понятно –

война. В этом же году они были призваны в армию. Вернулся один – Есаков Михаил. Уходили на фронт не только мужчины – ученики и учителя, но и девушки, окончившие десятилетку или ее не завершившие: Быстрова Е., Калугина Т., Пензина Т. Есть среди выпускников школы 3 Героя Советского Союза. Это А.Д.Фролов – выпускник 1934 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24 марта 1945 г. за «мужество и героизм, проявленные в Петсамо-Киркенесской операции», гвардии старший лейтенант Андрей Фролов был удостоен высокого звания Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда». Среди героев и Д.В.Гапоненко. В 1935 г. он окончил 7 классов Викуловской школы. Награжден двумя орденами Ленина, орденом Октябрьской Революции, двумя орденами Красного Знамени, орденами Отечественной войны I и II степеней, Красной Звезды, медалями. Третий герой, Ф.И.Дозорцев, окончил 10 классов школы, затем два курса педагогического института, после чего работал учителем в школе. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 10 апреля 1945 г. за «образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом мужество и героизм» гвардии капитан Федор Дозорцев был удостоен высокого звания Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда»

По воспоминаниям школьного библиотекаря Жуковой Нины Ивановны, выпускницы 1941 г., в 1940 г. в школе появился электрический свет. Это чудо часто гасло, и в ход пускали испытанное средство – керосиновые лампы. Как рассказывали выпускники, тогда к учебе никого не принуждали: в школу шли те, кому образование было жизненно необходимо. Часто приходилось писать на старых газетах, вместо чернил использовали свекольный сок, сажу. В классах сидели в верхней одежде, в варежках, голодные, но все стойчески переносили трудности, считая их несущественными по сравнению с армейскими, солдатскими.

Наша школа была застрельщиком работы под лозунгом «Все для фронта, все для победы». Школьники под руководством вожатых и учителей старались помочь фронтовикам, как могли: вязали носки, перчатки, шили кисеты, собирали

махорку и отправляли посылки в действующую армию. Учились и работали на колхозных полях, на элеваторе, спасали зерно, убирали лен, картофель, отдавали последние деньги на боевую технику.

Из блокадного Ленинграда в наше село прибывали дети и учителя из города на Неве. Ленинградские дети жили в детском доме, а с ними и учителя-воспитатели. Одноклассники помогали эвакуированным осваивать программу в связи с их отставанием по объективным обстоятельствам. Прибывали в наши края перед самой войной также из Западной Украины, Белоруссии и Прибалтики.

В 1940–50-х гг. директора менялись почти ежегодно, пока в 1954 г. во главе школы не встал Григорий Федорович – выпускник первого выпуска школы в статусе средней, фронтовик. Сначала он вел военное дело, затем, по окончании Омского педагогического института, географию. Это был строгий, педантичный, требовательный учитель. Он работал директором 11 лет, до 1965 г. Г.Ф.Загородных удалось добиться средств на строительство спортивного зала в школе. В строительстве участвовали и родители, и сами школьники. Этот спортзал стал первым в районе. Обучение в среднем и старшем звеньях было платным, как и во всей стране. Но во времена так называемой «оттепели» обучение в школах страны становится бесплатным – и сразу растет количество учеников, а значит, и выпускников – до 59 в 1955 г. В середине 1950-х начинают проводить олимпиады по математике, физике, химии.

Школа тогда топилась дровами, а их нужно было заготовить в деляне, вывезти из леса, распилить и расколоть. Во всех этих работах принимали бесплатное участие не только уборщицы, но и учителя, и ученики. Школа держала большое подсобное хозяйство: лошадей для перевозки грузов и людей, коров и кроликов для интернатских детей. При Г.Ф.Загородных и А.К.Ершаковой школа имела удивительный учебно-опытный участок. За плодотворную опытническую работу он награждался путевкой на ВДНХ.

В 1950-е гг. в жизнь школы внес свежую струю ее выпускник, фронтовик, учитель географии, краевед Давыдов Анатолий Васильевич – основатель районного музея.

А.В.Давыдов, наряду с краеведческим кружком, увлекает мальчишек шахматами, организуя шахматные турниры. Один из его любимых учеников, Артамонов Александр, завоевал звание чемпиона области среди школьников.

Первая медаль в нашей школе была вручена в 1949 г. Лощакову Анатолию Михайловичу, сыну учителей Лощакова М.Г. и Волковой Е.П. Более чем через 20 лет золотой медали удостоился их внук – Лощаков Сергей Анатольевич.

В историю нашей школы вошел выпуск 1958 г., который откликнулся на призыв к молодежи отправиться на все-союзную стройку Новосибирского Академгородка. Почти весь класс строил Сибирский центр науки, многие поступили учиться в вузы этого города, двое викуловцев, выпускников Новосибирского университета, защитили кандидатские диссертации – это Ермиков В.Д. и Агалакова Г.К. Благодаря Ермикову В.Д., поддерживается постоянная связь НГУ с нашей школой. Самые одаренные дети поступали учиться в физико-математическую школу при университете, а по ее окончании – и в сам университет. Этой чести удостоились Артамоновы Александр и Сталина, Лощаков Юрий, Асеев Олег, ныне преподающий в университете в Швейцарии. Школа выпустила много известных людей, среди которых Президент Академии наук, заслуженный эколог Российской Федерации Рогалев В.А., вице-адмирал Хромов Н.Е.

Первая по возникновению школа нашего района остается первой и по существу – она одна из лучших в области.

Ковалева Елизавета Андреевна
Рук. – Ковалева Любовь Александровна
Магаданская область

Мой прапрадедушка Зыков Аверьян Лукич родился в 1898 году, ушел на фронт в 1941-м. Служил рядовым стрелком, числился при военном складе связи и радионавигационного имущества на Ленинградском фронте. На основании Указа Президиума Верховного Совета Союза ССР от 9 мая 1945 г. награжден медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной Войне 1941–1945 гг.» посмертно: он погиб в 1942 году, защищая указанный склад.

Двоюродный прапрадедушка Зыков Павел Лукич родился в 1917 г. в селе Пески Курганской области. Кандидат ВКП(б) с 1942 г. С 1935 г. – в рядах Рабоче-крестьянской Красной армии. Войну начал в звании старшего техника-лейтенанта 2-го ранга, в должности механика авиационного звена 87-й отдельной истребительной эскадрильи 62-го авиационного полка ВВС Черноморского флота. В 1942 г. представлен к ордену Отечественной войны II степени: за то, что обслуживаемый им самолет сделал 115 боевых самолетовых вылетов без аварий, поломок и невыхода в полет. Приказом № 76/с от 03.12.1942 г. награжден медалью «За боевые заслуги». Находясь на фронте с июня 1941 г. Павел Лукич показал себя беспредельно преданным делу защиты Родины воином, образцово и самоотверженно готовил материальную часть самолетов к боевым вылетам с передовых аэродромов Ейска, Анапы, Мысхако, Геленджика, Лазаревской, обеспечивая безотказную работу боевых машин в воздухе. Он обслужил 210 боевых вылетов на разные боевые задания, за что даже получил денежное вознаграждение. Руководимое им звено обслужило 600 боевых вылетов без происшествий. На обслуживаемых звеном самолетах летчики сбили 13 самолетов противника, за что мой прапрадедушка был представлен к ордену Красной Звезды. Этот орден он получил, будучи уже капитаном, 30 августа 1944 г. Также в 1944 г. он награжден медалью «За оборону Кавказа». 25 августа 1945 г. повторно представлен к медали «За боевые заслуги» – за то, что за период войны обслужил 2350 боевых вылетов и на 7 ноября 1945 г. прослужил в Красной армии и на военно-морском флоте более 10 лет. Повторно представлен и к ордену Отечественной войны II степени, лишь 6 апреля 1985 г. нашедшему своего героя... Павел Лукич, вернувшись с войны, до конца жизни жил в Иркутской области, работал в леспромхозе.

Двоюродный прапрадедушка Пospelов Яков Григорьевич родился 7 апреля 1924 года в селе Юровка Курганской области. С 1945 г. член ВКП(б). В Красной армии с 28 августа 1942 г. Воевал на Центральном фронте с ноября 1942 по июль 1943 г. и на 2-ом украинском фронте с июля 1943 г. Служил в звании гвардии младшего лейтенанта, в должности

командира взвода Т-34 3-го танкового батальона 41-й танковой Краснознаменной бригады. Участник боев на Орловско-Курской дуге. Будучи механиком-водителем, имел на боевом счету немало уничтоженной живой силы и техники врага. Был трижды ранен (10 июля 1943 г., 26 января и 5 февраля 1944 г.). За храбрость и мужество, проявленные в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками и добросовестное отношение к службе в 1945 г. награжден орденом Красной Звезды.

Яков Григорьевич вернулся с войны и продолжал свое военное дело и в мирное время. После войны его нашли такие боевые награды, как медали «За победу над Германией 1941–1945 гг.», «За боевые заслуги», орден Отечественной войны II степени. Были и юбилейные медали: «Двадцать лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «Двадцать пять лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «Тридцать лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «Сорок лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «Пятьдесят лет Вооруженных Сил СССР». В его копилке наград имеются медали за выслугу лет, нагрудный знак «Отличник Гражданской обороны СССР». Прапрадедушка выполнял свой воинский долг в мирное время на территории Германии, Советского Союза. Умер в 1991 году.

Мы должны помнить о страшных годах войны и свято чтить память о людях, вершивших Победу. Война разорила целое многомиллионное государство, сломав многие судьбы. Задумаемся об этом...

Ковалева Елизавета Андреевна
Рук. – Ковалева Любовь Александровна
Магаданская область

*Кто не помнит своего прошлого,
обречен пережить его снова.*

Дж.Сантаяна

Предвоенное время... Люди тех лет спокойно жили в своих городах и деревнях, не задумываясь о грядущей опасности. Среди них были и мои родственники.

Прадедущка Левинцев Сергей Иванович рос в сибирской глубинке, учился там, вступил в 1928 г. в комсомол. После окончания школы работал в издательстве «Бурято-Монгольской правды». С 10 июля 1932 по 1 августа 1936 г. служил в редакции газеты «Восточносибирский комсомолец» в качестве корреспондента и заведующего массовым отделом, стал ее редактором, затем – директором. С сентября 1940 г. по январь 1941 г. уже работал инструктором ВКП(б) города Улан-Удэ. В июле 1941-го был направлен в 580-й батальон аэродромного обслуживания 12-й воздушной армии Забайкальского военного округа на должность ответственного секретаря партбюро. А в декабре 1941 г. стал заместителем командира аэродромной роты по политчасти этого же военного соединения. В июне 1943 г. направлен на учебу в Зенитно-пулеметное училище Красной армии в станицу Сарочинск Южно-Уральского военного округа. Душа и сердце рвались на фронт. Во время прохождения учебы прадедущка освоил все навыки военного дела. Его отправили на фронт, где в октябре 1943 г. назначили командиром взвода ПВО 43-го зенитно-пулеметного полка 8-го корпуса ПВО Юго-западного фронта в составе Львовского военного округа.

Медаль «За боевые заслуги» мой прадед получил 18 ноября 1944 г. – за то, что при налете вражеской авиации организованным огнем отражал ее налеты, не давая противнику сбрасывать бомбы на обороняемые объекты. Медаль «За победу над Германией» ему вручили в день Победы – 9 мая 1945 года.

После войны прадедущка встретил мою прабабушку. Они поженились 2 апреля 1946 года, в 1948-м на свет появился мой дедушка. В этом же году прадедущка окончил Краснодарскую партийную школу, а в 1949-м – экстерном факультет истории Краснодарского педагогического института. С 1952 г. являлся секретарем райкома ВКП(б) Краснодарского края, в 1956 г. стал секретарем парторганизации Северского РК КПСС. Затем был направлен в Восточную Сибирь поднимать разрушенное после войны хозяйство.

Второй мой прадедущка Ковалев Аким Васильевич родился в 1904 году в Новосибирской области. На фронте с 1

апреля 1942 г. – в качестве ездового в составе транспортной роты. 22 октября 1944 г. был награжден медалью «За боевые заслуги» – за то, что 1 августа 1944 г., во время боя за местечко Выгода, он выполнил приказание доставить боеприпасы на командный пункт полка. Во время доставки боеприпасов была ранена лошадь, что не помешало Акиму Васильевичу исполнить приказ к сроку. 5 июня 1945 г. за образцовое выполнение боевых заданий командования и проявленные при этом доблесть и мужество удостоен медали «За отвагу».

Войну он окончил в 1945 г. в звании гвардии ефрейтора, в должности командира отдельного взвода транспортной роты 989-го стрелкового полка 226-й стрелковой Глуховско-Киевской Краснознаменной ордена Суворова дивизии. Был представлен к награждению орденом Красной Звезды.

Двоюродный дедушка Ковалев Сергей Акимович родился в селе Золотая Гривка Новосибирской области в 1925 г. К началу войны ему исполнилось только 16 лет. В 1942 г. он вступил в ряды ВЛКСМ. В 1943 г. его направили в танковое училище.

Начал войну на 2-м Ураинском фронте 15 июня 1944 г. Участвовал в боях с немецкими захватчиками в составе 181-й танковой Краснознаменной ордена Кутузова бригады в должностях заряжающего и механика-водителя.

30 сентября 1944 г. награжден орденом Красной Звезды как участник боев за города Хуши и Ганац. 23 сентября 1944 г. в ожесточенных боях по окружению Яско-Кишиневской группировки противника им в составе экипажа боевой машины были уничтожены 1 самоходная пушка, 1 ПТО, 2 миномета, 3 пулемета, 15 повозок с военным имуществом и до 15 солдат противника. Двоюродный дедушка был тяжело ранен, эвакуирован в госпиталь. Моя прабабушка Оля даже получила на него похоронку.

Победу Сергей Акимович встретил в должности механика-водителя танка 1-го танкового батальона 31-го гвардейского танкового полка в звании гвардии старшего сержанта. 9 мая 1945 г. он получил медаль «За победу над Германией». 18 января 1947 г. его наградили орденом Славы III степени.

Мой прадедушка Ковалев Аким Васильевич со своим сыном и моим двоюродным дедушкой Ковалевым Сергеем Акимовичем по окончании войны вернулись в родной город Новосибирск. Прадедушка продолжил работать конюхом, а двоюродный дедушка так и не оправился после тяжелых ранений: ему еще долго пришлось лечиться.

Козловская Татьяна Геннадьевна
Ставропольский край

Трудно уместить в несколько десятков строк рассказ о судьбе Георгия Михайловича Брянцева – легендарной личности, известного контрразведчика, талантливого писателя, нашего земляка. В судьбе Георгия зеркально отразились события советской эпохи, ее трагические, драматические и героические страницы. Родившийся в семье казака на Ставрополье, он, как и многие его сверстники, вступил в полосу тревожной молодости и суровых жизненных испытаний, вызванных революцией и Гражданской войной.

О нем есть заметки, статьи, но полной истории его жизни нет. Это понятно, ведь Брянцев являлся сотрудником НКВД, так что информация о нем была закрытой. Но прошло время, и кое-какие материалы стали доступны для изучения.

Родился будущий классик советской военно-приключенческой литературы 23 апреля 1904 г. в станице Александрийской Ставропольской губернии (ныне Георгиевский городской округ). Вернувшись в 1923 г. в родную станицу, Георгий с головой окунулся в общественную жизнь: заведовал избой-читальней, вступил в комсомол и в части особого назначения, учился в совпартшколе. В 1925 г. Георгия Брянцева призвали в армию. Он проходил службу в отдельном конно-артиллерийском дивизионе Северо-Кавказской дивизии. С 1928 г. его направили в органы ОГПУ. Служба Георгия проходила в особых отделах ОГПУ 11-й и 5-й Ставропольских кавалерийских дивизий.

В 1930 г. он принимал участие в операциях по борьбе с бандитизмом и басмачеством в Бухаре, ликвидации бандформирований и крупных повстанческих антисоветских выступлений в Чечне и Карачаевской автономной области.

Наступил 1931-й год. Георгия перевели на работу в Ейский райотдел ОГПУ и одновременно направили на учебу в Ейскую «Школу морских летчиков и летчиков-наблюдателей». В 1932 г. Брянцев, получив специальность инструктора, в последний раз поднялся в небо над Северным Кавказом. В том году ему исполнилось 28 лет.

Мало кто знает, что известный советский писатель Георгий Брянцев проходил военную службу в НКВД Якутии. С открытием неведомых богатств на Якутию обратили внимание не только маленькие мошенники и любители легкой наживы, но и более серьезные люди из-за границы. За четыре года службы в НКВД Якутии у Георгия Брянцева проявились лучшие деловые и оперативные качества. Он стал настоящим контрразведчиком. Принимал участие и в расследовании крайне запутанного дела, которое получило условное название «Золотое руно». В 1936 г. Георгия Брянцева перевели на должность помощника начальника отдела в НКВД Орловской области.

Во время Великой Отечественной войны из числа сотрудников областного аппарата и городского партийного актива был сформирован истребительный батальон. Опытный и энергичный оперативный работник Брянцев входил в состав руководства этого батальона и действовал в районе Орла и Мценска – в помощь танковой бригаде Катукова. Из оперативной биографии: «1943 год. 17 марта. Разработал и через чекистов и партизан осуществил операцию по разоружению и переводу на сторону партизан 75 полицейских»; «1943 год. 31 марта. Разработал и осуществил операцию по взрыву двух парокотельных немецких станций на железнодорожной станции "Цементная". Брянцев успешно реализовал поимку двух офицеров, окончивших пропагандистскую школу Русской освободительной армии под Берлином (Дабендорф). Одного из них доставил из тыла врага на советскую территорию. Выполнял спецзадания в тылу немцев. Руководил разведывательной работой...»

По личному указанию заместителя начальника 4-го Управления НКВД СССР, генерал-майора Эйтингона Брянцева направляют в Молдавию – как крупного специалиста по созданию диверсионно-разведывательных групп. Одна из

них, которую готовил Брянцев, называлась «Ястреб». Существуют свидетельства, что члены этой группы принимали участие в принуждении румынского маршала Антонеску, сторонника Гитлера, к миру с помощью румынского короля Михая. На одного из членов группы надели немецкую военную форму, и с помощью румынских коммунистов он проник во дворец. Там обратился к опешившему королю от имени Сталина, чтобы тот встретился с Антонеску и приказал прекратить военные действия на румынском фронте. Король согласился. Таким образом, объединившись с антифашистской оппозицией, король арестовал Антонеску и объявил войну Германии. Самого короля Сталин наградил орденом Победы.

В сборнике Юрия Киреева «Спецслужбы мира» есть высказывание Аллена Даллеса об агенте Рудольфе Ресслере: «Если бы у меня была пара таких агентов, я бы мог ни о чем не беспокоиться». И, когда его спросили, могли ли бы эти слова охарактеризовать Георгия Брянцева, он ответил: «Да, несомненно». Достаточно сказать, что Георгий Брянцев в Румынии работал более чем с 15 источниками информации, которые предоставляли ему ценные материалы, учтенные при проведении Яско-Кишиневской операции.

Георгий Михайлович был отличным спортсменом, исключительно хорошо плавал, прыгал с парашютом, летал, был и охотником, и следопытом — многогранный, разносторонний человек. Он стоял у истоков физкультурного движения ГТО, которое разворачивалось по всей стране, в свое время возглавлял общество «Динамо» в Якутии.

Началась мирная жизнь, но ему опять хотелось попасть в самую гущу событий, несмотря на то, что он был ранен в ногу, контужен. Мог бы комиссоваться, но остался в строю.

В 1950 г. в звании подполковника Георгий Михайлович ушел с военной службы и решил серьезно заняться литературной деятельностью.

«Мне ничего не надо выдумывать, я опираюсь только на живой материал, который видел и сам прочувствовал», — говорил известный писатель и чекист Георгий Михайлович Брянцев. Именно военно-приключенческие произведения

принесли ему известность. После войны Брянцев – профессиональный литератор, член Союза писателей СССР.

Книги Георгия Брянцева приоткрыли завесу тайны в ратном труде разведчиков, партизан и над подрывной деятельностью шпионов. Это остросюжетные детективы, в которых он увлекательно рассказывает о борьбе чекистов против фашистской разведки в предвоенные годы и в годы Великой Отечественной войны, о борьбе работников органов госбезопасности против иностранной разведки. Все они основаны на реальных событиях, участником и свидетелем которых являлся автор.

Произведения писателя издавались более 120 раз в издательствах «Библиотека приключений», «Библиотека приключений и научной фантастики», «Мир приключений», «Библиотека советского детектива», «Военные приключения» и др. Военно-приключенческие произведения писателя, изданные общим тиражом более 10 млн. экземпляров (в 26 иностранных издательствах), принесли ему широкую известность и за рубежом.

Всего он выпустил 10 книг, по двум из которых были сняты одноименные фильмы – «Следы на снегу» и «По тонкому льду», являющиеся, по существу, документальным изложением реальных событий.

Заслуги Г.М. Брянцева по достоинству оценены страной: ему присуждены ордена Ленина, Красной Звезды, «Знак Почета», два ордена Красного Знамени, медали «За боевые заслуги», «Партизану Отечественной войны» 1 степени, «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», звание «Заслуженный работник НКВД», знак «Почетный чекист».

Решением исполнительного комитета Орловского городского Совета депутатов именем Брянцева назван переулок в г. Орле. 19 мая 2015 г. Александрийской сельской библиотеке Георгиевского городского округа присвоено имя Брянцева Георгия Михайловича, а 23 апреля 2019 г., в день его рождения, на доме, где когда-то жил Георгий Брянцев, установлена памятная доска.

Да, фортуна разведчика очень капризна. Это хождение по тонкому льду. Неверный шаг, лед треснул – и гибель. Наш герой всегда шел «по тонкому льду», подобно героям своих произведений, а сюжеты для книг брал из реальной жизни.

Георгий Михайлович Брянцев умер 26 декабря 1960 года, похоронен в Москве на Новодевичьем кладбище.

Козловская Татьяна Геннадьевна
Ставропольский край

Наш земляк Герой Советского Союза Иван Иосифович Вехов родился в 1912 г. в селе Петропавловском ныне Арзгирского района. Здесь окончил четыре класса и пошел крестьянствовать. Когда стали создаваться колхозы, семья Веховых в числе первых вступила в коллективное хозяйство.

Иван с ранних лет работал в поле. Пахал на волах да на лошадях, сеял и убирал урожай. А как ему хотелось сесть за руль машины! Вот только в родном колхозе стального коня так и не дождался.

В станице Александрийской Георгиевского района, куда переехала семья, он наконец-то получил машину. После работы до самых сумерек наводил в ней блеск и красоту. Так и трудиться бы на хлебной ниве, но мирный труд прервала война.

Иван Вехов был одним из первых, кто ушел на поле брани, чтобы защитить родное Отечество.

Сражался на Сталинградском, Донском, Юго-Западном, 2-м и 3-м Украинских фронтах. Особо отличился Иван Вехов в ходе Бухарестско-Арадской наступательной операции на территории Румынии и Венгрии. Храбрость Вехова, о которой не раз писали дивизионные газеты, была доказана им в бою 25 сентября 1944 г. у сел Элек и Китедъхаза (юго-восточнее города Бекенгааба, Венгрия).

Был Вехов исключительным мастером стрельбы из орудий с открытых позиций. Солнце клонилось к закату, когда неожиданно послышался гул танков противника. Он нарастал с каждой минутой. Содрогалась и вздрагивала зем-

ля. Восемь бронированных танков выползли из-за бугра. В одно мгновение они раздавили два наших орудия. Командир орудия 1037-го артиллерийского полка сержант Вехов, уже имея за плечами опыт в поединке с танками, медлил. Только на расстоянии около 50 метров орудия Вехова открыли мощный огонь прямой наводкой. Был подбит один головной танк. Расчет орудия стал маневрировать, в результате загорелся еще один танк. Под шквальным артиллерийским огнем танки стали отходить.

Но передышка была небольшой. В ночь фашисты бросили на позиции Вехова 25 танков. Артиллеристы открыли по ним беглый огонь. Было подожжено еще четыре танка. Перегруппировавшись, немцы начали обходить позицию с флангов и с тыла. Но и здесь их ждали меткие выстрелы артиллеристов. Вспыхнули еще два танка. Танки начали отступать, но бой продолжался. В атаку на оружейные расчеты двинулась вражеская пехота, завязалась рукопашная схватка, из которой наши артиллеристы вышли победителями.

В этом бою были уничтожены 25 немецких солдат и офицеров и 18 взято в плен. Корреспондент фронтовой газеты «Удар по врагу» насчитал на стволе орудия Вехова 19 красных звезд – по количеству подбитых танков. А потом этим же орудием было уничтожено еще 7 бронетранспортеров, 13 автомашин, четыре орудия, десятки огневых точек и сотни фашистских солдат и офицеров. Но и сама пушка получила 35 ран. О командире расчета дивизионные газеты писали как о бесстрашном мастере стрельбы, особо подчеркивая – с открытых позиций.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 25 марта 1945 г. за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте, борьбу с немецкими захватчиками и проявленную при этом отвагу, сержанту Ивану Иосифовичу Вехову присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда». За героизм, проявленный в борьбе с врагом, награжден двумя орденами Красной Звезды, орденом Славы III степени, медалями «За отвагу» и «За оборону Сталинграда».

И.И. Вехов был участником Парада Победы 24 июня 1945 года в Москве на Красной площади.

Демобилизовавшись в 1947 г., он работал в пассажирском автотранспортном предприятии города Георгиевска. Без малого 30 лет, до ухода на заслуженный отдых, колесил по дорогам края, водил автомобили.

И в мирные годы он не уходил от трудностей, старался во всех добрых начинаниях быть первым. Его неумный, требующий дела характер особенно сказался в одну из послевоенных зим.

Жестокие морозы сковали землю, на Черных землях в Калмыкии свирепствовали метели. Под снегом, схваченным гололедом, оказались пастбища, куда на зиму отправлялись отары овец из всего Ставрополя. От бескормицы и морозов животные гибли. Надо было спасать их. Первыми потребовались шоферы. Иван Вехов поступил, как и подобает герою: первый изъявил желание поехать на Черные земли.

Общие интересы он ставил выше личных, работая честно и добросовестно. Об этом говорит и тот факт, что, трудясь механизатором в колхозе «Александровский», он в первый же послевоенный год получил звание «Почетный колхозник». Да и уйдя на заслуженный отдых, не сидел старый солдат без дела: бывал в школах, на предприятиях, делился с молодежью воспоминаниями о пережитом.

Жизнь Ивана Иосифовича Вехова – пример беззаветного служения Отечеству и верности гражданскому долгу. Память о нем увековечена в названии улицы нашего города, его имя золотыми буквами нанесено на мемориальную доску. Средняя общеобразовательная школа № 24 в станице Александровской Георгиевского городского округа названа в честь героя.

Комаров Антон Игоревич
Рук. – Варанкина Елена Филипповна
Московская область

Лента истории страны соткана из множества нитей-судеб ее граждан. Среди них есть люди, известные не только на своей Родине, но и во всем мире. Большинство же своей прожитой жизнью вносит вклад в развитие и процветание Отечества, даже не задумываясь об этом.

Великой остается Отечественная война 1941 – 1945 гг. для всех ныне живущих, несмотря на то, что скоро будем отмечать 75 лет Победы над фашизмом. Это страшное испытание затронуло все семьи, память о воевавших или тружениках тыла передается из поколения в поколение. И в моей семье сохраняется память о герое, участнике той войны, моем прадедушке Тришникове Леониде Васильевиче. К сожалению, он ушел из жизни задолго до моего рождения, но мама и бабушка рассказывали мне о нем: дома он избегал разговоров о своем участии в боевых действиях, 9 мая стеснялся выходить на парад в костюме, увешанном орденами и медалями, но уговорам своей внучки – моей мамы – прийти в школу на классный час отказать не мог. Именно там, в школе, она слышала некоторые рассказы о его боевом пути...

Незадолго до начала войны, после окончания школы, Леонид хотел поступить в мореходное училище и стать морским офицером. Но отец ему запретил, сказав, что скоро начнется война и шансов остаться живым, будучи военным, практически не будет. «Иди в медицинское училище, если повезет, будешь в тылу в госпитале», – сказал Леониду отец, и послушаться его сын не посмел. Прадеду не было и двадцати лет, когда он был призван из Мурманска и попал на Карельский фронт. По снегу, на санях, запряженных собаками, вывозил с передовой раненых солдат и офицеров, оказывал им первую помощь, отправлял в госпиталь. Видимо, первые бои, первые раненые, первые убитые настолько запали в память и душу, что потом, через 40 лет, когда умирал сам от тяжелой болезни, в бреду полз по пояс по снегу спасать сослуживцев, а иногда и рвался в атаку.

Самым тяжелым моментом из шести лет службы (а вернулся прадед из Берлина домой только в 1948 г.) стала гибель его близких друзей. Без слез не мог говорить об этом, хотя и был очень сдержанным человеком. Во время очередной атаки немцев погиб один из его неразлучных друзей. Леонид со вторым товарищем в период затишья стал копать могилу. Копали молча: каждый, наверное, тяжело переживал потерю друга, возможно, обдумывая, как сообщить печальную новость его семье... Могила готова, оба сели на ее край и закурили. И тут второй товарищ моего прадеда говорит:

«Лень, чувствую, что для себя могилу выкопал». В этот момент пуля снайпера сразила его, он упал в свежую яму. Так в один день, в одной могиле мой прадед похоронил двоих своих друзей. На классных часах пионерам восьмидесятых годов прадед говорил о том, что было страшно, и если кто-то говорит, что не боялся, просто врет. Но отмечал и то, что за все время службы на передовой, в самом пекле войны, никто ни разу не пожаловался, например, на боль в зубах или простуду. Преодолевая свои недуги, каждый боец шел в бой за свою Родину, за победой!

На фронте Леонид часто удивлялся тому, что во время бомбежек и артобстрелов, когда земля кипела от осколков и взрывов и он вместе с другими бойцами «врастал» всем телом в землю, когда рядом с ним гибли десятки наших солдат, он оставался живой и невредимый. Когда вернулся домой и рассказал об этом родителям, узнал, что мать вшила в подол шинели «живые помощи» с молитвой.

9 мая 1945 г. Тришников Леонид встретил в Берлине, через несколько дней после капитуляции Германии стоял на лестнице Рейхстага. По решению командования часть наших солдат и офицеров осталась в Германии, и все три года, что Леонид служил там, продолжали гибнуть наши воины от спрятавшихся на чердаках и в подвалах ярых сторонников Гитлера. «И это было самое обидное – погибнуть после Победы», – рассказывал потом мой прадед своей внучке.

Демобилизовался из армии он в 1965 г., и еще двадцать лет после Победы оставался офицером медслужбы. Потом работал фельдшером на скорой помощи, продолжая помогать попавшим в беду людям и побеждать болезнь.

Ушел из жизни Леонид Васильевич достаточно молодым, на 62-м году жизни. Прощались с ним друзья, соседи, сослуживцы. На алых подушках несли ордена и медали...

Мне было лет пять, когда мама дала мне рассмотреть и потрогать награды прадеда. Среди них самые важные – два ордена Красной Звезды и медаль «За отвагу». Так было интересно, за что получил прадед именно их, но никто рассказать не мог. Через несколько на сайте «Подвиг народа» мы нашли информацию о боевом пути прадеда, его наградные листы. «Принимая непосредственное участие в боевых опе-

рациях полка... тов. Тришников проявил себя неутомимым и смелым офицером. С группой санитаров, находясь в боевых порядках наступающих подразделений, под разрывами снарядов и мин на поле боя оказывал помощь раненым и организовывал их эвакуацию в тыл», – написано в одном из архивных документов. А вот выдержки из другого: «За время боев в Померании проявил себя смелым, решительным, инициативным и распорядительным офицером. Умело руководил работой своего взвода... В трудные моменты боя лично руководил выносом раненых с поля боя.»; «находясь на поле боя, под ружейно-пулеметным огнем оказывал необходимую помощь раненым... В период, когда на полковом медицинском пункте скоплялись раненые, неотлучно находился на перевязочной, оказывая помощь раненым бойцам и офицерам. За время боев в Померании лично оказал помощь 73-м раненым». Думал ли в конце 1930-х гг. отец Леонида, что его сын под разрывами снарядов и мин по несколько суток без отдыха будет спасать жизни советских бойцов?

В наградных листах отмечено количество раненых, которым оказана помощь: 148, 73, около 50-ти... И это только здесь, в архивах. А сколько всего спасенных моим прадедом за шесть лет службы: с 1942 по 1948 г.? Я думаю, что мой прадед своим самоотверженным и героическим трудом на фронте спас не одну сотню жизней, а тысячи, что каждый спасенный вернулся домой и продолжил свой род. Появились дети, внуки, уже правнуки тех солдат и офицеров; кто-то, возможно, стал ученым, врачом, учителем или просто хорошим человеком – их нити-судьбы вплелись в ленту-историю нашей Родины. И в этом подвиг моего прадеда!

Спасибо за Победу! Я помню! Я горжусь!

Кораблева Маргарита Вячеславовна
Вологодская область

Я узнала эту историю почти 20 лет назад. Но когда 9 мая проходит по деревне «Бессмертный полк», снова вспоминаю о ней...

Василий Иванович Борисов был участником Великой Отечественной войны. После ее окончания вернулся в род-

ную деревню. Женился на молодой учительнице Вере Михайловне Щаниковой. Вместе с ней работал в школе, затем стал киномехаником. Подрастали дети. В семье их было пятеро: Леонид, Елена, Людмила, Александр и Иван.

Дети – интересный народ. Иной раз так озадачат! Подошел как-то к отцу младший, Иван, и спросил:

– Папка, а ты на войне был?

– Был, – ответил отец.

– А почему же тебя там не убили? – удивился сын. – Почему ты остался жив?

Растерялся отец, смутился. Не нашелся, что мальчишке ответить... Шли годы, но остался в памяти этот странный вопрос. И в самом деле: почему?

Отца бы об этом спросить. К нему вся деревня за советом ходила. Степенный был мужик, рассудительный. И таким солидным казался! Это сейчас понимаешь, что сорок лет для мужчины – не возраст!

Из фронтового письма Ивана Ефимовича Борисова:

«Добрый день, мои родные! Шлю вам по горячему привету: жене Елизавете Александровне, деткам моим, Васе и Нине. Шлю по низкому поклону и всем соседushкам... Дальше спешу сообщить, что нас в Кущубе всех обмундировали, выдали всем винтовки, кому и пулеметы, и мы доехали до Горького. Тут нас отобрали. Последнее время находимся в дороге. Наверно, скоро будем бить Гитлера. Лиза, Вася, Нина, обо мне не горюйте, видно, судьба моя такая, делать нечего. Погоревать можно об сынке Толе, потому что он больно молод, как аленький цветок, и больно смирен. Сынок Вася, слушай маму, береги ее, она тебя на плохое не научит. Прошу тебя, Вася, не расстраивай, пожалуйста, маму... Бог знает, увидимся или нет, но пока я остаюсь жив и здоров, чего и вам желаю, главное – здоровья. Затем до свиданья, прощайте, прощайте...

Известный вам муж и отец – Борисов Иван Ефимович» (22 сентября 1942 года).

Он предвидел свою судьбу. Письмо оказалось последним. На все запросы из военкомата приходил ответ: «Ни в живых, ни в мертвых не значится». Родившаяся после его

ухода на фронт дочка Зиночка так и не увидела отца. Иван Ефимович Борисов пропал без вести в феврале 1943 года.

Почему он остался жив? Не потому ли, что дважды, за них обоих, довелось умереть старшему брату Анатолию?

«...Погоревать можно об сынке Толе, потому что он больно молод, как аленький цветок, и больно смирен...»

Перед войной Анатолию Борисову исполнилось 18 лет. После семилетки он окончил курсы и работал счетоводом в колхозной конторе. Очень скромный и застенчивый, всегда краснел, если при нем кто-то грубо выражался. Потому и назвал его отец в письме «аленьким цветком».

Анатолий Борисов ушел на фронт в 1942-м. Домой писал часто, очень скучал. Сообщил, что прошел подготовку, будет направлен на оборону Сталинграда. В последнем письме писал, что ему присвоено звание сержанта. Затем письма приходить перестали.

«Крепись, Лиза!» – тихо сказал почтальон, опуская глаза. В казенном конверте, которого боялись в каждом доме, было сообщение о том, что сержант Борисов Анатолий Иванович, уроженец д. Ягница Уломского района Вологодской области, в бою за социалистическую Родину, верный воинской присяге, проявив героизм и мужество, был убит в боях за Сталинград...

Безмерным было материнское горе. Но случилось невероятное. Через несколько месяцев, весной 1943-го, почтальон неожиданно принес ей письмо со штемпелем военного госпиталя. Открыв его, она не поверила глазам. Писал Анатолий: «Родные мои, я живой!»

Оказалось, что во время последнего боя сын был тяжело ранен и надолго потерял сознание. Санитары решили, что он убит, сняли солдатский медальон. Но когда похоронная команда несла тела погибших к братской могиле, бойцы заметили, что один из них пошевелился. Они отвезли солдата в госпиталь, не зная ни его имени, ни адреса.

После длительного лечения Анатолия отправили в Москву. Снова началась учеба, после которой он был зачислен в ряды Войска польского в воинском звании капрала. Сохранилась фотография тех лет: круглолицый паренек в польской форме задумчиво смотрит вдаль.

14 августа 1944 г. капрал Анатолий Борисов погиб под Варшавой.

Второй похоронке на сына Елизавета Александровна верить отказалась. «Они уже раз ошиблись, – твердила она. – Могли ошибиться и в другой. Я все равно буду ждать Толеньку».

И она ждала – тихо, терпеливо, как умеют ждать только матери. Ждала до самой своей смерти. Но и в последние дни говорила: «Может, он где-то и жив. Только вести о себе не подать...»

Но Анатолий не пропал бесследно. Такой душевной силой обладал этот юноша, что люди, встречавшиеся с ним, не могли его забыть. Пришло письмо из грузинского города Зугиди от фронтовика Степана Федоровича Петрова. Он встретил Анатолия в госпитале. Тот уже поправлялся и заботливо ухаживал за раненым. После лечения Степан Федорович был комиссован. Он переписывался с «сынком», а после его смерти отыскал семью. Писал письма, посылал посылки с фруктами. Перед смертью переслал родным небольшую фотографию Толи, которую бережно хранил.

29 апреля 1975 г. Борисовы получили письмо из Польской Народной Республики. Их отыскал однополчанин и друг Анатолия.

Из письма Юзефа Сорочинского – боевого друга Анатолия Борисова:

«...Служили мы вместе в Польской Армии в бронетанковой бригаде... На танках нас перевозили с противотанковым ружьем. Стреляли мы по фашистским танкам и самолетам. В августе 1944 года мы на польской земле. 9 августа переправились через большую реку Вислу. Бомбы рвались возле нашего парома, но мы как-то переехали через реку... В 10 утра германцы начали нас очень обстреливать с артиллерии и наступать танками... Мы подбили танк. Во время следующего боя я был ранен в правую руку и отправлен в санитарный батальон. На другой день был очень большой бой под деревней Студянки под городом Варшава. В госпиталь привезли раненых. Солдат из соседнего с нами окопа рассказал, что Анатолий был смертельно ранен – осколком снаряда ему распорол живот. Так он окончил свою моло-

дую жизнь. После войны погибших захоронили в братской могиле у деревни Остров. В деревне Студянки теперь поставлен памятник – бывший наш танк. Мы, старые воины, бываем там...» (29 апреля 1975 года).

Пан Юзеф сообщил также, что эпизоды боевого пути польской противотанковой бригады, в которой служил Анатолий Борисов, вошли в известный телевизионный фильм «Четыре танкиста и собака».

«...Прошу тебя, Вася, не расстраивай, пожалуйста, маму...»

Почему война пощадила третьего Борисова? Он так и не выполнил просьбу отца. Прибавив себе год, в том же страшном для семьи 1943-м 17-летний Василий ушел на фронт. И если смерть вставала на пути, он не прятался за чужие спины, а смотрел ей прямо в лицо синими бесстрашными глазами русского мальчишки. И не выдержала она этого мужества, проклятая! Опустила свой страшный взор и ушла с дороги. Последнему из трех солдат, Василию Ивановичу Борисову, суждено было вернуться домой, вырастить детей, дожидаться внуков и прожить на белом свете 80 лет...

*Кузина Людмила Сергеевна,
Гаврилова Мария Юрьевна
Рук. – Питъёва Марина Валентиновна
Самарская область*

Художники, как и весь наш народ, в страшные годы Великой Отечественной войны принимали активное участие в борьбе с врагом. Они служили в разных родах войск, имели разные воинские звания и военные специальности. Изготавливали карты, изучали местность перед боем, делали наброски. Сохранившиеся фронтовые рисунки и этюды стали частью изобразительной летописи войны, уникальными историческими свидетельствами.

Некоторые из художников Сызрани тоже прошли по дорогам войны. Среди них самый известный художник нашего города Борис Иванович Шишкин. Совсем немного не дожил он до своего 100-летнего юбилея и до последних своих дней помнил и рассказывал о событиях тех военных лет.

Борис Иванович Шишкин родился 11 мая 1914 года в городе Сенгилей Симбирской губернии. Вскоре семья переехала в Сызрань, и этот город стал по-настоящему родным для художника.

В возрасте восьми лет он уже начал писать масляными красками. В 1930 г. поступил в художественную мастерскую, где занимался изготовлением копий с картин русских художников, а затем перешел работать в клуб «Красный Октябрь».

В 1940 г. Борис Иванович был призван в армию и отправлен в батальон связи в город Ростов-на-Дону. В мае 1941 г. этот батальон по боевой тревоге перевели в район Киева. Вот что писал Борис Иванович в своих воспоминаниях о том периоде: «В мае 1941 года нашу часть по боевой тревоге перебазировали под Белую Церковь на Украину. 17 мая нам дали приказ: сдать все учебное, получить – боевое. Мы, связисты, первыми узнали о том, что война вот-вот начнется...»

И вот – война... Во время продвижения к передовой с целью обеспечения прифронтовой территории связью батальон подвергся массовой атаке фашистских самолетов. Борис Иванович получил контузию и был отправлен в госпиталь. После выписки из госпиталя он был приписан к 42-му запасному полку в городе Гудермес. В запасном полку играл в духовом оркестре – в этом помогли занятия музыкой в детстве.

В августе 1942 г. Борис Иванович направлен в город Беслан Северной Осетии. Здесь формировалась новая 328-я стрелковая дивизия. Вновь сформированная дивизия быстро вступила в бой. Произошло это в окрестностях города Туапсе на горе Индюк. Именно здесь в течение нескольких месяцев советские войска останавливали продвижение фашистских войск к Черному морю.

Служил Шишкин Б.И. топографом в штабе дивизии. Как известно, для проведения любой военной операции необходимо знание той местности, на которой она будет происходить. Поэтому большое значение имеет топографическая служба, в обязанности которой входит изучение ландшафта и составление карт. Огромное количество топо-

графических карт понадобилось войскам Красной армии в годы Великой Отечественной войны. Геодезисты и топографы помогали артиллеристам громить врага. Топографические отряды дошли вместе со своими подразделениями до Берлина. Они были частью армии, обеспечивали ее готовность к форсированию рек, взятию больших и малых высот, дзотов врага, его укрепленных линий, окопов, в целом — к тому, чтобы для шедших в бой не было неожиданных препятствий. Для выяснения этих подробностей перед каждым боем, каждой военной операцией топографы проползали вдоль линии фронта или отдельных его участков, жертвуя в случае их обнаружения противником своей жизнью.

В этом деле художественные талант и зрительная память Бориса Ивановича оказались незаменимы. Так, в конце 1944 года, когда необходимо было форсировать Вислу, Шишкину поручили сделать перспективный план дислокации противника. И он, рискуя жизнью, выходил на передний край обороны под разрывы снарядов и мин, делал зарисовки населенных пунктов. Все рисунки объединил в общую схему — диораму, потом отпечатал 100 экземпляров на гектографе, где нанес огневые точки противника. Дивизия, подавив все точки, пошла вперед, форсировала Вислу. Именно за эту операцию Борис Иванович был награжден орденом Красной Звезды. В минуты затишья помогал во внешнем оформлении клуба и парткабинета управления дивизии.

Борис Иванович награжден также орденом Отечественной войны II степени, медалями «За боевые заслуги», «За оборону Кавказа», «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина».

Победу Борис Иванович встретил на реке Эльба в Германии. Вот строки из его воспоминаний: «...Мы дошли до Эльбы. Там нас встретили американцы. Они нам и сообщили, что война закончилась. Радость... невыразимая! Все солдаты, как родные, обнимались, ликовали, кричали "Ура!"»

После войны, когда дивизию расформировали, Б.И. Шишкин до приказа о демобилизации продолжил службу чертежником-картографом в оперативном отделе штаба 47-й армии. Только в октябре 1945 г. Борис Иванович вернулся в Сызрань.

С 1 января 1946 г. вновь приступил к работе художником в клубе «Красный Октябрь». В дальнейшем возглавлял художественную мастерскую при горисполкоме Сызрани. На протяжении всей жизни в свободное от работы в мастерской время Борис Иванович занимался живописью и графикой. Работал в самых разных техниках. Писал портреты, пейзажи и натюрморты.

Фронтовые воспоминания художника нашли воплощение в творчестве. Им было выполнено 6 графических работ в сложной технике: изображения выполнялись на фотобумаге акварелью и гуашью с помощью пульверизатора и штриховки лезвием. В 1948 г. эта серия получила признание в Москве на Всесоюзной выставке произведений художников железнодорожного транспорта. Художнику была присуждена вторая премия. Работы были оценены центральными газетами «Гудок» и «Правда». Сохранилась работа из этой серии – «Встреча в родном селе».

Борис Иванович был постоянным участником областных и городских художественных выставок, наставником для многих молодых коллег. Его картины и наброски хранятся в частных коллекциях и в фондах Краеведческого музея Сызрани.

Кузьминых (Зырянова) Мария Федоровна
Рук. – Кузьминых Татьяна Александровна
Свердловская область

Мое раннее детство пришлось на годы войны. Еще не понимая, что происходит, я чувствовала, что это что-то черное, печальное, зловещее. Детство мое прошло в селе Першине Далматовского района Курганской области (до войны оно относилось к Челябинской области).

Мой дед Яков Степанович Зырянов служил в царской армии. От него, я помню, сохранился сундучок деревянный. В нем лежало все, что нужно для починки обуви: дратва-нитки, вар – смазывать для прочности дратву, шило. Еще долго в чулане в ящике валялась позеленевшая труба из духового оркестра – говорили, что дед играл в оркестре царской армии на балах при Николае II. Когда пришел из армии

– женился: взял из соседней деревни Ключи Лапину Сусанну Павловну. В 1907 г. у них родился сын Федор (мой отец), позже – сыновья Павел, Алексей, Василий. Была еще и дочь Мария.

Мой отец служил действительную службу в городе Великие Луки (сохранилась фотография, где он с товарищем в военной форме, в буденовке). На матери моей Пузановой Парасковье Филипповне женился в 1926 г.: тоже взял ее из Ключей. Отец перед войной работал экспедитором в сельском кооперативе: развозил товары по магазинам в три деревни, которые находились на расстоянии 7 километров друг от друга, – это Ключи, Першино, Пески. Мне очень нравилось то, что, когда я стала подрастать, соседи говорили: «Ой, как выросла! Как похожа на Федора Яковлевича!» Мама рассказывала, как отец пахал на лошади свой огород, а я стояла в сторонке в борозде. Мимо проходивший старичок говорил отцу: «Федор Яковлевич, запашешь девку-то, много девок-то нарастет!»

Если говорят, что жизнь полосатая, как зебра, то в жизни нашей семьи черных полосок оказалось больше, чем белых. Светлая полоса – период с 1939 по 1941 г.: у нас была полная счастливая семья – отец, мать, сестра и я. Потом длинная черная-черная полоса: война, убили отца, голод, полуголод, жили на одной картошке. Сестра в 14 лет бросила школу, стала работать в колхозе. Однажды они с девчонками приехали за соломой в поле, а у копны лежит полуживой волк. Они его добились вилами и сдали государству. За шкуру волка дали деньги. В годы войны волков развелось много, зимой они подходили близко к деревне, особенно по ночам, и выли...

Я не запомнила отца, но старшая сестра Валентина помнила и часто рассказывала о нем. Однажды зимой, еще до войны, она надела шубенки (теплые меховые рукавицы) и пошла к колодцу за водой. Мать ей говорила: «Не надевай шубенки отца!» Но она не послушалась, и одну шубенку уронила в колодец. Конечно, ей от матери досталось, а отец ничего не сказал. Пробовал достать из колодца шубенку, но не смог...

Отец ушел на войну 13 июля 1941 года. Валентина все говорила: «Как ты не помнишь, как провожали отца на войну, такой стоял рев!» А я на самом деле не запомнила: мне тогда было всего 2 года и 5 месяцев.

Отец на войну был призван вместе с земляком из деревни Логуши Катайского района. Они договорились, что если один из них погибнет, другой сообщит об этом семье. Товарища отца из Логушей звали Трофим. Он сдержал обещание: написал о гибели моего отца своей жене. Так мама узнала, что отец погиб. В середине 1950-х годов сестра Валентина ездила в Логуши, и Трофим ей подробно рассказал, что часть, в которой находился отец, попала в окружение под городом Орлом. Сначала на город налетели немецкие самолеты и стали бомбить вокзал, завод, крупные объекты. Наши солдаты находились в лесу. После воздушного налета по шоссе на дороге пошли немецкие танки. Наши артиллерийские орудия стали бить по ним. Трофим после боя узнал, что артиллерийское орудие, у которого находился отец, было уничтожено прямым попаданием, но сам Трофим этого не видел. Он говорил, что Федор Яковлевич был разведчиком-артиллеристом, поэтому около орудия его не должно было быть. Но он не вернулся – значит, все-таки погиб тогда.

Из донесения командования войсками Орловского военного округа И.В.Сталину от 4 октября 1941 г.:

«5.20. Совершенно секретно.

Передано шифром

г. Мценск

Наркому обороны СССР

Докладываю: противник, сосредоточив превосходящие силы (до одной мотодивизии и танкового полка), [в] 10 часов 3.10.41 года перешел [в] решительное наступление на Орел, обходом с запада и востока к 18 часам окружил Орел, применил сильную бомбардировку города фугасными и зажигательными бомбами. Город горит.

Части Орловского гарнизона (полк НКВД – 1000 человек, 45 запасной стрелковый полк [в составе] около 2000 человек и пять полков ПТО) ведут бой в полуокружении. К 19.00 3.10.41 года 447 корпусной артполк (без трех орудий) вышел и сосредоточился [в] 10 км южнее Мценска, [где]

остальные части – сейчас данных нет. Известно только, что большое количество артиллерии отходит на Болохов. [В] городе завод и объекты взорваны. Военным советом с частью генштаба в Мценске приняты решения:

1. Высадившимся частям авиадесантной бригады занять оборону на рубеже аэродрома Оптуха.

2. 4 ТБ и частям, находящимся [в] Мценске, оборонять рубеж южнее Мценска, прикрыть выгрузку частей 1 Гвардейского корпуса.

Командующий войсками ОрВО
генерал-лейтенант Тюрин
Член военного совета
бригадный комиссар Чекаловский».

С войны отец прислал четыре письма: из призывного пункта Чебаркуль, из Башкирии (станция Алкино) и два из Орла. В последнем письме от 25 сентября 1941 г. он пишет: «...Сообщаю, что я пока жив и здоров, как дальше, не знаю, писем много вам посылал, но от вас не получил ни одного. Не знаю, как вы живете и что у вас нового... Если не купили хлеба, то купи, дочерей корми как-нибудь. Может, я отслужу благополучно...»

Из детства военной поры я помню некоторые отдельные моменты. У нас часто ночевали люди, которые куда-то шли. Ночевали однажды два раненых солдата; один был без ноги, на костылях... Они рассказывали, что их по дороге обогнала грузовая машина, но их не посадила, и они шли пешком 25 километров. Переночевав, солдаты пошли дальше...

Помню почтальонку тех лет – немолодую полную женщину с большой кирзовой сумкой. Звали ее Поликарповной, ее ждали и боялись. Однажды она принесла похоронку на дядю Павла. Это был 1944-й год. Дядю взяли на фронт позднее, чем отца. Когда соседки узнали, что наша тетя получила похоронку, они побежали к ней и все ревели – именно ревели, а не плакали. Мы с двоюродной сестрой тоже ревели. Сестра была старше и больше понимала, она говорила: «Тятю убили». Мы, наверно, так громко ревели, что кто-то на нас прикрикнул: «Замолчите вы там!»

Во время войны и после нее много людей шло из одной деревни в другую – нищих, голодных. Было много гадалок. Мать гадала на отца, Валентина зимой с подружками тоже гадали на отца – выпадало, что он жив. Когда я подросла, часто думала: «Если бы отец пришел домой, вот было бы здорово! Вся жизнь пошла бы по-другому».

Отцу, пропавшему без вести в ноябре 1941 года, было всего 35 лет; сиротами остались две дочери. Его брату Павлу, погибшему в Латвии в 1944 году, – 32 года; остались сын и дочь. Их брату Василию, сложившего голову в селе Кучино Московской области 23 февраля 1942 года, – 21 год; он был холост. Их брат Алексей погиб трагически в Асбесте в 1947 году...

Никто из них не дожил и до 40 лет.

Лобанова Анна Стефановна
Ростовская область

Родина. Где ее начало? Несомненно, там, где ты сделал первые шаги, впитав силу земли-матушки, вдохнув того живительного воздуха, который можно вкусить только в родных местах. И пусть ни на одной карте мира не обозначено это место – главное, что оно в сердце, оно всегда с тобой.

А сколько их больших и малых мест повсюду! И все они по-своему дороги, любимы, просты и понятны, как хлеб, как мать. И именно из них складывается наша огромная Родина – Россия.

Моя малая родина – станица Елизаветинская, небольшой остров в Азовском районе Ростовской области, омываемый водами Дона. Ранее она называлась Щучьим станом.

В 1807 г. по указу Александра I Щучий стан был удостоен чести носить имя его супруги Елизаветы Алексеевны. С этого года станица стала именоваться Елисаветовской (позже Елизаветинской).

Много чего видела на своем веку станица. Одним из страшных испытаний обернулись для нее военные годы. Все мужское население станицы ушло на фронт. Ушли и девушки: едва окончив школу, они стали санинструкторами, зенит-

чицами, телеграфистками. В селе остались только женщины, дети и старики.

Особенно трудно пришлось жителям станицы в годы второй оккупации города Ростова-на-Дону и Ростовской области, которая длилась с 24 июля 1942 по 14 февраля 1943 г. На востоке и на западе велись тяжелые бои. Елизаветинская тоже подвергалась бомбежкам. В станице был открыт госпиталь. Жители, как могли, помогали раненым. Зима в тот год выдалась суровой. Казалось, сама природа хотела изгнать проклятого врага с нашей земли, заморозив его насмерть. Было холодно и голодно.

Молодые женщины, оставив малолетних детей старикам, решили сколотить рыболовецкую бригаду, заменив отцов, мужей, братьев. Ох и нелегко пришлось им, особенно в морозы, когда сети рыбацкие обледеневали, а руки, красные и потрескавшиеся от холода, не хотели повиноваться хозяйкам. Одежды теплой не было, огромные мужские сапоги, заброды, надевали прямо на босые ноги. Однако женщины понимали, что только от их улова зависит жизнь раненых, жизнь их собственных детей, которых тоже надо было хоть чем-то кормить. Надолго пришлось забыть о пудре и помаде. И ни одна из них не бросила работу, не оставила подруг. Где шуткой, где песней, а где слезой поддерживали они друг друга до самого конца войны. Вместе горевали над похоронками, вместе радовались тем редким треугольникам, которые получали с фронта. Не могу не назвать этих женщин. Это Е.И.Кафтанова, З.И.Оноколова, М.А.Гомонова, М.А.Цыбина, М.А.Поливода, М.Т.Иваненко, Е.Ф.Цыбина, Е.П.Калайда, Е.П.Сидоренко, А.Г.Очередько, М.Н.Гергелева, А.П. Красюкова. Надо сказать, Господь отметил их труд, подарив потом счастливую семейную жизнь, хороших детей и спокойную старость.

Сельчане помнят о подвиге женщин-рыбачек и гордятся ими.

Ляжко (Лысенкова) Ольга Степановна
Рук. – Воронцова Марина Витальевна
Приморский край

Мой отец, Лысенков Степан Павлович, родился 7 ноября 1922 года в деревне Лысовке Шумечского района Смоленской области. Его родители были простыми крестьянами. В 1929 г. его отец был репрессирован и выслан, с тех пор семья связи с ним не имела. В 1931 г. семья моего отца была сослана на поселение в поселок Лабозека Исовского района Свердловской области. Отец проживал там с матерью Лысенковой Марией Николаевной, братьями и сестрами до 1937 года. Окончив в 1937 г. Верхисовскую неполную среднюю школу, папа поступил учиться в Нижнетагильскую фельдшерско-акушерскую школу, которую окончил в 1940 г. Затем до 16 июня 1941 г. работал вначале в Красноуфимской городской больнице Свердловской области, а затем заведующим фельдшерско-акушерским пунктом села Большой Турыш Красноуфимского района.

16 июня 1941 г. Красноуфимским РВК отец был призван в армию и зачислен в 632-й отдельный стрелковый батальон, где прослужил в качестве санитарного инструктора до 22 февраля 1942 г. Затем был переведен в 45-й запасной стрелковый полк, где прослужил до марта 1942 г. 6 апреля 1942 г. прибыл на Волховский фронт в стрелковый полк 80-й стрелковой дивизии. Позднее назначен на должность командира санитарного взвода 1-го стрелкового батальона 158-го стрелкового полка той же дивизии, с которым участвовал в боях на Волховском, Ленинградском, 1-м Украинском фронтах до 1945 года. Прошел всю войну. Во время освободительного похода в 1945 г. был в Германии, а затем служил в оккупационных войсках Центральной группы войск в Австрии. Когда закончилась война, отцу было всего 24 года.

После их часть перевели на Дальний Восток на войну с японцами.

Я, Ляжко (Лысенкова) Ольга Степановна, родилась 16 сентября 1948 г. в с. Пантелеймоновка Шмаковского района Приморского края. Здесь была расположена войсковая часть, где старшим лейтенантом служил мой отец.

Затем часть перевели в Китай, в г. Дальний (близ Порт-Артура), сейчас это г. Далянь. 23 февраля 1955 г. отец был награжден медалью «Китайско-советская дружба», удостоверение к которой подписано председателем КНР Мао Цзэдуном. Вручение медали происходило на территории советского военного гарнизона перед строем всей части. В то время мне было 6 лет. Из того 6-летнего детства помню, что мы, дети, играли в огороженном бетонной стеной гарнизоне, за ворота нас не пускали. Из рассказов родителей помню, что в 1955 г. наш эшелон русских солдат и офицеров со своими семьями последними уходили из Китая. Ехали очень долго (полтора месяца), через всю страну, из Китая в Карелию, куда перевели войсковую часть. Помню, как отец приносил в котелке гречневую кашу с тушенкой (я ее до сих пор люблю). А когда эшелон останавливался, солдаты играли в волейбол. Так мы приехали в Карелию, в г. Кемь. Еще помню, как мама закрывала окна одеялами, так как были белые ночи, и говорила, что уже пора спать.

Затем отец демобилизовался, и мы переехали жить на Урал, в деревню Ключики Красноуфимского района Свердловской области. Отец работал фельдшером. В то время фельдшер на селе был самым уважаемым человеком.

Отец хорошо играл в шахматы (в районе всегда занимал первые места), сочинял стихи (постоянно печатался в районной газете, а иногда даже и в «Литературной газете» публиковали его стихотворения). К сожалению, всю его медицинскую литературу, а заодно и все его рукописи, забрал наш родственник, тоже медик, и увез к себе в г. Камышин, что на Волге. Каким-то чудом у меня сохранилось единственное стихотворение, которое он написал маме и нам, детям. В то время мы еще жили в Китае, а папу командировали в Спасск-Дальний. Думаю, это были учения, так как жили они в палатках.

За боевые заслуги отец был награжден орденом «Красная звезда», медалями «За боевые заслуги», «За оборону Ленинграда», «За победу над Германией», «30 лет Советской армии и флоту», «Китайско-советская дружба». Но как-то залезли в дом воры и украли все его награды...

О войне отец рассказывал мало. Он говорил: «Все воевали, всем было трудно, все были герои». Но бывало, за праздничным столом, когда немножко выпивал, мог рассказать, как выносил с поля боя раненых солдат и как было страшно. Один эпизод особенно мне запомнился.

Был страшный бой, потом затишье, и санитарам надо было ползти и выносить с поля боя раненых солдат. Он со своим товарищем пополз за ранеными и уже на обратном пути снова начался сильный артобстрел. Все рвалось, земля дрожала, вспышки, дым, пошли танки, полетели самолеты. Вокруг ничего не видно, и они с санитаром в этом аду. Потеряв ориентир, они поползли с ранеными в сторону немцев. А наши бойцы держали их на прицеле, мол – перебежчики. Крутились молодые парни не один раз, пока не разобрались в какой стороне наши окопы. А там сказали, мол, если бы не поползли в правильном направлении, убили бы их!

К сожалению, я только из личного дела папы узнала многое о нем. Вот краткое описание его боевого подвига за подписью командира 77-го стрелкового полка подполковника Морозова от 11 марта 1945 г.: «Младший лейтенант медицинской службы Лысенков Степан Павлович в январских наступательных боях 1945 года не только обеспечил в санитарном отношении наступающий 2-ой стрелковый батальон, но лично оказал первую помощь и вынес с поля боя 28 раненых бойцов и офицеров с их оружием. За образцовую и мужественную работу по санитарному обеспечению батальона младший лейтенант м/с Лысенков Степан Павлович достоин награждения орденом "Красная звезда"»...

Как и мой папа, я люблю поэзию и сама сочиняю стихи.

***Максимова Елена Николаевна
Чувашская Республика***

Ленинградско-Новгородская операция, длившаяся с 14 января по 1 марта 1944 г. («первый сталинский удар»), завершилась снятием блокады Ленинграда и освобождением Ленинградской области и Новгорода. В ней участвовал и мой отец – Христофоров Николай Христофорович.

Май 1944 года... На окраине деревни, у оврага, показался человек в военной форме. Идет уверенно и быстро. Вот его родная деревня, которую покинул три года назад. Односельчане останавливают его по дороге и поздравляют с возвращением. На груди молодого сверкает медаль «За отвагу». Его глаза все время смотрят на дорогу, ведущую к родному дому, – туда, где ждут его отец с матерью и сестры.

Деревня Завражное Чебоксарского района встречает своего защитника Отечества, славного сына Николая Христофорова. Раненый в правую руку и оставшийся на всю жизнь инвалидом 1 группы, он радуется тому, что ему суждено было вернуться живым с этой проклятой войны с немецко-фашистскими захватчиками. Счастливые родители Татьяна Илларионовна и Христофор Прокопьевич встретили с войны пятерых сыновей, ушедших на фронт. В 1942 г. пропал без вести и не вернулся один – Иван.

Мой отец очень не любил говорить о войне. «Я не желаю вспоминать войну... Мне тяжело возвращаться в эти дни... Нас мучил голод, всю жизнь мне пришлось лечить больной желудок... В августе 1942 года немцы обстреляли позиции нашего полка и прервалась связь со штабом дивизии. Я получил приказ немедленно наладить связь. Когда возвращался, заметил фигуры людей, а затем услышал немецкую речь, залег на опушке леса. Хорошо, что было темно, иначе какая бы меня ждала участь? Немцы прошли в нескольких шагах от меня», – проговорился он однажды. Это все, что я знаю про войну из его уст. Мне удалось пройти по его боевому пути благодаря сайту «Память народа».

Николай Христофорович служил телефонистом в 1-м стрелковом батальоне 1013-го стрелкового полка 285-й Дombровской ордена Богдана Хмельницкого стрелковой дивизии Волховского фронта, был участником «первого сталинского удара».

Его служба в Красной армии началась в сентябре 1941 г. и закончилась в 1944 г. у Верхнего Прихона Ленинградской области.

С апреля 1942 по декабрь 1943 г. его полк занимал оборону между населенными пунктами Вольково, Оломна, Дубовик, Посадников Остров, Кириши, Залесье и Чудово

Ленинградской области. С 14 января по 19 февраля 1944 г. полк освобождал Новгород, Верхний Прихон, Въезды, Нижний Прихон и Старый Медведь. В боях за Верхний Прихон погибло свыше 100 советских солдат, здесь у реки Мшага моего отца ранило. В приказе подразделения от 05.03.1944 г. упоминается его имя: «медалью «За отвагу» наградить телефониста первого стрелкового батальона красноармейца Христофорова Николая Христофоровича за то, что он в бою 19.02.1944 года проявил исключительное бесстрашие и стойкость. Под шквальным огнем противника он обеспечивал бесперебойную телефонную связь. Будучи тяжело раненым в руку, он не ушел с поля боя, пока не поправил линию: он одной рукой и зубами поправил линию и только тогда по приказу командира оставил поле боя». Отец долго лечился после того боя в г. Боровичи, а в мае 1944 г. вернулся домой.

До выхода на заслуженный отдых работал в колхозе им. Ленина Чебоксарского района Республики Чувашия. Уже в послевоенные годы награжден юбилейными медалями: «20 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «25 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «30 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «40 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «50 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «70 лет Вооруженных Сил СССР» и медалью Жукова. В 1985 г. отца наградили орденом Отечественной войны I степени.

Родившийся 10 мая 1921 г. в деревне Завражное Чебоксарского района Чувашской Республики, отец испытал все тяготы военного времени, много раз оказывался на краю смерти, знал, что значит потерять боевых друзей. В памяти же своих детей он, прежде всего, добрый и очень трудолюбивый человек. Мы, его дети – Вениамин, Людмила, Елизавета, Галина, Эльвира и Елена, – благодарны отцу за Победу.

Ушел он из жизни 17 февраля 1998 года в возрасте 77 лет.

Мануйлова Людмила Петровна
Челябинская область

Свой вклад в Победу над фашизмом внес и наш Краснознаменный Копейск – город-труженик. Большой трудовой и боевой подвиг совершили копейчане в годы Великой Отечественной войны. Копейский уголь был необходим уральским электростанциям, железным дорогам, заводам и фабрикам. В первые месяцы войны вышло постановление об увеличении добычи угля. Норму увеличили до 12-13 тысяч тонн угля в сутки. Шахтеры города разворачивали соревнования и добивались увеличения добычи угля. Успехом пользовались плакаты: «Много угля нарубишь – скорее фашистов погубишь», «Лодырь в забое, что трус в бою – оба позорят отчизну свою!».

Мужчин призывного возраста призвали в армию. В тылу остались старики, женщины, дети. В шахту спустились женщины, заменив ушедших на фронт мужей, отцов, старших братьев. Комсомолка Екатерина Подорванова бросила клич: «Девушки, в забой». Ее призыв подхватили и в других шахтерских регионах страны, и началось Всесоюзное соревнование комсомольско-молодежных бригад. В годы войны в Копейске было создано 20 женских бригад. В 1944 г. бригада Екатерины заняла в соревновании первое место и завоевала Красное Знамя ЦК ВЛКСМ, которое держала до конца войны и которое было оставлено ей на вечное хранение.

Копейчане не только добывали уголь. В сентябре 1941 г. в Копейск прибыл первый эшелон с эвакуированным оборудованием: из западной части страны в Копейск было эвакуировано пять предприятий. Разгружали эшелоны вручную. С платформ привезенное оборудование устанавливали на площадке рудоремонтного завода. Первое время производство расположили под открытым небом, так как не было ни одного свободного здания, но через месяц после прибытия первого эвакуационного эшелона новый завод в Копейске выдал первую продукцию для фронта. В рекордно короткие сроки завод сумел наладить выпуск продукции для фронта, а в начале 1942 г. вступил в строй действующих предприятий, работающих на оборону страны. На строительство цеховых стен были призваны работники разных профессий: кон-

структоры, инженеры, техники, бухгалтеры. Условия труда были очень тяжелыми, но копейчане каждый день совершали трудовые подвиги. С эвакуированным оборудованием прибыли в Копейск и специалисты с семьями, которым нужно было предоставить жилье. И эти вопросы решались с ходу.

За годы войны на фронт было отправлено более шестидесяти миллионов боеприпасов. Вместо мужчин, ушедших на фронт, на заводах работали женщины и подростки. Работали по двенадцать часов, часто без выходных. Лозунг «Все для фронта, все для победы!» стал для рабочих жизненным принципом. Рабочие ежемесячно отчисляли в Фонд обороны двухдневный заработок. Вносили деньги на строительство эскадрильи истребителей, на танковую колонну «Челябинский комсомолец», на танки для Уральского добровольческого танкового корпуса, созданного весной 1943 г. Всего было перечислено 118 миллионов рублей.

В тылу копейчане совершали трудовые подвиги. В 1943 году 130 горняков и рабочих копейских заводов были удостоены правительственных наград.

Откройте «Историю Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941 – 1945 гг.». В этой книге рассказывается о выдающихся военных операциях, о тех, кто разрабатывал их и кто воплощал в жизнь, о героических подвигах солдат и офицеров. В этой же книге вы прочитаете и о подвигах наших земляков: Петре Томилове, Екатерине Подорвановой, Александре Солдатовой, Ивана Андреева.

Петр Томилов не был на фронте. Его линия фронта проходила в забоях наших шахт. В годы войны он первый в угольной промышленности применил метод двукратной зарубки, и это дало возможность вдвое увеличить производительность труда навалоотбойщиков. На основе его предложения в 1944 г. была сконструирована врубовая машина с двумя барами. Это в несколько раз повысило добычу угля. А в военное время это равносильно подвигу.

Александра Солдатова в октябре 1941 г. была эвакуирована в Копейск. Работала в колхозе «Коллективный путь». С 1943 г. – на шахте № 4-6. С 1944 г. создала и возглавила собственную бригаду, которая к 25 января выполнила месячный план, выдав в Фонд Верховного Главнокомандования

1 тысячу тонн угля. Много трудовых подвигов совершила Александра. За свой ударный труд она награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.»

Иван Степанович Андреев на личные сбережения купил танк Т-34 и воевал на «своей» машине. На башне этого танка были сделаны надписи: «Личный танк Андреева» и «Патриоту Андрееву слава!». На своем танке лейтенант Андреев дошел до Кенигсберга и там встретил Победу. За мужество и храбрость он был награжден двумя орденами Красной Звезды, медалями. Танкист Андреев на своем танке был участником Парада Победы.

Тяжело было на фронте, но и в тылу людям было нелегко. Копейчане отправили в Красную армию больше 12 тысяч посылок с вещами и подарками. Комсомольцы и молодежь не оставляли без внимания семьи фронтовиков, инвалидов войны. Они собрали 513 тысяч рублей в Фонд помощи детям фронтовиков – на них приобрели 485 путевок в санатории и 1515 путевок в пионерские лагеря.

Пионеры не отставали от комсомольцев. Они собирали металлолом, лекарственные травы, помогали убирать урожай в подсобных хозяйствах предприятий, в колхозах и совхозах. В эти годы было создано 28 тимуровских команд, которые помогали матерям и женам фронтовиков, семьям погибших воинов, инвалидам войны.

Рассказывая о Копейске в годы войны, нельзя не вспомнить, что в нашем городе был эвакогоспиталь № 3032. Первые раненые прибыли уже в августе 1941 г. За больными ухаживали не только медицинские работники, но и простые жители. Пионеры устраивали для раненых концерты, спектакли. Молодежь ухаживала за ранеными, лечившимися в госпитале. Эвакогоспиталь просуществовал до августа 1945 г. В городе на центральном кладбище есть Мемориальный комплекс – памятник воинам Отечественной войны, умершим в госпитале Копейска.

О мужестве и храбрости наших земляков в годы Великой Отечественной войны свидетельствуют факты: около 5000 тысяч получили боевые ордена и медали. Копейчане мужественно сражались на всех фронтах, во всех видах

войск. Более пяти тысяч наших отцов и дедов сложили свои головы на полях Великой Отечественной.

Девять самых отважных наших земляков стали Героями Советского Союза: Алабугин Федор Андреевич, Васильев Иван Николаевич, Глухих Иван Михайлович, Кузнецов Георгий Степанович, Огнев Павел Егорович, Похвалин Василий Алексеевич, Сириченко Николай Тимофеевич, Щур Феодосий Андреевич, а Семен Васильевич Хохряков был удостоен этого звания дважды.

Война стала яркой, хотя и драматичной страницей в истории города. В годы испытаний жители Копейска своим героическим трудом, помощью Красной армии и несгибаемой волей к победе не допустили остановки уральских электростанций и создали условия для наращивания выпуска продукции для фронта. Вместе с горняками проявили себя и люди других профессий: строители, врачи, учителя, рабочие заводов. Рядом с ними трудились простые горожане и вставшие у станков пионеры и комсомольцы. Трудовой подвиг копейчан в годы войны был отмечен наградами: Знаменем Государственного Комитета Обороны, оставленным на вечное хранение коллективу завода имени С.М. Кирова, Знаменем ЦК ВЛКСМ, переданным на вечное хранение бригаде Е. Подорвановой и комсомольской шахте № 201, Знаменем ВЦСПС и Министерства угольной промышленности, оставленным тресту «Копейскуголь».

75 лет прошло с тех пор, как отгремели победные залпы Великой Отечественной войны, но наш народ никогда не забудет тех кровавых событий. Живых участников войны остается все меньше и меньше. И теперь мы, их дети, внуки, правнуки, должны делиться своими знаниями о той войне. Мы должны беречь память о подвиге наших дедов и прадедов! Только так мы будем знать свою историю, любить то место, где живем, страну, которую защищали наши отцы и деды. Чтобы никто и никогда не сказал, что Ленинград не надо было защищать, Москву надо было сдать, что в развязывании войны одинаково виноваты и Германия, и Россия. И пусть пройдет десять, двадцать, сто лет, когда уже не останется ни одного живого свидетеля тех событий, наши потомки должны знать правду о Великой Отечественной войне. Нужно

всегда помнить, что советская армия спасла не только наш народ, но и все народы Европы от фашистского порабощения.

Почет и вечная слава всем, кто в годы войны защищал Родину от врага не только на фронте, но и в тылу! Солдат и маршал на фронте, рабочий у станка, крестьянин в поле, учитель в школьном классе – все они делали одно общее дело, приближая желанный час Победы.

Маркеева Наталия Владимировна
Тульская область

Со дня победы над фашистскими захватчиками прошло уже много лет. Но человечество помнит ужасы войны и подвиги миллионов солдат. День Победы наполняет сердца гордостью за многонациональный советский народ, выигравший битву с фашизмом, и печалью: миллионы сыновей и дочерей Отечества навсегда остались лежать в своей и чужой земле. Война жестоко и бесчеловечно прошла по судьбам людей. Одна из таких – судьба одного из моих земляков, разделившего участь большинства солдат, попавших в первые дни и месяцы войны в плен.

Родился Воробьев Федор Алексеевич в 1915 г. в большой крестьянской семье: кроме него, в семье было еще пять человек. Учился в церковно-приходской школе. Когда отца убили в Первую мировую войну, Федору пришлось оставить школу и помогать матери по хозяйству. Четыре класса церковно-приходской школы – вот и все образование. А в армию его призвали в 1937 г. До 1940 г. служил в Мытищах, в военизированной охране.

С началом Великой Отечественной Федор Алексеевич оказался под городом Смоленском в кавалерии. Полк попал в окружение, солдаты стали спасаться, кто как может. Приходилось пробираться к своим в тяжелых условиях, выходили из окружения по 3-5 человек. Была осень, в октябре все чаще моросили дожди, ночи становились холоднее, на ночлег устроиться было нелегко. Однажды подошли солдаты к деревне, увидели баню и решили там спрятаться. Винтовки схоронили на крыше, в соломе. Видят бойцы: идет по дороге

мимо бани мальчишка. Поесть всем очень хотелось, решили рискнуть: подозвали его и попросили принести картошки. Сидят ждут, а парнишки все нет. И вдруг неожиданно заходят немцы. Приказ: «Руки вверх!» Спрашивают: «Русские, где оружие?» Немцы ничего не нашли и повели всех в лагерь. Потом бойцы узнали, что если бы нашли винтовки, то расстреляли на месте. Так 14 октября 1941 г. молодой боец Красной армии Воробьев Федор Алексеевич попал в немецкий плен. В плену находился до марта 1942 г.

Многие пленные ухаживали за немецкими лошадьми, всегда работали под надзором охраны. Жили в сараях, спали на охалке соломы. Среди немцев были и такие, которые неплохо относились к пленным солдатам. Один из переводчиков (полукровка: мать у него была немка, а отец – русский, попавший в плен в Первую мировую войну) часто подкармливал изможденных бойцов, ведь для пленных ничего не готовили, питались они отходами. Когда немцы праздники свои отмечали, то можно было что-нибудь доесть (пленных заставляли убирать со стола). Однажды повар-немец выбросил потроха от забитой птицы (немцы часто забивали кур, гусей и другую живность, которую отбирали у местного населения). Многие военнопленные бросились есть, вскоре некоторые из них умерли от открывшегося кровавого поноса. Очень часто умирали просто от голода. Было и такое: ели мертвечину. Вскоре стало плохо и Федору: упал он в солому, чувствует, что умирает. Заходит в сарай немец, требует шесть человек на работы. Вывели товарищи Федора из сарая и пошли к кухне щипать кур. Одного из пленных заставили топить печку, а он столько дров положил, что картошка, которая в ней варилась, сгорела. Повар отдал ее пленным. Эта горелая картошка и спасла Федору жизнь. Местные жители помогали, чем могли: приносили старую одежду, хлеб, картошку, хотя им тоже приходилось голодать. Так продолжалась жизнь в неволе.

В марте 1942 года немцы неожиданно начали отступать. Русские солдаты надеялись сбежать к своим. Среди бойцов был еврей (он выдавал себя за грузина), хорошо знал немецкий язык. Немцы сделали его переводчиком. Немецкий переводчик знал об этом, но не выдал еврея. Трех пленных

(среди них еврей и Федор) немцы отправили в деревню за кормом для лошадей. Перед этим переводчик приказал зарезать корову: «Ребята, кладите корову в сани, а то умрете с голода». Приехали в деревню, а корма нет. В другую поехали за соломой – тоже ничего. Узнали у местных, что рядом в деревне партизаны, решили бежать от немцев. Запрягли лошадь (лошади у немцев бельгийские с короткими хвостами) и – в эту деревню. Приехали. Поставили лошадь, зашли в крайнюю избу. Только успели поздороваться с хозяйкой, заходят «немцы»: «Руки вверх!» Начался допрос: «Как попал в плен? Кем работал у немцев?» Еврея расстреляли, когда узнали, что у немцев был переводчиком. Повезли пленных в штаб партизанского отряда к начальнику. Снова допрос.

В партизанском отряде Федор остался. Сначала не доверяли, но через некоторое время стали брать на задания. Когда вышел приказ Сталина о военнопленных, всех бывших в немецком плену перевели через линию фронта. И снова плен – теперь уже у своих. Отбывал его Федор в городе Грязовце Вологодской области.

По специальности Федор Алексеевич был пекарем. Работал до войны дома, затем в армии. Пекарничал и в лагере. Тяжелее всего было на севере – в городе Воркуте. Добывали уголь в адских условиях. Все работы выполняли вручную. Жили в холодных бараках. Советские пленные, как и в немецком плену, умирали от холода, болезней, тяжелого труда. Федору, можно сказать, повезло. После нескольких месяцев работы в шахте начальник этапа устроил его грузчиком в магазин для вольнонаемных. Заведующий магазином жалел молодого парня: подкармливал, давал с собой табак, чай. Хотя Федору приходилось отдавать все это охранникам, чтобы те не выдали, что он работает в магазине. В советском плену он находился с зимы 1942 по 1948 г.

На родине у Федора Алексеевича остались жена и дочь, ничего не знавшие о его судьбе. С начала войны от мужа не было ни одной весточки, а затем пришло сообщение, что пропал без вести. Когда Федор вернулся домой, его ждало новое испытание. Войдя в свой дом, он увидел девочку и годовалого карапуза. Спросил у дочки, что за малыш бегают. Она ответила, что братишка. Дочка Саша побежала к матери

в поле и все время кричала: «Мамка, папка вернулся!» Оказывается, жена вышла замуж за председателя колхоза, и у них родился сын. Жена, прибежав домой с поля, долго разговаривала с Федором. О чем говорили, никто так и не узнал. Но после этого разговора председатель ушел из дома и уехал из колхоза. Вернулся Федор Алексеевич к мирной жизни. Работал в пекарне в поселке Куркино, в селах Птань, Михайловское. Вместе с женой Анной Ивановной воспитали десятидетерых детей, но пять из них умерли в тяжелые послевоенные годы. Приемный ребенок для Федора был таким же родным, как и все его дети. С женой прожил в мире и согласии до самой смерти. Федор Алексеевич был реабилитирован, заслуженно считается участником и ветераном Великой Отечественной войны. Когда спросили у ветерана, что помогало ему выжить в трудные минуты, он ответил: «Жажда жить, ведь мы были молодыми и никто не хотел умирать, а иногда, казалось, что помогал Бог». Даже самые суровые испытания не могли ожесточить сердце, сломить характер этого человека. До конца своей жизни он оставался добрым, мягким и порядочным, умеющим сопереживать и, если нужно, помочь.

Память о войне... Ее не сотрешь с годами: она вечна. Мы будем помнить своих дедов и прадедов, гордиться ими и учиться у них смелости, упорству, трудолюбию, любви к Родине.

Мартиросян Аделина Эдуардовна Краснодарский край

Наша плодородная кубанская земля славится своими героями Великой Отечественной войны. Не можем мы не вспомнить ту страницу истории Краснодарского края, которая связана с войной. Не можем не вспомнить о героическом подвиге наших земляков. Великая Отечественная война оставила свой страшный кровавый след по всему краю, по всей стране. Их прошлое – наша память. В каждой семье есть событие, которое все помнят, сколько бы лет не прошло...

Мой прадед, Вараздат Абрамович Оганесов, родился 15 июля 1922 г. в городе Армавире Краснодарского края. В 1939 г. окончил школу с отличием. Великолепно знал хи-

мию и математику, и за его отличные знания и трудолюбие учитель химии позволял ему вести уроки. В этом же году Вараздат Абрамович поступает в Бакинский медицинский институт. Проучился два курса: в 1941 г. началась Великая Отечественная война и его перевели в Тбилисское артиллерийское училище, где с 28.06.1941 г. по 08.08.1942 г. он получал военное образование. Окончив училище в звании офицера, он был направлен на фронт в 89-ю Таманскую дивизию 390-го Севастопольского стрелкового полка, которая была сформирована в Армении. Первая запись в «Журнале боевых действий» 390-го стрелкового полка (рассекречен) относится к 5 августа 1942 г. В это время полк получил приказ отправиться из г. Ереван в г. Грозный. В 14.08.1942 г. полк занял оборону в районе станицы Первомайской Грозненского района, приступил к окапыванию и оборудованию командного пункта.

С этого момента 390-й стрелковый полк, в составе 89-й стрелковой дивизии, участвует: с 14.08.1942 г. – в Моздок-Малгобекской оборонительной операции, с 21.10.1942 г. – в Нальчикско-Орджоникидзенской оборонительной операции, с 01.09.1943 г. – в Новороссийско-Таманской наступательной операции, освобождая г. Новороссийск, с апреля 1944 г. – в Крымской наступательной операции, с 29.08.1944 г. – в марше по железной дороге по маршруту Симферополь – Запорожье – Гомель – Брест – станция Черемха, с 19.10.1944 г. – в марше до г. Люблино, с 14.01.1945 г. – в Висло-Одерской наступательной операции, с 16.04.1945 г. – в Берлинской наступательной операции.

Вараздат Абрамович рассказывал в мирное время, что в ноябре 1943 г. была проведена Керченская десантная операция. В этот момент 390-й полк 89-й дивизии подчинялся 56-й армии и находился во втором эшелоне. 18.11.1943 г. полк получил приказ выступить маршем на косу Чушка для переправы на Керченский полуостров. До 21 ноября полк переправлялся на Керченский полуостров. Противник обстреливал арт-огнем, авиация противника бомбила район переправы. Велись ожесточенные бои. Во время боев мой прадедушка корректировал огонь артиллерии. Выписка из наградного листа, подписанная командиром 390-го стрелкового Севасто-

польского полка полковником Карапетяном от 16.06.1944 г.: «Во время боев в Крыму, в районе г. Керчь 4.12.43 г., командир батареи ст. лейтенант Оганесов огнем своих пушек разбил семь пулеметных точек противника, разрушил четыре блиндажа с немецкой пехотой и подавил огонь трех противотанковых орудий противника. 23.01.44 г. товарищ Оганесов огнем своих пушек разбил прямой наводкой две автомашины противника и три его блиндажа. За это товарищ Оганесов достоин правительственной награды – ордена Отечественной войны 1 степени». В бою прадедущка получил ранение осколком снаряда, был госпитализирован. После лечения в госпитале вернулся в свою дивизию и продолжил боевой путь офицера, защищая свою Родину. Согласно боевому журналу 390-го стрелкового полка от 02.10.1943 г., оформляется наградной лист о присвоении Оганесову В.А. ордена Красной Звезды (приказ 013/н. от 09.10.1943 г.). В 15.00 был собран весь личный состав полка, где командир дивизии вручил ордена и медали, после чего прошел обед для награжденных. В середине октября 1943 г. состоялся митинг с участием личного состава, по случаю присвоения дивизии приказом Верховного Главнокомандующего И.В.Сталина звания «Таманской».

Вараздат Абрамович вспоминал о группе наших разведчиков с численностью 12 человек. Группа подошла на расстояние 15 метров к противнику, занимавшемуся окопными работами. Наши разведчики забросали их гранатами. А еще вспоминал, как они летом помогали собирать урожай в Симферопольском колхозе. Эти же сведения я обнаружила в рассекреченном «Журнале боевых действий 390-го полка 89-й дивизии».

Мой прадедущка освобождал Польшу. Он увидел там концентрационный лагерь Майданек – второй по величине гитлеровский концлагерь в Европе. В этом лагере было уничтожено около 360000 человек, а это больше, чем численность г. Армавира. То, что там увидел мой прадедущка, привело его в ужас. Не сдерживая слез, он рассказывал моей маме и другим своим внукам о нечеловеческом и зверском отношении к людям. Он видел в больших деревянных бочках

волосы и жир человека... Такое никогда не должно повториться!

12.02.1945 г. Оганесов Вараздат Абрамович приказом №067/н. удостоен ордена Красного Знамени. Из наградного листа: «18 и 19 января 1945 г. при ликвидации окруженной группировки немцев в лесу в районе Руски-Бруд, батарея капитана Оганесова прямой наводкой отразила 6 контратак противника, подбила 12 автомашин с грузом и 1 танк. 7 и 8 февраля 1945 г., под руководством капитана Оганесова, под артминометным огнем противника, было переправлено 3 пушки на западный берег р. Одер. Огнем прямой наводки поддерживал пехоту по захвату и закреплению плацдарма на левом берегу р. Одер».

Из воспоминаний моего прадедушки. В апреле 1945 г., в 6 утра, противник, силою батальона, при поддержке артиллерии, перешел в контратаку. Группа немцев в 15 человек прорвалась вглубь нашей обороны, где и была уничтожена резервным отделением 2-го стрелкового батальона. После ожесточенного траншейного боя отбили контратаку противника с большими для него потерями. Начиная с апреля 1945 г., 390-й стрелковый полк 89-й дивизии переходит в подчинение 3-й ударной армии 1-го Белорусского фронта. В апреле 1945 г. Вараздат Абрамович получает тяжелое ранение. Осколками танкового снаряда ему раздробило ногу. С этими осколками он прожил всю жизнь. Закончил войну в возрасте 23 лет командиром артиллерийской батареи в звании гвардии капитана. Победу встретил в госпитале, домой вернулся на костылях. Имеет большое количество наград. За заслуги перед Родиной каждый год в День Победы прадедушка получал поздравления от Президента России и Министерства обороны. После войны Вараздат Абрамович работал секретарем партийной организации в колхозе им. Микояна в родном Армавире. Был членом бюро горкома и заведующим пекарней колхоза.

Не стало прадедушки в 1993 году.

Вот уже несколько лет в День Победы мы шествуем по центральной площади нашего родного Армавира в рядах «Бессмертного полка».

Матвеева Елена Борисовна
Республика Коми

Василий Алексеевич Гуляев (14.10.1922 – 16.03.2006) – старший лейтенант. Родился он на хуторе Подрамье, неподалеку от деревни Томарово Сивинского района. После окончания школы пошел работать в колхоз «13 лет Октября» простым колхозником, на войну ушел в сентябре 1941 года. Уволен в запас приказом командующего Уральским военным округом от 22 июня 1945 года.

Начал Василий Алексеевич свою военную карьеру рядовым стрелком под Мурманском, на Северном флоте. В 1943 г., после обучения на курсах младших командиров, был назначен командиром взвода. С пистолетом в руке, с криком «За Родину, за Сталина!» поднимал он в атаку солдат. Атака – госпиталь, атака – и снова госпиталь... Кроме нашивок за ранения, никаких наград. Василий Алексеевич из тех фронтовиков, о ком газеты раньше писали так: «Награда нашла своего героя». Свою первую награду, орден Отечественной войны II степени за бои по освобождению Днепропетровска, ветеран получил уже в мирное время – в 1954 году.

Домой Василий Алексеевич вернулся инвалидом III группы. Летом работал на колхозных полях, зимой – на лесозаготовках. Приглянулась ему одна доярка из деревни Каменец-Подольска. Как водится, справили свадьбу. Дети пошли: родилось пятеро детей – четыре дочери и один сын. Каждого нужно было накормить, одеть. Задача нелегкая в трудное послевоенное время. Еды не хватало, денег не было. Дедушка рассказывал: «Лебеду нарвем, кипятком зальем, заварим, мучки добавим – что-то вроде оладий получалось...»

Здоровье стало ухудшаться, и Василию Алексеевичу дали II группу инвалидности. Группа не рабочая, но пятерых детей как-то нужно поднимать, и устроился он жене помогать на ферме сторожем. Семья работающая была. На ферме дети помогали, кто-то дома с хозяйством управлялся. Закончилось все для нашего деда I группой инвалидности.

В 1972 г., купив дом в селе Сива, семья переехала в райцентр. С той поры много времени прошло. Выросли дети, подросли внуки, правнуки, появились праправнуки. Сегодня

в нашей большой семье 12 внуков, 11 правнуков, 7 праправнуков. Многие по стопам деда пошли – военную профессию приобрели. С детства нам прививали такие качества, как честность, трудолюбие, любовь к Родине, семье, целеустремленность, готовность помочь любому человеку, попавшему в трудную жизненную ситуацию. Вера в светлое будущее, уважение к старшему поколению стали составляющими компонентами нашей жизни.

Нет в живых наших дедов и прадедов, но мы помним, что именно они дали нам жизнь, воспитали в нас настоящих патриотов своей любимой Родины – России. Василий Алексеевич является полным кавалером ордена Отечественной войны. Помимо этих наград, у фронтовика имеются медали «За доблесть и отвагу», «За победу над Германией» и юбилейные медали, которые он получил в мирное время.

В честь памяти деда мы принимаем участие в проекте «Бессмертный полк» и почитаем память о солдатах Великой Отечественной войны. Помним и чтим своего отца, деда, прадеда и прапрадеда Гуляева Василия Алексеевича. Проходим с его фотографией на параде 9 Мая в колонне «Бессмертного полка». Важно память о героических событиях прошлых лет, чувство патриотизма, гордости за свою страну сохранить и передать следующим поколениям.

Матюхин Кирилл Владимирович
Рук. – Матюхина Наталья Сергеевна
Республика Крым

Когда я приезжаю к прабабушке Матюхиной Евгении Петровне, то иногда прошу ее рассказать о той далекой войне, которую она пережила. Прабабушка часто делится со мной своими воспоминаниями.

...В июне 1941 г. девочке Жене было 10 лет. Она жила в городе Евпатория, окончила 4-й класс и с радостью встретила долгожданные летние каникулы. Но ее радости не суждено было длиться долго: 22 июня началась Великая Отечественная война. В первые же дни войны добровольно явились в военкомат сотни человек.

А вскоре и в ее родной город пришла беда: началась оккупация. 31 октября 1941 г. Евпатория была оккупирована немецко-румынскими войсками, в городе разместились румынский гарнизон. Начался террор установленного ими «нового порядка»: аресты, пытки, расстрелы; пляжи превратились в минные поля, обнесенные колючей проволокой.

Женя видела, как 23 ноября 1941 г. недалеко от города, за железной дорогой около аэродрома, немцы собрали всех евреев города и выстроили их вдоль противотанкового рва. Когда заработал немецкий пулемет, люди стали падать, как подкошенные. Среди обреченных были папа с маленьким мальчиком. Мужчина толкнул мальчика в яму до того, как в него попала пуля, и, падая уже тяжело раненным, накрыл его собой. Так, ценой своей жизни, отец спас жизнь своему сыну. Более двух тысяч трупов скинули в общую яму. Мальчику пришлось лежать в яме с убитыми до наступления темноты. Ночью он вылез из ямы и смог дойти до своих соседей, которые помогли ему уехать к дальним родственникам в соседнюю деревню.

В процессе постоянных боевых действий, проходивших на территории города, фашистами были безжалостно расстреляны более 6000 мирных евреев, среди которых находились женщины и дети. После расправы их тела сбрасывали в большой противотанковый ров, протяженность которого составляла один километр. На детей, которым было меньше 3-х лет, не тратили пули, к ним подходил палач в черном халате, брал ребенка за ручку, поднимал на уровень своих плеч, смазывал каким-то сильнодействующим ядом им под носом и на губах. Ребенка мгновенно сводили судороги, и его бросали в ров уже мертвым.

Всего в Евпатории за годы оккупации было расстреляно более 12000 мирных жителей. Но и это не сломило дух евпаторийцев. Событие, произошедшее 5–6 декабря 1941 г., только укрепило его. В порту Евпатории с торпедных катеров Черноморского флота высадился небольшой тактический десант. Внезапное нападение оказалось успешным: десантники подожгли находившийся в порту старый парусный баркас и здание горсовета (в котором заняли оборону немецкие за-

хватчики). В городе начался переполох, но моряки благополучно отошли от берега.

Самые страшные воспоминания первых лет войны связаны у бабушки с уличными боями, которые происходили в январе 1942 г. во время высадки евпаторийского десанта. 740 отважных моряков-черноморцев, прибыв на кораблях из осажденного Севастополя, высадились в разных частях евпаторийского побережья и в течение нескольких часов освободили город от фашистских захватчиков. Они держали город 3 дня. И ждали подкрепления. Но разгулявшийся шторм не дал возможности нашим десантникам высадиться на берег и прийти на помощь морякам. Фашисты же, наоборот, подтянули мощное подкрепление. И завязались страшные уличные бои, которые продолжались более двух недель. Во время боев с моряками немцы врываются в дома местных жителей и прикрывались женщинами и детьми, как живыми щитами.

Женя с сестрами и мамой прятались в погребе. В один из этих страшных дней мама попросила дочку принести из дома матрас, чтобы не было так жестко сидеть на земляном полу. Девочка быстро сбегала домой и, когда уже возвращалась назад, услышала, что в ворота начали стучать немцы. Они требовали открыть им ворота. Жене стало очень страшно, она упала на матрас и завернулась в него. Фашисты долго ломились в ворота, а девочка лежала ни жива ни мертва. Враги так и не смогли попасть во двор, а приближавшиеся выстрелы отогнали их дальше по улице.

Женя и ее родные были спасены. Только после окончания уличных боев они смогли выйти на улицу и увидеть, во что превратился их город. Улицы были усеяны телами моряков. Три дня их никто не убирал: немцы запретили это делать под страхом расстрела. Замерзшие лужи от пролитой крови были красного цвета. Почти все моряки-черноморцы героически погибли. Лишь немногим удалось уйти через Мамайские каменоломни в партизанские отряды горного Крыма. А тех местных жителей, которые помогали раненым морякам, немцы расстреливали, дома их сжигали. 3000 евпаторийцев, вместе с группой раненых десантников, расстреляли на Красной горке. В страхе, отчаянии и ожидании прошли 1942 и 1943 годы.

А 13 апреля 1944 г. на улицы города пришел долгожданный праздник: советские войска освободили Евпаторию от немецко-фашистских захватчиков. В этом принимали участие подвижной мотомеханизированный отряд 2-й Гвардейской армии под командованием подполковника, Героя Советского Союза Льва Илларионовича Пузанова, 14-й истребительно-противотанковый артполк гвардии майора Ивана Ивановича Мозгунова, 512-й отдельный огнеметно-танковый батальон гвардии майора Павла Григорьевича Перепелкина, передовой подвижной отряд 3-й Гвардейской стрелковой дивизии под командованием гвардии капитана Владимира Тихоновича Стебунова. Закончились долгие 2,5 года оккупации. В этот же день в 21 час Москва 12 залпами из 124 орудий салютовала освободителям Евпатории. Приказом Верховного главнокомандующего от 24 апреля 1944 г. частям, освободившим Евпаторию от фашистско-немецких захватчиков, было присвоено почетное наименование «Евпаторийских».

Учиться в школе Жене больше не пришлось. Вся страна лежала в руинах, и 13-тилетняя девочка пошла работать на стройку, чтобы помочь взрослым заново отстроить разрушенный гитлеровцами родной город.

Муратова Галина Ивановна
Тверская область

594 дня продолжались боевые действия на территории Бельского района, находящегося на юго-западе Тверской области. Долгая фронтовая жизнь защитников города обросла многочисленными правдоподобными и не очень легендами о подвигах солдат.

Среди ветеранов 17-й гвардейской стрелковой дивизии, которые, кстати, свое гвардейское знамя получили на нашей бельской земле, бытует легенда о смекалке разведчиков лейтенанта Орлова, которые, отправившись за «языком», были обнаружены противником и вынуждены занять оборону в Ильинской церкви на северной окраине Белого. С наступлением сумерек немцы, уверенные, что русским от них никуда не уйти, прекратили атаку. А утром возобновить ее не смог-

ли. На стене храма висело полотно из маскировочного халата (дело было зимой) с угольным изображением портрета Гитлера. А у какого истинного арийца поднимется рука выстрелить по любимому вождю?! Пока растерявшиеся немцы решали, как быть, нашим разведчикам на помощь подоспела пехота, и они благополучно вернулись в свою часть. Причем вместе с «языком»... Проверь теперь, правда это или просто красивая небылица.

А я хочу рассказать о вполне правдоподобном случае из жизни все той же 17-й гвардейской стрелковой дивизии, о смекалке русского человека, который и кашу из топора умудрится сварить, и блоху подковать сможет.

После первой удачи Красной армии в Московской битве, освобождения от фашистской оккупации первых советских городов, в том числе и Калинина, советское командование планировало закрепить успех и продолжить победоносное наступление наших войск. Перед войсками Калининского фронта была поставлена задача 25 января 1942 г. освободить город Белый.

В этой операции должна была участвовать 17-я гвардейская (в ту пору еще 119-я стрелковая дивизия), которая только что принимала участие в двухмесячных изнурительных кровопролитных боях за освобождение Калинина и Старицы. Измученные солдаты сумели первыми прорваться к Белому. И на какое-то время оказались отрезанными от основных сил Калининского фронта. Но это не остановило комдива генерала Березина А.Д.

Дивизия смогла ворваться в город и овладеть его северной окраиной. Однако взять его с ходу и полностью освободить не смогла. Немцы за три месяца оккупации сумели основательно укрепиться в нем, устроив в каменных домах огневые точки. Это позволяло им, имея господствующее положение, вести непрерывный огонь по городским окраинам и подступам к городу. Они постарались превратить город в непреступную крепость.

Кто бывал в Белом, тот неизменно отмечает особенность его расположения: город находится как бы в яме. На восточной его окраине есть так называемые луга в пойме реки Обша, которые с востока упираются в возвышенность, на

вершине которой находится деревня Демидки, а западная часть – в окраинную улицу 1 Механизированного корпуса. В ту пору эта улица называлась по-другому – Больничная. И само ее название говорило, что именно на ней находилась городская больница. Это был целый комплекс зданий, в который входили жилые дома врачей, хозяйственные постройки, учебные корпуса для студентов. А центром его был лечебный корпус – двухэтажное здание с метровыми стенами.

Он имел очень выгодное с точки зрения военной стратегии положение – находился на возвышенности и как бы слегка выпирал в пойму реки. С чердака и второго этажа был прекрасный обзор этой поймы, в которой окопались наши солдаты.

Ворвавшись в здание больницы, красноармейцы отодвинули немцев на второй этаж. Но те стали забрасывать наших солдат гранатами, что вынудило их оставить первый этаж основного здания и занять оборону в соседнем хозблоке.

Проходили дни, а больница по-прежнему продолжала находиться в руках немцев. Выбить из нее немецкий гарнизон не удавалось ни с помощью артиллерийских обстрелов, ни с помощью атаки пехоты. Солдаты от кого-то из местных жителей услышали рассказ о героической крепости Белая, на месте которой и стоял город Белый, что им никак не удавалось взять. Тогда-то и вспомнили о средневековом методе покорения крепостей – о подкопах под крепостные стены. Понимая, что крепостная стена и стоящее перед ними здание больницы – вещи несопоставимые, решили все-таки обсудить этот дедовский метод подкопа, чтобы взорвать здание вместе с фашистским гарнизоном.

Командир дивизии генерал Березин А.Д. одобрил эту идею. Напомнив при этом, что подкоп – дело нелегкое, но вполне выполнимое. Тем более что в дивизии было немало бывших шахтеров.

От ближайшего к главному корпусу больницы здания – регистратуры – было метров 70. Грунт, как выяснилось при рытье окопов и блиндажей, представлял собой легкие суглинки и супесчаники, которые легко можно выбрать саперными лопатками. К тому же сильные морозы сковали его, так что при прокладке тоннеля не требовалось крепления – верх-

няя кромка забоя проходила по границе мерзлого грунта и представляла собой прочный свод.

Проведение подкопа было поручено 224-му отдельному саперному батальону под командованием Иосифа Антоновича Цмыга. Рытье тоннеля поручили взводу Николая Кузнецова.

Перед саперами стояла очень сложная задача: не только проложить тоннель, но и сделать это тайно от немцев. При этом не дать им себя обнаружить. К тому же в здание регистратуры можно было попасть только в темное время суток, да и то с большим риском: немцы постоянно высвечивали пойму реки осветительными ракетами и держали ее под почти непрерывным обстрелом.

Первым делом внутри регистратуры вплотную со стеной вырыли вертикальный ствол. А дойдя до подошвы фундамента, стали рыть горизонтально по направлению к основному зданию больницы. С особой осторожностью выносили грунт – в мешках и плащ-палатках его выносили на лед реки Обши и спускали в прорубь, чтобы не демаскировать земляные работы. Все это требовало чрезвычайной осторожности и сдерживало темпы работ. А спешить было необходимо: приближалась весна, солнце грозило растопить грунт, что грозило обвалом свода, да и противник в любой момент мог рассекретить готовящуюся операцию.

Сечение забоя выбрали самое минимальное – чтобы можно было работать в тоннеле одному человеку в полусогнутом положении. Ни о каком электричестве не могло быть и речи. Во мраке подземелья теплился лишь маленький огонек пламени на телефонном проводе. Фронтовики часто рассказывали о таком методе освещения блиндажей. Используемые в годы войны провода не имели оболочки из полимерных материалов в отличие от современных. Они покрывались слоем резины, а поверх оплетались пропитанной смолой тканью. Провод натягивали между стенами и поджигали с одной стороны. Пламя медленно по нему продвигалось, слабо освещая помещение. Главный недостаток такого освещения – сильная копоть, настолько сильная, что саперам приходилось работать в противогазах.

Саперные работы велись в строжайшей тайне. О подкопе знал очень узкий круг людей, непосредственных исполнителей. В этот замысел не был посвящен даже командир 3-го батальона 920-го стрелкового полка А.Р. Пастушенко, на участке которого находилась больница. Он случайно узнал об этой секретной операции, когда во время ночного обхода позиций обнаружил свежевскопанную землю.

У саперов не было ни необходимого оборудования для сверки правильности направления туннеля, ни должных знаний, ни опыта подобных работ. Все это привело к отклонению от первоначального направления. Это обнаружил командир саперного батальона И.А.Цмыг, когда спустился в тоннель после проходки примерно половины расстояния до больницы. Ось туннеля все время постепенно отклонялась вправо. Была сделана корректировка направления. И через десять дней саперы уперлись в фундамент больницы.

Наступил самый ответственный период: углубившись еще на несколько метров под фундамент, саперы стали закладывать взрывчатку, собрав для этого все резервы дивизии.

Взрыв решено было провести поздно вечером. Успех операции был огромным. Все здание разлетелось на куски, под грудой кирпичей и щебня погиб весь немецкий гарнизон. Путь к дальнейшему наступлению был открыт.

Так был успешно ликвидирован важный опорный пункт обороны противника, причинявший так много неприятностей нашим войскам на протяжении почти двух месяцев.

Дивизии удалось развить наступление. Однако добиться полного успеха и освободить наш город так и не удалось: немецкий гарнизон получил из Смоленска мощное подкрепление. И в июле 1942 г. наши войска во второй раз вынуждены были оставить Белый. Его оккупация продлилась до 10 марта 1943 года.

После войны в военных училищах на лекциях по оперативному искусству неоднократно вспоминали об уникальном подвиге воинов 17-й гвардейской стрелковой дивизии. Это был единственный в годы Великой Отечественной войны подрыв здания с помощью подкопа. А в городе Белом на берегу Обши и сейчас еще заметен неглубокий провал на месте этого туннеля.

Мухаметянова Светлана Рамилевна
Рук. – Ильасова Назиба Фидаильевна
Республика Башкортостан

Пороховым дымом окутаны солдатские дороги, обожжены пламенем солдатские знамена. Возможно, именно поэтому и ленточка, на которой носят солдатский орден Славы, выполнена в цвете пороха и огня. В годы Великой Отечественной войны орденом Славы награждались солдаты и сержанты, «проявившие в боях за Советскую Родину славные подвиги храбрости, мужества и бесстрашия».

Один из таких героев-орденоносцев, Иван Васильевич Таймолкин, жил в нашем городе. О нем, о солдате Победы, и будет мой рассказ.

В год 70-летия Победы в микрорайоне № 7 города Октябрьского проживали двенадцать ветеранов Великой Отечественной войны и один житель блокадного Ленинграда. Со многими из них я познакомилась лично, побывав со своими друзьями из Дворца детского и юношеского творчества, с моим руководителем Н.Ф.Ильасовой и председателем совета общественности и ветеранов микрорайона А.Н.Карецкой у них дома.

Иван Васильевич Таймолкин был самым старшим из них. Он родился 21 сентября 1922 г. в деревне Новая Майна Мелекесского района Куйбышевской (ныне Ульяновской) области. 92-х летний ветеран был полон сил, бодрости, очень радушен, любил делиться воспоминаниями.

Окончив в родной деревне начальную школу, Иван Васильевич стал хорошим помощником своему отцу, ездил с ним по соседним деревням и совхозам строить коровники. Нужны были опытные плотники и для строительства деревянных вышек в новом нефтяном крае – Туймазинском районе. Так в 1938 году семьи двух братьев, Василия и Ивана, оказались в соцгороде. На глазах Ивана Васильевича творилась история, на месте будущего Октябрьского появлялись первые постройки.

Вначале семьи братьев жили вместе в одной комнате деревянного барака, а потом отец получил отдельную квартиру в фанерном бараке. Иван Васильевич учился в автошколе, получил профессию водителя, работал машинистом

экскаватора в монтажной конторе в поселке Уруссу, рыл траншеи для нефтепровода. А вот доучиваться в вечерней школе ему пришлось уже только после войны.

21 августа 1941 г. И.В.Таймолкин был призван Туймазинским РВК в ряды Красной армии и отправлен служить на Дальний Восток. Как вспоминает ветеран, до военной части добирались на поезде целую неделю. Военная часть, 160-я отдельная рота связи, обслуживала связью остров Русский. Военную присягу Иван Васильевич принял 1 октября 1941 г., стал связистом. Затем по приказу командования для воссоздания и доукомплектования 2-й армии в числе многих был отправлен в Оренбургскую область в Тоцкие военные лагеря. В 1941 – 1945 гг. здесь проходили подготовку советские солдаты перед отправкой на фронт. Вновь прибывших солдат распределили по ротам. И.В.Таймолкин стал связистом при штабе батальона, затем был отправлен на Донской фронт. Как вспоминает ветеран, шли к Ростову, брали Новочеркасск. Боевое крещение наш герой принял в 1942 г. у деревни Громославка.

«Был сильный минометный огонь, связь полка с батальоном прервана. Брали в руки провода и шли восстанавливать. Не успел я с другом еще дотянуть связь до своего соединения, как закружил в небе мессершмитт, стреляя в нас. Во время третьего захода истребителя решили мы, солдаты, схитрить: побросали оружие, притворились мертвыми. Вражеский самолет улетел», – вспоминает ветеран.

Особенно трудно было солдату зимой. Иван Васильевич рассказывал, как долго пришлось стоять на передовой, а затем по льду переходить Дон, как от мороза распухали ноги в тонких валенках. Здесь же, на Украине, на станции Степановка, в 1943 г. во время кровопролитных боев он был впервые тяжело ранен в плечо, пострадал позвоночник, не работали руки. Таймолкина госпитализировали на полгода в город Астрахань. Смеясь, Иван Васильевич вспоминал, что купали его няньки. По выздоровлению он был направлен в пересыльный пункт в город Горький и распределен в десантные войска, с новыми силами продолжил освобождать нашу землю от врага.

Проявляя отвагу и смелость в бою у города Белая Церковь, И.В.Таймолкин вновь был ранен. За боевые заслуги, проявленные при освобождении Украины, он был представлен командованием к ордену Славы III степени.

Согласно записям в армейской книжке, И.В.Таймолкин сражался на Сталинградском (15.11.42 – 30.03.43), 4-й Украинском (10.06.43 – 05.08.43), 3-м, 2-м Украинских (14.03 – 09.05.45) фронтах. Гвардии младший сержант воевал в составе 263-го стрелкового полка 17-й воздушно-десантной бригады, был отличным командиром отделения батальона боепитания. Участвовал в освобождении Венгрии, Австрии. За отличное обеспечение боепитанием во время боев за австрийскую столицу Вену Иван Таймолкин награжден орденом Красной Звезды. Вена поразила солдата своей неповторимой красотой, он несколько раз повторял: «Вена не была разрушена, красивый город, очень красивый город». Здесь Иван Васильевич встретил Первомайский праздник, а 2 мая уже переходили границу Чехословакии.

Победу Иван Васильевич встретил в Праге. К сожалению, для Ивана Таймолкина и его боевых товарищей 9 мая война еще не закончилась, продолжали гибнуть его друзья. Вспоминая это, ветеран не смог сдерживать слез. В Чехословакии наши войска пробыли до 1 июня 1945 г. Немцы долго не капитулировали, хотели сдаться американцам. Но американцы передали 300 тысяч пленных немцев, которых затем увезли в Советский Союз строить дома и налаживать дороги. Три дня общались наши солдаты с союзниками, ходили друг к другу в гости, радовались окончанию войны. А потом всех построили на мосту, американские солдаты ушли в одну сторону, а наши – в другую.

Путь домой был долог и даже опасен: орудовали бандеровцы. Составы вынуждены были простаивать неделями. Разгрузились в своей воинской части в Подмосковье уже в июле. А затем И.В.Таймолкин был демобилизован согласно Указу Верховного Совета СССР от 22 мая 1945 г. и вернулся вновь в родной город.

Солдат Победы Иван Таймолкин выполнил свой патристический долг. Ему семь раз объявлялась благодарность товарища Сталина (приказы №№ 306, 311, 314, 316, 328, 334,

367 за 1945 г.) На его груди сияли заслуженные награды: медали «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За боевые заслуги», «За взятие Вены», ордена Красной Звезды и Славы. Уже после войны ему были вручены орден Отечественной войны II степени, медаль Жукова и многочисленные юбилейные медали.

Вернувшись на родину, Иван Васильевич встретил свою любимую женщину. Через год родился сын Александр. Начались трудовые будни и трудовые победы. За безупречный труд И.В.Таймолкин был награжден знаком «Отличник нефтяной промышленности», получил высокое звание «Заслуженный работник Минтопэнерго России», работал в конторе бурения НГДУ «Туймазанефть», мастером в механической мастерской, затем начальником 2-й колонны, начальником производства, 10 лет до ухода на пенсию – заместителем начальника Октябрьского управления технологического транспорта по хозяйственной части.

К сожалению, 3 октября 2015 г. Ивана Васильевича не стало. Но память о нем живет в наших благодарных воспоминаниях, о нем рассказывается в книге «Лица Победы», ему посвящены многочисленные статьи и передачи местного телевидения.

Завершить свой рассказ об этом замечательном человеке я хочу стихами поэта М.Владимова:

*Благодарим, солдаты, вас
За жизнь, за детство и весну,
За тишину,
За мирный дом,
За мир, в котором мы живем!*

**Новикова Ирина Николаевна
Ставропольский край**

В начале 1942 г. в Апанасенковском районе при отделе милиции и МГБ из числа ответственных работников был создан истребительный батальон. Командиром истребительного батальона был утвержден бывший начальник милиции Никита Абрамович Попов. А позже, в июле, по решению

бюро Апанасенковского райкома партии организовался партизанский отряд для борьбы с немецко-фашистскими захватчиками на Ставрополье. Отряд комплектовался из коммунистов, комсомольцев и ответственных работников аппарата райкома партии, райсовета, сотрудников милиции и МГБ. С августа организованный партизанский отряд «Сергей».

По указанию краевого штаба партизанского движения, которым руководил первый секретарь краевого комитета партии – Михаил Андреевич Суслов, в районе Левокумки все районные партизанские отряды были объединены и названы Северной группой. Комиссаром Северной группы являлся второй секретарь крайкома партии Михаил Иванович Золотухин. Командиром сводного отряда был утвержден бывший секретарь Благодарненского райкома партии Алексей Григорьевич Однокозов.

Партизанский отряд «Сергей» состоял из 73 человек. Отряд проводил глубокую разведку в тылу противника, собирал ценные сведения о фашистах, документы, проводил разъяснительную работу среди граждан.

Из воспоминаний партизана Сергея Яковлевича Семенченко:

«Первое задание, которое получили партизаны, было удержать пост возле моста через реку Куму. Нужно было пропустить через мост наши отходящие части, задержать продвижение противника и взорвать мост. Приказ был выполнен: выдержали бой с немецкими мотоциклистами, взорвали мост, стали отходить на Величаевку. Продвигаться быстро не могли, потому что было много сельскохозяйственной техники, скота. Немцы обрушили минометный огонь. Пришлось повернуть к Ачикулаку. Преследуемые фашистами, партизаны добрались до песчаных бурунов, что в районе Кизляра, спрятали продовольствие, раскинули лагерь. Ежедневно ездили в дозор, навещали ногайские поселения. В отряде был татарин Иван Дульменов. Он переоделся в ногайскую одежду и вместе с мальчиком-ногайцем с ближайшей кошары ходил в разведку. Отряд в это время укрывался в заброшенной кошаре шалашного типа. Примерно через час к кошаре подъехал немецкий мотоцикл. Попов из автомата «снял» мотоциклиста, а немецкий солдат сумел

уйти. Не теряя времени, партизаны свернули лагерь и укрепились в бурунах. А через некоторое время немцы окружили уже пустую кошару, обстреляли из минометов, сожгли...»

Шел второй год войны. Фашисты рвались к Волге и Кавказу. Наши войска отступали. В эти дни секретарь Апанасенковского райкома партии Иван Михайлович Несмачный почти не спал, разъезжая по селам: надо было эвакуировать людей, учреждения, предприятия, угонять скот, подобрать надежные кадры для работы в тылу...

Август 1942 года выдался жарким. По пыльной дороге от села Дивного в сторону села Рагули двигался партизанский отряд «Сергей». Партизанскую силу сразу ощутили на себе фашисты, пытавшиеся с ходу, на мотоциклах, захватить выгодную переправу через Куму. Встреченные огнем, они бежали, оставляя на берегу убитых и раненых. В составе отряда из двух взводов, которыми командовал Василий Тарасович Дрищев, был и рядовой боец Кондратий Калистратович Усков со своим четырнадцатилетним сыном Ваней. В том бою погиб коммунист Кондрат Усков. Его сын Иван горько плакал на могиле отца. А потом встал в строй и под ружейные залпы дал себе клятву, мстить за отца. Ваня получил задание разведать, сколько немцев на хуторе Кочубей. Он быстро выполнил задание, а также рассказал одной из жительниц хутора о положении на фронтах, оставил несколько листовок с обращением крайкома партии к населению оккупированных районов и покинул хутор. Это был его первый выход в разведку. А на утренней зорьке партизаны уничтожили предателей на хуторе, захватили склад и вернулись в отряд.

В штабе партизанского объединенного отряда разработали план многодневного рейда по тылам врага. Рейд длился двенадцать дней. Партизаны углублялись в тыл до двухсот километров. Командование направляло в глубокий тыл врага небольшие партизанские группы по 3-4 человека – для добычи ценных сведений. Разведчики отряда не раз бывали в Дивном, Ипатове, Петровском, Ставрополе и приносили важные данные о боеготовности противника. В села Вознесенское и Дивное группа разведчиков ходила дважды. Первый раз направлялись И.П. Володарец – работник РК

партии, Р. Романенко – сотрудник районной газеты и С. Павелков – сотрудник МГБ. Они отлично выполнили задание. Вторично в Дивное, Рагули и Апанасенковское были направлены 3 партизана: Володарец, Попков и Гулак. В этот раз группа потерпела неудачу: Володарец был задержан предателем и доставлен в гестапо, где после зверских пыток расстрелян.

30 августа разгорелся бой с немецким гарнизоном в ауле Куме; 24 сентября произошли схватки с фашистами в селах Величаевка, Урожайное и хутор Шевцов. Было разбито два гарнизона, захвачены продовольственные склады, 4 автомашины и пленен комендант села Урожайного.

15 октября 1942 г. отряд получил приказ занять село Владимировку. К рассвету партизаны форсировали реку Куму и ранним утром вошли в село, где завязалась перестрелка с противником. В этом бою погиб командир отряда Алексей Григорьевич Однокозов. Несколько дней позже, при укомплектовании командного состава, командиром отряда был назначен бывший председатель крайисполкома Александр Попов, а начальником штаба Северной группы утвержден командир отряда «Сергей» Никита Абрамович Попов. После укомплектования командного состава отряд был передан 44-й армии – конному корпусу генерал-лейтенанта Кириченко. Именовался отряд сводным полком и занимал оборону в ауле Камыш-Бурун, ныне город Нефтекумск. 1-2 ноября отряд, совместно с регулярными войсками, участвовал в бою под Ачикулаком. Ачикулак являлся сильно укрепленным немецким узлом и базой снабжения Моздокского фронта. Перед 30-й отдельной кавказской дивизией и 4-м гвардейским Кавказским кавказским корпусом, в составе которого на протяжении месяца действовали партизаны Северной группы, ставилась задача разгромить Ачикулакский узел.

Партизанскому отряду «Сергей» было дано задание: закрыть центральную дорогу, идущую из Буденновска на Ачикулак, отрезать пути отхода немцев и не допустить удара противника в тыл нашим частям. После двухдневного ожесточенного боя немецкое командование вынуждено было снять с Моздокского фронта большую группу войск и бросить на Ачикулак, тем самым советские войска, действовав-

шие на Моздокском направлении, получили возможность укрепить свои позиции для штурмового удара.

18 декабря 1942 г. у хутора Красная Заря Левокумского района произошел очередной бой партизанского отряда «Сергей» с карательным отрядом немцев. До двух полков с пушками и минометами подошло к позициям партизан. Два часа длился смертный бой. Гитлеровцы начали теснить партизан все дальше и дальше, к Куме, где спасительные плавни могли надежно укрыть мстителей. Отошли оставшиеся в живых партизаны к известным им переправам. Уже пулеметная тачанка Вани Ускова коснулась вод Кумы, как шальная пуля сразила его наповал. В этом бою пали смертью храбрых и братья Абдульмановы – Григорий и Иван, бывший партизан гражданской войны Т. Усов, бывший помощник прокурора Коваленко, Таня Паюк и многие другие.

Партизаны Апанасенковского района: Белимов Василий Андреевич – районный уполномоченный по заготовкам, разведчик; Виссонов С.А. – боец отряда; Володарец Иосиф Петрович – командир разведгруппы (погиб); Гулак Иван Дмитриевич – разведчик; Несмачный Иван Михайлович – секретарь райкома партии, комиссар отряда; Попков Алексей Петрович – разведчик (погиб); Попов Никита Абрамович – командир отряда «Сергей», начальник штаба сводного отряда; Савенко Н.П. – разведчик; Симоненко Роман Васильевич – разведчик; Уськов Кондрат Каллистратович – председатель колхоза села Малая Джалга; Уськов Иван Кондратьевич – разведчик (погиб).

Новикова Ирина Николаевна Ставропольский край

Летом 1942 г. гитлеровцы бросили на Северный Кавказ десятки отборных моторизованных дивизий. После жестоких боев на Дону, на Маныче фашисты прорвались в приманычские степи, заняли село Дивное. Это случилось 9 августа 1942 г. Оккупация была непродолжительной, но оставила после себя много горя и бед.

Фашисты на озере Маныч заранее подготовили позиции для обороны. Сгоняя мирных жителей окрестных сел, гит-

леровцы под угрозой расстрела заставляли их рыть окопы в полный рост человека. Гитлеровцы были вооружены до зубов. Система обороны противника была построена в два эшелона: первая позиция прикрывала Правый и Левый Острова на пойме реки Маныч, вторая – непосредственно на подступах к селу Дивное.

В конце декабря 1942 г. части нашей 28-й армии Южного фронта стали продвигаться в направлении Дивного. Шепотом передавались радостные вести: освободили Сальск, Тихорецк... Советские полки, а их было три, 248-й стрелковой дивизии (командовал И.З.Галай) находились в крайне тяжелом положении. На открытой местности им пришлось в мерзлой земле рыть окопы, в которых и голову не спрячешь. Вот в таких промерзших «укрытиях» и лежали целыми днями бойцы. Не то чтобы встать и размяться – пошевелить рукой или ногой было опасно. За неосторожными охотились снайперы. Каждый метр обороны был пристрелян врагом. Пищу наши солдаты получали ночью, да и то не каждый день.

3 января 1943 г. 902-й стрелковый полк (командир И.Д. Кроха) достиг населенного пункта Карантин и к утру 4 января вышел к Левому Острову. В степи свистела пурга. Вьюга, как огромный маски-ровочный халат, скрывала движение полков дивизии.

В то же время 899-й полк под командованием майора И.И. Гай-воронского достиг Ленинска, а 905-й полк подполковника И.А. Егорова расположился в районе Балыка, один из его стрелковых батальонов двигался на Приютное.

Утром 7 января 902-й полк, согласно приказу, начал разведку боем. Первый стрелковый батальон старшего лейтенанта С.Н.Новикова был встречен немецкой пехотой. Но немцы не выдержали обрушившего на них урагана огня и отошли за Маныч, разрушив за собой переправы.

8 января северный берег озера Маныч был очищен от противника. 905-й полк сосредоточился в селе Карантин, а к утру 9 января занял оборону на окраине хутора Правый Остров. К тому моменту и 899-й полк достиг рубежа восточнее Карантина и получил задание: действуя на левом фланге дивизии, форсировать Маныч, вступить в бой с противником и

обеспечить условия для переправы дивизии. 899-й полк свою задачу выполнил.

13 января была сделана попытка перейти в наступление, ставшая безрезультатной. Противник оказал упорное сопротивление, части дивизии не смогли продвинуться вперед. Стрелковые подразделения вынуждены были залечь под сильным огнем врага, пришлось вгрызаться в скованный 30-градусным морозом грунт.

15 января в полосу наступления дивизии подтянули средства усиления, а слева от села Дивного начала действовать 159-я отдельная стрелковая бригада.

16 января день и ночь гремела канонада. К этому времени командование дивизии готовило к штурму 899-й полк, в котором воевал наш земляк – А.Д. Лесников. Штурм решено было провести ночью.

Крещенские морозы 1943 года были самыми лютыми. Такого холода не помнили даже старожилы. Лед сковал панцирем все речки, озера и пруды, промерзла земля. Очень трудно пришлось вести бой солдатам: враг заранее подготовил позиции, окопался, а саперская лопата советских бойцов не брала промерзшую почву.

Несколько раз пехота под прикрытием артиллерийского огня шла в атаку. Снаряды разрывали толщу льда, и образовывались глубокие полыньи. Вода сразу же схватывалась льдом на солдатских шинелях, сковывала движения. А враг не переставал вести яростный огонь. Первые броски 248-й дивизии не принесли успеха. Многих солдат похоронил в своей глущи Маныч.

Командование дивизии предприняло разведку. Бой на время стих, и были отчетливо видны ярко-красные пятна на снеговой поверхности озера. Черными бугорками выделялись трупы. Измученные нелегкой дорогой в метель, сильным морозом, разведчики ползком по бескрайней равнине степи вернулись и доложили, что враг не ждет обходного маневра, можно зайти к нему с тыла. Часть дивизии осталась на рубеже, другая часть двинулась в обход. Пехота словно вмерзла в лед, изредка постреливая по врагу, чтобы не дать ему почувствовать, понять военную хитрость. По условному сигналу, который разнесли по телефонным проводам связи-

сты, началась атака. Советские войска ударили по врагу с тыла и в прямом бою. Бойцы поднимались в атаку, и не было такой силы, которая смогла бы остановить их.

В ночь на 17 января заговорили наша артиллерия и минометы, обрушив на головы фашистов сотни тысяч снарядов...

Впереди незамерзший Маныч. На некоторое время наши солдаты остановились в нерешительности. Первым бросился в воду командир второго батальона старший лейтенант Воробьев, его примеру последовали все.

Ледяные свинцовые волны вначале касались сапог, затем подбирались к груди. Солдаты бежали, рассекая воду, проваливались в ямы, поднимались и снова шли в бой. Тех, кого настигали пули, медленно опускались на дно. Первым вышел на берег командир Воробьев. Он кричал хриплым, но громким голосом, чтобы солдаты не останавливались, а шли вперед, иначе замерзнут.

Одежда тут же схватывалась морозом, становилась жесткой. Она сковывала движения, примерзала к окоченевшему телу, мешала бежать. Вот так, обмороженные, но сильные ненавистью к врагу и верой в победу бойцы шли в атаку.

Сокрушив противника, полки 248-й дивизии подошли к Дивно-му. Фашисты не выдержали натиска советских солдат и бросились из окопов назад. Солдаты преследовали врага, ни на минуту не останавливаясь: нельзя было давать гитлеровцам возможности закрепиться.

На рассвете 17 января 1943 г., в результате жестоких боев, было освобождено село Дивное. Кончилась черная ночь вражеской оккупации. Жители села со слезами на глазах, с огромной благодарностью встречали своих освободителей. Измученные оккупацией врага, они не могли поверить, что не будут больше фашисты бесчинствовать на их земле. Сразу же после освобождения дивенцы с энтузиазмом принялись за восстановление народного хозяйства.

В боях при форсировании Маныча сотни бойцов и командиров проявили исключительную выносливость, мужество, героизм. В их числе – старший лейтенант В. Боровцев, артиллерист, подносчик снарядов Н. Чурсин, рядовой М. Ге-

рюгорин. Освобождал родное село и бывший артиллерист, командир огневого взвода А.Д. Лесников.

Время летит неумолимо. С тех пор, как на Апанасенковской земле отгремели бои, прошло 77 лет. Но живо в памяти величие По-беда, ради которой наши солдаты героически сражались, героически погибали.

Петрушенко Галина Степановна
Краснодарский край

Есть люди, в судьбах которых отражаются самые лучшие черты нашего народа. Они выражают самую суть героического поколения, которое, не щадя своей жизни, сражалось за свободу и независимость нашей Родины. Именно к таким патриотам относится Алексеев Николай Васильевич.

Родился и вырос наш герой в станице Фастовецкой Краснодарского края. Здесь прошло босоногое детство, здесь он учился в школе № 3. Рано лишившись отца, Коля рос под присмотром деда – Андрея Ивановича Полиенко. Старый казак воевал еще в русско-турецкую войну. Его рассказы о боях и походах воспитывали у внука любовь к Отчизне и жажду подвига. Мечтой подростка было подняться в небо и совершить подвиг. По окончании школы Николай едет в Москву, где заканчивает сначала планерную школу, а потом Балашовское летное училище. Получив профессию, молодой летчик работал в гражданской авиации, летал на У-2, позже переименованном в По-2. Самолеты эти летали на малой высоте и могли обходиться без специальных аэродромов. Маленькие одномоторные самолетчики во время войны стали настоящими работягами. В одном из выпусков газеты «Правда» от 16 июля 1970 г. об Алексееве писали: «Перед войной он вдоль и поперек облетал просторы Западной Сибири. Летал над тайгой, тундрой до самого Ледовитого океана. В то время эти места для авиаторов были белым пятном. Летчик должен был на глаз выбирать место для посадки и взлетать с тесного пятачка, а также быть готовым к любым капризам погоды. Зато как пригодилась эта наука на фронте!»

1 августа 1941 г. с аэродрома в Омске поднялся По-2 № 764 и взял курс на запад. За штурвалом самолета находился Алексеев Н.В. Его самолет переоборудовали под санитарный, и теперь он направлялся на Волховский фронт. Начались боевые будни. Николай Васильевич был участником прорыва блокады Ленинграда. Вывозил с передовой на своем По-2 раненых, по заданиям командования бомбил мосты, оборонительные сооружения, живую силу врага, высаживал в глубоком тылу наших разведчиков. Вот где пригодился ему довоенный опыт выбора площадок для посадки.

В Великую отечественную войну он прославился и как «партизанский» летчик. На своем По-2 Алексеев летал к народным мстителям Ленинградской, Псковской, Новгородской областей. На своем самолете 117 раз садился он в глубоком тылу врага. Для этого требовалось особое мастерство. Алексеев умело проскальзывал сквозь барьеры зенитного огня, увертывался от прожекторных лучей, выключив мотор, планировал и, прижимаясь к самой земле, обманывал немецких летчиков, умело уходил от погони. «Ну, если это Николай – он прорвется!» – говорил о нем командир партизанского движения в Новгородской области Иван Сергунин и по рации просил прислать именно Алексеева. Бесстрашный летчик доставлял партизанам боеприпасы, вывозил раненых на большую землю, бомбил вражеские гарнизоны и колонны карательных экспедиций. Много раз он бывал на волосок от гибели, но особенно запомнился ему один случай.

В одном из боев немецкий ас начал в упор расстреливать самолет нашего героя из пулемета, а он в ответ отстреливался из личного пистолета (другого оружия на борту предусмотрено не было). И тогда Алексеев начал маневрировать, теряя высоту. Немец, преследуя летчика, спикировал прямо на него, но выйти из пике не смог и врезался в землю. А Николай Васильевич был представлен к очередной награде. Он прошел, а вернее пролетал дорогами войны до самой Победы.

После войны Николай Васильевич вернулся в Омск, который стал для него второй родиной. Его грудь украшали 3 ордена боевого Красного Знамени, орден Красной Звезды и многочисленные медали. Боевые крылья отважный летчик

сменил на мирные: был командиром санитарного звена в летном коллективе Омского авиационного подразделения. Женился, обзавелся семьей, но родных мест не забывал и иногда приезжал в Фастовецкую навестить родственников и друзей.

В жизни нашего земляка был один интересный эпизод. Николай Васильевич принимал участие в съемках знаменитого фильма «Небесный тихоход». В 1944 г., когда стало понятно, что конец войны не за горами, киностудии страны получили правительственный указ снять веселый фильм о наших доблестных летчиках. Фильм снимали на аэродроме Левашово, для съемок использовали действующие самолеты, а в качестве консультантов и дублеров были только что вернувшиеся с фронта летчики. Одним из них и был «партизанский летчик» Алексеев Николай Васильевич. Он дублировал Николая Крючкова в роли одного из главных героев фильма в сценах, где тот должен был летать.

И на киноленте увековечен тот самый «алексеевский» По-2 №764, который после войны был установлен на постаменте в одном из парков города Омска, как сотни героических самолетов, танков и «Катюш» по всей нашей стране, которыми управляли простые и скромные труженики войны.

*Пичурина Татьяна Николаевна
Рук. – Акимова Галина Васильевна
Оренбургская область*

Немногим из нашего поколения сейчас удастся представить, что происходило в то тяжелое, страшное, жестокое время, которое показывают в кино и называют временем Великой Отечественной войны. Оно не пощадило ни одну семью, горе коснулось каждого человека, отразилось в каждой судьбе.

Вот и 18-летний Павел Пичурин тоже отправился на защиту нашей Родины. В ту пору он был обычным деревенским пареньком, самостоятельным и целеустремленным. Родился Павел Павлович 17 февраля 1924 г. в селе Егорьевка в семье крестьян. Когда ему исполнилось всего лишь три года, умирает его мать. Все заботы по воспитанию маленького

Павла легли на плечи отца, человека сильной воли и характера. Детство оказалось трудным. Приходилось во многом помогать отцу. Но как бы ни было трудно, Павел Павлович успешно оканчивает начальную школу. Через год после этого умирает и отец. Мальчика на воспитание забирают родственники из Михайловки. После окончания неполной средней школы он уезжает в школу ФЗО, где получает профессию токаря.

20 мая 1942 г. призывается в ряды Красной армии. Во время службы окончил школу младшего сержанта. Хорошие знания, положительные черты характера молодого солдата привлекли внимание командования. Военную службу он нес в звании гвардии сержанта, являясь командиром отделения 17-й гвардейской дивизии 45-й гвардии стрелков. «...С каждым днем жестокой войны закалялась воля, характер солдат. Чтобы не боялись, шли в атаку, нам давали сто грамм фронтовых. Люди не страшились смерти, притуплялась боль от ран. Все хотели одного – одолеть врага», – подобных воспоминаний было много у Павла Павловича. Многое пришлось испытать и пережить этому воину. Павел Павлович участвовал в обороне Москвы, в битве за Смоленск. В 1942 г. был тяжело ранен в правое плечо и легкое. После лечения снова отправился на фронт. В 1943 г. вновь ранен в ногу под Смоленском. После второго ранения его демобилизовали как инвалида войны.

Часто вспоминалось Павлу Павловичу то время, когда он находился на оккупированной немцами территории. Об этом даже взрослые слушали, затаив дыхание. «...Нас было немного. Кругом были слышны голоса немцев. Уже несколько дней мы скрывались, но наши силы таяли на глазах. Много дней ничего не ели, воды не осталось. Но страшное было в другом. Мы передвигались по местности, где прошли бои. Лес был очень редкий. Чтобы скрыться от немцев, нам приходилось делать шалашики из трупов убитых солдат в воронках от бомб. Некоторые не могли пережить голод, нужду, страх, вонь, смрад трупов. Просто сходили с ума. Сердце разрывалось: столько русских, земляков кучами лежали на своей же земле, а мы не могли их похоронить. Сколько жиз-

ней унесла проклятая война! Как тяжело было всем! Но русский человек сильнее, прежде всего – духом!»

Возвратившись домой, Павел Павлович работал в школе, заведовал библиотекой. Женился. Солдат по праву радовался мирной жизни. Но раны войны с каждым годом все чаще и чаще напоминали о себе. В 1993 году его не стало.

Я горжусь этим человеком – своим прадедушкой, Героем войны!

Попова Валентина Васильевна
Ставропольский край

Война – это беда, горе, слезы, кровь, смерть. Она пришла почти в каждый дом, не обошла стороной и нашу станицу... В 1941 г. на фронт были призваны 634 жителя станицы Барсуковской Невинномысского (ныне Кочубеевского) района Орджоникидзевского (ныне Ставропольского) края. Домой вернулись 380... Наши солдаты прошли суровыми фронтовыми дорогами.

Среди них наш земляк Бережнов Николай Алексеевич. Родился он в 1919 году, когда шла кровопролитная Гражданская война. Через несколько дней Алексей Моисеевич Бережнов, отец нашего земляка, был убит в одном из боев, так и не узнав о рождении сына. Трудное детство выпало на долю Николая Алексеевича. Рано умерла мать Анна Александровна. Николай беспризорничал с другими сиротами. Вскоре их определили в Барсуковский детский дом. После окончания 6 класса Николай направился в Минераловодскую железнодорожную школу ФЗО. После ее окончания он возвратился в детдом и работал пионервожатым до призыва в ряды Красной армии. В феврале 1940 г. начал службу в городе Житомире в полковой школе. Через 8 месяцев его назначили командиром отделения в саперный взвод. В декабре 1940 г. полк должен был получить новые машины. Организовали курсы водителей, на которые попал и Николай Алексеевич. После их окончания он был переведен в военный городок Новоград-Волынский. Здесь и застала его война.

Полк стоял на правом берегу реки Случь в лесу. Воскресный день 22 июня выдался ясным и солнечным. Солдаты

улеглись на зеленую травку в ожидании завтрака. Подъехала машина, выскочил офицер с криком: «Боевая тревога!» Солдаты бросились к своим машинам, подъехали к саперному складу, чтобы загрузить снаряды. А в это время полк уже вел в городе Луцк бой с немцами. Доехали до Ровно, а навстречу двигались толпы полураздетых, грязных людей, на которых страшно было смотреть... Женщины, старики, дети шли пешком, за собой несли вещи, тянули за веревку животных... Эта картина осталась на всю жизнь перед глазами фронтовика. Город горел. Навстречу летели немецкие самолеты бомбить город, а на обратном пути обрушили смертоносный груз на движущихся вдоль дороги людей. Водители оставили машины, а сами бросились в яр. В мотор машины Николая Алексеевича попал снаряд...

Николая Алексеевича направили на дополнительные рубежи в саперный взвод. Вскоре пригнали полуторки, он получил новую машину. Подъехали со снарядами к батарее, артиллеристы начали разгрузку, а водителей пригласили на кухню обедать. Началась бомбежка, и в машину Николая Алексеевича снова попал снаряд. Ему это показалось плохим знаком, решил больше не признаваться, что умеет водить.

До конца войны служил он сапером. Участвовал наш земляк в обороне Киева. Что только не довелось испытать Николаю Алексеевичу на фронте! Он рассказал: «Во время форсирования Днепра немцы прорвались, наш полк переброшили на восточную сторону и начали выбивать немцев, но сильный ответный удар остановил наших солдат и оттеснил до Борисполя. Вскоре мы поняли, что окружены. Среди нас были и моряки, и авиаторы. Мы пытались прорваться, но танковая шрапнель многих порешила. Получили приказ: "Уходите, как можете"».

27 дней выходили бойцы из окружения, пришли к Курску. Выдали им паек и отправили в Старый Оскол на товарном эшелоне. У них отобрали оружие, устроили допрос, а потом пешком отправили в Воронеж на формировочный пункт. Там в запасном полку наш земляк пробыл 2 дня и был направлен в 1-й саперный батальон. Дошли южнее Белгорода, где месяц держали оборону. Потом перешли Дон и там остановились для обороны. Задача была: не дать немцам пе-

реправиться через Дон. Подошла новая пехотная 20-я стрелковая дивизия, саперов перевели к ним на помощь. Потом готовились к Сталинградской битве, остановились в Камышине, потом их перебросили под Калач. Тут готовилось окружение немцев под Сталинградом. Саперы сопровождали батальон до конца Сталинградской группировки. Потом образовался 3-й Украинский фронт. Бережнов Николай Алексеевич участвовал в наступлении до Северного Донца, где вместе со своим взводом обеспечивал переправу дивизии. Получил ранение от противопехотной мины, всю жизнь носил осколки в ноге.

За мужество и героизм, проявленные в боях с немецко-фашистскими захватчиками, Бережнов Николай Алексеевич награжден двумя орденами Красной Звезды, орденом Отечественной войны 1 степени, медалями «За Победу над Германией» и «За Оборону Киева».

Первый орден он получил за выполнение задания под Днепродзержинском в 1942 г. Николай Алексеевич вспоминает: «В 1942 году шло наступление на Москву. Наше командование дало приказ продвинуться на юг. Мы вышли к Харьков, кое-где дошли до Днепра, заняли Днепродзержинск. Надо было разминировать железную дорогу. В это время немцы начали наступление от Харькова, и мы попали под их удар. Наш батальон должен был преградить им путь, чтобы дать возможность войскам отступить. Видим, едет машина с генералом: он дает нам приказ минировать полосу перед немцами. Меня вызвали, дали задание выйти на пригорок и заминировать дорогу перед мостом. Надо было минировать и взрыватели вставлять только перед тем, как появятся немецкие танки (это на случай, если наши танки прорвутся). Мы стали ждать за пригорком. Слышим взрывы, стрельбу, гул... Видим, появилась башня вражеского танка. 8 саперов быстро выползли, чтобы вставить взрыватели. Немцы заметили нас, открыли стрельбу... Меня ранило: часть носа оторвало и контузило: слух потерял и речь. Я даже не смог доложить начальнику штаба о выполнении задания. Пытаюсь говорить, а ничего не получается. Пришлось написать на бумаге, что задание выполнено. Мы спасли и свой, и соседний батальон. Меня отправили в полевой госпи-

таль, но я, глухонемой, копал окопы с мирным населением. За этот бой я был награжден орденом Красной Звезды».

В 1943 г. Бережнов Николай Алексеевич получил второй орден Красной Звезды. Батальон, в котором он служил, проводил переправу пехотного полка. Пехотинцы садились в лодку, к ним прикрепили одного сапера. Когда началась переправа, немцы заметили их и открыли непрерывный огонь. Командира взвода убило. Бережнов Н.А. взял командование на себя. Вдруг появились немецкие бомбардировщики. Николай Алексеевич обратил внимание на крутой берег и приказал загнать паром под кручу. Так удалось спасти людей от неминуемой гибели.

В феврале 1944 г. Николая Алексеевича отправили в Новосибирское инженерно-саперное училище. В звании младшего лейтенанта он оказался на 3-м Украинском фронте – в 18-м гвардейском инженерно-саперном батальоне 4-й гвардейской армии под командованием генерала Захватаева.

Прошел наш земляк по Молдавии, Венгрии, Австрии. День Победы Николай Алексеевич встретил на автостраде Вена – Мюнхен. Бои практически закончились, вдоль автостреды было разбросано много взрывчатого материала. И вот 9 мая Николай Алексеевич получил приказ уничтожить эти боеприпасы. Саперы проверяли подозрительные места, снимали мины, складировали. Пройдя 3 километра, они услышали от встречных, что объявлена Победа!..

После войны Николай Алексеевич вернулся в родную станицу Барсуковскую и посвятил свою жизнь делу воспитания подрастающего поколения. Ушел наш земляк из жизни в 96-летнем возрасте, оставив по себе добрую память.

Пушкарева Татьяна Сергеевна
Иркутская область

(по воспоминаниям Беляевской Анны Андреевны)

Тымырей (деревня, ручей, падь), По Тымырею (урочище), Сухой Тымырей (падь) – все эти топонимы образованы от бурятского тумэр – «железо». Хотя среди жителей деревни вы ныне не найдете бурят. Объяснить причину такого названия никто не может: ведь никакого железа в здешних

местах нет. Мы предполагаем, что еще задолго до появления русских здесь находилось небольшое месторождение железной руды, которым буряты могли пользоваться для кустарной выплавки железа. Сухой Тымырей был назван так из-за отсутствия воды: в этой пади нет подземных источников и ручьев.

Хорошее место выбрали люди для поселения. Прекрасная природа была вокруг села. На юге на много километров – луга, речушка, кусты черемухи, дикой яблони, боярышника. Росла смородина, кислица, а на склонах гор – клубника, дальше поля. С востока, севера и запада – смешанный лес. В лесу росли грибы, костяника, брусника, на полянках – земляника, встречалась и черника. Как красиво бывало во время цветения кустов! Пьянительный воздух разливался вокруг. А сколько ключей бьет из-под земли. Пей на здоровье чистенькую водичку. И люди умело пользовались всем, что создала природа.

В деревне числилось 65 домов. Жили зажиточные и бедняки, но наемных работников не держали, потому и раскулачивания не было. Семьи были большие. Жили дружно, помогали друг другу во всем. Землю пахали сохами, плугами, зерно сеяли вручную. Сеяли коноплю, обрабатывали ее, пряли пряжу, ткали полотно, из которого шили полотно для зерна, а из тонкого полотна – рубахи. Умели изготавливать известь, гнать смолу, деготь. В общем, люди жили своим трудом.

В 1916 г. деревню постигло большое несчастье: сгорело 20 домов по вине одного старичка Евсея. Он жил один, засыпал угли в угольник (такими углями кипятили самовары), закрыл деревянной крышкой, а сам ушел в поле. Все взрослые были на уборке хлеба. После этого пожара многие уехали, а кто жил покрепче, отстроился заново.

В 1920-е гг. бесчинствовала банда Донского, в которой был один человек из Тымырея. Они наводили на людей ужас: по доносу, по подозрению в сочувствии и оказании помощи красным расправлялись жестоко. Приезжали, поджигали дома. Долго держалась в народе фраза «Тымырей горелый».

Пострадал народ и от колчаковцев: они забирали лошадей, продукты, парней. После уничтожения банды стало спокойнее. Началась коллективизация. Сначала была создана коммуна, но она быстро распалась. Стали организовывать колхоз, в него постепенно вступили все. В период коллективизации многие уехали из деревни. Молодые уезжали в город на заработки и оставались там жить. Уезжали в Свирск, Черемхово, Заярск, Балаганск. В 1937 г. запретили уезжать из сельской местности. В помощь колхозам была создана МТС. Началось обучение неграмотных. Взрослые по вечерам учились в школе. Парни учились на курсах трактористов, комбайнеров, шоферов. На полях появились трактора и комбайны.

Не прошла мимо деревни и репрессия. Были увезены братья Каталкины – Иван и Гавриил. У Ивана остались жена и три сына-малолетки, у Гавриила – жена, сын, дочь. Как им трудно жилось, какие горечи пришлось пережить! Ведь их называли детьми «врага народа». Были увезены и две женщины, но через год они вернулись.

В 1939 г. в деревню приехали переселенцы: Шашковы, Чевычеловы, Голобковы, Пауковы, Коломенцевы. Все они сразу вступили в колхоз.

На краю деревни, с левой стороны, стояла церковь, с правой – школа. После революции церковь закрыли, служителей увезли, колокола сняли, имущество уничтожили, иконы выбросили. Жители подобрали иконы и хранили дома, церковь превратили в клуб.

В колхозе «Путь к социализму» жизнь улучшалась. Машины облегчили труд людей. Стали получать на трудодни зерно, немного денег. Был введен закон об отработке минимума трудодней. Кто не вырабатывал, выгоняли из колхоза. Было много лошадей, коров, овец. Сеяли рожь, пшеницу, овес, просо, гречиху, рыжик, из которого готовили масло. В 1940 г. получили богатый урожай зерновых культур и картофеля. Колхоз полностью рассчитался с государством по всем видам поставок. Засыпали семена, фураж, выдали колхозникам на трудодни. Благополучно прошла зимовка скота, закончилась посевная кампания, занялись ремонтом сельскохозяйственной техники, готовились к сенокосной страде...

И тут – утро 22 июня 1941 года. Народ собрался на свои рабочие места. Здесь и услышали ужасную весть: началась война. На западе уже гибли люди. Там служили четыре парня из Тымыря: Бутаков Алексей Григорьевич, Козырев Николай Ефимович, Сеницын Иннокентий Ефимович, Матюшенко Андрей Константинович. Сеницын осенью вернулся по ранению, а от остальных не был никаких вестей.

С первых дней началась мобилизация в армию. Уезжали по несколько человек на лошадях, запряженных в фургоны. Самых лучших лошадей забирали на фронт. К осени мужчин в деревне не осталось. Все работы легли на плечи стариков, женщин и подростков.

Бригадиром работала Середкина Анисья Андрияновна. Хлеба уродились хорошие, работы было много. Молодежь жила на стане, работали по 14–16 часов в сутки: складировали, молотили, подрабатывали зерно. Девушки и парни возили на лошадях зерно на элеватор в Каменку. Пожилые женщины стряпали хлеб для бригад. Старушки готовили вязки (вязали снопы), ходили в поле жать рожь серпами, помогали в яслях ухаживать за детьми, а вечерами – женщинам по хозяйству. Работали все – от мала до велика, а долгими зимними вечерами пряли пряжу, вязали носки, варежки. Сушили картошку, морковь для армии. С июня 1941 г. было призвано в армию 38 человек, из семей порой уходило по два сына. Служила в армии и женщина из нашего села – Сеницына Пасковья (Компанеец).

А жить становилось все труднее: кормов не хватало, поэтому скот погибал, поля пустели, рабочей силы не хватало. Землю обрабатывали в основном на лошадях. За выработанную норму выдавали по 400 граммов хлеба. Осенью после уборки собирали колоски, весной ходили в поле собирать мерзлую картошку. И – продолжали трудиться, ожидая, когда закончится война. И дождались!

Потихоньку возвращались солдаты домой. Вернувшиеся мужчины смело взялись за восстановление хозяйства в колхозе. Парни женились. Приезжали новые люди в деревню. Так постепенно налаживалась жизнь...

Сапижева Надежда Михайловна
Записал Сапижев Михаил Николаевич
Забайкальский край

Зовут меня Надежда Михайловна Сапижева, до замужества фамилия моя была Крень. Родилась я в 1932-м в селе Малосельцы Мирского района Гродненской области Республики Беларусь. Перед войной в семье было шесть детей, в 1942 году родилась Люся.

До войны в деревне всех взрослых собрали и сказали, что надо организовывать колхоз. Народ сказал, что если мой папа будет председателем, то все запишутся. Папа не хотел быть председателем, но его уговорили. После этого стали жить на трудодни. Трудно папе приходилось: не все хотели трудиться в полную силу, а как трудодни делить – все тут как тут. Папа был справедливый, честный, грамотный, все считал так, что его никто не мог обмануть. За это его и уважали, даже старики за советом приходили.

Когда началась война, около деревни стрельба была. После там трех наших солдат убитыми нашли, их там и похоронили. Уже после войны перезахоронили в братской могиле в Турце.

Первые немцы в деревню въехали на грузовой машине с гармошками, мы давай от них прятаться, а они смеются, говорят: «Нас не бойтесь, мы коричневые, бойтесь тех, кто в черном». Мы вначале не поняли. Поняли позже, когда пришли немцы в черном – кого арестовали, некоторых расстреляли, молодежь в Германию погнали, сожгли несколько сел, что поближе к лесу были... Мы сильно боялись за Шуру и Мишу – моих старших сестру и брата, ночью их папа куда-то увез, мы их до освобождения не видели.

Вскоре в деревню привели много наших солдат. Солдатам разрешили проситься к жителям в работники. Солдаты, чтоб их взяли, говорили: «Хозяин, возьмите, мы мало едим, спать будем, где угодно, хоть со скотом». Жили, помогали по хозяйству. Однажды неожиданно приехали немцы и всех наших солдат забрали и куда-то увели. Говорили, где-то партизаны убили большого немецкого начальника...

Помню к нам зашла еврейская семья и стала просить, чтобы приютили их ребенка, папа сказал: «Мы бы приютили,

но нас предупредили, что если кто приютит семью евреев или цыган – всех расстреляют и все сожгут, а у нас в деревне свои полицаи, быстро дознаются. За доноительство обещали награду. Всегда может найтись плохой человек». Помочь не могли, и все плакали.

Как-то раз пришли полицаи – арестовали папу и сказали, что повели его на расстрел, так как он был председателем колхоза. Мы перепугались, сильно плакали, много народу согнали, много говорили, кричали. Но папу все же не расстреляли. А у него сразу седина появилась.

Сколько помню, родители вставали ни свет, ни заря и ложились спать далеко за полночь. Жили своим трудом. Хозяйство у нас было небольшое, всего помаленьку, но за всем надо было смотреть и всякую работу вовремя делать. Были у нас корова, козы, овцы, гуси, куры.

Сеяли мы понемногу пшеницу с рожью, гречу и овес, лен и подсолнух, и картошку, и сахарную свеклу, тыкву. Летом надо было за всем приглядывать: пасти живность, пропалывать от сорняков все, что насадили, и вовремя поливать водицей из колодца, реки – притока Немана.

Ближе к осени наступает пора урожай собирать, да так, чтоб все сохранить и в дело употребить. Еще семи не исполнилось – пошла жать (серпом). Парни помогали папе, а мы, девочки, – маме, все заготовки – на нас. Семена пшеницы и ржи отец с братьями (когда они подросли) отвозили на мельницу и перемалывали в муку, силос пускали на корм скоту. Косили коняшину (трава по-белорусски) на корм скоту. Буряки и тыква шли на каши. Из сахарной свеклы делали сахар. На компот сушили яблоки, грушу, сливу, разные ягоды. Мама из морковной ботвы делала большие запасы чая. Из семян льна и подсолнуха выгоняли масло. Из стеблей льна, овечьей шерсти сучили нитки, плели веревки.

Босоногими бегали все лето. С наступлением холодов мы обматывали ноги холстом, а поверх надевали лапти. Лапти разные были, папа их плел из лыка, брат Павел помогал ему, а мы с мамой портяночки ткали, большим крючком из веревки вязали носочки и чулочки (панчихи).

С холодами в деревне начинался забой живности – и опять спокойно не посидишь. Мама была на все руки масте-

рица; к примеру, из бычьей и козьей шкуры она делала полушубки. Зимой, помимо хозяйства, много ткали, шили, вышивали, вязали: носки, варежки, платки, штаны, рубахи, платья, одеяла, простыни, половики, шапки, рукавицы, мешки. Вязать я начала – еще шести лет не исполнилось, и ткать – с шести.

С нами жила мамина мама, она нас учила ни один кусочек хлеба скоту не давать – все сушили и в большую бочку складывали. Бабушка приговаривала: «Мои родители и я голода хлебнули, не дай бог и вам хлебнуть». Мы тогда этих слов не понимали, а вот когда пришла война, все поняли, прочувствовали.

Не только себя кормили, еще и полицаям и партизанам доставалось.

Однажды под вечер в небе был бой. Неожиданно маленький самолет загорелся и полетел к земле. Рано утром папа пошел косить конюшину и нашел летчика. Спрятали его в скирдах, мама перевязала. Через некоторое время, когда летчику стало легче, папа куда-то его увез. Когда немцев прогнали к нам, стали приходить письма от летчика. В последнем письме он писал, что летит на Берлин и что скоро приедет к нам в гости. Так и не приехал.

Помню, папа рассказал маме, что его двоюродный брат был в партизанах. Когда была блокада партизанского отряда в лесу, он привязался ремнем к стволу дерева, шальная пуля попала ему в живот, и он умер.

Партизаны тоже разные были. Уже перед освобождением к нам в деревню пришли и начали везде лазить и забирать все, что им понравится. Забрали у нас единственную корову-кормилицу. Папа стал возмущаться, его чуть тут же и не застрелили. После войны мы нашли корову в другом селе, ее нам так и не отдали, сказали, мол, партизан очень заслуженный. Обидно и больно было.

Перед освобождением пришли разведчики и сказали, что будет бой и чтобы все прятались. Мы всей деревней побежали в бывшую панскую усадьбу, там большие погреба были, а немцы, наверно, подумали, что мы партизаны, и давай по нам из пушек стрелять – некоторых поубивало, неко-

торых ранило. Страху натерпелись, наплакались. Долго сидели в погребках...

Недалеко от села наши разбомбили немецкую колонну, было много убитых, рядом с горящим танком лежала женщина в немецкой форме, у нее ноги были оторваны, вся в крови... Страшно.

Когда через село проходили наши военные, командир оставил папе раненую лошадь. Папа пошел в соседнее село к знакомому лекарю. Лекарь сделал мазь на яйцах, стали смазывать лошади раны. Все ее полюбили, особенно младшие братья Павел и Ваня. Они ухаживали за ней, рвали траву, чистили. Сивка выздоровел, привязался к ребятам, отзывался на их зов...

В школу я до войны пошла, а как немцы пришли – сразу школу закрыли, другая жизнь началась. У учительницы по вечерам молодежь собиралась. Однажды учительницу арестовали и увезли, люди говорили, что ее фашисты расстреляли. Папа нас учил дома, вместо классной доски была дверь, вместо тетрадей – дощечки, на них писали мелом.

После освобождения заработали колхоз и школа. Вначале в школе писали даже на газетах, после появились тетради с серыми твердыми листами, мы им были рады. Приходишь со школы, сумку вешаешь на гвоздик, поешь, и – помогать родителям, а потом в колхоз. Вечером надо выучить уроки, порой чуть не спишь за столом, а попробуй плохо учиться – папа строго с нас спрашивал.

Если не поздно – обязательно нитки из пряжи подсушить надо, повязать носки, варежки. Много вязаных вещей и продуктов отправляли на фронт.

Мы подросли и стали в колхозе работать наравне со взрослыми. У меня была лошадь по кличке Серко, она меня любила. Однажды мы скакали быстро, и она неожиданно споткнулась, я полетела кубарем через ее голову, она за мной. Я даже испугаться не успела. А она вскочила и с жалобным ржанием ко мне подошла, стала обнюхивать и жалобно фыркать, я расплакалась, стала ее обнимать и целовать, отлежалась, девчата помогли, и снова пошла работать.

За то, что мы работали в колхозе, родителям палочки ставили. Поэтому нам сейчас никаких льгот не полагается, в списках-то нас нет. А кто в то время о льготах думал?..

Сергеева Гальфия Рафаэлевна
г. Тула

6 мая 2016 г. на станции «Криволучье», где в октябре-декабре 1941 г. проходила линия обороны Тулы, была открыта мемориальная доска с надписью: «В районе станции Криволучье бронепоезд № 16 под командованием капитана Коржевского В.А. остановил продвижение противника». Несмотря на несомненное признание заслуг бронемашины и его команды в героической обороне Тулы как части Московской оборонительной операции, тульское военное краеведение не представляло документальных свидетельств о героических действиях 16 бепо (так сокращенно назывались бронепоезда) на Тульской земле.

На основе документов – наградных листов личного состава, хранящихся в Центральном архиве Министерства обороны в г. Подольске, и представленных на сайтах «ОБД «Мемориал», «Подвиг народа», нам удалось определить участие бронепоезда № 16 в тяжелых боях начального периода Великой Отечественной войны: контрнаступлении советских войск в районе Жлобина 3–12 июля и ожесточенных боях вокруг Рославля в августе 1941 г.

4 октябряэта «крепость на колесах» воевала на станции Подписная (под г. Кировым), а боктября – на станции Музалевка (Калужская обл.). Предположительно, здесь бронепоезд получил повреждения, вынудившие его прибыть в Тулу для ремонта. Рабочие тульского паровозного депо в кратчайшие сроки (по одним сведениям, в течение десяти дней, по другим – шести) не просто восстановили боеспособность, а модернизировали его: на бронеплощадке в место четырех орудий появилось восемь.

После ремонта бронепоезд встал на защиту Тулы, находясь на самых опасных участках обороны в период октября–декабря 1941 г.: он курсировал на железнодорожных путях от Ряжского вокзала до станции Криволучье, с помощью зе-

нитной артиллерии обеспечивал слаженную работу железнодорожников при эвакуации военных заводов на восток, обороняя и станцию Тула от налетов немецкой авиации, отражал атаки вражеских бомбардировщиков на станциях Хомяково, Ревякино и Присады.

Отметим несколько важных эпизодов, имевших особое значение для успеха Тульской оборонительной операции. 18 октября бронепоезд вел бои в районе г. Алексина. В этот день его орудия уничтожили два миномета, свыше десяти автоматчиков и почти взвод пехоты противника. 28 октября там же, под Алексином, помощник командира бепо № 16 Семен Алексеевич Зыбков вывел бронепоезд из-под обстрела противника, уничтожив при этом два миномета и два взвода пехоты противника.

Не менее жарким выдался и ноябрь 1941 г. 7–8 ноября бепо №16 поддерживал огнем наступление частей 260-й стрелковой дивизии у деревни Гостеевка. Предварительно была проведена рекогносцировка совместно с пехотной разведкой, выявлено местонахождение фашистских огневых точек и склада боеприпасов. Минометным огнем с бронепоезда были уничтожены два миномета, три пулемета, почти взвод пехоты противника, взорван склад боеприпасов. Выполнению боевой задачи способствовала героическая работа связистов, которые, невзирая на непрекращающиеся обстрелы противника, четырежды восстанавливали телефонную линию, обеспечивавшую связь наблюдательного пункта и пехоты. 19 ноября близ ст. Присады бронепоезд подавлял огневые точки противника, сдерживавшие продвижение советской пехоты.

В ночь со 2-го на 3-е декабря бронепоезд № 16, охранявший железнодорожный участок Хомяково – Ревякино, вступил в бой с противником на станции Ревякино. Возможно, именно об этих днях осталось следующее свидетельство в военной литературе: «В Туле сложилось тяжелое положение с продовольствием. Противник практически блокировал город, захватил четыре из пяти железнодорожных направлений, в руках оборонявшихся оставалась только одна линия: Тула – Москва. В те дни трудящиеся Москвы направили в осажденный город эшелон с продовольствием. Фашисты пытались перехватить его, подтянули в район станции Ревякино

десятки танков и пехоту. Бронепоезду № 16 было приказано во что бы то ни стало доставить эшелон с продовольствием в Тулу. Двое суток вел броненосец железных дорог ожесточенную схватку с гитлеровской наземной и воздушной техникой, не подпуская ее к железнодорожной колее, подавляя огневые точки. Эшелон с продовольствием в полной сохранности прибыл в Тулу». В этом бою был тяжело ранен командир бепо № 16 капитан Василий Антонович Коржевский. 6 декабря бронепоезд снова атаковал врага на станции Ревякино. К вечеру части Красной армии заняли станцию.

10 декабря бронепоезд № 16 поддерживал наступление советской пехоты на Косую Гору, выбил противника из Ивановских дач и деревни Ново-Басово. И в этот же день к 15 часам обеспечил минометным огнем совместные действия 290-й стрелковой дивизии, 23-го отдельного гвардейского минометного дивизиона, 2-й танковой бригады, помогая в уничтожении группировки противника в районе населенных пунктов Брыково, Федоровка, Юрьево, Долгое.

В наградном листе командира бронепоезда № 16 В.А. Коржевского записано, что бронепоезд, руководимый им, «неоднократно подвергался нападению танков противника и, несмотря на явную опасность, точным огнем уничтожал и разгонял танки противника, чем во многом содействовал успешной обороне города Тулы. Там, где находился бронепоезд № 16, фашистам не удавалось прорвать оборону города».

Документальные свидетельства подвига командиров и бойцов бронепоезда № 16, сохранившиеся в Центральном архиве Министерства обороны и представленные на сайте «Подвиг народа», – приказы о награждении личного состава – позволяют восстановить фамилии участников героической обороны Тулы.

Личный состав бронепоезда № 16 получил награды в соответствии с приказами Военного совета Западного фронта № 447 от 31.12.1941 г. и № 63 от 22.01.1942 г. за подвиги, совершенные в боях в районе городов Жлобин, Смоленск, Калуга и в боях за Тулу.

Согласно приказу № 447 орденом Красной Звезды награждены: младший лейтенант Зыбков Семен Алексеевич – помощник командира; сержант Пучков Александр Петрович –

командир орудийной башни; младший сержант Паршин Владимир Сергеевич – командир взвода ПВО; старший сержант Смирнов Сергей Иосифович – командир взвода управления; старший сержант Юсов Иван Дмитриевич – старший машинист паровоза. Медалью «За отвагу» награжден красноармеец Соколов Александр Сергеевич – наводчик орудия.

Согласно приказу № 63 орденом Красной Звезды награждены: капитан Коржевский Василий Антонович – командир бронепоезда №16; красноармеец Куколь Волдемар Петрович – наводчик орудия. Медалью «За отвагу» награждены: красноармеец Денисов Георгий Алексеевич – телефонист; красноармеец Кот Николай Ефимович – разведчик; сержант Козменкин Николай Григорьевич – командир орудийной башни; сержант Сикан Никифор Иванович – командир отделения связи.

Медалью «За боевые заслуги» награждены: политрук Кирилюк Василий Каленкович – военком бронепоезда; ефрейтор Салехов Николай Семенович – водитель автомашины; красноармеец Шилин Василий Семенович – разведчик; красноармеец Яхимович Иосиф Станиславович – кочегар бронепаровоза.

Другой документ в фонде ЦАМО сообщает нам фамилии еще тридцати одного человека личного состава 16-го бепо, принимавших участие в обороне Тулы. Это акт, подписанный командиром 37-го отдельного Шепетовского дивизиона бронепоездов майором Ф.К.Кричко и другими должностными лицами, составленный 23.04.1945 г., о том, что «сего числа произвели вручение медалей «За оборону Москвы» личному составу бывшего шестнадцатого бронепоезда (влившегося в 37 отдельный Шепетовский дивизион бронепоездов), участвовавшего в обороне гор. Москвы с 16 октября 1941 года по 20 января 1942 года в составе 50 армии Западного фронта».

В общей сложности сейчас нам известны имена 45 членов личного состава бронепоезда № 16. Жители города-героя Тулы помнят его героическую команду. А к 75-летию Великой Победы в военно-патриотическом парке «Патриот – Тула» откроют мемориальный комплекс «Бронепоезд № 16».

Сечина Светлана Владимировна
Республика Крым

Собко Катьке не понравилось это маленькое село Нижнегорского района, в котором было только две улицы. Катюшка удивлялась тому, что у домов не росли фруктовые деревья. Все казалось чужим, не таким, как в Джанкойском районе, откуда приехала ее большая семья. Там уж и сады, и вербы над рекой. Было странно, что все соседи – евреи, что в селе только семь русских семей. Да и называлось оно просто: 15-й участок. Зато виноградников здесь – целое море. На трудодни папа получил виноград. Он был везде, даже на чердаке мама его развесила: так виноград сохраняли до самого Нового года. Папа поговорил с друзьями и разбил возле дома сад, посадил все, что считал нужным. Завел Антон Артемович и пасеку. Поэтому все дети – и русские, и евреи – были здесь. Они лакомились фруктами и медом. Шло время. Все, казалось, было хорошо, но что-то нездоровилось старшей Катюшкиной сестре Любе. Мама решила поехать с ней в больницу в Джанкой.

Тот июньский день Катюша запомнила навсегда. Катя с детьми выбегала на дорогу, высматривала, не возвращается ли мама. Очень хотелось гостинцев. Наконец, вдалеке замаячили родные фигуры. Мама выглядела очень странно, казалась сгорбленной. Катерина испугалась, подумала, что может быть что-то серьезное со здоровьем Любы. Но мама тихим голосом рассказала о том, что видела в Джанкое. Ее испугали эшелоны с танками, пушками и разговоры людей о начавшейся войне. Нужно сказать, что в селе в то время радио не было. Новость быстро дошла до председателя колхоза, он вызвал маму, пригрозил ей тюрьмой за распространение сплетен. А вскоре в село приехал посыльный, он подтвердил, что, действительно, началась война, и объявил мобилизацию. Евреи и русские с вещами грузились на телеги. Катька вместе с мамой, сестрами и младшим братом рыдала, цеплялась за отца. Их семье повезло: папу не взяли на фронт по состоянию здоровья. Он вернулся домой.

Этим же летом в село на мотоциклах въехали эсэсовцы. Они ловили кур, собирали яйца, не брезговали фашисты и

велосипедами. Катю поразило, что девять немцев с большим трудом погрузили в машину их свинью.

У села, рядом с дорогой, сельчане вырыли широкий и глубокий противотанковый ров. Не думали люди, когда его копали, какую ужасную судьбу себе готовили...

В тот день в деревне страшно были собаки. Фашисты выгнали из домов всех евреев. Здесь были мамы с детьми, старики, подростки. Стоял гул, плач. Катюшу охватил ужас. Родители закрыли двери на засов, отогнали детей от окон. Приказали прятаться. Но куда? Катка нашла себе место под кроватью. От страха стучали зубы, сердце выскакивало из груди. На следующий день она вместе с несколькими смельчаками увидела тот ров. Мертвые соседи, друзья, знакомые лежали в нем, чуть присыпанные землей.

В деревне появился полицай. Катя не запомнила, как его зовут. Ненавидели предателя все, даже собаки. Полицай все высматривал, вынюхивал. Следил за тем, чтобы молодежь из оставшихся в живых семи русских семей не сбежала.

Пришла беда – открывай ворота. Катю, ее сестер Валю и Мусю, соседских девчонок и парней погнали на станцию в поселок Нижнегорский. Погрузили в товарные вагоны и отправили в Германию. Такого «путешествия» девушка не желала бы даже врагу.

Франкфурт-на-Майне встретил их холодным утром. Молодежь осматривали на площади, как животных. Катя читала как-то о рабах, что когда их покупали, то заглядывали в рот, осматривали зубы, но никогда не думала, что с ней будут поступать так же. Ее отобрали для работы на заводе, заставили пришить на одежду нашивку из голубой ткани с белыми буквами «Ostarbeiter». На заводе из жести девчонку учили делать коробки для крема и галет. Она хорошо запомнила Ганса-надсмотрщика, который крутил ей уши, рвал мочки до крови и называл «russischer Partisan» тогда, когда она хитрила, не работала. На заводе трудились и немки. Катя приглянулась двум: пожилой Эмме и молодой Летте, потому что носила русые косы, хоть и не длинные, но очень толстые. Однако с такой красотой пришлось расстаться: мыть голову было нечем. Мыло, которое выдавалось, очень плохо оправдывало свое название.

Катюша от голода часто теряла сознание. От вареной брюквы ее тошнило, хлеба, величиной со спичечный коробок, не хватало на день. Катя однажды обратила внимание на то, что Эмма шепталась с парнем по имени Тони, который постоянно забирал готовые жестяные банки, и поглядывала на Катю. В очередной приезд Тони у станка Катерины немка положила галеты и заставила голодную девчонку кушать. Кетиш, так называли немки Катюшу, немного освоила немецкий язык, и Летта жестами и словами рассказывала девушке о том, что происходит на фронте. Она говорила, что русские победят, прижимала указательный палец к губам, просила Кетиш молчать.

Жила Катя вместе с другими славянками в общежитии, где стояли трехъярусные кровати, спала на верхнем ярусе. За девушками все время присматривала старая немка с нагайкой. Била девчонок за любую провинность. На завод они шли строем, на ноги надевали деревянную обувь без задников. Между собой девчонки называли ее «кандалами». «Кандалы» стучали на всю округу – не сбежишь.

Город все чаще бомбили. На работе девушки смертельно уставали и спускаться в бомбоубежище за ночь несколько раз не хотели. Пусть лучше убьют. Но надсмотрщица была девчонок нагайкой, заставляла идти. Так было и в ту ночь. Катя затаилась на своем верхнем ярусе, но немка ее нашла, отлупила и отправила в бомбоубежище. Ночью самолеты разбомбили почти весь город и их общежитие. Катя понимала, что из-за любви немцев к порядку она и продолжала жить.

В город вошли американцы. Девчонки в чем были бросились к вокзалу. Поезда шли переполненными. Цепкая, молодая Катя вместе с другими девушками вскарабкалась на крышу. Пусть так, только скорей бы увидеть маму! Каким страшным, тяжелым был путь домой! У нее не было ничего: ни еды, ни одежды. Грязная, голодная, полуживая, она ехала на Родину.

Всю жизнь Катюша вспоминала Машеньку с Полтавы и жалела о том, что не разузнала ее адреса. Как долго стояли поезда: три дня, неделю, месяц!.. Это было в Польше. Девушки лежали на крыше. Их состав остановился рядом с ва-

гоном с картошкой. Машенька в этот момент встала в полный рост и стала причесывать волосы. Голодными глазами она смотрела на картошку. Раздался выстрел. Маша обмякла, ее глаза помутнели, девушка опустилась на колени. Пуля попала в живот. Катя закричала. Она ничем не могла помочь Машеньке. Единственная дочь своих родителей была убита охранником вагона с картошкой. За что?!

Собко Екатерина Антоновна все же добралась живой до своего 15-го участка Нижегородского района. Для нее теперь ничего не было дороже этого пострадавшего, как и она, кусочка земли. Немногочисленные жители 15-го участка стали для Катюши самыми родными людьми. Соседи-евреи, которые возвращались с фронта, узнавали о том, как погибли их семьи, рыдали вместе с односельчанами и покидали родные места. Пустые еврейские дома после войны заняли переселенцы со всей Украины. Село зажило по-новому, получило название Ломоносово. Молодая девушка работала трактористкой в родном селе. Она и пахала, и сеяла. О ее труде писали в районной газете того времени «Колхозная правда».

Время шло, но не лечило Катюшину душу. От Ломоносова до поселка – семь километров. Она проходила их семь лет пешком – каждый день, мимо страшного рва, зарастающего травой. Все время ей чудилось, что люди в нем стонут. Она не выдерживала и бежала.

Поселок Нижегородский застроился, путь к селу изменился. Там, где земля выла от боли, колосится пшеница. Прошли десятилетия, из тех семи русских семей в селе давно никого не осталось. Некому было поведать людям о расстреле почти всего 15-го участка. И только память свидетельницы сохранила все. История маленького села жила, пока билось сердце Катюши.

Страдания мирного населения – обычное дело на войне. И кого интересует боль девчонки, угнанной в Германию? Мой рассказ не о герое войны, а об искалеченных войной судьбах обычных мирных людей. Он свидетельство того, что нет ничего дороже кусочка родной земли.

В июне 2018 г. ушла из жизни и Борщ (по мужу) Екатерина Антоновна. Прожив 93 года, она сумела сохранить в се-

бе огромную душевную красоту, внешнюю привлекательность и ни с чем не сравнимую силу духа.

Скуратов Дмитрий Валерьевич
Ивановская область

*Погибших химиков мы память чтим,
Склоняем свои головы седые.
Слезу не мог сдержать былой начхим,
Припомнив свои годы боевые.*

Г.А. Жуков

Родственниками всеми уважаемого в Приволжье человека – заслуженного художника РСФСР Михаила Ивановича Жижина – любезно были переданы в дар местному краеведческому музею вещи, прошедшие с ним по всем фронтовым дорогам Великой Отечественной войны: компас, планшет, полевая сумка, погоны, гвардейский значок. Экспонатов не много, а сколько воспоминаний они бы навеяли на бывшего капитана, командира роты...

С детства М.И. Жижина привлекало все красивое в природе, в людях, была заветная мечта – стать художником, приносить людям радость. Задавшись этой целью, он окончил художественное отделение Ивановского химикотехнологического техникума.

Но грянула война, и вместо кисти и палитры взял Михаил в руки оружие, с которым прошел от Москвы до Восточной Пруссии. Военная дорога оказалась длиной в четыре года. Боевое крещение принял под Москвой в районе Звенигорода, в огнеметной команде 264-й стрелковой дивизии.

Из воспоминаний Михаила Ивановича:

«Тот, кто был здесь, никогда этого не забудет. Когда через десятилетия я вспоминаю прошлое, то перед глазами встает затемненная, побратавшаяся с ночью искалеченная бомбами Москва. Сожженные деревни, отравленные колодцы. Фашисты минировали не только обочины дорог, но и трупы фрицев, чтобы задержать наше продвижение.

С первых дней я понял, что это не обычная война, – что против нас брошена не обычная армия, что спор идет не о

территории, не о деньгах, а о праве жить, дышать, говорить на своем языке, воспитывать своих детей, быть человеком».

Во время наступления Михаил Иванович был контужен, перебиты обе барабанные перепонки, потерял слух. После лечения его направляют в 50-ю отдельную роту химзащиты 48-й гвардейской стрелковой дивизии командиром химвзвода. На Воронежском фронте в составе 3-й танковой армии Рыбалко участвовал в разгроме «Голубой дивизии».

М.И. Жижин вспоминает много страшных картин войны. Немцы, отступая, выгоняли подростков расчищать дороги от снега, а потом всех их расстреливали. В местечке Россошь было расстреляно более 30 ребят.

Первую награду, медаль «За отвагу», Михаил Иванович получил во время Орловско-Курской битвы. Бой произошел на станции Зеленый Гай. Наши войска шли на запад, а Михаил Иванович, будучи уже командиром роты химзащиты, сопровождал обоз. Вдруг местный житель сообщил ему, где спрятались 19 немцев. М.И. Жижин взял 6 бойцов, с ручным пулеметом пошли в указанное место... Началась перестрелка, во время которой один наш солдат был убит. Немцы не сдавались. Наши бросили в дверь противотанковую гранату и ворвались в помещение. Оказалось, что в сенах было подполье, куда и спрятались немцы. Многие из них были ранены, их взяли в плен. Немцы дали очень ценные сведения советскому командованию. За эту умело проведенную операцию М.И. Жижин и получил свою первую награду.

Еще один эпизод вспоминает ветеран.

У Кривого Рога советские войска никак не могли выбить фашистов с высоты. Рота М.И. Жижина получила боевое задание – обеспечить дымовой завесой очередное наступление наших войск.

Ночью с бойцами Михаил Иванович пробрался на передовую, ползком по топкой грязи приблизились вплотную к высоте. И лежали, ждали залпа «катюш» – условного знака. И вот он раздался, бойцы зажгли шашки. Под дымовым прикрытием наши войска взяли высоту. А командир роты М.И. Жижин за умелое выполнение этого боевого задания был награжден орденом Красной Звезды.

Большое сопротивление оказывал враг при форсировании рек Южный Буг, Ингул, Березина.

Дивизия, в которой воевал Михаил Иванович с боями прошла Белоруссию, участвовала в освобождении Бреста, в Бобруйской операции, в освобождении Прибалтики, Польши. Сопротивление врага по мере приближения к границе усиливалось. Дивизию несколько раз отводили на переформирование.

Вспоминает Михаил Иванович тяжелую утрату – гибель храброго командующего фронтом – товарища Черняховского, любимца солдат, которого он видел накануне. О смерти командующего знали все. Он всегда был с бойцами, а его штаб находился почти на передовой. Солдаты и офицеры поклялись отомстить врагу за гибель Черняховского.

Дивизия, в которой служил Михаил Жижин, перебросили в наступление юго-западнее Кенигсберга. Противник с упорством умирающего зверя удерживал каждую пядь земли. Нашим частям никак не удавалось овладеть автострадой Кенигсберг – Берлин, имеющей важнейшее стратегическое значение. И Михаил Иванович как командир роты получил задание прикрыть эту дорогу химзавесой. Немецкая артиллерия, авиация не давали никакой возможности приблизиться к цели. Под обстрелом и бомбежкой двинулись бойцы выполнять приказ. Во время этой операции Михаил Иванович получил тяжелое ранение: были перебиты рука и нога.

За бои в Восточной Пруссии М.И. Жижин награжден орденом Отечественной войны II степени.

В августе 1945 г. в звании капитана он был демобилизован как инвалид войны II группы. Вернулся в родной Приволжск и занялся своим любимым делом – созданием новых видов льняных изделий.

Более 40 лет проработал М.И. Жижин в художественной мастерской Яковлевского льнокомбината. Его труд отмечен медалями «За доблестный труд, «Ветеран труда», двумя медалями ВДНХ – большой серебряной и бронзовой. Он – заслуженный художник РСФСР.

После выхода на заслуженный отдых Михаил Иванович Жижин проживал в городе-герое Одесса.

Смирнова Татьяна Васильевна
Новосибирская область

Все дальше и дальше уходит от нас война 1941 – 1945 гг. Но в нашей семье об этом будут помнить всегда. Эта память священна и вечна, потому что мужество и героизм людей не имеют срока давности. Тем более, если эти люди являются нашими родственниками.

Смирнов Виктор Иванович родился в 1922 г. в деревне Адамы Арбажского района Кировской области. Он прожил нелегкую, полную испытаний жизнь: прошел боевыми дорогами с самого начала Великой Отечественной войны до ее победного конца.

Война ворвалась в его жизнь, когда он был еще совсем молодым, полным сил и здоровья. В сентябре 1941 г. Виктор получил повестку на отправку в армию. Из Арбажского райвоенкомата группу призывников 1922 года рождения направили в Вишкильские военные лагеря Котельничского района в 284-й запасной лыжный полк 1-го лыжного батальона. Казармы представляли собой полуземлянки. В них были верхние и нижние нары, застланные пихтовыми ветками и соломой, покрытые сверху палатками. Подушками служили вещевые мешки, вместо одеял – шинели. Одним словом, обстановка почти фронтовая. Здесь приняли военную присягу, получили винтовки и лыжи. Новобранцев стали обучать на лыжников-воинов. В декабре 1941 г. из всех учебных батальонов полка сформировали маршевый батальон. Назвали его 65-м отдельным батальоном. В его состав вошел и минометный взвод, где начал нести свою боевую службу Виктор Иванович.

Ночью 20 декабря батальон переправили на небольшую станцию вблизи города Осташкова Калининской области. Политсостав объяснил, что прибыли на Северо-западный фронт в 3-ю ударную армию, в 257-ю стрелковую дивизию. Здесь выдали боеприпасы, продовольствие; маршем двинулись на передовую.

В ночь на новый 1942-й год прибыли в район озера Селигер, правее города Осташкова. Дивизия, в которой воевал

Виктор Иванович, форсировала озеро Селигер, немцы были выбиты из своей обороны. Батальон получил приказ: «В поселках Гришино, Мартыниха, Ремжино по реке Ловать занять оборону, отрезать сообщения между городами Холы и Великие Луки и нанести немцам большой удар». В этой зоне оказались поселки Подберезье, Полудино и другие – всего шесть. В феврале 1942 г. немецкие каратели с участием местной полиции в один день сожгли все эти поселки, а население угнали в свой тыл. Все это происходило на глазах Виктора Ивановича. Что ему тогда удалось испытать, известно только одному Богу...

Не всегда батальоны вовремя снабжали нужным обмундированием, поэтому бойцам самим приходилось проявлять сноровку и решать эту проблему. Самый трудный период был с апреля по май 1942 г. Погода стояла теплая, везде грязь и лужи, а солдаты – еще в зимнем обмундировании: в полушубках и валенках. Бойцы отрезали у своих полушубков рукава и воротники, одним словом, превращали их в жилетки. На обувь снизу подвязывали деревянные колодки.

Минометный взвод Виктора Ивановича состоял из трех расчетов, по пять человек в каждом. Бойцы узнали, что у одного деда имеется большой запас наплетенных лаптей и договорились с ним: они ему отдали 18 пар своих валенок, а он им взамен – 18 пар лаптей. Солдаты других взводов им завидовали и в шутку напевали песню гражданской войны:

«Десять винтовок на весь батальон,
в каждой винтовке последний патрон.
В рваных шинелях, в дырявых лаптях,
бьем мы немцев на разных путях».

В конце сентября 1942 г. произошел бой, о котором Виктор Иванович не мог забыть всю свою жизнь. Второй минометный взвод Смирнова занимал оборону на передовой заставе в поселке Мартыниха. Полицаи провели карателей лесом и болотом к деревне Бескончиново. На рассвете взорвали мост через реку и ударили с тыла по поселку Житница. Из поселка Гришина связной принес приказ от командира роты: «Немцы заняли Житницу, штаб отряда захвачен противником, мы в окружении, оставить Мартыниху и идти на соединение с ротой в Гришино». Командир второго мино-

метного взвода младший лейтенант Гордеев этот приказ выполнить отказался. Он сказал своим бойцам: «Вятские мужики, ведь нам отступать некуда. Пока есть у нас боеприпасы, будем биться до последнего патрона. Покажем немцам, что вятские мужики умеют не только лапти плести. Умеют и воевать». В этом поселке взвод продержался до вечера. От взвода осталось 7 человек. Было принято решение отступить. Утром 3 октября на помощь подошли моторизованная бригада и легкий танковый батальон. Всеми силами пошли в наступление и в этот же день освободили все ближайшие поселки. Так закончился этот бой. Виктор Иванович со слезами на глазах вспоминал: «Нас сильно тогда потрепали, а наших раненых солдат в плен немцы не брали – пристреливали или живыми бросали в огонь. Уже сколько лет прошло после этого боя, я все его забыть не могу. Иной раз вижу этот бой во сне. Не могу слушать песню "Высота"».

Шел март 1944 года. Старший лейтенант из 5-го танкового корпуса 2-го Прибалтийского фронта набирал себе роту для танкового десанта из молодых и здоровых ребят. В эту роту попал и Виктор Иванович. Так он стал танкистом. В боях за Латвию освобождал города Режицу, Митаву, Огре, Крустпилс, Мадону. В сентябре 1944 г. в боях за Ригу был ранен и отправлен в госпиталь города Режицы.

Победа для Виктора Ивановича Смирнова пришла неожиданно, хотя ждал он ее каждый день: «Утром 8 мая на нашем фронте началась сильная канонада. Самолеты бомбили немецкие укрепления. Все были напряжены до предела. Пушки заряжены, за прицелом в башне обязательно кто-нибудь из экипажа, менялись по очереди. Кругом со всех сторон стреляли вверх – салютовали. Немцы шли и шли мимо с белыми флагами, кричали по-русски: «Русс, Гитлер капут, Сталин – гут!»

Войне конец! Скоро домой! Утром 9 мая приехал командир бригады и объявил: «Германия капитулировала, сегодня 9 мая – День Победы, войне конец»!

Для Виктора Ивановича началась мирная служба. В июне медицинская военная комиссия направила его в город Горький к профессору Блохину на операцию. Он распрощался со своими боевыми гвардейцами. В сентябре 1945 г. его

демобилизировали по ранениям. За мужество и героизм в борьбе с фашистскими захватчиками наградили орденами Красной Звезды и Отечественной войны I степени, а также медалями. Виктор Иванович приехал в свою родную Кировскую область. Там его ждали две младшие сестренки и братишка. Отец погиб на фронте, мать, дедушка и бабушка умерли. Надо было поднимать разрушенное войной хозяйство и помогать брату и сестрам устраивать мирную жизнь.

Фронтная дружба продолжалась и после войны. Незабываемыми были встречи с друзьями-однополчанами и родственниками фронтовых друзей. По приглашению юных следопытов Виктор Иванович ездил на 45-ю годовщину Победы в поселок Подберезье Локнянского района Псковской области на митинг и встречу с родственниками погибших фронтовых друзей. Интересная была встреча, во время которой он узнал, что в 1947 г. все останки из братских могил поселков Мартыниха, Бибкино, Гришино, Житница перезахоронили на братском кладбище поселка. Увидел школьный военный краеведческий музей, где находятся фотографии участников боев за эти поселки, павших и живых, в том числе и фотография Смирнова Виктора Ивановича с надписью: «Он сражался за наш край!»

Сокольцова Наталия Константиновна
Республика Калмыкия

Старый альбом. Пожелтевшие фотографии. Потерты листы. Бережно перелистываю страницы. Здесь мои родственники, мои предки.

Все чаще задумываюсь о смысле жизни. Зачем я? Для чего я? Как лучше прожить жизнь? Смотрю на фотографии и пытаюсь найти ответ там, в своих корнях.

Вот фотографии моего деда Василия Федоровича Веткалова. Человек крепкого телосложения; мужественный, волевой взгляд. Ушел на фронт в первые дни войны. А рядом с фотографией треугольник – письмо с фронта, последнее его письмо дочери Марии. Обратный адрес: ППС 1963 часть 717. Бережно разворачиваю письмо, читаю: «Дорогая доченька. Как я был рад, когда получил от тебя открытку. Хорошо, что

вы живы...» Ни одного слова о трудностях, об опасностях. И далее идет приписка: «Прибыли в Курск. Пока не пишите. Уходим. Прощайте». Если раньше писал: «До свидания», то теперь – «Прощайте!» Погиб Василий Федорович, пал смертью храбрых. Я побывала на могиле деда в городе Льгове. Многочисленные могилы наших воинов. Кругом чисто. Все ухожено. Надпись на памятнике: «Веткалов Василий Федорович».

Представитель местного военкомата рассказывает о страшных боях под Курском. С 5 июля по 23 августа 1943 г. длилась эта битва за Родину, за ее освобождение. Советские войска Центрального и Воронежского фронтов под руководством генералов армии К.К.Рокоссовского и Н.Ф.Ватутина отразили крупное наступление немецких войск групп армий «Центр» и «Юг», сорвали попытку противника окружить и уничтожить советские войска на Курской дуге. В июле-августе войска Центрального, Воронежского, Степного, Западного, Брянского и Юго-Западного фронтов перешли в контрнаступление, разгромили тридцать дивизий противника и освободили Орел, Белгород, Харьков. Но погибло и много наших солдат. Среди них и мой дед. Я закрываю глаза и невольно представляю себе те ужасы, которые испытал Василий Федорович. Танки. Самолеты. Пушки. Горит земля. Ужасное зрелище! О чем он думал в последние минуты жизни? Думал ли он о том, что когда-то у его могилы будут стоять правнуки? О том, что фашизм, с которым он боролся, сможет возродиться в 21 веке? И как бы он поступил сейчас, если был бы жив? Но нет его сейчас. Наверно, так устроен мир: уходят одни, приходят на смену им другие. Отцы – дети – внуки – правнуки. Неразрывная цепь! Цепь, связывающая времена. А значит, то, что не успел сделать мой дед, обязаны сделать мы, его потомки. Погиб он, защищая Родину. И мы обязаны сохранить ее, нашу Россию-матушку, спасти от зарождающегося фашизма, сделать сильной, процветающей. И я мысленно здесь, на могиле, даю деду это обещание...

А вот еще одна фотография. На ней очень красивая девушка, с толстой косой, с удивительно выразительными глазами. Это сестра моей мамы – Веткалова Раиса. О ней мама много рассказывала. Раиса мечтала стать актрисой или пере-

водчицей. Хорошо играла на гитаре, пела, изучала немецкий язык. Ушла добровольцем на фронт. Была санинструктором. Скольких солдат вынесла на себе! Сколько спасла жизней! Немецкий пригодился. Ходила в разведку, приносила ценные сведения. Награждена орденами. Погибла 16 октября 1944 г., не дожив четырех дней до двадцати двух лет. Похоронена под городом Краков. И только улица нашего города напоминает о ней – улица Раисы Веткаловой. Собираюсь посетить место гибели этой замечательной девушки, моей родственницы. Положить цветы. Поклониться ей, защитнице нашей Родины...

А вот фотография моего отца – Сухих Константина Александровича. Родился он на Дальнем Востоке. Прошел всю Россию. Бои. Многочисленные ранения. А на Украине был тяжело ранен. Врачи сказали, что жить не будет. Домой отправили похоронку. Но повезло моему отцу: в это время в госпитале оказался известный профессор. Взял отца с собой. Вылечил. Собрал «по кусочкам»! Отец всегда вспоминал доктора с благодарностью. А потом переехал Константин Александрович в Калмыкию, повстречал мою маму. Дети. Внуки. Правнуки. Все, как и должно быть в жизни человека... Умер отец в 2002 году. Честно жил – как в песне поется: «за себя и за того парня»...

А вот фотография моего свекра – Сокольцова Дмитрия Прокофьевича. Во время войны он был старшим лейтенантом. Освобождал Сталинград, видел все ужасы войны: как горел город, как боролись за каждую улицу, за каждый дом. Прошел Украину, Чехию, Польшу, дошел до Берлина. Видел знамя наше над Рейхстагом. Герой! Награжден многими орденами и медалями. Умер в 1994 году...

Перелистываю альбом. Желтые от времени фотографии... Письма... И многочисленные вопросы одолевают меня: зачем война? зачем убийства? зачем разруха? неужели человечество никогда не извлечет из истории уроков? или можно переписать историю, как это делают некоторые политики? Нет, конечно, нет! В памяти человечества навсегда останутся имена тех, кто спасал мир от фашизма, от этой «коричневой чумы».

Моя семья бережно хранит фотографии дедов и прадедов. Сберегу их и я. Передам моим детям, внукам... А они – своим... Это «прививка» от фашизма. И «вакцину» эту надо распространять везде и всюду. Тогда не будет войны. И все вокруг будут радоваться жизни, каждому ее мгновению. Создавать, а не разрушать. Низкий поклон им, защитникам Отечества, спасшим мир от фашизма! Мы, дети, внуки, правнуки тех, кто спас нашу Родину, не позволим фашизму возродиться!

Стельмах Марина Викторовна
Московская область

В 75 километрах к востоку от Москвы, среди лесов и торфяных болот располагался небольшой поселок Электропередача. На протяжении всей Великой Отечественной войны этот 75-й километр был местом ежедневного трудового подвига наших земляков. В июле 1941 г. здесь началось строительство железнодорожного тупика в лесном массиве. Строить железнодорожную ветку взрослым помогали подростки: рубили деревья, расчищали площадку, делали насыпь, укладывали шпалы. Вскоре сюда прибыл состав из 13 пульманов-вагонов, связавший тыл с фронтом.

ПАСМ – подвижная артиллерийская снаряжательная мастерская. Еще в тридцатые годы работники ГАУ (Главного артиллерийского управления) пришли к мысли о создании передвижных пунктов сборки снарядов для бесперебойного снабжения войск боеприпасами на важных стратегических направлениях. Родилась смелая идея оборудовать арсенальное производство в... поезде. По заказу ГАУ промышленностью были изготовлены подвижные мастерские, каждая – полтора десятка вагонов: в одних из них – химическое травление гильз, в других – подготовка снарядов, в третьих – развеска зарядов, в четвертых – сборка и т. д. Отдельно в вагонах – электростанция, котельная, ремонтно-механический цех. Подобные арсеналы на колесах действовали на решающих участках: под Москвой, Сталинградом, Ленинградом.

Когда началась Великая Отечественная война и создалось тяжелое положение под Москвой, необходимо было в

кратчайшие сроки организовать выпуск снарядов. Немцы рвались к Москве; боеприпасов не хватало: заводы, базы и склады эвакуировались, были еще в пути.

Создание ПАСМ–22 было поручено военному инженеру второго ранга Л.Я.Горденину. В его распоряжение предоставили железнодорожный состав (13 вагонов) и около тысячи солдат. Оборудование для мастерской доставили с предприятий Москвы и Ленинграда.

ПАСМ–22 поначалу обосновалась на станции Храпуново. Но фашистская авиаразведка обнаружила ее. В конце августа 1941 года мастерскую перевезли в построенный к тому времени железнодорожный тупик у поселка Электропередача (теперь – город Электрогорск). Наутро узнали: самолеты врага усиленно бомбили прежнюю стоянку. С эшелонам прибыли офицеры, солдаты стрелкового взвода, взвод охраны с собаками и отделение девушек-военнослужащих. В мастерскую пришли трудиться вольнонаемные работницы – женщины из нашего поселка, Павловского Посада и близлежащих деревень.

День и ночь у конвейера собирали снаряды наши земляки. За свой ударный труд многие из них были награждены грамотами и медалью «За трудовое отличие»: М.Коннова, О.Голикова, М.Князева, А.Римская, Т.Белова и другие. Но тогда, в 1941 году, никто из них не думал о наградах.

Зарядить пушку, выстрелить – секундное дело. Но сколько за этим кроется усилий: сотни разнообразных сборочных операций – от трудоемкой проверки патронов до ювелирной, аптекарски точной развески зарядов. А ритм сборки – тысячи изделий в час. Девушки порой вставляли обломки спичек между веками, чтобы не смежались...

Рабочих рук не хватало, и рядом со взрослыми трудились школьники. Проучившись 4-5 уроков, они вместе с молодыми учителями шли на ПАСМ. У конвейера под брезентовым навесом чистили гильзы наждаком и скипидаром. Кожа на руках трескалась, и утром, придя в школу, ребята с трудом держали ручку. В обеденный перерыв школьники ходили в столовую, где ели щи, а кусочек хлеба обычно несли домой, чтобы поделиться с родными. Ребята чувствовали себя взрослыми, понимая, что делают очень важное для

фронта дело. Но, пожалуй, в полной мере они тогда не представляли значения ПАСМ, за работу в которой некоторые из них вместе со взрослыми были награждены медалями «За оборону Москвы».

Отсюда, из ПАСМ-22, шел непрерывный поток боеприпасов для защитников московского неба. Гильзы с позиций возвращались по несколько раз. В ящики со снарядами арсенальцы вкладывали стихотворные обращения к бойцам: «Гильзы золота дороже, гильзы – выстрел по врагу, гильзы нам бросать негоже и затапывать в снегу (в траву)».

Наша ПАСМ первой освоила производство 45-миллиметровых подкалиберных боеприпасов. В то время это была секретная новинка. Снаряды с карбидно-вольфрамовым стержнем прошивали броню толщиной более 70 миллиметров, их ценили на вес золота, доставляли в войска самолетами.

Самыми тяжелыми и напряженными были 1941 – 1942 годы. А в 1943-м все с радостью восприняли известие о том, что в мастерской, кроме боеприпасов, будут собирать холостые выстрелы для салютов в честь победоносного наступления нашей армии. Более двух третей победных салютов в годы войны в Москве произведено снарядами этой мастерской.

П.Пономарев, сменивший Л.Горденина на посту начальника ПАСМ-22, вспоминал: «В войну мне довелось хлебнуть будней и фронтовых, и паэсэмовских. На передовой, конечно, опасней, но там бывали передышки, а в ПАСМ никаких пауз, сплошное напряжение!»

Опасности и здесь хватало. Однажды в одном из вагонов от искры рубильника воспламенился порох. Начался пожар, в огне которого погибли рядовой Каэргожин, Сафонова Серафима, Селищева Евдокия, Овечкина Нина, Чепарина Нина. Оставшаяся в живых Нестерова Анна Ивановна рассказывала: «Взрывной волной заклинило двери, открывавшиеся внутрь. Никто не смог выбежать из вагона. Я, потеряв сознание, упала головой в спасательный люк и выпала на землю. Я долго лежала в больнице, прикованная к постели, боролась за жизнь и не падала духом. Многие считали, что я умерла от ожогов, но я осталась жива».

П.Пономарев подсчитал: если все снаряды, произведенные в ПАСМ-22, уложить в ряд, получится лента длиной в несколько десятков тысяч километров. Признание заслуг арсенальцев и в словах телеграммы командования ГАУ КА с благодарностью «всему личному составу ПАСМ-22 за хорошую работу по обеспечению обороны г.Москвы зенитными выстрелами», и в орденах и медалях, которыми были награждены многие из них.

В год 40-летия Победы на месте расположения ПАСМ-22 был установлен обелиск в память о трудовом подвиге наших земляков.

***Стрекалёва Валерия Максимовна,
Алексеева Оксана Викторовна
Рук. – Гололобова Надежда Михайловна
Курганская область***

Многих коснулась война 1941 – 1945 годов, не обошла она и нашу семью.

Мой прапрадед по маминой линии Бердышев Степан Афанасьевич, 1902 г. р., был призван на фронт из д. Менщиково в 1941 г., погиб 15 февраля 1943 г. в Тверской области, в деревне Островграды. Остались жена и пятеро детей.

Прапрадед Бабушкин Николай Абрамович, 1906 г. р., был призван в августе 1941 г. из с. Большое Раково. Он был фельдшером, сержантом 13-го стрелкового полка 2-й стрелковой дивизии. Прошел все «круги ада»: ранение, плен, концлагеря, освобождение и сразу же – фильтрационные лагеря. Умер в 1964 году.

Прадедушка по отцу Гололобов Кирилл Иванович, 1909 г. р., был призван 23 июня 1941 г., также из с. Большое Раково. Он был шофером в 80-м гвардейском минометном полку. В октябре 1941 г. был тяжело ранен в правую ногу. В 1943 г. награжден медалью «За отвагу», а в апреле 1946 г. – медалью «За Победу над Германией», имелась у него и юбилейная медаль «60 лет Вооруженных сил СССР». Умер в 1982 году.

Прадедушка по маминой линии Бердышев Василий Степанович 1928 г. р., был призван на фронт из д. Менщико-

во в апреле 1949 г. и принимал непосредственное участие в боевых операциях по ликвидации националистического подполья на территории Западной Украины. Уволен в запас в августе 1951 г. Умер в 1984 году.

Прабабушка Бердышева Ефросинья Николаевна – вдова участника Великой Отечественной войны, труженица тыла. Когда началась война, ей было всего двенадцать лет. Сколько пришлось пережить в военные годы: нужду, голод, страх. Трудились, не жалея себя. «Всё для фронта, всё для Победы!» Бабушка много рассказывает о тех страшных годах, вспоминает, как ели лебеду, мороженую картошку, собирали колоски. Бабушка записала свои воспоминания в тетрадь, которую мы бережно храним. Она награждена медалью «За победу над Германией». Имеет четыре юбилейные медали ко Дню Победы: в честь 50-й, 60-й, 65-й и 70-й годовщин этого великого дня. Сейчас бабушке 91 год. Желаю ей крепкого здоровья и поздравляю с Праздником Победы!

Дедушка Гололобов Виктор Кириллович не воевал, но представлял вооруженные силы СССР на военном параде в Москве в 1971 г., а в 1972 г. был также участником юбилейного сотого парада. Награжден медалью в честь военного «Сотого парада» на Красной площади. Водитель 1 класса. Его стаж 38 лет. Он часто нам, своим внукам, рассказывал о своем отце, о своей службе, показывал дембельский альбом с черно-белыми фотографиями.

В этом году 75-летие Победы в Великой Отечественной войне, но эхо прошедшей войны до сих пор гремит в нашей памяти. Мы, потомки, обязаны помнить о подвигах наших прапрадедов и прадедов, помнить нашу историю, чтобы никогда не повторилась война!

Султанбаева Алесья Валерьевна
Республика Башкортостан

Михаил родился 21 августа 1925 г. в деревне Шелканово Бирского района Республики Башкортостан в семье бухгалтера Минлибая Баязитовича и колхозницы Марзии Ягудиновны Баязитовых. Был вторым по рождению ребенком в семье, но среди выживших детей – самый старший.

Мише едва исполнилось шесть лет, когда дядя Тазит Баязитович Баязитов взял его с собой в школу. В те годы учились в школе взрослые люди, вместе с ними стал учиться и шестилетний светловолосый мальчик.

После четвертого класса Миша продолжил учебу в Чишминской семилетней школе. Два года – восьмой и девятый классы – учился в школе № 1 города Бирска.

В конце августа 1940 г. было решено отправить Мишу в Кушнаренково для продолжения учебы. Десять классов окончил здесь в 1941 году.

22 июня 1941 г. в деревне проходил сабантуй. Вечером Михаил должен был ехать на выпускной вечер. День стоял теплый, ясный. Со всех окрестных деревень собрались люди. Народу было очень много. Проводились игры, соревнования, скачки, люди веселились. И вдруг приехал всадник на лошади. Все притихли. Объявили о начале войны. Женщины начали плакать, люди стали расходиться. Взрослые мужчины прямо с сабантуя уезжали на фронт. Страшная картина!

Баязитов Михаил получил аттестат о среднем образовании чуть позже. 21 августа 1941 г. ему исполнилось шестнадцать лет, а его уже назначили учителем физики, математики и черчения в Чишминскую семилетнюю школу.

Михаил Минлибаевич отлично знал материал по своим предметам, умело преподносил знания детям. Несмотря на трудные военные годы, дети учились старательно, уважительно относились к своему совсем юному, почти сверстнику, учителю.

Полтора года проработал Михаил Минлибаевич учителем. В семнадцать лет решил идти на фронт добровольцем. В январе 1943 г. его призывают в армию, отправляют в город Уральск, где находилось эвакуированное сюда Одесское пехотное училище. Но не успел Баязитов его окончить, как весь курсантский состав отправили в воздушно-десантные войска в Подмосковье. Здесь в июне 1943 г. он стал парашютистом.

С января 1943 по декабрь 1945 г. служил в рядах Советских Вооруженных Сил. Участвовал на фронтах Великой Отечественной войны в составе 3-го Украинского фронта – в 355-м гвардейском стрелковом полку 106-й гвардейской дивизии 9-й гвардейской армии.

«Из Подмосковья нас перебросили в Белоруссию. Наверное, судьбе так было угодно, чтобы я воевал неподалеку от тех мест, где воевал мой отец Минлибай Баязитович, – вспоминал Михаил Минлибаевич. – Он раньше меня ушел на фронт, но встретиться нам до конца войны так и не удалось».

...С Михаилом Баязитовым во время войны произошел такой случай в местечке Старые дороги в Белоруссии. Кругом стреляли фашисты, бомбили с самолетов. Наши солдаты оказались в кольце. Нужно было отнести важное донесение. Капитан Шорохов приказал рядовому Баязитову выполнить это задание. Подождав затишья, Баязитов направился в указанном направлении. Пробежал метров сто. Откуда ни возьмись появился фашистский истребитель. Вот-вот фашист бросит бомбу, но Михаил быстро поворачивается на девяносто градусов и бежит. Там, где он был минуту назад, образуется воронка. Солдат бежит дальше. Пока фашист разворачивался, Баязитов пробежал около километра. Вот опять фашист над Михаилом. Он опять поворачивает на девяносто градусов и бежит. Таким образом, отличные знания по физике Баязитовугодились и на войне: самолет не может резко поворачиваться на девяносто градусов, он поворачивается, делая большой круг. Так наш герой остался жив, своевременно принес важный пакет на место. В свою часть он вернулся ночью. За выполнение важного задания Баязитов был представлен к награждению орденом Отечественной войны...

Михаил Баязитов по дорогам войны дошел до Румынии и Австрии. 17 апреля 1945 г. на территории Австрии в местечке Санкт-Пельтене, занятом фашистами, при выполнении важного задания Михаила Баязитова ранили. Предстояло взять высоту. Необходимо было приблизиться к оккупированному месту. Михаил верхом на лошади повез оружие к ближайшему укрытию. Пока ехали до места, пулеметчика убило фашистской пулей. Михаил быстро отскочил от лошади и стал стрелять по фашистам. После ожесточенных боев советские солдаты ворвались в Санкт-Пельтен. За образцовое выполнение боевых заданий командования Михаил Минлибаевич Баязитов был награжден за свой героизм медалью «За отвагу» (приказ по 355-му стрелковому полку № 08-Н от 25 апреля 1945 г.).

После получения ранения Михаил был госпитализирован. Долго его лечили в курортном городе Баден-Бадене. Только 9 сентября 1945 г. выписался из госпиталя.

В конце 1945 года он демобилизован по Указу Президиума Верховного Совета СССР от 29 сентября 1945 г. – как до призыва в армию работающий учителем.

С января 1946 г. Баязитов начал работать учителем Шелкановской начальной школы.

В 1947 г. экстерном окончил Бирское татарское педагогическое училище и на основании приказа № 60 от 18 ноября 1947 г. получил диплом учителя начальных классов. Впоследствии заочно окончил литературный факультет Бирского пединститута.

В июле 1957 г. назначен заведующим Шелкановской школы; с 1960 до 1985 г. (до ухода на пенсию) работал директором школы. При его руководстве были построены две школы. Михаил Минлибаевич, как никто другой, знал, каково добираться пешком от Шелканова до Бирска и обратно, от Шелканова до Кушнаренкова и обратно, в холод и в зной, в половодье и в буран, в любое время суток – и все для получения знаний. Поэтому, став руководителем школы, он добился строительства просторного здания школы в отдаленной от райцентра деревне. Самые лучшие годы жизни Михаила Минлибаевича были отданы дням строительства школы.

19 марта 2004 года Михаила Минлибаевича не стало. Он ушел, но осталась добрая и вечная память о его добрых делах.

Туманова Анастасия Борисовна
Московская область

Наша семья гордится своими летчиками-бомбардировщиками. Все они родились в семьях крестьян, еще до революции перебравшихся из сел Самарской губернии в Самару.

Наш первый летчик, Григорьев Николай Андреевич, в 1936 г. награжденный орденом «Знак Почета», участник авиационного первомайского парада на Красной площади 1937 г., погиб еще в 1937 г. при выполнении правитель-

ственного задания: испытания нового самолета ДБ-3. В том числе и на этих дальних бомбардировщиках советские соколы в августе-сентябре 1941 г. в начале войны бомбили Берлин. В этом торжестве духа советской военной авиации есть заслуга и нашего Кольчика, как ласково звали его в семье.

Моя бабушка Григорьева Клавдия Андреевна вышла замуж за Безрукова Дмитрия Павловича, талантливое художника-самоучку. Митя навсегда заразился от брата супруги любовью к небу. После окончания Дмитрием летной школы семья уехала в Приморский край, на место службы дедушки. В августе 1938 г. Дмитрий Павлович воевал на озере Хасан, награжден знаком «Хасан». В мае 1939 г. в семье Безруковых родился долгожданный ребенок – дочка Ниночка, впоследствии моя мама. В феврале 1940 года, в составе четырех эскадрилий, дедушка отбыл на Зимнюю войну. За участие в советско-финской войне Дмитрий Павлович был награжден орденом «Красного Знамени».

В апреле 1940 г. из двух дальневосточных эскадрилий формируется 136-й ближне-бомбардировочный авиационный полк для войсковых испытаний нового ближнего бомбардировщика ББ-22. Сначала полк базировался в г. Лебедин Сумской области, в августе 1940 г. переброшен в г. Бердичев.

В воскресный день 22 июня было решено сделать студийное семейное фото. В субботу Митя нагладил два комплекта формы: повседневную и парадную, на которую перевинтил награды. Именно поэтому они и остались в семье (сейчас находятся в музее Выборгский замок г. Выборга).

Дедушка рисовал. Среди оставшихся дедушкиных рисунков особенно потрясают два: пейзаж Бердичева и портрет бабушки за вышивкой. Оба они датированы 21 июня 1941 г. До окончания мирной жизни, «светлых, счастливых дней», как написано на одной из семейных фотографий, оставалось несколько часов.

В 5 часов утра 22 июня 1941 г. года в окно постучался запыхавшийся солдатик, и Дмитрий Павлович убежал на аэродром. Клава, его жена, видела его еще только один раз. Он пришел ночью, поцеловал жену и спящую дочку, снял с руки серебряные часы и ушел, чтобы больше не вернуться никогда.

26 июня 1941 г. скоростной бомбардировщик СБ командира звена Безрукова Д.П. не вернулся с боевого задания – бомбометания в районе Шепетовки. Согласно записи в офицерском личном деле, самолет лейтенанта Безрукова сбит зенитной авиацией противника. Ни бабушка, ни мама об этом не узнали: офицерское личное дело своего деда я нашла уже после их смерти. Бабушке потом выдали документ: пропал без вести. Летчики рассказывали, что видели, как самолет Дмитрия был подбит и начал падать. Падения самого самолета не видел никто. Один из летчиков утверждал, что Дмитрий Павлович выпрыгнул с парашютом, второй видел его тяжело обгоревшим в госпитале, когда сам заходил туда с легким ранением. Ни из Шепетовского эвакогоспиталя, ни из Бердического не смогли вывезти тяжелораненых. Легкораненые уходили сами. Документы тоже не были эвакуированы.

Семье необходимо было эвакуироваться, на вдову красного офицера даже патронов тратить бы не стали – просто повесили бы. Клава с двухлетней Ниночкой укрылись в железнодорожном вокзале. Там Клавдия встретила жену летчика из дедушкиного полка, который тоже не вернулся с боевого задания. Женщина была с двумя детьми. Линия фронта проходила совсем рядом и случалось, что раненые летчики приходили в госпиталь. Подруги по несчастью стали по очереди ходить в госпиталь, оставляя всех трех детей под присмотром друг друга. Наступила очередь Клавы. Отошла от вокзала, и тут налетели вражеские бомбардировщики, начали бомбить вокзал. Бабушка развернулась и побежала обратно. Это был ад на земле. Огромные воронки, повсюду разбросаны окровавленные куски человеческих тел. Дети плачут, кричат, ищут родителей. Родители плачут, кричат, ищут детей. Нашла Клавдия подругу. Та прижала двоих деток к себе. Только и сказала: «А Ниночку я потеряла...» Уже стемнело, а дочки нет – ни среди живых, ни среди мертвых. Кто-то говорит: «Клава, твой чемодан в бомбоубежище отнесли» (в чемодане были детские вещи, документы, фотографии и дедушкины рисунки. Военные хорошо понимали, что скоро будет война, не знали только даты. Дмитрий тоже всегда говорил свой Клавочке: «Если что, береги документы и фото-

графии. Все наживешь, а это нет. Ничего не нажила Клавдия, но документы, фотографии, рисунки и награды мужа спасла, провезла через весь ужас эвакуации, сохранила, сберегла). Какой там чемодан, мать дочку найти не может! Когда стало совсем темно, Клава спустилась в бомбоубежище и... Сидит совсем молоденькая беременная женщина, месяце на девятом, а на ее коленях спит Ниночка. Больше моя бабушка в госпиталь не ходила. Все же им удалось эвакуироваться из Бердичева в одном из последних эшелонов.

Три месяца ехали в Куйбышев в открытых вагонах для скота. Есть было нечего, деньги были, а купить на них нечего. От голодной смерти спасли солдаты, эшелонами ехавшие на Запад. Несмотря на строжайший запрет, не могли мужчины спокойно смотреть на голодных детей, женщин и стариков. Бросали жесткие, как камень, соленые сухари НЗ (неприкосновенный запас). Воду Клавдия набирала из луж и согревала бутылочку на груди (многие колодцы были отравлены диверсантами). Эшелон не раз бомбили. Пути было два: в лес, где поджидали диверсанты, издевавшиеся и вырезающие звезды на спинах, или в поле. Люди на нем были прекрасными живыми мишенями, которых фашистские асы расстреливали на бреющем полете. Поначалу Клава с дочкой бежали в поле. Малышка подала на землю и замирала, мать накрывала ребенка зеленой клеенкой. Маскировка... Затем бабушка просто перестала выходить из вагона: погибнуть, так вместе. В сентябре 1941 года Клавдия Андреевна и Нина Безруковы добрались до родного Куйбышева. За время эвакуации Клава стала инвалидом II группы, у Ниночки во время одной из бомбежек случился перелом основания черепа, она потом всю жизнь сильно болела.

Второй брат бабушки, Константин Андреевич Григорьев, служил штурманом бомбардировщика-торпедоносца. Начал он Великую Отечественную войну на Балтийском флоте, в 1942 г. был переброшен на Черноморский. Один из аэродромов находился в абхазском городке Гудаута. Именно в нем Костя и встретил юную армянскую красавицу Вартуш (в переводе – роза). Ее мама сильно противилась свадьбе, расписаться пришлось в дальнем горном селе, где у Валентины (так Вартуш звали до конца ее дней) председателем

был дядя. Узнав об этом, новоиспеченная теща в обморок упала, зато потом приняла зятя всей душой. Став семьей боевого летчика-орденоносца, они перестали нуждаться в чем-либо, да и Константин с характером был, своих в обиду не давал. Летчикам выдавали шоколад на случай вынужденной посадки. Конечно, они его не ели, собирали в маленькие чемоданчики и относили детям. 6 мая 1944 г. в молодой семье родился сын Виталий.

Константин Григорьев защищал и освобождал Ростов-на-Дону, весь Крым, Новороссийск, Одессу; был награжден орденом Отечественной войны I степени и двумя орденами Красного Знамени.

В ночь с 7 на 8 августа 1944 г. экипаж командира 3-й эскадрильи 5-го гвардейского авиаполка А.Н. Дарьина, в состав которого входил гвардии старший лейтенант Константин Григорьев, был сбит зенитной артиллерией противника на внешнем рейде румынской Констанцы. Самолет загорелся и упал в море.

23 февраля 2020 г. правнук Константина Андреевича Григорьев Сергей Константинович неполных шести лет от роду сделал доклад о своем прадеде-герое.

*Фомина Елена Михайловна,
Петрова Татьяна Александровна,
Конакова Мария Альбертовна,
Бирюлькина Елена Николаевна
Республика Марий Эл*

Вся страна готовится к празднованию 75-летия Великой Победы. О той незабываемой беде написано много книг, снято большое количество фильмов. Тяжелые военные годы помнит и МДОУ детский сад №10 «Капелька», которому в декабре 2020 года исполнится 78 лет – это одно из старейших дошкольных учреждений в нашем городе Козьмодемьянске. Старожилы вспоминают, как в трудные послевоенные годы здесь были устроены детские ясли: пусть на первых порах не хватало самого необходимого, но с какой радостью встречали воспитатели и нянечки каждого нового малыша, как расцветали улыбками лица прохожих, лишь только за

ясельным забором раздавались детские голоса. Да и не могло быть иначе в стране, победившей войну. Люди делились радостью, видя в детях свое продолжение.

Историю о своем двоюродном дедушке Грошеве Александре Васильевиче, 1925г.р., передаваемую из поколения в поколение, поведал нам Михаил, сын заведующего МДОУ детского сада № 10 «Капелька» Елены Михайловны Фоминой. К началу войны Александру исполнилось 16 лет. Два года он обучался военному делу в Сурке. А в 1943 г. ушел добровольцем на фронт.

В июне 1944 г., при освобождении Вильнюса, он, будучи сержантом-пулеметчиком, был ранен в левую руку. Второе ранение, в левую руку и в спину, получил 17 октября 1944 г., при форсировании реки Неман. Последнее письмо за него написал из госпиталя 13 ноября 1944 г. неизвестный легкораненый солдат (или медсестра). А через два дня, 15 ноября 1944 г., пришло извещение о его смерти. Похоронен он в г. Каунасе: его могила № 186 на военном кладбище Верхние Шанцы. Долгое время пионеры этого литовского города ухаживали за могилой героя и держали связь с родными...

Долг и отвага – вот те черты личности, которыми обладал каждый новобранец. Они были присущи и двум родным братьям – Частушкиным Владимиру Дмитриевичу и Павлу Дмитриевичу, которые являются прапрадедами действующему методисту МДОУ детского сада № 10 «Капелька» Петровой Татьяны Александровны.

Владимир был старше Павла на 7 лет, все детство они провели рука об руку и волей судьбы были призваны на службу в Смоленскую область. Судьба распорядилась так, что Владимир погиб в бою раньше своего брата – это произошло 3 апреля 1942 г., а Павел пропал без вести в феврале 1943 г. Судьба так и не дала встретиться после войны двум самым близким людям – родным братьям...

Стойкость и мужество в бою, самоотверженный труд на благо Родины, высокая нравственность и чистота помыслов, любовь к своей Отчизне, готовность в любую минуту встать на ее защиту – все эти замечательные черты великого народа-победителя проявились и в характере наших земляков.

Хафизова Ильсина Ильдаровна
Рук. – Хафизова Ямиля Ризвановна
Челябинская область

Полные дорогих воспоминаний и давно ушедших времен, семейные альбомы хранят историю рода и, как хороший роман, рассказывают нам о жизни, рождении и смерти близких нам людей. Трогательная традиция сохранения этих пожелтевших фотографий жива и сегодня, как живо и желание людей знать свои корни, хоть немного прикоснуться к тайне жизни своих предков, познать их доброту и мудрость. Рассматривая старые пожелтевшие фотографии из семейного альбома, слушая рассказы бабушек и дедушек, можно узнать много интересного о далеком времени, о вкладе человека в судьбу нашей страны, о подвигах в Великой Отечественной войне. Вот и у меня на руках старая фотография, датируемая 1949 годом. На ней запечатлены жители нашей деревни Борисовка, среди которых мой дедушка, Ахмеджанов Ризван Галимьянович, единственный из оставшихся в живых, который может поведать нам, молодому поколению, о своей жизни, жизни односельчан в тяжелые военные и послевоенные годы.

Родился дедушка в 1931 году. Когда началась война, ему, тогда 10-летнему ребенку, уже пришлось работать в колхозе: он пас овец, коров, вязал снопы, молотил цепями пшеницу. Затем его назначили землемером. Километры вспаханных полей проходил он с мерной линейкой, измеряя количество гектаров. Очень сильно уставал, но к работе относился ответственно, как и все его поколение, стремившееся любой ценой достичь победы и мирной жизни.

Хотя трудились в поле целыми днями, помощи от колхоза видели очень мало. Работали за трудодни: каждый отработанный день фиксировался, но деньги колхозникам не выплачивали. Бывало, что работающих в поле кормили за счет колхоза, да и то скудной пищей: в большой котел бросали несколько горстей муки, перемешанной с толченым картофелем, заливали водой и варили – получалось что-то вроде киселя. Иногда, если бригада хорошо работала, на нее выделялось несколько килограммов зерна или муки. После того, как ее поделят, на человека выходило по одному стакану или еще меньше. Чтобы из зерна сделать муку (мельницы не было, да и

кто будет молотить по одному стакану зерна) делали самодельные жернова. На два горизонтальных среза круглого бревна набивали осколки чугунных котелков, клали друг на друга и в центре забивали гвоздь. Такими жерновами можно было даже не перемолоть, а немного раздробить зерна. Из этого зерна варили похлебку. Подобная поддержка со стороны колхоза не спасала положение. В основном люди кормились за счет собственного хозяйства. Зимой питались тем, что летом вырастили на собственных огородах. Повезло тем, кто имел в хозяйстве корову или козу: молоко помогало не умереть с голоду. Летом, чтобы хоть как-то продержаться, в пищу употребляли разную траву. Но если щавель был более или менее съедобен, то другие травы больше наносили вреда здоровью. Ели семена конопли, крапиву, дикий лук. В семьях, где траву употребляли в больших количествах, у людей опухали животы. Собранную ягоду и пойманную рыбу женщины на коромыслах уносили за 20 километров на железнодорожную станцию, чтобы продать и выручить хоть какие-нибудь деньги...

Наша страна, благодаря великому героизму и отваге нашего солдата, самоотверженному труду в тылу женщин, стариков и детей, выиграла самую страшную войну 20 века.

После войны разоренная войной страна потихоньку стала восстанавливаться. В каждой деревне имелся свой сельсовет. В Борисовке он располагался в доме, стоящем в центре деревни. Одну комнату занимала библиотека, а в другой работал председатель с секретарем и бухгалтером. Инициативная группа, состоящая из библиотекаря, секретаря, бухгалтера, бригадиров, заведующего клубом проводила политинформацию, устраивала концерты, читала лекции на патриотические темы. Хотя время было послевоенное, тяжелое, люди вечерами после работы собирались в клубе или у кого-нибудь в доме: танцевали, пели песни. Все были полны надежд на лучшую жизнь, ведь страшная война была позади.

Совсем еще мальчишкой мой дед после войны работал секретарем сельсовета, так как у него был хороший почерк и писал он грамотно. Приходилось даже по ночам за керосиновой лампой заполнять кипы документов...

К сожалению, в нашей деревне не осталось в живых ни одного участника Великой Отечественной войны. Но каж-

дый год по традиции в школу приглашают моего деда – труженика тыла. Он с трепетом и слезами на глазах рассказывает о своей жизни.

Нам есть чему поучиться у него и у односельчан его поколения. Они трудились в своем далеком от боевых действий колхозе, помогая фронту всеми своими силами. Сейчас это пожилые люди, живущие рядом с нами. А ведь пройдет некоторое время, и их, живых свидетелей тех времен, тоже не будет с нами. Поэтому необходимо окружить их особой заботой, любовью и вниманием.

Цыбулькин Петр Иванович
г. Магадан

В последнее время об отечественных органах безопасности, особенно прошлого периода, принято публиковать больше негатива. И читатель, и зритель к этому привыкли. Причем информация в основном берется не из архивов, а из рассказов очевидцев того времени, и не может быть до конца объективной, поскольку большая часть этих людей обижена и даже озлоблена.

Работа с архивными материалами, если не ограничиваться их простой публикацией, а заниматься аналитической оценкой содержания, дает несколько другое представление. Я, например, прихожу к выводу, что после Великой Отечественной войны контингент отбывавших в колымских лагерях, «пострадавших», был больше отрицательным, а коллектив так называемых «вертухаев», «палачей» – положительным. Факты, подтверждающие это, мы уже публиковали в наших альманахах «Место действия – Колыма»¹.

Так, после всесоюзной чистки лагерей в трест Дальстрой из других регионов Советского Союза были переведены осужденные за пособничество с фашистами и бандитизм – «власовцы», полицаи, бандеровцы. В некоторых лагерных отделениях контингент таких заключенных составлял более 90 %. Для них и был образован особый лагерь – Берлаг, в ко-

¹ Место действия – Колыма. Историко-литературный альманах о деятельности органов безопасности. Магадан, 2008; 2017.

торый, кстати, входил и лагерь «Днепровский» – ныне наиболее часто посещаемое место поклонения «жертвам» политических репрессий. Кроме того, на территории Колымы находилось большое количество ссыльнопоселенцев-«власовцев». Тех, кто во время войны «просто» давал присягу Гитлеру и одевал фашистскую форму, в отношении которых не были получены данные о злодеяниях против советских граждан. Для некоторых – до поры до времени.

Среди сотрудников НКВД преобладали фронтовики. В их числе – бывшие партизаны, разведчики, в том числе выполнявшие задания в тылу врага. Здесь продолжили свою службу и многие из тех, кто воевал в отряде «Победители» под командованием Дмитрия Медведева вместе с известным разведчиком Николаем Кузнецовым.

Подтверждение о зомбированности россиян черными мифами о прошлом и необходимости этому противодействовать я получил в беседе с одной интеллигентной дамой. Кстати, работником администрации и литератором. Когда я ей рассказал о том, что у нас в области продолжали службу многие сотрудники НКВД – участники партизанских отрядов и разведчики, она спросила: «А с какой целью они там были – чтобы наблюдать за командирами?»

Материалов о сотрудниках спецслужб, совершивших героические поступки во время Великой Отечественной войны, а затем продолживших службу и работу на Колыме, предостаточно. Все они, я думаю, со временем будут опубликованы. Но с рассказом об одном человеке я решил поспешить, хотя и пишу о нем далеко не первый. К этому меня подвигло нижеследующее обстоятельство.

Не так давно г. Магадан посетил вице-консул Польши в Иркутске Кшиштов Свидерек. С частным визитом. Одной из целей этого визита представителя страны, где сейчас разрушаются памятники и захоронения советских солдат-освободителей Европы от фашизма, было установление таблички на мемориале жертвам политических репрессий в память о поляках, отбывавших наказание в колымских лагерях. По поводу целесообразности установления подобных табличек я уже высказывался (<https://magadan.sm-news.ru/tema-repressij-v-magadane-davno-prevratilas-v-konyunkturnuyu>), по-

этому много рассуждать здесь об этом не будем. Но о тех людях, памятники которым «назависимая» ныне Польша разрушает, поговорим.

Многие, конечно, помнят и читали повесть Юлиана Семенова «Майор Вихрь», смотрели одноименный художественный фильм о группе советских разведчиков «Голос», выполнявших в фашистском тылу задачу по спасению древнего польского города Кракова, заминированного немцами. О настоящих событиях, послуживших сюжетом для данного произведения, впервые в 1963 г. поведала газета «Красная звезда», в 1966 г. в документальной повести рассказала газета «Комсомольская правда». На эту публикацию откликнулась «Магаданская правда», поскольку участником описываемых событий была жительница Магаданской области – радистка, действовавшая в указанной разведгруппе под псевдонимом «Груша». Сейчас об этой группе уже достаточно много информации в сети Интернет. А о нашей героине сформирована экспозиция в Историко-краеведческом зале Тенькинского района Магаданской области.

«Груша» – Жукова Ася Федоровна – родилась 21 декабря 1924 г. в г. Новомосковское Днепропетровской области, в семье рабочих. Работала в городском комитете ВЛКСМ г. Новомосковское. В первые годы Великой Отечественной войны находилась на оккупированной немцами территории. После освобождения из оккупации была направлена не в «советские лагеря», как ожидали бы сторонники антироссийской версии нашей истории, а по комсомольской рекомендации – в действующую армию. И даже не в рядовые войска, а в разведку. Ее боевой путь начался 20 октября 1943 г. с курсов радистов. С июля 1944 по февраль 1945 г. она находилась в фашистском тылу со специальными заданиями. Естественно, что спасение Кракова – не единственная операция, в которой младший сержант Жукова А.Ф. принимала участие.

Сразу же после войны Ася Федоровна поступила в медицинский институт, по окончанию которого была направлена в Магаданскую область и проработала 14 лет врачом в больницах поселка Транспортный и Палатка. Лечила заключенных, вольнонаемных, коренных жителей. Работала на

прииске, в штрафном лагере. Обстановка была непростая. Приходилось делать все – лечить от простуд, принимать роды, делать хирургические операции. Все о ней отзывались как о милом, добром и отзывчивом человеке, враче с большой буквы.

Скорее всего, направление бывшей разведчицы именно в Магаданскую область не случайно. Она, с учетом проживания на территории, занятой врагом, и профессионального опыта могла участвовать в мероприятиях по опознанию военных преступников в среде спецконтингента коллаборационистов, сконцентрированного на Колыме после перевода из других регионов страны. И этим же, вероятно, объясняется то, что данные о ее героической деятельности во время войны, как и о других наших разведчиках, были открыты только спустя 20 лет.

В поселке Транспортном Ася Федоровна вышла замуж за врача Иосифа Церетели, и здесь же у них родились сын Николай и дочь Наталья. После отъезда из Магаданской области она продолжила свой трудовой путь в г. Ялта – врачом на станции скорой помощи, в санатории «Узбекистан», в курортной поликлинике.

До 1963 г. никто не знал о существовании группы «Голос». И только после публикаций в центральной советской прессе, выхода в свет книги Кудрявцева и Понизовского «Город не должен умереть», а на экраны страны – фильма Евгения Ташкова «Майор Вихрь» по сценарию Юлиана Семенова была организована встреча с разведчиками. Разумеется, и Ася Федоровна до этого времени ничего не рассказывала о своей зафронтовой службе. А рассказать было о чем.

Ася Федоровна Жукова – кавалер орденов Отечественной войны 1 и 1 степени, Красной Звезды, Мужества, высшего военного польского ордена «Виртути Милитари» (по-русски – «Воинская доблесть» или «Воинское достоинство»), золотого знака города Кракова и многих медалей. Характерно, что на сайте МО РФ «Память народа» первой датой ее награждения указано 30 августа 1945 года. А в графе 11 наградного листа («Чем ранее награждалась») указано: «Не награждалась». В более поздних послевоенных документах она фигурирует уже как старший лейтенант медицинской службы.

Группа «Голос» была десантирована в районе Кракова в ночь на 19 августа 1944 г. Высадка – наиболее опасная стадия с точки зрения безопасности разведчиков. Нередко сразу после десантирования они попадали в руки немцев.

Не повезло и командиру группы Евгению Березняку: он был схвачен фашистами практически сразу и оказался в застенках Краковского гестапо. Помог разведчику незаурядный ум (это сейчас людей такой профессии часто принято изображать и воспринимать ограниченными в интеллекте палачами). Он сумел перехитрить гитлеровцев, сбежав от них в центре города, куда Березняка привезли, надеясь с его помощью задержать других подпольщиков.

Сумев объединиться с другими членами группы, командир в течение пяти месяцев работал во вражеском тылу. За это время в Центр было передано около 150 радиogramм, благодаря которым советское командование получило исчерпывающую информацию о дислокации и вооружении немецких войск, о структуре Краковского укрепрайона. Но самая известная операция «Голоса» связана со срывом планов уничтожения города Кракова при подходе советских войск. Разведчикам удалось выкрасть немецкого специалиста Курта Пеккеля, занимавшегося подготовкой взрыва. Он по памяти начертил схемы минирования, благодаря которым и удалось спасти город.

Разведчики не раз были на краю гибели. Немцам удалось запеленговать передатчик, и они ворвались в дом, где находилась радистка (напарница «Груши»), в тот момент, когда шел очередной сеанс связи. Хозяев дома и радистку допрашивали, но Березняка, который находился тут же в доме, никто не выдал. Радистка чудом уцелела в немецких застенках, а вот спасший Березняка хозяин дома был расстрелян гитлеровцами.

Группа активно взаимодействовала с польскими патриотами – партизанами и подпольщиками, без помощи которых выполнить задание, наверное, было бы проблематично. Вот имена некоторых из них: Владислав Янович Бохенек, Михаил Мацеевич Врубель, Юзеф Францишкович Заенц и его жена Валерия Яновна, Станислав Янович Очкос и Юзеф Юзе-

фович Прысак. Надеюсь, их потомков не обвинят в сотрудничестве с «оккупантами».

Имя Е. Березняка названо в международном издании для библиотек «Солдаты XX века» среди 200 выдающихся фронтовиков. Следует также сказать, что Е. Березняк и А. Жукова-Церетели – не единственные прототипы героев «Майора Вихря». Образы сценария Ю. Семенова собирательные – в районе Кракова действовало несколько наших разведгрупп.

В 1995 г. командир группы «Голос» был приглашен в Польшу на 50-летие освобождения Кракова. Многие выступавшие на посвященном этому торжественном мероприятии уже тогда не просто принижали подвиг советских солдат, а называли их «оккупантами», преступниками и насильниками. Слово взял Березняк. «Мы летели к вам, чтобы освободить от немецких фашистов, потому что знаем хорошо, что такое фашизм, ведь сами были в оккупации. Мы летели к вам тогда, когда в нашей стране уже не было ни одного немца, кроме военнопленных. Мы летели к вам на боевое задание, зная, что 75 процентов из тех, кто летит на такие задания, не возвращаются с них, потому что погибают. Какие мы оккупанты, если у вас квартиры даже не просили? А риск смерти был ежеминутно, ежесекундно... Почему вы нас называете оккупантами? Ведь, освобождая Краков, погибло больше 1300 советских солдат и офицеров, похороненных в могилах вашего города, почему вы их называете оккупантами?» Зал встал и приветствовал Березняка десятиминутной овацией...

Щанов Даниил Львович
Рук. – Кистол Наталья Ивановна
Владимирская область
*Еще тогда нас не было на свете,
Когда гремел салют из края в край.
Солдаты, подарили вы планете
Великий Май, Победный Май.*

День Победы... Георгиевские ленточки, гвоздики, слезы на глазах ветеранов. 9 Мая – это самый радостный и самый священный праздник для каждого россиянина.

Победам русского оружия нет числа. И самая главная среди них – Победа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Эта война была самой страшной, самой жестокой, самой разрушительной. Она унесла жизни миллионов человек. Это была священная война, ведь Гитлер поставил цель уничтожить Советский Союз как государство, русских – как нацию. И все же мы победили врага, многократно превосходящего нас по силе. Поэтому эта победа – Великая Победа. Если бы русские люди не поднялись тогда, в далеком 1941-м, всем миром, то, скорее всего, не было бы нас на свете! Солдаты, вставшие на защиту Родины, дали нам возможность жить, радоваться жизни и быть счастливыми.

Сегодня ветеранов Великой Отечественной войны осталось очень мало. И им трудно, потому что о них, стариках, мало заботятся. Да и если вспоминают, награждают, чествуют, то только в памятные даты. И мы должны заботиться о них, словом и делом помогать ветеранам, ведь им мы обязаны жизнью.

Я благодарен всем людям, на чью долю выпало испытание войной, но особо я благодарен своему прадеду Чернышеву Михаилу Васильевичу, ветерану Великой Отечественной войны. Для меня прадедущка – настоящий герой, и мне хотелось бы рассказать о нем и о его боевых подвигах.

Я часто навещаю бабушку с дедушкой, и когда бываю у них, очень люблю рассматривать старые фотографии. Вот я вновь гощу у бабушки, за окном моросит осенний дождик, гулять не пойдешь, а компьютера у бабули нет, и я достаю слегка потрепанный, плотно набитый портфель с блестящими замочками. Я заглядываю в него и вынимаю содержимое портфеля. Передо мной неровными рядами лежат фотографии. Они все разные: одни – черно-белые, уже пожелтевшие, со слегка надорванными и потрепанными от времени уголками, другие не потеряли еще своего первоначального цвета, но слегка помятые, и совсем немного снимков новых, цветных. В который раз я рассматриваю фотографии: на одних из них запечатлены серьезные, немного усталые лица, на других – веселые и жизнерадостные.

А вот у меня в руках снимок, который я особенно люблю разглядывать. На нем изображен бравый солдат, он улы-

бается. Из далекого прошлого смотрят на меня добрые глаза родного мне человека. На фотографии мой прадедушка – Чернышев Михаил Васильевич. Снимок был сделан 9 мая 1945 года – в день Великой Победы.

Наверное, мне посчастливилось больше, чем другим моим ровесникам, потому что не от бабушки с дедушкой я узнал о военной судьбе своего прадеда, а из его собственных рассказов. И я в который раз иду в комнату к прадеду, чтобы послушать военные истории.

Чернышев Михаил Васильевич родился 22 октября 1922 г. в деревне Денисово Вязниковского района. Окончив 7 классов, поступил в училище. Получив специальность электрика, Михаил Васильевич устроился работать на железную дорогу в городе Горький. Там его и застало страшное известие о том, что фашистская Германия вероломно напала на Советский Союз. В декабре 1941 г. мой прадед добровольцем ушел на фронт. Ему исполнилось только 18 лет. По законам военного времени всего в течение одного месяца Михаил Васильевич прошел обучение в городе Мытищи, и ему было присвоено звание младшего сержанта. Боевое крещение прадед принял на Западном фронте в ожесточенных боях за Москву. Он часто вспоминает свой первый бой: «Зима была очень снежная, сугробы выше человеческого роста. Нашей роте был отдан приказ наступать. Во время атаки я получил тяжелое ранение в ногу и упал в снег, боль была нестерпимой, и я потерял сознание. Очнувшись, увидел, что немцы окружают меня. Не буду врать, было очень страшно, но я подумал: «Умру, но врагу не сдамся!» – и, собрав последние силы, стал отстреливаться, потом, опираясь на винтовку, пополз к окопам. Добравшись до своих, я скатился в окоп и потерял сознание. Сани для раненых были одни, и до медсанбата мне пришлось добираться своим ходом, вместо костыля использовал винтовку. Врачи оказали мне первую помощь и отправили в московский госпиталь, где я пробыл три месяца».

Мой прадед также участвовал в одном из самых крупных сражений времен Великой Отечественной войны – в Сталинградской битве. «Шли ожесточенные бои, ситуация была близка к критической, наши войска отступали. И тогда,

– вспоминает дед, – в июле 1942 года был издан приказ № 227, который предусматривал жесткие меры к тем, кто проявит в бою трусость и малодушие, а такие тоже были. Так появились заградотряды». В битве под Сталинградом прадед получил второе серьезное ранение. Снайперская пуля попала в лицо. Если бы она прошла на несколько миллиметров правее, то это ранение оказалось бы для деда смертельным. Вновь госпиталь и долгий период восстановления.

После второго ранения Михаил Васильевич, получив звание младшего лейтенанта и личное оружие – пистолет «ТТ», продолжил воевать против фашистских захватчиков. Прадед с боями прошел всю Европу, участвовал в освобождении Варшавы, форсировал реку Одер.

«Переправа через Одер нам досталась дорогой ценой, – продолжает рассказ дедушка. – Было недостаточно разведанных об огневых позициях врага. Командование поставило задачу взять «языка». Две группы разведчиков выходили на задание, но неудачно, возвращались без «языка» и с большими потерями. Я и еще несколько бойцов вызвались добровольцами. Ночью, переправившись через реку, мы с большим трудом взяли немецкого офицера. Но фашисты нас обнаружили и открыли огонь. Река постоянно освещалась яркими вспышками ракет, было светло, как днем, и, чтобы доставить немца в штаб живым, я закрывал его своим телом, а ребята нас прикрывали. О своей собственной жизни никто из нас в тот момент не думал – важно было выполнить задание». Дедушка рассказывает об этих событиях так просто и спокойно, будто речь идет об обычных вещах; он считает, что на его месте любой другой поступил бы также, но я думаю, что только мужественные и смелые люди способны на такие поступки. Мой прадед – настоящий герой.

Дедушка рассказывал, что на фронте были и смешные случаи. В одном из наступлений он с группой бойцов ворвался в фашистский блиндаж. Сначала все на несколько секунд замерло в недоумении, а потом хохотали до слез. Перед ними с поднятыми руками стоял немец. Казалось бы, обычная история, если бы не одно но: немец весь с головы до ног был в перьях от разорванных подушек, в которых он пытался спрятаться.

Война закончилась, но Михаил Васильевич продолжал свою службу. Он был демобилизован и вернулся домой только в 1950 году.

О его доблестном боевом пути говорят награды: ордена Красной Звезды и Отечественной войны I степени, медали «За оборону Москвы», «За оборону Сталинграда», «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина», «За победу над Германией».

Я очень горжусь своим прадедом и считаю его примером для подражания. Его стойкость и мужество достойны уважения. Несмотря на возраст, дед полон оптимизма и не потерял чувства юмора и жизнелюбия. И только тогда, когда он рассматривает вместе со мной фотографии военных времен и рассказывает фронтовые истории, я улавливаю в его голосе грусть, а глаза становятся мутными.

*Эрлих Марк Александрович
Рук. – Мителько Нэлли Викторовна
г. Ростов-на-Дону*

Я – ученик школы № 53 города воинской славы Ростов-на-Дону. Наша школа расположена на улице Т.А. Малюгиной. Мне стало интересно, кем она была во время войны? Почему в ее честь названа улица в центре донской столицы?

Татьяна Андреевна Малюгина родилась в 1895 году. Она рано прониклась идеалами революции и вступила в партию, успешно окончила сначала партийную школу, а затем и институт. Получив образование, девушка начала работать в Ростовском институте сельскохозяйственного машиностроения. Татьяна Андреевна стала успешным преподавателем и интересным лектором истории партии. Вскоре она становится секретарем парткома. На работе знакомится с будущим супругом, Анастасом Ивахненко, который был уважаемым сотрудником райкома партии. Создалась замечательная семья ростовской интеллигенции. Счастье супругов длилось недолго и прервалось в 1941 году с началом войны.

Как и многие тысячи ростовчан, Татьяна Андреевна с мужем записались в народное ополчение. Она возглавила от-

дельный санитарный взвод, который сама и сформировала. В этом же полку служил и ее супруг Ивахненко.

В плане «Барбаросса» Ростов-на-Дону был очень важной целью, своего рода «воротами Кавказа», открыв которые, фашисты рассчитывали получить доступ к нефти. Уже в начале ноября 1941 г. немецкие войска подходят к Таганрогу. До Ростова – чуть больше 60 километров. Первыми защитниками города, вставшими на пути врага, были курсанты военных училищ. Семнадцатилетние мальчишки, еще вчера сидевшие за партами, шли в бой с винтовками и бутылками с зажигательной смесью против мощных машин Вермахта. Страшно! Трое суток молодые бойцы сдерживали натиск немцев. Живыми никто не вернулся.

21 ноября 1941 г. немцы вошли в Ростов-на-Дону. Это была первая оккупация, вошедшая в историю города под названием «кровавой». Мирных жителей они расстреливали прямо на улицах города. За одного убитого немецкого офицера – 90 мирных жителей.

Моя прабабушка была совсем юной во время оккупации. Первое взятие города было самым страшным, выжили только те, кто успел спрятаться в подвалах. Богатейший и красивейший южный город был разграблен и сожжен.

28 ноября в город вошли ополченцы. Они переплыли через реку Дон и встали на защиту плацдарма, ожидая прихода Красной армии. Бой был долгий, более 20 часов. Красная армия наступала и постепенно освобождала город. Санитарный взвод под руководством Малюгиной оказывал первую помощь раненым. Молодые девушки, вчерашние студентки медучилищ, и пожилые фельдшеры из последних сил переносили раненых солдат через реку. Потом их укладывали в санитарные вагоны и отправляли в госпиталь. В этом «адовом котле» и суждено было погибнуть Татьяне Андреевне. Малюгина была тяжело ранена днем 28 ноября. Несмотря на серьезное ранение, женщина смогла перевязать раненого солдата и переправить его на другой берег. Но в тот же день Татьяну Андреевну ранило второй раз, когда она уже находилась в санчасти. На этот раз ранение оказалось смертельным. Ночью 29 ноября 1941 г. Ростов-на-Дону

освободили от фашистских захватчиков. Малюгина не дожидая до освобождения 4 часа.

В памяти однополчан Татьяна Андреевна Малюгина запомнилась как смелая, решительная женщина. Она заражала боевых подруг своим патриотизмом. Будучи командиром санитарного взвода, она первой организовала вынос раненых с поля боя.

В 1946 г. именем Татьяны Андреевны Малюгиной назвали одну из центральных улиц города, на которой и находится наша школа.

***Якупова Лейсан Фаисовна,
Галиева Алфия Асгатовна
Республика Татарстан***

*Подвиг этот будет в памяти жить
И в наших сердцах гореть!*

Ким Добкин

История СССР овеяна славой сынов своего отечества. Память донесла до нас имена тех, кто своим бесстрашием, мужеством и беспредельной любовью к своей Отчизне доказал не словом, а делом свою любовь и верность Родине и ее народу. Среди миллионов погибших и выживших много героев, особо отличившихся на полях сражений Великой Отечественной. Одним из них является и герой нашей земли Саврандеев Виктор Николаевич.

Родился он 23 января 1925 г. в деревне Татарское Сунчелеево Октябрьского района Татарской АССР в семье помещика-ремесленника, мастера колесницы Саврандеева Николая и домохозяйки Монавары. Окончил 7 классов. Призван годным к строевой службе 26 февраля 1943 года. Участвовал в боях Калининского, Ленинградского, Прибалтийского и Забайкальского фронтов. Военская квалификация – рядовой. В основном был стрелком и служил в артиллерийских дивизиях, однако война непредсказуема, и ему приходилось быть и связистом, и водителем знаменитой «полуторки». В армии Саврандеев В.Н. прослужил 7 лет – с февраля 1943 по апрель 1949 года. 16 августа 1944 года он получил свое легкое пулевое ранение в руку.

С ноября 1944 по сентябрь 1945 г. служил в 193-м минометном полку связистом. В одном из боев основной связист был убит, и Саврандееву В.Н. дали приказ, чтобы он обеспечил связь с командованием. По его словам, проползая через поле с катушкой, Саврандеев оказался под самолетным обстрелом немецкой авиации. Пришлось лечь на землю, прикрыв свою голову саперной лопатой, и ждать — то ли смерти, то ли спасения... И спасение пришло: «Я услышал знакомый звук мотора советских самолетов, которые приняли бой и стали подбивать вражеские самолеты один за другим», — вспоминал герой. Он вновь побежал вперед для обеспечения связи. Благодаря Виктору Николаевичу связь была налажена. Но в том бою он получил осколочное ранение в грудную клетку. Этот «трофей», который невозможно было вытащить без риска для жизни, так и остался памятью о войне в груди нашего героя на всю оставшуюся жизнь. Впоследствии под впечатлением этого подвига отца, один из четырех сыновей Виктора Николаевича стал летчиком-истребителем.

После излечения от ранения Саврандеева снова отправили на фронт, где назначили командиром орудий в 26-го Западного артиллерийского полка, где он служил с января 1945 по январь 1946 г. В составе этого полка Виктор Николаевич принял участие в советско-японской войне.

Главное сражение Саврандеева Виктора Николаевича в той войне началось на рассвете 9 августа 1945 г. Тогда, в результате наступления советских войск, была полностью разгромлена миллионная Квантунская армия. Наши войска заняли Маньчжурию. За участие в этом бою наш земляк получает медаль «За победу над Японией».

Однако и на этом военный путь Виктора Николаевича не заканчивается. Он продолжает служить в армии с июля 1946 по апрель 1949 г. в должности шофера знаменитой «полуторки».

За время семилетней службы в армии Саврандеев В.Н. был награжден орденом Славы III степени, медалями «За отвагу», «За боевые заслуги», «За победу над Германией», «За победу над Японией», «50-лет Советской Армии и флота».

В 1949 г. вернулся живым в родную деревню Татарское Сунчелеево Октябрьского района Татарской АССР (ныне Аксубаевского района Татарстана). Женился, имеет 4 сыновей, которые продолжили путь отца и встали в ряды армии. Саврандеев Фаис был летчиком-истребителем, а Саврандеев Халис – участник войны в Афганистане. Работал Виктор Николаевич бригадиром в деревне, а после с семьей переехал в г. Ташкент (Узбекистан), где проработал начальником ПАТП. Умер 20 июля 1995 г. в возрасте 70 лет. Похоронен в г. Ташкенте.

Мы обязаны помнить имена героев, которые отдали жизни в борьбе за освобождение Родины. Вечен и свят подвиг наших соотечественников, одолевших фашизм и одержавших Великую Победу.

Общероссийский инновационный проект

«МОЯ ОТЧИЗНА»

Издание серии «Академия народной энциклопедии» осуществляется в рамках реализации Международного инновационного проекта «Моя Отчизна», направленного на изучение и популяризацию истории и культуры стран и их регионов, судеб и деяний соотечественников, привлечение к творчеству и научно-исследовательской работе, продвижение научных и творческих достижений, оказание научно-методической помощи и финансовой поддержки участникам проекта.

Основные направления проекта: проведение мероприятий, направленных на популяризацию научно-исследовательских, творческих, методических разработок; организация и проведение творческих конкурсов, научно-исследовательских конференций; продвижение лучших работ участников мероприятий проекта на творческих и научных сайтах, помощь в публикации в средствах массовой информации, в творческих и научных журналах и иных источниках; подготовка и издание сборников научно-исследовательских, методических и творческих работ, монографий, энциклопедий.

Мероприятия проекта: региональные, межрегиональные конкурсы, всероссийские и международные конкурсы, фестивали, конференции; Международная Выставка инновационных достижений «На ВИДу»; издание сборника научно-исследовательских, методических и творческих работ «Моя Отчизна»; издание серии книг «Академия народной энциклопедии»; проведение мероприятий, направленных на популяризацию научных и творческих достижений участников проекта.

В рамках проведения мероприятий МИП «Моя Отчизна» среди его участников, руководителей работ, учреждений (организаций) определяются лауреаты Международной премии АКАДЕМИИ НАРОДНОЙ ЭНЦИКЛОПЕДИИ (с вручением диплома лауреата премии и ее денежной составляющей).

Более подробную информацию о проекте можно получить на его сайте <http://moyarossya.wixsite.com/mysite>

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Сарчин Рамиль Шавкетович – председатель редколлегии, доктор филологических наук, генеральный директор Академии народной энциклопедии, научный руководитель Международного инновационного проекта "Моя Отчизна" (г. Казань, Республика Татарстан);

Абдуразакова Шекерханум Тагировна – кандидат исторических наук (г. Махачкала, Республика Дагестан);

Абрамова Наталья Олеговна – председатель Правления Детского благотворительного фонда "Открытые возможности" (г. Петрозаводск, Республика Карелия);

Абрамова Татьяна Алексеевна – председатель Российской Ассоциации библиотек и музеев Н.М.Рубцова, основатель и руководитель литературного музея «Николай Рубцов: стихи и судьба» в библиотеке им. Н. Рубцова, заведующий библиотекой №5 им. Н. Рубцова Санкт-Петербургского ГБУ «Невская централизованная библиотечная система», заслуженный работник культуры Российской Федерации (г. Санкт-Петербург);

Антошкина Екатерина Александровна – кандидат философских наук (г. Брянск);

Бурундуковская Елена Викторовна – доктор искусствоведения, профессор Казанской государственной консерватории имени Н.Г. Жиганова (г. Казань, Республика Татарстан);

Вальченко Людмила Юрьевна – директор Крымского филиала Академии народной энциклопедии, руководитель Евпаторийского отделения РОО «Союз писателей Крыма», член Союза писателей Республики Крым (г. Евпатория, Республика Крым);

Владимирова Лилия Михайловна – кандидат исторических наук (г. Нижнекамск, Республика Татарстан);

Волков Дмитрий Александрович – кандидат исторических наук (г. Кострома);

Дорофеева-Миро Татьяна Юрьевна – член Союза писателей Чувашской Республики, действительный член Чувашской народной Академии наук и искусств (Чувашская Республика);

Килеса Вячеслав Владимирович – председатель РОО «Союз писателей Крыма», член Союза писателей России, Национального союза писателей Украины, Союза русскоязычных писателей Болгарии, Союза писателей Северной Америки; гл. редактор газеты «Литературный Крым», зам. редактора литературно-художественного журнала «Белая скала» (г. Симферополь, Республика Крым);

Кривощекова Наталья Викторовна – кандидат педагогических наук (г. Орск, Оренбургская область);

Музафарова Дильбар Шарифовна – кандидат филологических наук (г. Подольск, Московская область);

Мушастая Наталья Викторовна – кандидат психологических наук (г. Новороссийск, Краснодарский край);

Хабибуллин Альберт Фагимович – член Творческого Союза художников России и Республики Башкортостан, заведующий Художественной галереей МБУК «Историко-краеведческий музей» Белебеевского муниципального района Республики Башкортостан;

Холодова Галина Ивановна – кандидат философских наук (Краснодарский край);

Чернышева Лилия Анатольевна – кандидат педагогических наук (г. Брянск).

БЫЛА ВОЙНА...

книга статей и очерков

Автор идеи, редактор-составитель –
доктор филологических наук
Сарчин Рамиль Шавкетович

*Ответственность за оригинальность опубликованных работ
и достоверность приводимой в них информации несут их авторы.*

Редакция издания будет признательна читателям,
если о замеченных в нем опечатках они сообщат по почте
entziklopedia@yandex.ru

По этому же адресу можно направлять отзывы о книге.

Подписано в печать 20.03.2020.
Бумага офсетная. Формат 60х84 1/16.
Усл.печ. л. 13,5. Заказ № 20.03/20-1.

Издательство Академии наук Республики Татарстан.
420111, Казань, ул. Баумана, 20.
E-mail: izdat.anrt@yandex.ru